
**ВЕСТНИК
АЛТАЙСКОЙ АКАДЕМИИ
ЭКОНОМИКИ И ПРАВА**

ISSN 1818-4057

№ 9 2024

Часть 2

Научный журнал

Вестник Алтайской академии экономики и права

ISSN 1818-4057

Журнал издается с 1997 года.

Издание включено в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (**Перечень ВАК**).

Официальный сайт журнала – www.vaael.ru.
Доступ к электронной версии журнала бесплатен. e-ISSN 2226-3977.

Издание официально зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77 – 84919 от 31.03.2023.

Учредитель: Шеланков А.В.
Редакция: ООО "ЕАНПП" г. Саратов, ул. Мамонтовой, д. 5
Типография: ООО "ЕАНПП" г. Саратов, ул. Мамонтовой, д. 5
Издатель: ООО "ЕАНПП" г. Саратов, ул. Мамонтовой, д. 5

Главный редактор – Старчикова Н.Е.

Шифры научных специальностей:

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

- 5.2.1. Экономическая теория (экономические науки) (ПЕРЕЧЕНЬ ВАК)
- 5.2.2. Математические, статистические и инструментальные методы в экономике (экономические, физико-математические науки)
- 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (экономические науки)
- 5.2.4. Финансы (экономические науки) (ПЕРЕЧЕНЬ ВАК)
- 5.2.5. Мировая экономика (экономические науки)
- 5.2.6. Менеджмент (экономические науки)

Все публикации рецензируются.

Журнал индексируется в Российском индексе научного цитирования РИНЦ и научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU.

Номерам и статьям журнала присваивается Цифровой идентификатор объекта DOI.

Выпуск подписан в печать 27.09.2024.
Дата выхода номера 27.10.2024.

Распространение по свободной цене.
Усл. печ. л. 23,5. Тираж 500 экз. Формат 60×90 1/8.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

РЕСУРСНО-ИНДЕКСНЫЙ МЕТОД ОПРЕДЕЛЕНИЯ СМЕТНОЙ СТОИМОСТИ СТРОИТЕЛЬСТВА: ОСОБЕННОСТИ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ <i>Бовсуновская М. П., Рейникова Т. А., Чужмакова Е. И.</i>	169
ОПТИМИЗАЦИЯ НАЛОГОВОЙ НАГРУЗКИ ОРГАНИЗАЦИИ НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА ФИНАНСОВЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ ОРГАНИЗАЦИИ <i>Губанова Е. В., Фатеева Т. Н.</i>	176
ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТОВ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА ЗА РУБЕЖОМ И ВОЗМОЖНОСТИ ЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В РОССИИ <i>Губернаторов А. М.</i>	183
МЕТОДИКА ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ <i>Гусарова Л. В., Пожидаева Е. А.</i>	189
ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО КАК ИНСТРУМЕНТ ФИНАНСИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ В РОССИИ <i>Еремина О. И., Родина Е. Е.</i>	195
МЕДИЦИНСКОЕ СТРАХОВАНИЕ МИГРАНТОВ КАК ЧАСТЬ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА <i>Исаев Д. В.</i>	202
ОБЯЗАТЕЛЬНЫЕ РЕЗЕРВЫ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ РФ: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ <i>Кириякова Н. И.</i>	208
УПРАВЛЕНИЕ РИСКАМИ И ПРОЦЕССОМ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК <i>Коваленко С. Н., Семенова Н. А., Коваленко Ю. Н., Сивкова А. Е.</i>	213
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ «ПРОФЕССИОНАЛИТЕТ» КАК ОДИН ИЗ ЭТАПОВ ПОЛУЧЕНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РАМКАХ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ: ПОКАЗАТЕЛИ, РЕЗУЛЬТАТЫ, РЕКОМЕНДАЦИИ <i>Коробкова О. К., Гасанов Э. А., Красота Т. Г.</i>	222
ФИНАНСОВОЕ ОБОСНОВАНИЕ ИНВЕСТИЦИЙ НА ОСНОВЕ СРАВНИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА ИСТОЧНИКОВ ФИНАНСИРОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РЫБОХОЗЯЙСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА <i>Кравченко И. А., Лысенко М. В., Лысенко Ю. В., Филиппонова Е. Н.</i>	228
ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПРОЕКТА «РАЗДАН-5» ПАО «ГАЗПРОМ» НА ЭНЕРГЕТИЧЕСКОМ РЫНКЕ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ <i>Лобова Е. С., Ревина П. Д.</i>	234
ДОЛГОВОЕ ФИНАНСИРОВАНИЕ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ В РОССИИ: РЕАЛИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ <i>Михина Е. В.</i>	240
РАЗВИТИЕ МЕХАНИЗМА ЗЕЛЕННОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ В РОССИИ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ 2022-2024 ГОДОВ <i>Нгуен Хыу Дык</i>	247

КОНТЕНТ-АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ И ПЕРСПЕКТИВ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО РЫНКА АЗОТНЫХ УДОБРЕНИЙ <i>Нигматуллина Г. Р., Шарафутдинов А. Г., Стомба Е. В., Сайфутдинова Л. Р., Хазиева А. М., Арасланбаев И. В., Стомба А. В.</i>	253
НОВЫЕ МЕТОДЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ МЕР ПОДДЕРЖКИ <i>Никифоров А. В.</i>	261
ПРОБЛЕМЫ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ УСЛУГ <i>Островецкая Ю. А.</i>	266
РАЗРАБОТКА ПРАКТИЧЕСКИХ РЕКОМЕНДАЦИЙ ПОЭТАПНОГО ВНЕДРЕНИЯ СИСТЕМЫ КОНТРОЛЛИНГА В ОРГАНИЗАЦИЯХ ГОСУДАРСТВЕННОГО СЕКТОРА <i>Павлова А. С.</i>	273
РАЗВИТИЕ РАСЧЕТНО-ПЛАТЕЖНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ <i>Перцева С. Ю.</i>	280
ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ВОДОПОЛЬЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ <i>Ревунов Р. В., Губачев В. А., Губачева Е. В.</i>	284
ПОВЫШЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО ПЕРСОНАЛА ТУРИСТСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ <i>Розанова Т. П., Лебедева О. Е.</i>	290
РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА КАК ОСНОВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА <i>Семенова Н. Н., Кормишкин Е. Д.</i>	295
АНАЛИЗ И РОЛЬ ВЫСТАВОЧНО-ЯРМАРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ <i>Стремоусова Е. Г., Фальченко О. Д.</i>	303
ВЛИЯНИЕ ESG ФАКТОРОВ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ И ИНВЕСТИЦИОННУЮ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ КОМПАНИЙ <i>Тихомиров А. А., Харчилава Д. Х.</i>	312
РАЗРАБОТКА КРИТЕРИЕВ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ АВИАСТРОЕНИЯ Г. МОСКВЫ <i>Тихонов А. И., Просвирина Н. В., Тихонова С. В.</i>	319
ТИП ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ И РАЗВИТИЕ СЕКЬЮРИТИЗАЦИИ: ВОПРОСЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ <i>Турияница И. О.</i>	332
МЕТОДЫ УПРАВЛЕНИЯ ЖИЗНЕННЫМ ЦИКЛОМ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОЙ ПРОДУКЦИИ <i>Шабалтина Л. В.</i>	338
МЕТОДИКИ ОЦЕНКИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ СОВРЕМЕННОГО РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ <i>Юрин И. Ю.</i>	347

УДК 338.012

М. П. Бовсуновская

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет», Москва, e-mail: saltmasha@mail.ru

Т. А. Рейникова

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет», Москва, e-mail: reinikova.tatiana2002@gmail.com

Е. И. Чужмакова

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет», Москва, e-mail: chei01@list.ru

РЕСУРСНО-ИНДЕКСНЫЙ МЕТОД ОПРЕДЕЛЕНИЯ СМЕТНОЙ СТОИМОСТИ СТРОИТЕЛЬСТВА: ОСОБЕННОСТИ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Ключевые слова: сметная стоимость строительства, текущие цены, ресурсно-индексный метод, совершенствование.

Являясь основой для определения начальных (максимальных) цен контрактов, сметная стоимость строительства должна быть определена прозрачным и понятным способом для всех участников процесса ценообразования. В статье анализируются назначение и уже накопленный опыт применения ресурсно-метода, который активно используется в субъектах Российской Федерации уже более года. Авторами анализируются отличия метода от ранее распространенного базисно-индексного метода в части подходов к определению сметной стоимости, применения сметных нормативов и текущих цен строительных ресурсов. По результатам анализа авторами предлагаются решения по совершенствованию ресурсно-индексного метода на различных уровнях.

М. П. Bovsunovskaya

Moscow State University of Civil Engineering (National Research University),
Moscow, e-mail: saltmasha@mail.ru.

T. A. Reinikova

Moscow State University of Civil Engineering (National Research University),
Moscow, e-mail: reinikova.tatiana2002@gmail.com

E. I. Chuzhmakova

Moscow State University of Civil Engineering (National Research University),
Moscow, e-mail: chei01@list.ru

RESOURCE-INDEX METHOD FOR DETERMINING THE ESTIMATED COST OF CONSTRUCTION: FEATURES AND WAYS OF IMPROVEMENT

Keywords: estimated cost of construction, current prices, resource index method, improvement.

As the basis for determining the initial (maximum) prices of contracts, the estimated construction cost should be determined in a transparent and understandable way for all participants in the pricing process. The article analyzes the purpose and already accumulated experience of using the resource method, which has been actively used in the subjects of the Russian Federation for more than a year. The authors analyze the differences between the method and the previously widespread basic index method in terms of approaches to determining the estimated cost, the application of estimated standards and current prices of construction resources. Based on the results of the analysis, the authors propose solutions to improve the resource-index method.

Введение

В современных условиях вопросы достоверного определения сметной стоимости строительства представляют интерес для большого числа участников инвестиционно-строительной деятельности: государственных органов, заказчиков, проектировщиков, подрядчиков, поставщиков строительных ресурсов и оборудования. Сметная стоимость строительства – это расчетная стоимость строительства, подлежащая определению на этапе архитектурно-строительного проектирования, подготовки сметы на снос объекта капитального строительства, с использованием утвержденных сметных нормативов [1]. Достоверное определение сметной стоимости является крайне значимым в случае бюджетного финансирования строительства, так как сметная стоимость служит основой для расчета договорных цен. Если сметная стоимость будет недооценена, это может привести к недостатку средств на завершение проекта или к использованию низкокачественных материалов для работ. С другой стороны, переоценка сметы также может привести к серьезным трудностям, в том числе к судебным разбирательствам.

Точность расчета сметной стоимости во многом зависит от метода ее определения, который согласно действующей Методике 421/пр [2] может быть одним из следующих: ресурсным, ресурсно-индексным или базисно-индексным.

Цель исследования: анализ опыта применения ресурсно-индексного метода определения сметной стоимости строительства в субъектах Российской Федерации и разработка решений по его совершенствованию.

Материалы и методы исследования

В Стратегии развития строительной отрасли и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2035 года сказано, что одной из задач совершенствования системы ценообразования является постепенный переход на ресурсный метод [3], так как он наиболее точный и учитывает текущий уровень цен ресурсов.

До недавнего времени при реализации бюджетных объектов использовался базисно-индексный метод (далее – БИМ), суть которого заключается в использовании готовых единичных расценок в базисном уровне цен 2000 года и индексов изменения сметной стоимости к ним.

В связи с тем, что созданная Федеральная государственная информационная система ценообразования в строительстве (ФГИС ЦС [4]), не содержит исчерпывающего перечня текущих цен строительных ресурсов, реализация ресурсного метода в настоящий момент невозможна.

В то же время ФГИС ЦС содержит значительный перечень актуальных сметных нормативов (Федеральная сметно-нормативная база 2022 года) и текущих цен ресурсов, что позволило субъектам Российской Федерации отказаться от применения БИМ и перейти на ресурсно-индексный метод (далее – РИМ) определения сметной стоимости строительства.

Результаты исследования и их обсуждение

Ключевой задачей перехода к РИМ является повышение точности определения стоимости строительства за счет применения текущих цен ресурсов (оплаты труда, машин и механизмов, материалов и оборудования), включенных в ФГИС ЦС.

К преимуществам перехода на РИМ можно отнести обеспечение Заказчиков и подрядчиков достоверными данными для проведения конкурсных процедур, а также влияние исполнительных органов власти на установление цен строительной отрасли в субъектах РФ.

Для реализации метода были выпущены новые сметные нормативы, а также сформулированы новые подходы и правила, которые аккумулированы авторами на рисунке.

В РИМ сметная цена на эксплуатацию машин (ЭМ) рассчитывается без учета оплаты труда машинистов (ОТм). ОТм не включена в эксплуатацию машин и рассчитывается отдельно (при калькулировании величины прямых затрат), в то время как в БИМ ОТм входила в состав ЭМ.

Также стоит отметить изменения в применяемой базе ФСНБ-2022: включение корректировок в состав позиций машин. Теперь есть информация о среднем разряде машинистов, приводятся трудозатраты машинистов, затраты на электроэнергию (при наличии), приводятся сведения о том, учтена ли перебазировка или нет. Изменениям подверглись сборники на ремонтно-строительные работы: изменена кодировка, теперь шифры позиций по этим работам в ФСНБ-2020 и ФСНБ-2022 могут не совпадать. В нормы теперь включены сведения о потребности в энергоносителях (энергия, бензин).

	БИМ	РИМ
Сфера применения	<p>Строительство осуществляется за счет бюджета, бюджетными учреждениями и государственными компаниями с участием в уставном капитале Российской Федерации или субъектов Российской Федерации 50% и более). Часть 1 статьи 8.3 ГрК РФ [1]</p> <p>Для определения сметной стоимости строительства ОКС, на которые было выдано задание на выполнение проектно-изыскательских работ до перехода на ресурсно-индексный метод. Для корректировки сметной документации в составе проектной документации, которая была разработана базисно-индексным методом</p>	<p>Для определения сметной стоимости строительства новых объектов капитального строительства</p>
Основные методики	<p>№421/пр [2], №812/пр [5], №774/пр [6]</p> <p>№648/пр [7]</p>	<p>№571/пр [8], №534/пр [9], №904/пр [10], №916/пр [11]</p>
Сметно-нормативная база	ФСНБ-2020	ФСНБ-2022
Сметные нормы	ГЭСН-2020	ГЭСН-2022
Текущие цены ресурсов		Из ФГИС ЦС, вкладка «Сметные цены и индексы изменения сметной стоимости строительства», текущий уровень цен
Федеральные единичные расценки	ФЕР-2020 (на 01.01.2000 г.)	
Отдельные составляющие единичных расценок	<p>1. Сметные цены на материалы, изделия и конструкции, применяемые в строительстве (ФССЦ) (на 01.01.2000 г.)</p> <p>2. Сметные нормы и расценки на эксплуатацию строительных машин и автотранспортных средств (ФСЭМ) (на 01.01.2000 г.)</p> <p>3. Федеральные сметные цены на перевозку грузов для строительства (ФССЦпг) (на 01.01.2000 г.)</p>	<p>1. Базисные (сметные) цены на строительные ресурсы и перевозку грузов для строительства (на 01.01.2022г.)</p> <p>2. Базисные цены на эксплуатацию машин и механизмов (на 01.01.2022 г.)</p> <p>3. Сборники с базисными ценами на перевозку и погрузочно-разгрузочные работы не предусмотрены. Стоимость определяется на основании цен, размещенных в ФГИС ЦС</p>
Индексы изменения сметной стоимости	Индексы по объектам строительства	Индексы по группам однородных строительных ресурсов

Основные положения о БИМ и РИМ

Форма сметной таблицы локально-го сметного расчета в РИМ является более громоздкой, так как, с одной стороны, она расширена за счет перенесения из сметных норм всего перечня ресурсов, а с другой – за счет того, что по части ресурсов следует применять текущие цены из ФГИС ЦС, а в случае их отсутствия – базисные цены ФСНБ-2022 и индексы к группам однородных строительных ресурсов, что увеличивает количество граф сметной таблицы. В БИМ сметный расчёт составляется по готовым единичным расценкам без детализации состава машин и материалов (кроме подчиненных ресурсов), а также по установленным на 01.01.2000 год ценам, а пересчёт сметной стоимости в текущие цены осуществляется с помощью усреднённых индексов по объекту строительства (преимущественно по статьям прямых затрат).

Сравнивая практически результаты расчета двумя методами, нельзя однозначно сказать, что результаты расчета в РИМ будут в обязательном порядке выше, чем в БИМ. Расчеты авторов по различным субъектам (г. Москва, Ивановская область, Московская область) показали, что нет прямой зависимости между изменением итоговой стоимости по смете в сторону увеличения или уменьшения и применением ресурсно-индексного метода взамен базисно-индексного. Это подтверждается и расчетами других специалистов в области ценообразования [12-14]. В зависимости от субъекта РФ, вида объекта и вида работ сметная стоимость, рассчитанная двумя методами, различается: разница составляет до 10%, как в одну, так и в другую сторону.

Различия в показателях обусловлены в том числе разными подходами к расчету. В частности, БИМ предусматривает умножение затрат на труд при пересчете из базового в текущий уровень на индексы по статье «оплата труда», тогда как в РИМ предполагается применение сразу текущих цен.

При расчете сметной стоимости эксплуатации машин и механизмов, материалов в БИМ используются индексы по отдельным объектам строительства, искажающие стоимость различных ресурсов. По каждому объекту индексы по отдельному виду элемента прямых затрат едины (в случае элементарных индексов в субъекте РФ). Это приводит к тому, что дорожающие разными темпами ресурсы фактически корректируются на один индекс. Например, динамика

изменения цены разных материалов к текущему уровню может различаться в разы (например, удорожание в 4 или 10 раз относительно цен 2000 года).

В РИМ применяются текущие цены, а в случае отсутствия текущих цен применяются базисные цены 2022 года и индексы к группам однородных строительных ресурсов (ресурсы со схожими техническими характеристиками), что позволяет учитывать в сметах реальную динамику изменения цены по различным ресурсам.

В целом, можно сделать вывод о том, что РИМ на сегодняшний момент времени имеет должный инструментарий для применения во всех субъектах РФ, однако во многом является более трудоемким, чем БИМ. РИМ не гарантирует снижения или повышения сметной стоимости строительства по сравнению с БИМ, тем не менее делает расчет более прозрачным по каждой позиции ресурсов внутри сметной нормы. Тем самым в РИМ каждая позиция строительного ресурса прозрачна и в случае значительных искажений стоимости по отдельным ресурсам, данная позиция может быть скорректирована в следующем квартале.

Вместе с тем в РИМ сложнее переходить от одного квартала к другому при расчете и анализе стоимости, так как полностью меняются все показатели. В каждую позицию в смете входят перечни ресурсов, занимающие от одной строки до 40 и более позиций. В этом случае БИМ был более прост в применении и быстром пересчете стоимостных показателей. Эта проблема практически полностью решается применением современных сметных программ. Также ФАУ «Главгосэкспертиза России» разработан сервис комплексной проверки сметной документации [15], который может использоваться специалистами по ценообразованию.

РИМ является более перспективным и адаптивным при формировании цифровых информационных моделей объектов строительства, при считывании объемов работ с модели, формировании ведомости объемов работ и трансформации их в локальный сметный расчет (смету) с определенными сметными нормами и перечнем строительных ресурсов [16].

Однако для развития РИМ и последующего перехода к ресурсному методу следует повышать наполняемость ФГИС ЦС данными.

Меры по совершенствованию применения ресурсно-индексного метода и последующего перехода на ресурсный метод

№ п/п	Сложность	Решение
Государственный уровень		
1.	Ограниченное количество производителей и поставщиков, отсутствие ряда позиций номенклатуры стройматериалов и оборудования в регионах	Стимулирование импортозамещения, наращивание технологического суверенитета за счет предоставления налоговых преференций. Восстановление производственных связей внутри государства. Повышение престижа работы в области производства и НИОКР. Стимулирование повышения квалификации производственных кадров.
Отраслевой уровень		
2	Низкая наполняемость данными о ценах ресурсов ФГИС ЦС со стороны производителей и поставщиков [18]	Создание условий финансовой привлекательности передачи данных во ФГИС ЦС для производителей и поставщиков (сокращение/компенсация издержек)
3	«Долгий» путь данных о цене ресурса от поставщика (производителя) до опубликования во ФГИС ЦС	<ul style="list-style-type: none"> • Автоматизированный сбор информации о ценах ресурсов по результатам закупочной деятельности в строительстве [17]; • Автоматизированная обработка данных о результатах конъюнктурных анализов; • Создание маркетплейсов для продажи стройматериалов и использование данных о ценах ресурсов [19]; • Применение информации о ценах по результатам торгов нерудными ископаемыми на бирже [20]; • Развитие и применение сквозных цифровых технологий: инструментов искусственного интеллекта для наполняемости ФГИС ЦС, новых производственных технологий для проверки сметной документации, технологий информационного моделирования
4	Недостаток необходимых нормативов	Добавление новых и корректировка существующих сметных норм и классификатора строительных ресурсов: быстрая актуализация нормативов, учет новых ресурсов
Внутрифирменный уровень		
5	Недостаток квалификации специалистов в области ценообразования.	Повышение уровня квалификации специалистов в области ценообразования (разъяснения к методикам, обучающие семинары)

Ведь только в случае максимального наполнения текущими ценами производителей (поставщиков) метод станет больше ресурсным, чем базисным. В противном случае Минстрою России не стоило идти по такому сложному пути перестройки отрасли на новый метод, а можно было, например, скорректировать базисный уровень цен в БИМ, сделав индексы изменения стоимости более точными (как в ТСН-2001 для города Москвы: к отдельным позициям материальных ресурсов, машинам и механизмам). Поэтому для совершенствования РИМ считаем целесообразным стимулировать поставщиков (производителей) наполнять ФГИС ЦС актуальной информацией. Производители и поставщики не хотят раскрывать свои цены, в том числе опасаясь демпинга конкурентов. Для них это и дополнительные издержки на обучение сотрудника, его зарплату, на покупку лицензий и ключей для работы с ФГИС ЦС, на синхронизацию соб-

ственной номенклатурной классификации с используемой в федеральной базе [17].

Перспективные решения, которые могут сильно ускорить и наладить эффективность составления смет в РИМ приведены авторами в таблице.

Стоит также отметить необходимость развития единого информационного пространства ценообразования в целом, в котором будут понятны роли и перспективы участия для всех стейкхолдеров, в том числе развитие взаимосвязи существующих электронных ресурсов, а также развитие технологий информационного моделирования зданий с возможностью считывания объемов, расположения и параметров конструктивных элементов, перечня материальных ресурсов и оборудования.

Выводы

Внедрение ресурсно-индексного метода определения сметной стоимости является

прогрессивным шагом в развитии строительной отрасли России и способствует повышению эффективности и прозрачности в данной сфере. Несмотря на большое количество опасений представителей профессионального сообщества ресурсно-индексный метод активно применяется.

Существующие сложности являются преодолимыми с условием активного взаимодействия всех участников ценообразования в едином информационном пространстве, развитие которого происходит как на уровне государственных органов,

так и на уровне региональных органов, так и отдельных организаций при реализации ими инвестиционно-строительных проектов. Лишь повышая мотивацию участия и развития процесса ценообразования различными участниками (анализ и корректировка ФСНБ; предоставление данных от производителей, поставщиков; совершенствование профессиональных компетенций специалистов по ценообразованию), можно сделать систему ценообразования понятной и удобной для всех ее участников.

Библиографический список

1. Градостроительный Кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 N 190-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51040/ (дата обращения: 15.06.2024).
2. Приказ Минстроя России от 04.08.2020 N 421/пр (ред. от 30.01.2024) «Об утверждении Методики определения сметной стоимости строительства, реконструкции, капитального ремонта, сноса объектов капитального строительства, работ по сохранению объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации на территории Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_362957/ (дата обращения: 15.06.2024).
3. Распоряжение Правительства РФ от 31.10.2022 N 3268-р (ред. от 29.11.2023) «Об утверждении Стратегии развития строительной отрасли и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2035 года» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_430333/ (дата обращения: 17.06.2024).
4. Официальный сайт Федеральной государственной информационной системы ценообразования в строительстве [Электронный ресурс]. URL: <https://fgiscs.minstroyrf.ru/#/> (дата обращения: 12.06.2024).
5. Приказ Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации от 21 декабря 2020 года № 812/пр, «Методика по разработке и применению нормативов накладных расходов при определении сметной стоимости строительства, реконструкции, капитального ремонта, сноса объектов капитального строительства» [Электронный ресурс]. URL: https://minstroyrf.gov.ru/upload/iblock/7e1/Methodika-NR-itogovaya-versiya_-v-minyust.pdf (дата обращения: 15.06.2024).
6. Приказ Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации от 11 декабря 2020 г. № 774/пр, «Методика по разработке и применению нормативов сметной прибыли при определении сметной стоимости строительства, реконструкции, капитального ремонта, сноса объектов капитального строительства» [Электронный ресурс]. URL: <https://minstroyrf.gov.ru/upload/iblock/b95/Methodika-smetnoy-pribyli.pdf> (дата обращения: 12.06.2024).
7. Приказ Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации от 08 августа 2022 № 648/пр «Об утверждении Методики определения сметной стоимости строительства с применением федеральных единичных расценок и их отдельных составляющих» [Электронный ресурс]. URL: <https://fgiscs.minstroyrf.ru/frsn/standard/methodical/45a86205-f5e0-4fdf-bf13-763651297f9e> (дата обращения: 15.06.2024).
8. Приказ Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации от 14 июля 2022 г. № 571/пр «Об утверждении Методики применения сметных норм» [Электронный ресурс]. URL: <https://fgiscs.minstroyrf.ru/frsn/standard/methodical/f1a96b87-242c-466c-b10c-115bb92d43ea> (дата обращения: 17.06.2024).
9. Приказ Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации от 1 июля 2022 г. № 534/пр «Об утверждении Методики определения сметных цен на затраты труда работников в строительстве» [Электронный ресурс]. URL: <https://fgiscs.minstroyrf.ru/frsn/standard/methodical/5cf51772-4eb9-48c1-9a3c-92fc51eeb3db> (дата обращения: 15.06.2024).
10. Приказ Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации от 26 октября 2022 г. № 904/пр «Об утверждении Методики определения сметных цен на материалы, из-

деля, конструкции и оборудование» [Электронный ресурс]. URL: <https://fgiscs.minstroyrf.ru/frsn/standard/methodical/19a60b47-bbb0-4d7b-9468-a5f090da8c20> (дата обращения: 14.06.2024).

11. Приказ Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации от 13 декабря 2021 № 916/пр «Об утверждении Методики определения сметных цен на эксплуатацию машин и механизмов» [Электронный ресурс]. URL: <https://fgiscs.minstroyrf.ru/frsn/standard/methodical/13d3e28f-dd01-488c-ab4f-5b9d31fd4e17> (дата обращения: 15.06.2024).

12. Анализ сметной стоимости базисно-индексным и ресурсно-индексным методом расчета [Электронный ресурс]. URL: <https://www.all-smety.ru/company/news/analiz-smetnoy-stoimosti-bazisno-indeksnym-i-resursno-indeksnym-metodom-rascheta/> (дата обращения: 17.06.2024).

13. Алексеев Н.А., Вишневецкая А.Ю. Анализ стоимости строительства объектов в дорожной отрасли, определённой ресурсно-индексным методом с использованием ФСНБ-2022. Сравнение стоимости СМР и структуры затрат при определении стоимости базисно-индексным и ресурсно-индексным методами [Электронный ресурс]. URL: <https://smeta-na.ru/cenoobrazovanie/analiz-stoimosti-stroitelstva-obektov-v-dorozhnoj-otrasli-opredeljonnoj-resursno-indeksnym-metodom-s-ispolzovaniem-fsnb-2022-sravnienie-stoimosti-smr-i-struktury-zatrat-pri-opredelenii-stoimosti-bazis/> (дата обращения: 15.06.2024).

14. Сравнение сметных расчетов по ФСНБ-2020 (БИМ) и ФСНБ-2022 (РИМ) на примере устройства железобетонной монолитной плиты перекрытия [Электронный ресурс]. URL: <https://cabinet.one/profpost/sravnienie-smetnykh-raschetov-po-fsnb-2020-bim-i-fsnb-2022-rim-na-primere-ustroystva-zhelezobetonnoy-monolitnoy-plity-perekrytiya> (дата обращения: 16.06.2024).

15. Сервис комплексной проверки сметных расчетов [Электронный ресурс]. URL: <https://gge.ru/services/servis-kompleksnoy-proverki-smetnykh-raschetov/> (дата обращения: 12.06.2024).

16. Головина Н.В., Матвеева М.В. Совершенствование системы ценообразования в строительстве: технологии информационного моделирования и переход регионов на ресурсно-индексный метод // Известия вузов. Инвестиции. Строительство. Недвижимость. 2023. Т. 13, № 3(46). С. 410-422. DOI: 10.21285/2227-2917-2023-3-410-422.

17. Нагманова А.Н. Ценообразование и сметное нормирование – новые реалии [Электронный ресурс]. URL: <https://nsp.ru/38378-bez-indeksov-nikuda> (дата обращения: 15.06.2024).

18. Трунова Н.А. Реформа системы ценообразования на взгляд аудитора // Журнал Бюджет. 2021. № 8(224). С. 92-96.

19. В России предложили создать маркетплейс для продажи стройматериалов [Электронный ресурс]. URL: <https://iz.ru/1685118/2024-04-20/v-rossii-predlozhili-sozdat-marketpleis-dlia-prodazhi-stroimaterialov?ysclid=m0djg6ro29244754792> (дата обращения: 12.06.2024).

20. В России запустили торги щебнем на бирже [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/finances/20/08/2024/66bf41429a79470e9026d649> (дата обращения: 15.06.2024).

УДК 336.201.3

Е. В. Губанова

Калужский филиал Финансового университета при Правительстве РФ, Калуга,
e-mail: el-gubanova@yandex.ru

Т. Н. Фатеева

Калужский филиал Финансового университета при Правительстве РФ, Калуга,
e-mail: tnfateeva@fa.ru

ОПТИМИЗАЦИЯ НАЛОГОВОЙ НАГРУЗКИ ОРГАНИЗАЦИИ НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА ФИНАНСОВЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ ОРГАНИЗАЦИИ

Ключевые слова: налогообложение организации, налоговая нагрузка, оптимизация налогообложения, налог на прибыль, финансовый результат, прибыль, убыток, рентабельность.

В рамках данного исследования анализируются различные методы снижения налогового бремени для коммерческих организаций, в частности для организации, специализирующейся в области строительства и ремонта автомобильных дорог. Занижение стоимости материальных расходов ведет к увеличению налога на прибыль, поскольку данные расходы уменьшают налогооблагаемую базу. Следовательно, искусственное занижение этих расходов влечет за собой увеличение налогооблагаемой прибыли и, как следствие, увеличение суммы налога на прибыль. Для решения этой проблемы предлагается в работе использовать два способа: первый – изменить политику оценки материалов с метода ФИФО на метод средней себестоимости; второй – перейти на нелинейный метод амортизации, который предполагает ускоренное списание стоимости основных средств в первые годы эксплуатации с последующим замедлением.

E. V. Gubanova

Kaluga branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation,
Kaluga, e-mail: el-gubanova@yandex.ru

T. N. Fateeva

Kaluga branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation,
Kaluga, e-mail: tnfateeva@fa.ru

OPTIMIZATION OF THE TAX BURDEN OF THE ORGANIZATION BASED ON THE ANALYSIS OF THE FINANCIAL RESULTS OF THE ORGANIZATION

Keywords: taxation of an organization, tax burden, tax optimization, income tax, financial result, profit, loss, profitability.

This study analyzes various methods of reducing the tax burden for commercial organizations, in particular for an organization specializing in the construction and repair of highways. Understating the cost of material costs leads to an increase in income tax, since these costs reduce the taxable base. Consequently, artificially understating these costs entails an increase in taxable profit and, as a consequence, an increase in the amount of income tax. To solve this problem, the paper proposes to use two methods: the first is to change the policy for assessing materials from the FIFO method to the average cost method; the second is to switch to a non-linear depreciation method, which involves an accelerated write-off of the cost of fixed assets in the first years of operation with a subsequent slowdown.

Введение

Актуальность данной работы заключается в том, что в условиях современной экономической среды, российским компаниям становится все более важной задачей оптимизации налогообложения.

Текущая финансово-экономическая обстановка в стране осложняется рядом

факторов: увеличение расходов, снижение спроса на товары и услуги, проблемы с обеспечением конкурентоспособности бизнеса на рынке. В связи с этим многие организации активно применяют законные методы для уменьшения налоговых платежей, что отражает концепцию «налоговой оптимизации» [1].

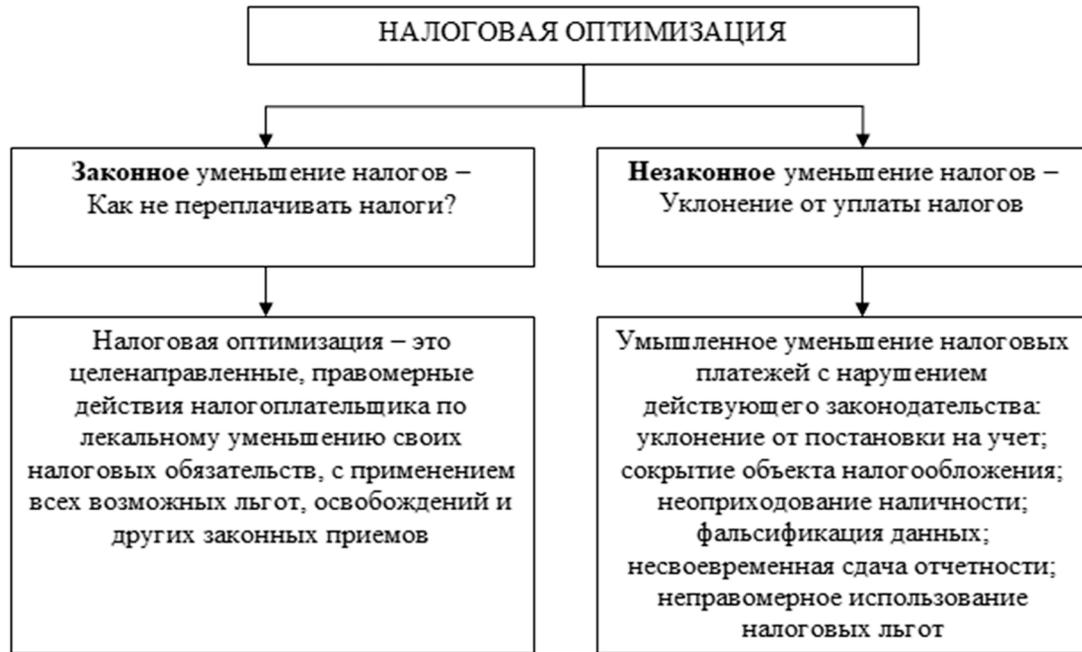

Рис. 1. Различия в законном и незаконном способе уменьшения налогов

Налоговая оптимизация (или легальное уменьшение налогов) – это уменьшение размера налоговых обязательств посредством целенаправленных правомерных действий налогоплательщика, включающих в себя полное использование всех предоставленных законодательством льгот, налоговых освобождений и других законных приемов и способов [2]. Другими словами, это организация деятельности предприятия, при которой налоговые платежи сводятся к минимуму на законных основаниях, без нарушения норм налогового и уголовного законодательства. Данные способы, с юридической точки зрения, не предполагают нарушения законных интересов бюджета.

В налоговой сфере можно выделить основное различие между налоговой оптимизацией и уклонением от уплаты налогов (рисунок 1).

При налоговой оптимизации налогоплательщик применяет легальные методы снижения налоговых выплат, которые не противоречат законодательству. Такие действия не рассматриваются как налоговое преступление или нарушение закона, что исключает возможные негативные последствия для налогоплательщика, такие как начисление дополнительных налогов, штрафов и санкций.

Увеличение налогового бремени оказывает негативное воздействие на финансовые показатели деятельности предприятий, что

затем приводит к снижению инвестиций в развитие бизнеса и уменьшению объемов производства. Некоторые компании стремятся избежать уплаты налогов из-за угрозы, которую представляет для них высокая налоговая нагрузка. Эта ситуация побуждает налоговые органы совершенствовать систему налогообложения, налоговый контроль и мониторинг. Оптимизация налоговой политики государства должна осуществляться с учетом интересов как бюджета, так и частного сектора в равной степени [3].

Деятельность изучаемой организации сосредоточена на строительстве и ремонте автомобильных дорог (по классификатору ОКВЭД 42.11).

Для принятия в будущем эффективных управленческих решений по обеспечению устойчивого развития предприятия была поставлена **цель данного исследования** – осуществление оптимизации налоговой нагрузки организации на основе проведения анализа финансовых результатов организации.

Материал и методы исследования

В ходе исследования были использованы различные методы исследования, такие как анализ и обобщение данных экономической литературы, монографический подход, метод анализа и синтеза информации, метод относительных и абсолютных значений, метод сравнения, табличный подход.

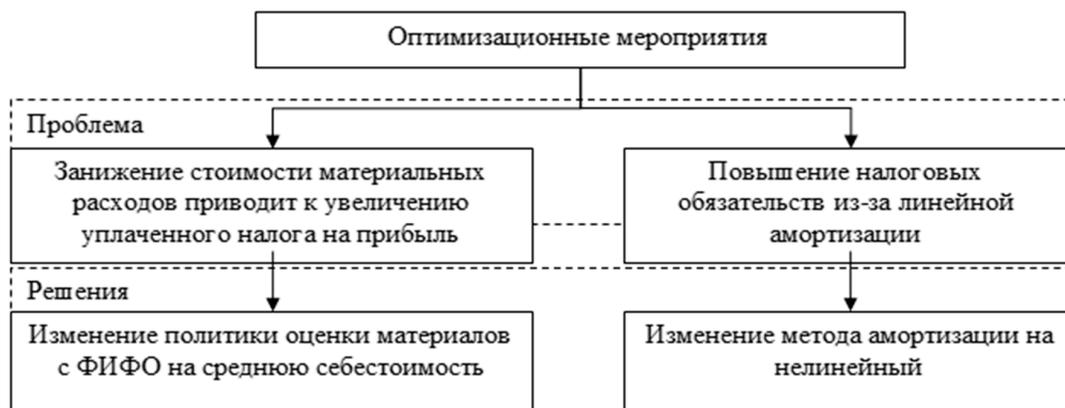

Рис. 2. Пути оптимизации налоговой нагрузки организации на основе анализа финансовых результатов организации и улучшения практики учета

Результаты исследования и их обсуждение

Занижение стоимости материальных расходов ведет к увеличению налога на прибыль, поскольку данные расходы уменьшают налогооблагаемую базу. Следовательно, искусственное занижение этих расходов влечет за собой увеличение налогооблагаемой прибыли и, как следствие, увеличение суммы налога на прибыль. Для решения этой проблемы предлагается изменить политику оценки материалов с метода ФИФО (первым поступил – первым выбыл) на метод средней себестоимости. Первый подход предполагает списание материалов по стоимости первых по времени приобретения, что в условиях инфляции приводит к занижению материальных расходов. Применение метода средней себестоимости позволяет списывать материалы по усредненной стоимости, что дает более реалистичную оценку расходов и позволяет оптимизировать налог на прибыль (рисунок 2).

Использование линейного метода амортизации ведет к повышению налоговых обязательств организации. При линейном методе амортизационные отчисления распределяются равномерно на протяжении всего срока полезного использования основных средств.

Однако в первые годы эксплуатации, когда производительность оборудования выше, а затраты на ремонт ниже, линейный метод не позволяет в полной мере учесть эти факторы. В результате в начальный период сумма амортизации оказывается завышенной, что приводит к увеличению налогооблагаемой прибыли и, соответственно, к росту налоговых обязательств. Для оптимизации налоговой нагрузки предлагается

перейти на нелинейный метод амортизации, который предполагает ускоренное списание стоимости основных средств в первые годы эксплуатации с последующим замедлением.

Прежде всего, целесообразно обратить внимание на потенциальный эффект первого предложения. Для этого следует принять к сведению изменение стоимости одного и того же объема материалов, которые предприятие использовало для строительства дорог. Соответствующие данные для метода ФИФО представлены в таблице 1.

В таблице 2 рассчитана стоимость тех же материалов, но в случае использования альтернативного метода.

Сопоставление результатов, представленное в таблице 3, показывает, что переход на метод средней себестоимости приведет к увеличению стоимости списанных материалов [4] на 0,76% и снижению стоимости оставшихся запасов на 1,93%. Данное изменение связано с тем, что метод средней себестоимости учитывает колебания цен на материалы и позволяет более равномерно распределить стоимость списания на протяжении отчетного периода.

Оценка влияния предлагаемого мероприятия на налоговые обязательства компании, отраженная в таблице 4, свидетельствует о положительном эффекте. Внедрение метода средней себестоимости приведет к увеличению себестоимости материалов на 12 565 тыс. руб. или на 0,76%. Как следствие, База налогообложения снизится на 12 565 тыс. руб. или на 24,77%. Соответственно, объем налога при применении нового метода оценки материалов уменьшится на 2 513 тыс. руб. или на 24,79% по сравнению с текущей политикой.

Таблица 1

Определение цены материалов по методу ФИФО организации на примере отдельных позиций, тыс. руб.

Показатель (группа / вид запасов)	Остаток на начало месяца			Поступления			Использование			Остаток на конец месяца		
	кол-во	стоимость за партию	сумма	кол-во	стоимость за партию	сумма	кол-во	стоимость за партию	сумма	кол-во	стоимость за партию	сумма
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
1. Асфальтобетон –партия 1	0	0	0	20	1450	29000	0	0	0	20	1450	29000
2. Гравий –партия 1	0	0	0	5	2792	13960	0	0	0	5	2792	13960
3. Песок –партия 1	0	0	0	10	6880	68800	0	0	0	10	6880	68800
4. Дизель партия 1	0	0	0	12	4377	52524	0	0	0	12	4377	52524
5. Жел. конструкции –партия 1	0	0	0	3	1706	5118	0	0	0	3	1706	5118
<i>Всего за февраль</i>	0	0	0	50	17205	169402	0	0	0	50	17205	169402
1.Асфальтобетон –партия 1	20	1450	29000	0	0	0	0	0	0	20	1450	29000
2. Гравий –партия 1	5	2792	13960	0	0	0	0	0	0	5	2792	13960
3. Песок –партия 1	10	6880	68800	0	0	0	0	0	0	10	6880	68800
4. Дизель партия 1	12	4377	52524	0	0	0	0	0	0	12	4377	52524
5. Жел. конструкции –партия 1	3	1706	5118	0	0	0	0	0	0	3	1706	5118
1.Асфальтобетон –партия 2	0	0	0	5	1508	7540	0	0	0	5	1508	7540
2. Гравий –партия 2	0	0	0	5	2904	14518	0	0	0	5	2903,68	14518,4
3. Песок –партия 2	0	0	0	10	7155	71552	0	0	0	10	7155,2	71552
4. Дизель партия 2	0	0	0	6	4552	27312	0	0	0	6	4552,08	27312,48
5. Жел. конструкции –партия 2	0	0	0	3	1774	5323	0	0	0	3	1774,24	5322,72
<i>Всего за март</i>	50	17205	169402	29	17893	126246	0	0	0	79	-	295647,6
1.Асфальтобетон –партия 1	20	1450	29000	0	0	0	15	1450	21750	5	1450	7250
2. Гравий –партия 1	5	2792	13960	0	0	0	5	2792	13960	0	2792	0
3. Песок –партия 1	10	6880	68800	0	0	0	10	6880	68800	0	6880	0
4. Дизель партия 1	12	4377	52524	0	0	0	12	4377	52524	0	4377	0
5. Жел. конструкции –партия 1	3	1706	5118	0	0	0	3	1706	5118	0	1706	0
1.Асфальтобетон –партия 2	5	1508	7540	0	0	0	0	1508	0	5	1508	7540
2. Гравий –партия 2	5	2904	14518	0	0	0	3	2904	8711,04	2	2904	5807
3. Песок –партия 2	10	7155	71552	0	0	0	4	7155	28620,8	6	7155	42931
4. Дизель партия 2	6	4552	27312	0	0	0	2	4552	9104,16	4	4552	18208
5. Жел. конструкции –партия 2	3	1774	5323	0	0	0	2	1774	3548,48	1	1774	1774
<i>Всего за апрель</i>	79	-	295647,6	0	0	0	56	-	212136,5	23	-	83511

Источник: составлено на основе данных управленческой отчетности [7].

Таблица 2

Определение цены материалов по методу средней себестоимости организации на примере отдельных позиций, тыс. руб.

Показатель (партия / вид запасов)	Остаток на начало месяца			Поступления			Использование			Остаток на конец месяца		
	кол-во	стоимость за партию	сумма	кол-во	стоимость за партию	сумма	кол-во	стоимость за партию	сумма	кол-во	стоимость за партию	сумма
1. Асфальтобетон	0	0	0	20	1450	29000	0	0	0	20	1450	29000
2. Гравий	0	0	0	5	2792	13960	0	0	0	5	2792	13960
3. Песок	0	0	0	10	6880	68800	0	0	0	10	6880	68800
4. Дизель	0	0	0	12	4377	52524	0	0	0	12	4377	52524
5. Жел. конструкции	0	0	0	3	1706	5118	0	0	0	3	1706	5118
<i>Всего за февраль</i>	0	0	0	50	17205	169402	0	0	0	50	17205	169402
1. Асфальтобетон	20	1450	29000	5	1508	7540	0	0	0	25	1461,6	36540
2. Гравий	5	2792	13960	5	2904	14518	0	0	0	10	2847,8	28478,4
3. Песок	10	6880	68800	10	7155	71552	0	0	0	20	7017,6	140352
4. Дизель	12	4377	52524	6	4552	27312	0	0	0	18	4435,4	79836,48
5. Жел. конструкции	3	1706	5118	3	1774	5323	0	0	0	6	1740,12	10440,72
<i>Всего за март</i>	50	17205	169402	29	17893	126246	0	0	0	79	-	295647,6
1. Асфальтобетон	25	1461,6	36540	0	0	0	15	1461,6	21924	10	1461,6	14616
2. Гравий	10	2847,84	28478,4	0	0	0	8	2847,8	22782,7	2	2847,8	5695,68
3. Песок	20	7017,6	140352	0	0	0	14	7017,6	98246,4	6	7017,6	42105,6
4. Дизель	18	4435,36	79836,48	0	0	0	14	4435,4	62095	4	4435,4	17741,44
5. Жел. конструкции	6	1740,12	10440,72	0	0	0	5	1740,1	8701	1	1740,1	1740,12
<i>Всего за апрель</i>	79	-	295647,6	0	0	0	56	-	213749	23	-	81898,8

Источник: составлено на основе данных управленческой отчетности [7].

Таблица 3

Сопоставление результатов в случае использования различных подходов, тыс. руб.

Показатели (методы)	Стоимость материалов	Стоимость оставшихся запасов
ФИФО	212136	83511
Средняя себестоимость	213749	81898,8
Разница, %	0,76	-1,93

Таблица 4

Оценка влияния предложения на налоговые обязательства компании, тыс. руб.

Показатель	В рамках текущей политики	В случае внедрения мероприятия	Абсолютный прирост, +, -	Относительный прирост, %
Себестоимость материалов	1653256	1665821	12565	0,76
База налогообложения	511562	498997	-12565	-24,77
Объем налога при обоих сценариях	102312	99799,5	-2513	-24,79

Таблица 5

Определение экономического эффекта от изменения метода оценки запасов, тыс. руб.

Показатель	Значение
Ставка по депозитным продуктам российских банков в 2024 году, %	16
Высвобожденная сумма капитала, которая не будет уплачена в виде процента, тыс. руб.	2513
Дополнительный доход в случае вложения высвобожденного капитала в инструменты финансового рынка, тыс. руб.	402

Таблица 6

Определение экономического эффекта для организации от изменения метода амортизации, тыс. руб.

Показатель	Строка / формула	2024	2025	2026
Нелинейная амортизация	1	252260	228159	206360
Линейная амортизация	2	132016	132016	132016
Разница	3 = 1 – 2	120244	96143	74344
Сокращение суммы уплаченного налога	4 = 20% × 3	24049	19229	14869
Сумма дополнительных финансовых ресурсов	5 = 4 + 4 (за предыдущие годы) + 6 (за предыдущие годы)	24049	47125	69534
Дополнительный сгенерированный доход от оптимизации налоговых обязательств (16% годовых)	6 = 16% × 5	3848	7540	11125

Высвобожденная сумма капитала в размере 2 513 тыс. руб., которая не будет уплачена в виде налога, может быть инвестирована в инструменты финансового рынка. Учитывая средний уровень ставок по депозитным продуктам российских банков в 2024 году, равный 16%, компания может получить дополнительный доход в размере 402 тыс. руб. от вложения высвобожденных

средств. Это позволит не только снизить налоговые обязательства, но и сформировать дополнительный финансовый результат (таблица 5).

Анализ экономического эффекта от изменения метода амортизации с линейного на нелинейный, представленный в таблице 6, демонстрирует значительные преимущества для организации.

При применении нелинейного метода амортизационные отчисления в первые годы эксплуатации основных средств существенно выше, чем при использовании линейного метода. Так, в 2024 году сумма амортизации при нелинейном методе составит 252 260 тыс. руб., что на 120 244 тыс. руб. больше, чем при линейном методе. Аналогичная тенденция наблюдается и в последующие годы: в 2025 году разница составит 96 143 тыс. руб., а в 2026 году – 74 344 тыс. руб.

Увеличение амортизационных отчислений при применении нелинейного метода приводит к сокращению налогооблагаемой прибыли и, соответственно, к уменьшению суммы уплачиваемого налога на прибыль. В 2024 году организация сможет сэкономить на налоговых платежах 24 049 тыс. руб., в 2025 году – 19 229 тыс. руб., а в 2026 году – 14 869 тыс. руб. Высвобожденные средства будут размещены на депозитных счетах под 16% годовых, и организация сможет получить дополнительный доход в размере 3 848 тыс. руб. в 2024 году, 7 540 тыс. руб. в 2025 году и 11 125 тыс. руб. в 2026 году. Этот дополнительный доход будет сгенери-

рован за счет оптимизации налоговых обязательств и эффективного управления финансовыми ресурсами компании.

Заключение

Подводя итог, отметим, что анализ финансовых результатов организации позволил выявить два эффективных направления оптимизации налоговой нагрузки [5; 6]: изменение политики оценки материалов с метода ФИФО на метод средней себестоимости, что приведет к снижению налога на прибыль на 2 513 тыс. руб. или на 24,79%, а также переход с линейного на нелинейный метод амортизации, который позволит сократить налоговые платежи на 24 049 тыс. руб. в 2024 году, 19 229 тыс. руб. в 2025 году и 14 869 тыс. руб. в 2026 году. Кроме прямой экономии на налогах, предложенные мероприятия позволят высвободить дополнительные финансовые ресурсы в размере 69 534 тыс. руб. к 2026 году, которые могут быть направлены на развитие бизнеса или размещены на депозитных счетах под 16% годовых, что принесет дополнительный доход в размере 11 125 тыс. руб. в 2026 году.

Библиографический список

1. Павлова Н.Ц., Микуляева Б.С. Практический анализ налогообложения предприятия: влияние налогообложения на финансовую результативность и оптимизация налоговой нагрузки // Экономика и предпринимательство. 2018. № 3. С. 1241-1243.
2. Скворцов О.В. Осуществление налогового учета и налогового планирования в организации: учебное пособие. М.: КноРус, 2023. 194 с.
3. Галеева Е.И. Оптимизация налоговой нагрузки коммерческой организации // РППЭ. 2021. № 5 (127). С. 149-156.
4. Симина А.А., Жахов Н.В. Ключевые проблемы оценки финансовых результатов по данным отчета о финансовых результатах // Трансформация систем управления: новые задачи и горизонты: Сборник материалов Международной научно-практической конференции, Курск, 27 апреля 2023 года / Под редакцией С.А. Гальченко. Курск: Курский государственный университет, 2023. С. 172-176.
5. Орловцева О.М., Губанова Е.В. Влияние продуктовых и процессных инноваций на финансовые результаты: эмпирическое исследование российских компаний // Стратегические решения и риск-менеджмент. 2023. Т. 14, № 3. С. 278-291.
6. Амирова Э.Ф., Латушкина Т.С., Майорова И.А., Харитоновна Е.А. Необходимость выбора оптимального метода начисления амортизации для коммерческих предприятий с целью оптимизации налогообложения // Бухучет в строительных организациях. 2020. № 5. С. 33-39.
7. Центр раскрытия корпоративной информации. URL: <https://www.e-disclosure.ru/portal/company.aspx?id=21598> (дата обращения: 18.07.2024).

УДК 330

А. М. Губернаторов

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва,
e-mail: gubernatorov.alexey@yandex.ru

ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТОВ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА ЗА РУБЕЖОМ И ВОЗМОЖНОСТИ ЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В РОССИИ

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, технологические платформы, «тройная спираль», проектный подход, ГЧП-проект, зарубежный опыт.

В данном исследовании подробно рассматривается зарубежный опыт государственно-частного партнерства (ГЧП), который может быть адаптирован к российским реалиям с учетом национальных особенностей и условий геополитической турбулентности. Обзор охватывает реализацию ГЧП-механизмов в различных странах, таких как Великобритания, Германия и Австралия, подчеркивая ключевые принципы и модели взаимодействия между государственным и частным секторами. Особое внимание уделяется практикам, позволяющим успешно справляться с вызовами, стоящими перед экономикой и обществом. Методологический аппарат исследования включает синергетический и системный подходы, что позволяет глубже осмыслить динамику взаимодействия сторон. Также используются сравнительный и описательный методы анализа ранее опубликованных научных трудов, что обеспечивает многогранность и полноту исследования. Результаты исследования подчеркивают значимость государственно-частного партнерства (ГЧП) как эффективного инструмента для улучшения государственной политики, а также могут стать основой для выработки рекомендаций по оптимизации ГЧП в России, учитывая современные вызовы. Однако, для успешного функционирования этого механизма необходимо создать благоприятные условия для взаимодействия между государством и частным сектором, а также улучшить правовую базу и механизмы регулирования таких отношений. Применение ГЧП позволит привлечь частные инвестиции в инфраструктурные проекты, повысить результативность государственных программ и инициатив, а также сократить бюрократические препоны и улучшить прозрачность работы органов власти. Следовательно, исследование зарубежного опыта реализации ГЧП и его адаптация к российским реалиям является весьма актуальной темой, требующей дальнейшего анализа и развития для достижения эффективного партнерства между государством и бизнесом в нашей стране.

A. M. Gubernatorov

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: gubernatorov.alexey@yandex.ru

EXPERIENCE IN IMPLEMENTING PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP PROJECTS ABROAD AND POSSIBILITIES OF ITS USE IN RUSSIA

Keywords: public-private partnership, technology platforms, triple helix, project approach, PPP project, foreign experience.

This study provides a detailed examination of foreign experience in public-private partnership (PPP), which can be adapted to Russian realities, taking into account national characteristics and conditions of geopolitical turbulence. The review covers the implementation of PPP mechanisms in various countries, such as the UK, Germany and Australia, emphasizing the key principles and models of interaction between the public and private sectors. Particular attention is paid to practices that allow successfully coping with the challenges facing the economy and society. The methodological apparatus of the study includes synergetic and systemic approaches, which allows for a deeper understanding of the dynamics of interaction between the parties. Comparative and descriptive methods of analysis of previously published scientific papers are also used, which ensures the versatility and completeness of the study. The results of the study emphasize the importance of public-private partnership (PPP) as an effective tool for improving public policy, and can also form the basis for developing recommendations for optimizing PPP in Russia, taking into account modern challenges. However, for the successful functioning of this mechanism, it is necessary to create favorable conditions for interaction between the state and the private sector, as well as improve the legal framework and mechanisms for regulating such relations. The use of PPP will attract private investment in infrastructure projects, increase the effectiveness of government programs and initiatives, and reduce bureaucratic obstacles and improve the transparency of government bodies. Consequently, the study of foreign experience in implementing PPP and its adaptation to Russian realities is a very relevant topic that requires further analysis and development to achieve an effective partnership between the state and business in our country.

Введение

Актуальность изучения зарубежного опыта государственно-частного партнерства (ГЧП) обусловлена современными тенденциями высокотехнологичного развития и геополитической напряженностью формирования «новой» многополярной конфигурации мирового социума, проявляющейся, в частности, в противостоянии англосаксонской коалиции и российского государства, выражающегося в санкционных ограничениях и ростом антироссийских настроений [9]. Анализ опыта ГЧП, например, Европейского союза как сообщества синергии интеграции и многогранности, позволит катализировать процессы автономности и технологической независимости, укрепления самодостаточности экономики России в условиях беспрецедентных санкционных рестрикций.

Исследование фокусируется на анализе зарубежного опыта проектов государственно-частного партнерства (ГЧП) и возможностях его внедрения в России. Главная цель исследования – изучить успешные практики ГЧП за рубежом и определить применимые технические, экономические и организационные аспекты для российских реалий.

Материал и методы исследования

По состоянию на середину 2024 года в системе РИНЦ проиндексировано 14 095 статей, в которых употребляется термин «государственно-частное партнерство». Кроме того, в России ежегодно проходит крупнейший инфраструктурный конгресс «Российская неделя ГЧП», направленный на привлечение инвестиций в инфраструктурные проекты, расширение мер поддержки в стартап-проектах ГЧП, рост инвестиционных потоков в инфраструктуру – технологического и общественного формата, стимулированию задействования механизма ГЧП в ключевые инфраструктурные отрасли [10]. Озвученное свидетельствует о росте обсуждения и интереса к механизму ГЧП в России

как в научном сообществе, так и со стороны публичной власти.

Исходя из пула представленных в научной литературе многочисленных трактовок «государственно-частное партнерство», можно отразить определенные семантические черты данной дефиниции при определенных тенденциях ее формирования. Так, А.С. Коренной [6] предполагает принятие ГЧП в качестве юридически значимого термина как результат консенсуса, сложившегося в научной среде до фиксации представленной формы сотрудничества (в том числе проектного характера) в официальных нормативно-правовых актах, в контексте сущности практически тождественно оцененными данное взаимодействие. И.А. Морозова и И.Б. Дьяконова [8] считают, что подобное зафиксированное в официальных документах взаимовыгодное взаимодействие акторов государственного, частного сектора экономики, а также науки, базируется на определенных принципиальных началах, что, по нашему мнению, характерно и для зарубежного опыта.

Общепризнанным лидером в Европе по задействованию механизма ГЧП в проектной деятельности является Великобритания. Необходимо упомянуть также Францию и Германию, имеющие широкий спектр традиций применения ГЧП в реализуемой проектной деятельности. Отметим, что фундаментальные «правила игры» политического и экономического характера, нормы юридического поведения в партнерских отношениях хозяйственной деятельности государства и бизнес-сообщества в ведущих странах привлечения механизма ГЧП формировались на протяжении столетий. Несомненно, что в эпоху «Индустрии 4.0» данные процессы могут значительно катализироваться, однако имеющаяся накопленная информация представляет собой значительный массив опыта многочисленных поколений, который может быть проецирован в российские реалии.

Ранжирование государств по степени освоения механизма ГЧП

Степень освоения	Представленные государства
Начальная степень освоения ГЧП (1 группа)	Албания, Бельгия, Болгария, Бразилия, Венгрия, Дания, Индия, КНР, Латвия, Мексика, Россия, Словакия, Финляндия, Хорватия, Чехия, ЮАР
Промежуточная степень освоения ГЧП (2 группа)	Германия, Греция, Испания, Италия, Канада, Нидерланды, Новая Зеландия, Португалия, США, Япония
Степень с устоявшимися формами ГЧП (3 группа)	Австралия, Великобритания, Ирландия

В таблице представлены государства, ранжированные по степени развития ГЧП в качестве механизма сотрудничества и взаимодействия в проекторной деятельности [3].

Результаты исследования и их обсуждение

Государства бывшего СССР, страны так называемого «социалистического блока» (Восточной Европы), Латинской Америки, не имеющие длительного опыта привлечения механизма ГЧП в проектную деятельность и находящиеся на этапе становления принципов механизма государственно-частного конструктивного взаимодействия на основе национальных стандартов и законодательства определенного государственно-го строя, в том числе посредством создания государственной структуры по реализации механизма ГЧП, составляют первую группу.

Значительная часть государств Западной Европы, а также Соединенные Штаты, Канада, Япония и ряд других индустриально развитых стран вошло во вторую группу, характеризующуюся совершенствованием имеющихся форм и моделей ГЧП (например, муниципального-частного партнерства), а также изысканием и апробацией новых потоков финансирования проектной деятельности.

В третью группу вошли государства, характеризующиеся как со значительно устоявшимися механизмами ГЧП. Необходимо отметить, что Ирландия до недавнего времени входила во вторую группу, но по определенным критериям ее можно отнести к третьей. К основным признакам данной устоявшейся формы, которые могут быть учтены при развитии ГЧП в России отнесем:

- пролонгация жизненного цикла механизмов ГЧП при реализации проектов;
- эволюционное совершенствование моделей партнерства, системного подхода расчета рисков;
- привлечение средств различных фондов (паевых, пенсионных);
- совершенствование института участия государства в ГЧП;
- поступательное совершенствование формирования кадрового потенциала с коррекцией в зависимости от потребности рынка труда и иных средне- и долгосрочных критериев.

В США, признанном лидере по развитию ГЧП, кооперационное взаимодействие публичной власти и предпринимательского общества имеет широкое распространение,

поддерживается на муниципальном уровне в части задействования данного формата сотрудничества в инфраструктурной сфере муниципалитетов (водопроводно-канализационное хозяйство, сбор и вывоз бытовых отходов, эксплуатация парковочных территорий, обеспечение питания в учреждениях образования и т.п.).

Необходимо отметить, что степень вовлечения механизма в различные отраслевые направления зависит от уровня социально-экономического положения того или иного государства. Тронин А.С. [11], исходя из данного принципа, описывает структуру 615 ГЧП-проектов «G7» следующим образом: здравоохранение (порядка 184); образование (138); автомобильная инфраструктура (92). В каждой стране приоритетной с точки зрения социальной значимости является та или иная отрасль, в которой задействован механизм ГЧП. Например, в Канаде, Франции, Италии данной сферой является здравоохранение.

Тем не менее опыт Франции по применению ГЧП-подхода в здравоохранении и адаптации медицинских учреждений к данному механизму свидетельствует о значительном смещении контрактной системы финансирования в сторону крупных больниц и их подразделений. Известны прецеденты ухудшения партнерских отношений между государством и частным сектором. Со стороны менеджмента озвучивается отсутствие достаточной транспарентности в контексте процедуры ведения переговоров в части заключения новых и пролонгации действующих контрактов (соглашений). На рынке оказания медицинских услуг во Франции иностранные компании сталкиваются со сдерживающими факторами дискриминации бюрократического характера [5].

Приведенный тезис формирует представление о неоднозначности применения в России французского опыта сотрудничества ГЧП-формата в такой чувствительной сфере как здравоохранение, учитывая определенную специфику становления медицинской службы в российском государстве.

В отличие от Франции, в которой нет единого законодательного документа, объединяющего принципы регламентации деятельности ГЧП-проектов в различных формах их реализации, концепция ГЧП Японии складывалась поэтапно с учетом исторических трансформаций послевоенных реалий. Механизм ГЧП властями рассматривался

в качестве катализатора хозяйственной активности, в дальнейшем претерпевшим законодательную корректировку в сторону концептуальных изменений в сегмент частной финансовой инициативы [2].

ГЧП-проекты в Японии характеризуются меньшими объемами оборота финансовых средств (5-10 млрд йен), сосредоточенных (в основном) в сегменте инфраструктуры социального значения (медицина, культура, образование и т.п.).

Сегмент ГЧП в Китае находится в постоянстве динамических изменений. При этом проектная деятельность ГЧП-формата ограничена определенными секторами народного хозяйства Поднебесной. Спецификой ГЧП в КНР, например, при широкомасштабных проектах инфраструктурного развития железных дорог, является особенность финансирования за счет ресурсов государства. Иные ресурсы (заимствования) входят в категорию государственных долговых обязательств, представляющую собой гарантированную государством модель долгового финансирования.

Рынок ГЧП КНР представлен значительной частью государственных предприятий. Тем не менее, несмотря на несколько этапов эволюции ГЧП в Китае, последующее его развитие имеет тенденции к совершенствованию с учетом особой социально-экономической системы в сочетании с государственной инициативой по протекции инновационно-высокотехнологичного развития страны [4].

Основываясь на практике ГЧП за рубежом посредством контент-анализа многочисленных публикаций данного тематического направления, можно предположить, что проектный подход на основе ГЧП позволит повысить степень эвентуальности следующих критериев совместного взаимодействия:

- поступательное формирование и совершенствование особой институционально-правовой среды регламентации взаимодействия государственных и частных акторов;
- консолидация в равноправии резидентов взаимовыгодного сотрудничества на долгосрочную перспективу;
- повышение значимости проектного подхода для государственных и общественных интересов;
- всесторонний характер совместного привлечения ресурсов, консенсус совместного принятия решений по различным аспектам проектной деятельности на платформе ГЧП.

В качестве конструктивного опыта результативного задействования механизма ГЧП приведем формирование зарекомендовавшего в мировой практике организационно-методологического инструмента технологических платформ (ТП), являющегося проводником не только к новому технологическому укладу, но и иным принципам к его достижению со стороны государства, научного и бизнес-сообщества [7], в том числе посредством модели «тройной спирали». В контексте инновационного развития ГЧП создает потенциал ТП, способствующий нивелированию барьеров формирования инновационной среды высокотехнологичного развития, потенциала инфраструктуры.

Кроме того, ГЧП в формате ТП расширяет возможности оперирования инструментарием процесса высокотехнологичного развития, имеющего инновационную направленность. Европейская практика применения ГЧП свидетельствует о гарантиях сохранности за счет направления ресурсов на стратегические приоритеты НИР и НИ-ОКР в архитектуре ТП и ГЧП, в том числе учитывая необходимость нивелирования угроз репутационной составляющей и ответственности, выраженной в необходимости последовательных конструктивных мероприятий в их реализации [12].

Концепция «тройной спирали» (ТС) эвентуально может быть применена для эффективного усиления механизма ГЧП в проектной деятельности, представляющая собой конвергенцию потенциала власти, науки и предпринимательского сообщества, что создает предпосылки для генерации новых социальных форматов взаимодействия в передаче знаний и опыта, трансфера технологий в общем конспекте эволюции «экономики знаний» постиндустриальной эпохи развития. В качестве примера приведем опыт США, являющегося лидером в инновационном развитии территорий на платформе ТС, в которых сосредоточено порядка 150 университетов (в том числе из Лиги плюща) [1], входящие в рейтинги первоклассных мировых ВУЗов. Так, концепция ТС позволила сформировать направления коммерциализации технологий, способствующей взаимовыгодному из трансферу, а также значительному развитию инновационного потенциала университетов.

Участие ведущих университетов в механизме ГЧП создает предпосылки для развития сотрудничества в формате «инноваци-

онного трансфера (лифта)» [12], что может выражаться в механизме кураторства бизнес-проектов, их сопровождению на различных этапах реализации до стадии перманентного эволюционного развития или продуктивного (намеченного) завершения. Представленный механизм потенциально может быть задействован при формировании инновационной среды развития и совершенствования инфраструктурного потенциала, например, в проектах практической значимости или научно-исследовательской направленности. Инновационный средовой фон ГЧП, сформированный по принципу «тройной спирали», потенциально расширит диапазон инструментария реализации проектной деятельности – эвентуально в формате динамичного конструктивно-скоординированного процесса.

Выводы

Учитывая критерий ограниченности объема публикации и многоаспектности тематики имеющегося опыта ГЧП для его практики применения в российских реалиях, представленный краткий экскурс имеет рамочный характер и предполагает дальнейшие исследования и дискуссии. В заключение отметим ряд преимуществ ГЧП в проектной деятельности, которые на протяжении длительного хронологического периода имеют статус зарекомендовавших себя положительных проявлений конструктивного государственно-частного-взаимодействия:

1) Организационно-управленческий эффект обмена знаниями, опытом и трансфера

технологий, в том числе при поддержке органами государственной власти;

2) Формирование инструментария коммуникационного взаимодействия (например, «облачных» технологий), способствующего кооперации в контексте информационного и иного обмена;

3) Верификационная координация поступления и распределения финансовых и иных ресурсов в рамках проектной деятельности;

4) Взаимодополняющий формат использования инфраструктурного и технико-технологического потенциала;

5) Возможность долгосрочного прогнозирования и повышения вероятности нивелирования угроз за счет охвата пула акторов, имеющих различный организационно-правовой статус;

6) Транспарентность «экспертного мнения» их числа ведущих ученых и специалистов управленческого сообщества, в том числе в рамках консультативных мероприятий различного численного наполнения, а также конференций научно-практической направленности;

7) Консолидация деятельности в контексте нормативно-правовой деятельности и законодательного регулирования, разработке и последующего согласования предложений и рекомендаций в рамках проектной деятельности и технологичного развития, регламентации международного сотрудничества в условиях геополитической напряженности.

Статья подготовлена в рамках научно-исследовательской работы, выполняемой по теме: «Модели государственно-частного партнерства в инвестиционной деятельности, используемые в российской экономике: оценка и направления повышения эффективности, перспективы развития» (ВТК-ГЗ-ПИ-27, Финансовый университет).

Библиографический список

1. Бабкина Е.В., Сергеев В.А. Тройная спираль инновационного развития: опыт США и Европы, возможности для России // Инновации. 2011. № 12(158). С. 68-78.
2. Воробьева Н.А., Сумарокова О.Е., Паленко А.А. Японские реалии государственно-частного партнерства на современном этапе // Россия и АТР. 2023. № 2(120). С. 67-88. DOI: 10.24412/1026-8804-2023-2-67-88.
3. Гладкова Е.П. Анализ различных форм партнерства в сфере АПК: проблемы и перспективы // Управление экономическими системами. 2016. № 8(90). URL: analiz-razlichnyh-form-partnerstva-v-sfere-ark-problemy-i-perspektivy.pdf (дата обращения: 15.06.2024).
4. Губернаторов А.М., Чистяков М.С. Формирование и развитие региональных инновационных кластеров: опыт китайской Народной Республики // Современные проблемы развития экономики России и Китая: Материалы V международной научно-практической конференции, Благовещенск, 27–29 сентября 2023 года. Благовещенск: Амурский государственный университет, 2024. С. 73-77.

5. Кандино Ш.А. Зарубежный опыт применения механизмов ГЧП в сфере здравоохранения на примере Франции // Форум. 2018. № 3(15). С. 268-271.
6. Коренной А.С. Государственно-частное партнерство в сфере охраны культурного наследия: восточноевропейский опыт и возможности его применения в России // Наследие веков. 2022. № 2(30). С. 57-67. DOI: 10.36343/SB.2022.30.2.004.
7. Лачина Т.А., Казаков М.Ю., Макарова Е.В., Чистяков М.С. Государственно-частное партнерство в конвергенции субъектов национальной инновационной системы и формировании технологических платформ // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2017. № 7-4(54).
8. Морозова И.А., Дьяконова И.Б. ГЧП – оптимальная модель взаимодействия частного бизнеса и государства в условиях инновационной экономики // Успехи современного естествознания. 2010. № 11. С. 93–95.
9. Подберезкин А., Чирков М., Чистяков М. Неоколониальная экспансия. Просвещенный эгоизм как парадигма мироустройства в контексте Вашингтонского миропорядка // Свободная мысль. 2024. № 1(1703). С. 97-106.
10. Российская неделя ГЧП [Электронный ресурс]. URL: <https://p3week.ru/#:~:text=Russian%24.06.2024>.
11. Тронин С.А. Гарантии реализации инвестиционного процесса в холдингах // Экономика и предпринимательство. 2016. № 10-1(75). С. 1102-1106.
12. Чекушов А.А., Чирков М.А., Чистяков М.С. Технологическая платформа как инструмент реализации права субъектности в механизме государственно-частного партнерства // Менеджмент и бизнес-администрирование. 2019. № 3. С. 69-80.

УДК 336.1

Л. В. Гусарова

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», Москва,
e-mail: lvgusarova@fa.ru

Е. А. Пожидаева

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», Москва,
e-mail: fox.catalina@mail.ru

МЕТОДИКА ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ

Ключевые слова: государственные органы, оценка эффективности, функциональная деятельность, бюджетные процедуры, бюджетные полномочия, интегральная оценка.

В статье предложены новые подходы к оценке эффективности деятельности государственных органов как экономических субъектов. Статья направлена на формирование сводных показателей для оценки типовой функциональной деятельности государственных органов и индикаторов эффективности реализации бюджетных полномочий и бюджетных процедур органов власти. Авторский подход заключается в оценке деятельности государственных органов как хозяйствующего субъекта экономики и как субъекта бюджетного процесса. Обосновывается целесообразность создания единого методического подхода к оценке деятельности государственных органов с целью повышения эффективности деятельности государственного сектора, в частности органов государственной власти, как администраторов и главных распорядителей бюджетных средств, и снижения затрат на реализацию бизнес-процессов внутри учреждений. Практическая значимость исследования заключается в том, что полученные результаты могут быть использованы для создания унифицированного методического подхода к оценке эффективности деятельности государственных органов. Полученная система показателей-индикаторов действует на основе индикаторных матриц с применением критериальных условий формирования балльной оценки значения каждого рассчитанного показателя и комплексной интегральной оценки итогового показателя при проведении оценки эффективности деятельности экономических субъектов в государственном секторе.

L. V. Gusarova

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: lvgusarova@fa.ru

E. A. Pozhidaeva

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: fox.catalina@mail.ru

METHODOLOGY OF ASSESSING THE EFFICIENCY OF GOVERNMENT AGENCIES

Keywords: government agencies, efficiency assessment, functional activities, budgetary procedures, budgetary powers, integrated assessment.

The article proposes new approaches to assessing the effectiveness of government agencies as economic entities. The article is aimed at the formation of summary indicators to assess the typical functional activities of state bodies and indicators of the effectiveness of the implementation of budgetary powers and budgetary procedures of authorities. The author's approach is to assess the activities of government agencies as an economic entity and as a subject of the budget process. The expediency of creating a unified methodological approach to evaluating the activities of public authorities in order to increase the efficiency of the public sector, in particular public authorities, as administrators and chief managers of budget funds, and reduce the cost of implementing business processes within institutions is substantiated. The practical significance of the study lies in the fact that the results obtained can be used to create a unified methodological approach to evaluating the effectiveness of government agencies. The resulting system of indicator indicators operates on the basis of indicator matrices using criteria conditions for the formation of a point estimate of the value of each calculated indicator and a comprehensive integrated assessment of the final indicator when evaluating the effectiveness of economic entities in the public sector.

Введение

На сегодняшний день в законодательстве Российской Федерации отсутствуют нормативные правовые акты, регламентирующие порядок проведения оценки и интерпретации показателей эффективности деятельности государственных органов. Единственным нормативным актом, позволяющим косвенно осуществлять мониторинг эффективности деятельности государственных органов, является приказ Минфина России от 18.06.2020 №112н «Об утверждении Порядка проведения Министерством финансов Российской Федерации мониторинга качества финансового менеджмента». Однако несмотря на то, что данный приказ содержит наиболее подробный перечень бюджетных процедур (бизнес-процессов) финансово-хозяйственной деятельности государственных органов, сами положения нормативного акта направлены на оценку качества финансового менеджмента, что качественно отличается от оценки эффективности деятельности всего государственного органа. При этом деятельность госоргана целесообразно оценивать в двух аспектах: с точки зрения исполнения возложенных на него бюджетных полномочий и эффективности функциональной деятельности государственного органа как экономического субъекта [2]. При построении системы показателей-индикаторов, оценивающих эффективность деятельности государственных органов, бизнес-процессы, протекающие в учреждениях, были разделены по типовым функциональным областям деятельности для унификации разрабатываемой методики.

Целью исследования является формирование унифицированной методики оценивания эффективности деятельности государственных органов с использованием балльной оценки для анализа отдельных индикаторов, интегральной оценки показателя эффективности и матрицы зрелости, позволяющей определить качество менеджмента государственных органов. Авторский подход построения системы индикаторов-показателей заключается в оценке деятельности государственных органов как экономического субъекта и как субъекта бюджетного процесса, что позволяет сформировать более полную и объективную картину деятельности государственного сектора.

Материал и методы исследования

В ходе написания работы использованы общепринятые методы научного познания: анализ, детализация, классификация и синтез, математические методы расчета итогового значения эффективности деятельности государственных органов на основе интегральной оценки.

Результаты исследования и их обсуждение

Рекомендуемая система показателей-индикаторов базируется на матрице, обозначающей критерии для балльной интерпретации значений каждого отдельно взятого показателя. Матрица показателей-индикаторов для оценки эффективности функциональной деятельности государственных органов приведена в табл. 1.

Таблица 1

Матрица показателей-индикаторов эффективности функциональной деятельности

Наименование показателя	Критерии показателя
Бухгалтерское обеспечение	
Полнота составления первичных (сводных) учетных документов	Ас=Р Р=1, если доля первичных (сводных) учетных документов составляет более 95% Р=0, если доля первичных (сводных) учетных документов составляет менее 95%
Исполнение бюджетной сметы	Ас=Р Р=1 – при исполнении бюджетной сметы на 100% Р=0 – при неисполнении бюджетной сметы
Своевременность составления первичных (сводных) учетных документов	Ас=Р Р=1, если доля первичных (сводных) учетных документов, составленных в соответствии с законодательством составляет более 95% Р=0, если доля первичных (сводных) учетных документов, составленных в соответствии с законодательством составляет менее 95%

Наименование показателя	Критерии показателя
Соблюдение требований к формированию бухгалтерской (финансовой) отчетности	Ac=P P=1 – при соблюдении требований P=0 – при несоблюдении требований
Кадровое обеспечение деятельности	
Сотрудники с высшим образованием	HP=D D=2, если $100\% \geq HP \geq 95\%$ D=1, если $95\% \geq HP \geq 80\%$ D=0, если $HP < 80\%$
Сотрудников с профильным образованием	HP=D D=2, если $100\% \geq HP \geq 90\%$ D=1, если $90\% \geq HP \geq 80\%$ D=0, если $HP < 80\%$
Сотрудники со стажем гражданской службы или работы по специальности	HP=D D=2, если $100\% \geq HP \geq 90\%$ D=1, если $90\% \geq HP \geq 80\%$ D=0, если $HP < 80\%$
Сотрудники, принимающие участие в организации и обеспечении исполнения бюджетных полномочий госоргана	HP=D D=2, если $HP > 70\%$ D=1, если $HP < 70\%$
Планово-экономическое обеспечение	
Качество подготовки предложений по необходимой корректировке планов реализации мероприятий и показателей реализации Программ	PE=M PE=1 – при своевременном и полном внесении необходимых предложений и корректировок PE=0 – при несвоевременном или неполном внесении необходимых предложений и корректировок
Своевременность внесения изменений в методологию программно-целевой деятельности Федерального казначейства	PO=C C=1 – при своевременном внесении изменений в действующую методологию C=0 – при несвоевременном внесении изменений в действующую методологию
Наличие ошибок в исходящей корреспонденции	PO=C C=1 – при отсутствии ошибок C=0 – при наличии ошибок
Наличие сбоев в организации взаимодействия	PO=C C=1 – при отсутствии сбоев C=0 – при наличии сбоев
Информационное обеспечение	
Степень выполнения плановых показателей в процессе автоматизации функциональных направлений	P=И И=1, если плановые показатели выполнены на 100% И=0, если плановые показатели не выполнены
Стратегия развития и эксплуатации ИТ-инфраструктуры государственного органа	P=И И=1 – при наличии Стратегии развития ИТ-инфраструктуры И=0 – при отсутствии Стратегии развития ИТ-инфраструктуры
Соответствие требований к обеспечению безопасности хранения и передачи информации	P=И И=1, если требования к обеспечению безопасности хранения и передачи информации соблюдались И=0, если требования к обеспечению безопасности хранения и передачи информации не соблюдались
Юридическое обеспечение	
Качество обеспечения своевременного и полного рассмотрения запросов организаций и обращений граждан, подготовки ответов на них в установленные законодательством сроки	P=E E=1, если доля своевременно рассмотренных запросов и ответов на них составляет 100% E=0, если доля своевременно рассмотренных запросов и ответов на них составляет менее 100%
Качество участия в работе по обобщению практики применения законодательства РФ	P=E E=1, если обобщение практики применения законодательства РФ осуществлялось своевременно E=0, если обобщение практики применения законодательства РФ осуществлялось не своевременно

Проблема формирования показателей эффективности деятельности государственных органов в части полноты и результативности осуществления ими своих бюджетных полномочий также требует разработки системы показателей-индикаторов. В соответствии с приказом №196н [3] бюджетные процедуры – это процедуры главного администратора (администратора) бюджетных средств, результат выполнения которых влияет на значения показателей качества финансового менеджмента. Операция по выполнению бюджетной про-

цедуры – одна из совокупности операций (действий) по формированию документов, необходимых для выполнения бюджетной процедуры, в том числе контрольное действие, которое позволяет достичь результат выполнения бюджетной процедуры [6].

Для оценки эффективности и полноты исполнения бюджетных полномочий и процедур государственным органом, аналогично оценке эффективности его функциональной деятельности, целесообразно применять систему показателей-индикаторов (табл. 2).

Таблица 2

Матрица показателей-индикаторов эффективности выполнения бюджетных полномочий и процедур

Наименование подгруппы показателя	Обязательные показатели	Критерии показателя
Управление расходами и доходами, источниками финансирования дефицита бюджета [1]	Степень финансового исполнения (финансирования) мероприятий государственного органа в рамках соответствующих направлений государственной политики (по доходам, расходам, источникам финансирования дефицита бюджета)	E(P)=P P=1, если степень исполнения более 95% P=0, если степень исполнения менее 95%
	Степень экономичности ведения учета, составления и представления отчетности	E(P)=P P=1, если экономия средств более 4% P=0, если экономия средств менее 4%
	Степень полноты администрирования доходов по кодам бюджетной классификации в части доходов, закрепленным за государственным органом	E(P)=P P=1, если администрировано в полном объеме (100%) P=0, если администрировано не в полном объеме (менее 100%)
Распределение бюджетных ассигнований и лимитов бюджетных обязательств [1]	Степень обеспеченности подведомственных организаций, финансовыми ресурсами, доводимыми госорганом	E(P)=P P=1, если обеспечены в полном объеме (100%) P=0, если обеспечены не в полном объеме (менее 100%)
	Коэффициент экономии выделенных финансовых ресурсов с учетом достижения, возложенных обязанностей в полном объеме	E(P)=P P=1, если есть экономия (более 0%) P=0, если нет экономии
Эффективность исполнения бюджетных полномочий	Достижение целей социально-экономического развития	E(P)=P P=1, если доля достигнутых целей более 90% P=0, если доля достигнутых целей менее 90%
	Степень удовлетворенности граждан деятельностью государственного органа	E(P)=P P=1, если степень удовлетворенности граждан более 90% P=0, если степень удовлетворенности граждан менее 90%
	Социально-экономическая дюрация	E(P)=P P=1, если период получения социально-экономического эффекта менее 5 лет P=0, если период получения социально-экономического эффекта более 5 лет

Подобная матричная система позволяет не только разграничить понятие бюджетных полномочий и бюджетных процедур, но и разделять показатели исполнения процедур на две области: 1) управление доходами, источниками финансирования дефицита бюджета и расходами государственного органа; 2) распределение бюджетных ассигнований, лимитов бюджетных обязательств, а также доведение межбюджетных трансфертов (по подведомственным организациям, филиалам (представительствам) (в случае доведения межбюджетных трансфертов – по иным получателям бюджетных средств) [3]. Подобное распределение показателей играет важную роль при анализе качества финансового менеджмента государственного органа внутри как внутри структурных подразделений, так и в отношении подведомственных организаций [4].

Заключение

Оценка эффективности деятельности государственного органа по каждой из групп показателей – результативность исполнения бюджетных процедур и полномочий; эффективность внутрихозяйственной деятельности государственного органа – определяется интегральным показателем [5], учитываю-

щим значения показателей каждой группы и соответствующий данной группе коэффициент (индикатор).

$$ГО = \sum \alpha \times \text{Функ} + \beta \times \text{БПП}, \quad (1)$$

где $ГО$ – оценка эффективности деятельности государственного органа по группам показателей;

α, β – вес каждой из групп показателей ($\alpha = 0,4; \beta = 0,6$);

Функ – сводный показатель эффективности функциональной деятельности государственного органа;

БПП – сводный показатель эффективности выполнения бюджетных полномочий и процедур государственного органа.

Оценка эффективности деятельности государственного органа по функциональной группе показателей имеет вид:

$$\begin{aligned} \text{Функ} = & \alpha \times HR + \beta \times Au + \\ & + \gamma \times L + \delta \times Ac + \mu \times P, \quad (2) \end{aligned}$$

где $\alpha, \beta, \gamma, \delta, \mu$ – вес каждого индикатора из подгрупп показателей ($\alpha = 0,25; \beta = 0,2; \gamma = 0,1; \delta = 0,25; \mu = 0,2$);

HR, Au, L, Ac, P – оценка эффективности функциональной деятельности структурных подразделений государственного органа.

Таблица 3

Матрица зрелости осуществления контроллинга в государственных органах

Уровень зрелости	Оценка качества	Оценка эффективности исполнения бюджетных полномочий/процедур	Оценка эффективности функциональной деятельности
Высокий	более 7,4	Бюджетные процедуры и полномочия исполняются полностью, присутствует социально-экономический эффект	Функциональная деятельность государственного органа грамотно выстроена, структурные подразделения эффективно выполняют свои обязанности
	7,4 – 4,6	Бюджетные процедуры и полномочия исполняются полностью, социально-экономический эффект не покрывает затраты госоргана	Деятельность государственного органа грамотно выстроена, структурные подразделения эффективно выполняются только часть обязанностей
	4,6 – 4	Бюджетные процедуры и полномочия исполняются полностью, но не эффективно	Функциональная деятельность государственного органа осуществляется в рамках утвержденных регламентов, но не эффективна
Средний	4 – 3	Бюджетные процедуры и полномочия исполняются с превышающим норму отклонением от целевых параметров	
	3 – 2,64	Бюджетные процедуры и полномочия исполняются формально	Функциональная деятельность государственного органа осуществляется не эффективно
Низкий	2,64 – 2	Бюджетные процедуры и полномочия исполняются в минимальном размере	Деятельность государственного органа не регламентирована
	2 – 1		
	менее 1	Бюджетные процедуры и полномочия не исполняются	Функциональная деятельность государственного органа не выстроена

Оценка эффективности деятельности государственного органа по группе показателей эффективности выполнения бюджетных полномочий и процедур имеет вид:

$$БПП = \alpha \times ЭИ_{\text{бюд.полн}} + \beta \times ЭИ_{\text{бюд.проц}}, \quad (3)$$

где α , β – вес каждого индикатора из подгрупп показателей ($\alpha = 0,65$; $\beta = 0,35$);

$ЭИ_{\text{бюд.полн}}$ – оценка эффективности исполнения бюджетных полномочий государственным органом;

$ЭИ_{\text{бюд.проц}}$ – оценка эффективности исполнения бюджетных процедур государственным органом.

Расчет итоговой оценки эффективности деятельности государственного органа позволит сделать вывод об уровне зрелости управленческого процесса того или иного государственного органа.

По результатам определения показателей эффективности деятельности государственного

органа формируется матрица зрелости с доверительными интервалами, обозначающими границы одного из трех уровней зрелости внутренней системы управления (табл. 3).

Результатом составления матрицы зрелости управленческих процессов [7] в государственном органе является отчетность, сформированная в зависимости от запросов руководства государственного органа.

Разработанные показатели оценки эффективности деятельности государственного органа являются гибкими и могут учитывать изменения сложившейся геополитической обстановки. Обязательным условием функционирования предложенной модели в государственных органах является закрепление методики ее осуществления и перечня аналитических показателей-индикаторов, отражающих конечные результаты деятельности, локальным нормативным актом.

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета.

Библиографический список

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 26.02.2024).
2. Указ Президента Российской Федерации от 09.03.2004 № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти».
3. Приказ Министерства финансов Российской Федерации от 21.11.2019 № 196н «Об утверждении федерального стандарта внутреннего финансового аудита «определения, принципы и задачи внутреннего финансового аудита».
4. Merchant K.A. Management Control Systems – Performance Measurement // Evaluation and Incentives. 2nd ed. United Kingdom: Pearson Education, 2007. 457 p.
5. Weiss C.H. Theory-based evaluation: Past, present, and future // New directions for evaluation. 1997. Т. 1997, №. 76. С. 41-55.
6. Методические рекомендации по нормированию численности и формированию организационно-штатной структуры типовых подразделений федеральных органов исполнительной власти // Официальный сайт Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации.
7. Отчет о научно-исследовательской работе «Теория и методология контроллинга в государственном секторе (промежуточный, этап II), 2022.

УДК 336.581:334.7

О. И. Еремина

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет
им. Н.П. Огарёва, Саранск, e-mail: o.i.eremina@mail.ru

Е. Е. Родина

Московский финансово-юридический университет, Москва,
e-mail: e.e.rodina@bk.ru

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО КАК ИНСТРУМЕНТ ФИНАНСИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ В РОССИИ

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, финансирование, инвестиции, социальная сфера, социальная инфраструктура.

В настоящее время поиск инструментов, позволяющих в условиях ограниченности бюджетных средств активизировать внутренние ресурсы для успешной реализации проектов в социальной сфере, выступает одной из ключевых задач, стоящих перед государством. В предлагаемой статье раскрыта необходимость объединения усилий государства и бизнеса в рамках государственно-частного партнерства для удовлетворения социально-экономических интересов общества. Применение государственно-частного партнерства в отраслях социальной сферы направлено на экономию бюджетных ресурсов и при этом за государством сохраняется контроль за качеством исполнения частным партнером заключенного соглашения. Одновременно и частный бизнес заинтересован в осуществлении проектов в сфере производства и сбыта социальных услуг, имеющих устойчивый массовый спрос. Цель работы – исследование государственно-частного партнерства как одного из инструментов финансирования социальной сферы и социальной инфраструктуры в России. Теоретической основой исследования послужили нормативно-правовые документы, публикации отечественных и зарубежных ученых, аналитические обзоры органов государственного управления в области государственно-частного партнерства, а также материалы Национального Центра ГЧП. Методологическую основу исследования составили системный подход и общенаучные методы познания: научная абстракция, индукция и дедукция, анализ и синтез. Полученные результаты могут послужить предпосылкой для дальнейших исследований по вопросам развития государственно-частного партнерства в отечественной практике.

O. I. Eremina

National Research Ogarev Mordovia State University, Saransk,
e-mail: o.i.eremina@mail.ru

E. E. Rodina

Moscow University of Finance and Law MFUA, Moscow,
e-mail: e.e.rodina@bk.ru

PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP AS A TOOL FOR FINANCING THE SOCIAL SPHERE IN RUSSIA

Keywords: public-private partnership, financing, investments, social sphere, social infrastructure.

Currently, the search for tools that allow, in the conditions of limited budget funds, to activate internal resources for the successful implementation of projects in the social sphere is one of the key tasks facing the state. The proposed article reveals the need to combine the efforts of the state and business within the framework of public-private partnership to meet the socio-economic interests of society. The public partner aims the use of public-private partnership in the social sphere at saving budget resources, while the state retains control over the quality of execution of the concluded agreement. At the same time, private business is interested in implementing projects in the field of production and sale of social services that have a stable mass demand. The purpose of the work is to study public-private partnership as one of the tools for financing the social sphere and social infrastructure in Russia. The theoretical basis of the study was provided by regulatory documents, publications of domestic and foreign scientists, analytical reviews of government bodies in the field of public-private partnership, as well as materials of the National PPP Center. The methodological basis of the study was a systems approach and general scientific methods of cognition: scientific abstraction, induction and deduction, analysis and synthesis. The obtained results can serve as a prerequisite for further research on the development of public-private partnerships in domestic practice.

Введение

Государственно-частное партнерство (ГЧП) как механизм финансирования социальной сферы во всем мире находится в фокусе внимания государства ввиду необходимости эффективного перераспределения общественных средств. Следует отметить, что к настоящему времени реализуемые в России ГЧП-проекты в социальных отраслях заняли лидирующие позиции по объемам инвестиций. Это соответствует сложившейся в европейской практике отраслевым приоритетам ГЧП. Так, в Великобритании контракты по ГЧП-проектам, реализуемым в здравоохранении и образовании занимают соответственно 36% и 31% от общей совокупности проектов, в Германии на образование приходится 43% всех соглашений ГЧП [8]. Заметим, что в нашей стране заинтересованность к участию в проектах ГЧП в социальной сфере проявляют как публичные, так и частные партнеры. Стимулирование государством развития ГЧП вызвано в первую очередь потребностью преодоления негативных тенденций в социальных отраслях (низкое качество, снижение доступности социальных услуг) и ограниченности бюджетных ресурсов. Интерес к участию в осуществлении социальных проектов как сфере производства и сбыта услуг, имеющих устойчивый массовый спрос, существует и у частного бизнеса. С каждым годом масштабы их вовлечения в ГЧП-проекты, направленные на повышение уровня благосостояния и качества жизни населения, развитие социальной инфраструктуры, расширяются и видоизменяются. Еще один важный аспект проблемы консолидации ресурсов государства и частного бизнеса для реализации общественно значимых проектов социальных отраслей и предоставления качественных государственных услуг заключается в том, что ГЧП повышает экономическую ценность и способствует развитию и модернизации социальной инфраструктуры [4]. Таким образом, роль ГЧП в обеспечении устойчивого развития социальных отраслей экономики заключается в том, что оно способствует, во-первых, устранению дисбаланса в бюджетных расходах на социальную инфраструктуру, повышению ее эффективности, во-вторых, стимулирует частную предпринимательскую инициативу в улучшении качества социальных услуг.

Целью исследования является анализ государственно-частного партнерства как

одного из инструментов финансирования социальной сферы и социальной инфраструктуры в России.

Материал и методы исследования

Теоретической основой исследования послужили нормативно-правовые документы, публикации отечественных и зарубежных ученых, аналитические обзоры органов государственного управления в области ГЧП, а также материалы Национального Центра ГЧП.

Методологическую основу исследования составили системный подход и общенаучные методы познания: научная абстракция, индукция и дедукция, анализ и синтез.

Результаты исследования и их обсуждение

В мировой практике в силу особенностей развития ГЧП в разных странах нет устоявшегося определения дефиниции «государственно-частное партнерство» («public-private partnership»). Традиционно ГЧП, с одной стороны, рассматривается как система взаимоотношений государства и частного сектора, широко используемая в качестве инструмента экономического и социального развития [6]. С другой стороны, как конкретные проекты, совместно реализуемые органами публичной власти и частными бизнес-структурами на объектах государственной и муниципальной собственности, а также по поводу предоставления общественных услуг государством, муниципалитетами и организациями бюджетного сектора [7].

Стоит отметить, что теоретическая основа ГЧП в социальной сфере может быть раскрыта на основе коллаборации идей ряда теорий управления. Так, в соответствии с положениями ресурсной теории, ГЧП направлено на поиск рациональных способов применения имеющихся в распоряжении ресурсов, в том числе финансовых, материальных, человеческих, организационных, владение и пользование которыми оказывает форсированное воздействие на конкурентоспособность и устойчивость партнерств в социальной сфере.

Согласно теории управления рисками, справедливое распределение рисков между участниками ГЧП должно осуществляться на основе их обязательств в рамках своей компетенции и учитывать универсальные инструменты и методы, используемые в процессе управления рисками проектов.

Это позволит своевременно идентифицировать, оценивать и минимизировать риски инфраструктурных проектов в социальной сфере и будет способствовать масштабному развертыванию последних.

В рамках теории управления проектами, предполагается, что реализация проектов ГЧП осуществляется по стадиям его жизненного цикла, что определяет оптимальное использование соответствующего инструментария управления и форсирует их выполнение. Ключевым таргетом в этом процессе будет осуществление полного объема работ в соответствии с указанными в договоре качеством и бюджетом. Значимыми позициями ГЧП в социальной сфере являются повышение оперативности и гибкости управления проектами, а также улучшение стратегий взаимоотношений с ключевыми участниками.

Реализация ГЧП в социальной сфере с позиции догм теории стейкхолдеров основана на предположении о том, что каждая заинтересованная сторона (органы государственной / местной власти, частные компании, потребители социальных услуг), задействованная в ГЧП, желает получить максимальные выгоды от такого проекта.

С определенной долей условности можно выделить такие универсальные крите-

рии, предъявляемые к проектам ГЧП в социальной сфере, как четкие целевые параметры и наличие плана по их достижению за конкретный период времени в условиях ограниченности ресурсов, уникальность получаемых результатов. Отметим, что проекты ГЧП реализуются на основе различных моделей финансирования, механизм которых базируется на следующих критериях, представленных в таблице 1.

Что касается реализации проектов ГЧП в социальной сфере, то обычно наиболее используемым вариантом является модель прямого финансирования, характерной особенностью которой является универсальность ее применения в проектах малой масштабно-

Общепризнанно, что последние годы стали важной вехой в развитии отраслей социальной сферы и социальной инфраструктуры в рамках ГЧП. Это обусловлено рядом причин, к наиболее важным из которых относятся: во-первых, асимметричность структуры бюджетных расходов и ограниченность бюджетных ресурсов; во-вторых, рост социальных расходов вследствие увеличения доли экономически неактивного населения; в-третьих, повышение уровня урбанизации населения, которое ведет к росту строительства и реконструкции объектов социальной инфраструктуры.

Таблица 1

Модели механизма финансирования ГЧП

Параметр модели финансирования	Прямое финансирование	Проектное финансирование	Финансирование с привлечением профессиональных участников рынка ценных бумаг
Нормативное правовое регулирование	Нормативно-правовые акты (НПА), регулирующие ГЧП		
	НПА, регулирующие концессию		НПА, регулирующие рынок ценных бумаг
Инфраструктурное обеспечение	Информационное сопровождение проекта ГЧП Методическое сопровождение проекта ГЧП Организационное сопровождение проекта ГЧП Кадровый потенциал проекта ГЧП		
Специальные участники инфраструктурной среды	Институты развития (ВЭБ.РФ)		
	Специальная проектная компания		
Субъекты финансирования	Инвесторы и кредиторы	Группы инвесторов и кредиторов при участии проектной компании	Инвесторы и непрямые участники проекта
Разделение ответственности и рисков между сторонами	Риск на стороне инвестора при не реализации проекта	Пропорциональное распределение рисков между сторонами	Разделение рисков между сторонами; при наличии гарантий государства риск минимален
Источники возврата инвестиций	Платежи публичного партнера Коммерческая деятельность		

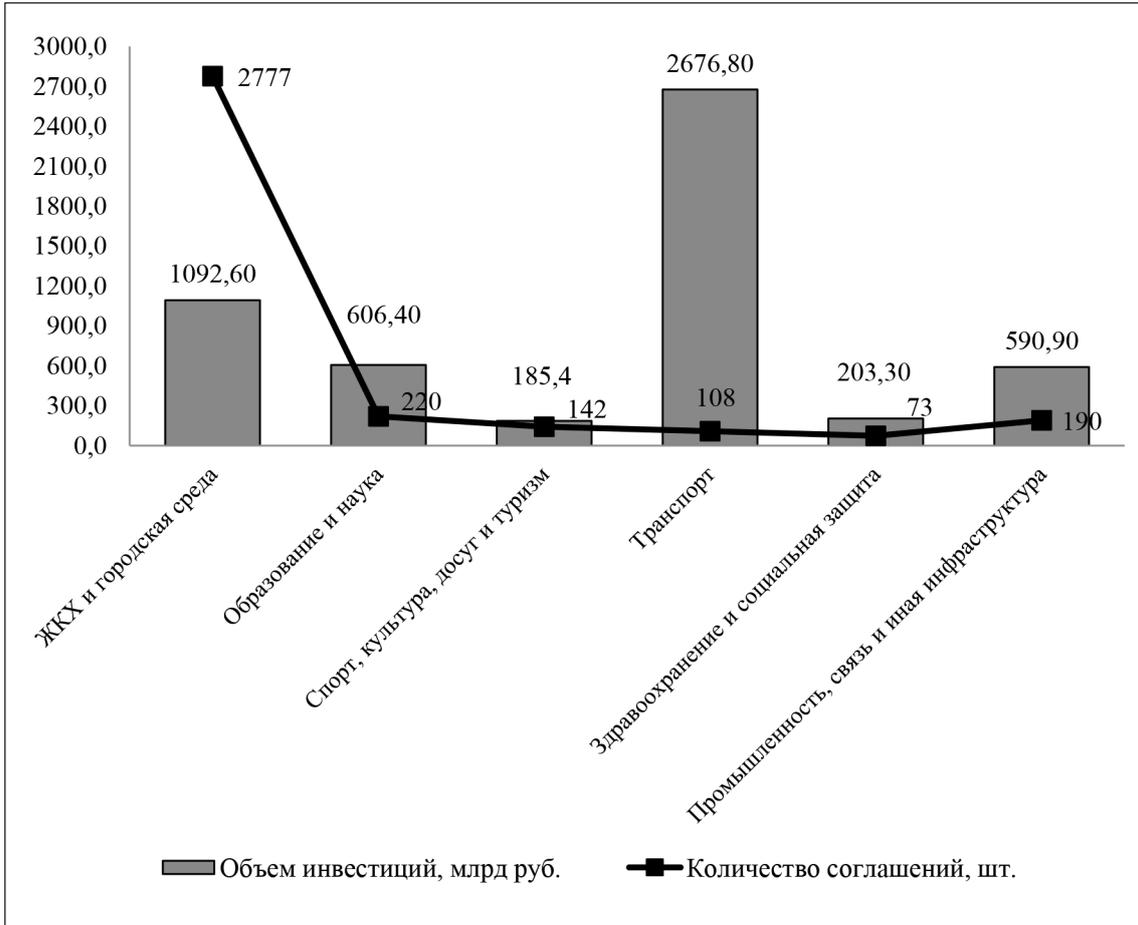

Рис. 1. Объем инвестиций и количество проектов ГЧП по основным инфраструктурным сферам в РФ в 2023 г.

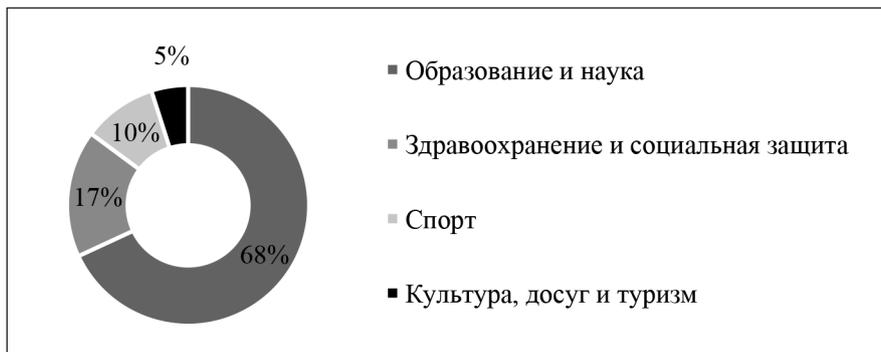

Рис. 2. Объем частных инвестиций ГЧП-проектов в социальную инфраструктуру в 2023 г.

Децентрализации бюджетных расходов в социальном секторе также способствуют программы федерального софинансирования проектов в рамках различных отраслевых государственных программ, к примеру, государственные программы «Развитие образования», «Научно-технологическое развитие Российской Федерации»

[1, 2], федеральный проект «Бизнес-спринт (Я выбираю спорт)» и др. [3]. Отметим, что по данным Национального Центра Государственно-частного партнерства [5], в 2023 г. отрасли социальной сферы и социальная инфраструктура заняли ведущие позиции по объемам инвестиций в запущенные ГЧП-проекты (рис. 1).

Таблица 2

Динамика впервые заключенных ГЧП-проектов в социальном секторе

Год	Заключено проектов в социальном секторе, ед.			Инвестиции в социальный сектор	
	всего	в том числе в форме		всего, млрд руб.	в том числе частные инвестиции, млрд руб. (% от общего объема инвестиций в социальном секторе)
		концессионное соглашение	СГЧП (СМЧП)		
2023	62	60	2	358,6	191,6 (53,4%)
2022	98	94	4	244,0	149,7 (61,4%)
2021	48	37	11	77,8	50,1 (64,4%)

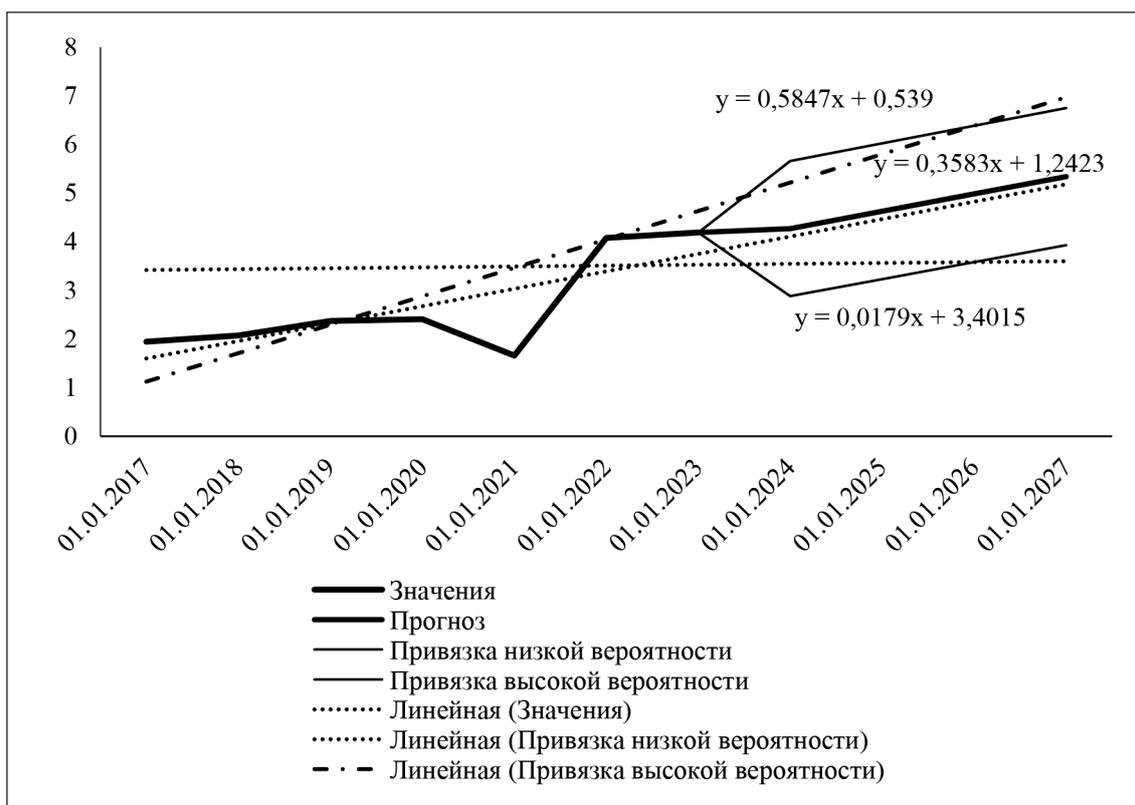

Рис. 3. Прогноз финансового обеспечения ГЧП-проектов

Как видно из рис. 1, в социальной сфере реализуется 18,6% ГЧП-проектов (435 контрактов), объем инвестиций составляет 995,1 млрд руб. Почти половина проектов законтрактованы в образовании, треть – в спорте, культуре, досуге и туризме, остальные – в здравоохранении и социальной защите. Следует отметить, что за последние пять лет объем инвестиций в социальную инфраструктуру увеличился в 2,4 раза, в том числе наблюдался рост частных инвестиций, который в 2023 г. составил 891,5 млрд руб. (рис. 2).

По оценкам Национального Центра ГЧП [5], в 2023 г. было заключено 62 проекта, что

составило 53% от общего числа вновь законтрактованных проектов в текущем году (к сведению, в 2015 г. было 6%) на общую сумму 358,6 (46,8% от общего числа инвестиций) млрд руб., включая 191,6 млрд руб. частных инвестиций (таблица 2).

Известно, что большинство проектов составляют концессии в школьном образовании: 25 проектов на 49,0 млрд руб. общих инвестиций (из них 32,4 млрд руб. – частных), которые реализуются в 23 регионах, в том числе в Нижегородской области (6 проектов), Краснодарском и Пермском краях (по 5 проектов) и в ряде других субъектах РФ.

Что касается Мордовии, то республика не является тем регионом, который активно использует ГЧП для реализации социальных инфраструктурных проектов. Так, в 2023 г. Мордовия среди субъектов РФ в интегральном рейтинге по уровню развития сферы ГЧП занимала 52 место. Относительно уровня 2022 г. ее позиция в рейтинге значительно ухудшилась (-17). Приоритетными сферами для реализации проектов ГЧП в республике являются ЖКХ, туристическая и спортивная инфраструктуры. Наиболее часто используемой формой ГЧП в Республике Мордовия является концессия. За период 2017-2023 г. в регионе действуют 54 соглашения о реализации ГЧП-проектов на 4,19 млрд руб. частных инвестиций, реализация которых способствует повышению качества и доступности услуг населению, созданию комфортной городской среды и улучшению экологии республики.

Для успешной реализации проектов ГЧП важным является прогнозирование их финансового обеспечения. Прогнозирование финансирования ГЧП-проектов требует учета различных сценариев развития событий. Важно рассмотреть базовый, оптимистический и пессимистический прогнозы для оценки возможных сценариев финансовых исходов. Оптимистический сценарий предполагает благоприятные экономические условия, стабильный рост доходов и минимальные риски. Пессимистический сценарий, напротив, учитывает возможные экономические трудности, снижение доходов и увеличение затрат. Прогноз по базовому сценарию представляет собой наиболее вероятный исход, основанный на текущих экономических данных и тенденциях (рис. 3).

Как видно из рисунка 3, прогноз по оптимистическому сценарию демонстрирует увеличение объема частных инвестиций в ГЧП-проекты на 61,1% к 2027 г. Прогноз по пессимистическому сценарию учитывает негативные факторы, поэтому в 2024 г. ожидается сокращение инвестиций на 31,2% по сравнению с 2023 г., а затем также ожидается увеличение объема частных инвестиций в проекты ГЧП, на 6,2%. Пессимистический прогнозный сценарий показывает, что в среднесрочной перспективе наблюдается рост инвестиций в ГЧП-проекты.

Принимая во внимание многообразие факторов, учет которых необходим при разработке и внедрении ГЧП-проектов, тем

не менее выделим ключевые риски, которые могут возникнуть в стране или регионе и негативно повлиять на финансовое обеспечение ГЧП-проектов:

- экономические (кризисы, инфляция или рецессия могут снизить доходы и увеличить затраты, что негативно скажется на финансовых показателях ГЧП-проектов);
- правовые (непредвиденные изменения в налоговом или регуляторном законодательстве могут увеличить затраты или создать дополнительные барьеры для реализации ГЧП-проектов);
- политические (политическая нестабильность или изменения в государственной политике могут привести к пересмотру условий финансирования или даже к отмене проектов ГЧП);
- технологические (задержки во внедрении новых технологий или их неэффективность могут увеличить затраты и снизить ожидаемую прибыльность проектов ГЧП);
- социальные (негативное восприятие ГЧП-проектов населением или протесты могут замедлить их реализацию и увеличить затраты на коммуникацию и управление конфликтами);
- природные катастрофы могут повредить инфраструктуру и увеличить затраты на реализацию ГЧП-проектов.

Заметим, что реализация подобных рисков учтена в пессимистическом прогнозном сценарии. Согласно базовому прогнозному сценарию, к 2027 г. ожидается равномерный стабильный прирост частных инвестиций в сферу ГЧП относительно уровня 2024 г. на 27,5%

Развитие ГЧП в социальной сфере требует проработки ряда вопросов, среди которых:

а) снижение налоговой нагрузки на концессионеров и частных партнеров путем предоставления концессионерам права налогового вычета суммы НДС на товары (работы, услуги) по капитальному гранту, который выплачивается в виде субсидий или бюджетных инвестиций, а также введение повышательных коэффициентов для ускоренной амортизации имущества, создаваемого в рамках соглашений о ГЧП и концессионных соглашений вне зависимости от размера проекта;

б) внедрение специализированных финансовых инструментов (например, региональных облигаций) для финансирования ГЧП-проектов;

в) совершенствование нормативно-правовой базы в части внесения изменений в нормативные акты для упрощения процедур заключения и реализации концессионных соглашений;

г) повышение прозрачности и доступности информации о проектах ГЧП;

д) обучение и повышение квалификации специалистов по вопросам ГЧП;

е) мониторинг и оценка эффективности реализации ГЧП-проектов, публикация отчетов о результатах реализации ГЧП-проектов и их влиянии на социально-экономическое развитие страны и/или региона.

Заключение

Проведенное исследование показало, что ГЧП является достаточно востребованной формой реализации проектов, при которой частные инвестиции привлекаются для

выполнения государственных функций. При реализации ГЧП-проектов в отраслях социальной сферы наиболее часто встречающейся формой ГЧП является концессионное соглашение, особенностью которого является регулярные выплаты концессионером концеденту за владение и пользование тем имуществом, титул собственности на который сохраняется за публичным партнером. ГЧП может стать эффективным инструментом финансирования социальной сферы и социальной инфраструктуры, поскольку оно способствует привлечению частных инвестиций в те проекты, которые являются довольно затратными для государства. Вместе с тем, ГЧП может способствовать повышению эффективности инвестиционных проектов за счет ускорения реализации проектов, использования передовых технологий и опыта частного сектора.

Библиографический список

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 26.12.2017 г. № 1642 «Об утверждении Государственной программы «Развитие образования» [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/docs/all/115042/> (дата обращения: 15.07.2024).
2. Постановление Правительства Российской Федерации от 29.03.2019 г. № 377 «Государственная программа «Научно-технологическое развитие Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/rugovclassifier/858/events/> (дата обращения: 15.07.2024).
3. Паспорт федерального проекта «Бизнес-спринт (Я выбираю спорт)» (утв. Проектным комитетом по федеральным проектам «Развитие физической культуры и массового спорта», «Бизнес-спринт (Я выбираю спорт)», «Развитие спорта высших достижений», протокол от 23.12.2021 № 1 [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_409622/ (дата обращения: 15.07.2024).
4. Никитина Л.М., Кравченко П.А. Теоретический подход к исследованию государственно-частного партнерства в социальной сфере // Современная экономика: проблемы и решения. 2024. № 4 (172). С. 8-21.
5. Основные тренды и статистика рынка ГЧП по итогам 2023 года: аналитический дайджест // Национальный Центр ГЧП. 2024. URL: <https://pppcenter.ru/upload/iblock/b0f/b0fcbdbe6927a5b75f7526d86642cf47.pdf> (дата обращения: 17.07.2024).
6. Соколов М.Ю. Государственно-частное партнерство: учебник для вузов. М.: Юрайт, 2022. 111 с.
7. Черевко В.Е., Бережных М.А. Использование государственно-частного партнерства в России: анализ преимуществ и перспектив // Экономика и бизнес: теория и практика. 2024. № 5-2 (111). С. 198-203.
8. Batjargal T., Zhang M. Review on the Public-Private Partnership // Management Studies. Jan.-Feb. 2022. Vol. 10, No. 1. С. 1-11. DOI: 10.17265/2328-2185/2022.01.001.

УДК 336

Д. В. Исаев

ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова», Москва,
e-mail: dmitrisaeev@ya.ru

МЕДИЦИНСКОЕ СТРАХОВАНИЕ МИГРАНТОВ КАК ЧАСТЬ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА

Ключевые слова: страхование, медицинское страхование, ДМС, миграционная политика, экспаты, мигранты.

В статье рассматривается динамика въезда иностранных мигрантов в Российскую Федерацию после коронавирусных ограничений. Анализируются законодательные требования к мигрантам по оформлению полиса медицинского страхования, при этом выявляются законодательные ограничения и возможности дальнейшего развития регулирования социальной защиты мигрантов. Проводится анализ продуктовой линейки ДМС для мигрантов, в ходе которого отмечается достаточно низкое страховое покрытие в базовых программах ДМС. Обоснован вывод о том, что информирование мигрантов об условиях медицинского страхования является одним из важнейших элементов миграционной политики государства. Для обеспечения социальной защиты трудовых мигрантов в России необходимо совершенствовать существующие программы страхования, расширять доступ к медицинскому обслуживанию и улучшать качество предоставляемых услуг.

D. V. Isaev

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, e-mail: dmitrisaeev@ya.ru

HEALTH INSURANCE FOR MIGRANTS AS PART OF THE STATE'S MIGRATION POLICY

Keywords: insurance, medical insurance, VHI, migration policy, expats, migrants.

The article examines the dynamics of the entry of foreign migrants into the Russian Federation after coronavirus restrictions. The article analyzes the legal requirements for migrants to obtain a health insurance policy, while identifying legislative restrictions and opportunities for further development of regulation of social protection of migrants. The analysis of the VHI product line for migrants is carried out, during which there is a rather low insurance coverage in the basic VHI programs. The conclusion is substantiated that informing migrants about the conditions of health insurance is one of the most important elements of the state's migration policy. To ensure the social protection of migrant workers in Russia, it is necessary to improve existing insurance programs, expand access to medical care and improve the quality of services provided.

В последние годы трансграничной миграции уделяется значительное внимание в политических диалогах высокого уровня. Всего по данным Международной организации миграции по состоянию на 2020 год в мире насчитывается 281 млн мигрантов, что составляет 3,6% мирового населения, при этом 169 млн человек является трудовыми мигрантами [9]. Традиционно трансграничная миграция в большинстве своем состоит в перемещении граждан из стран с низким и средним уровнем дохода в более развитые страны. Большинство мигрантов не имеют информации об основах медицинского страхования и не могут оценить собственные расходы. Знание возможностей медицинского страхования среди мигрантов, прибывающих в России, в настоящий момент довольно ограничено.

В российской экономической литературе практически отсутствуют исследования по проблемам медицинского страхования мигрантов. Однако стоит отметить исследование К.С. Григорьевой, которая раскрыла проблемы страхования мигрантов в период изменения законодательного регулирования ДМС для трудовых мигрантов в 2010-х гг. [6].

Страхование трудовых мигрантов в России – это актуальная и важная проблема, которая заслуживает внимания как государственных, так и частных структур. В условиях современной миграционной ситуации в России страхование трудовых мигрантов становится неотъемлемой частью обеспечения их социальной защиты. Настоящая статья содержит оценку текущей миграционной ситуации и проблем, с которыми стал-

квиваются иностранные мигранты в России при получении медицинской помощи.

По данным Росстата, в Россию в 2023 году въехало 5 млн иностранцев-мигрантов с целью осуществления трудовой деятельностью и учебы. В соответствии с Федеральным законом «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» от 15.08.1996 №114-ФЗ и Трудовым кодексом Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ именно эти категории мигрантов в обязательном порядке должны оформить полис ДМС. В основном (81%) это граждане из Узбекистана (2,1 млн чел.), Таджикистана (1,3 млн чел.) и Киргизии (0,8 млн чел.) [1,2,10]. По данным МВД России, по итогам 2023 года в России находилось порядка 630 тыс. нелегальных мигрантов [12]. Эти мигранты фактически остаются социально незащищенной категорией, т.к. не имеют возможности оформить страховой полис.

Динамика въезда трудовых мигрантов в Россию с 2019 по 2023 гг. и совокупного количества застрахованных лиц по ДМС в Российской Федерации представлена на рисунке. Анализ показывает, что корреляция между показателями по шкале Чеддока умеренная (0,32), однако стоит учитывать, что существенная разно направленная динамика в 2020 году связана с пандемией коронавирусной инфекции COVID-19. Именно тогда из-за «локдауна» трудовые мигранты перестали приезжать в Россию,

а количество застрахованных лиц по ДМС продолжало расти за счет популярности программ ДМС с опцией телемедицинской консультации.

По данным ООН за 2020 год, Россия занимала четвертое место в мире по количеству мигрантов в абсолютном выражении (11,58 млн чел., что составляет 7,9% населения) [11]. Незаконный статус значительной части трудовых мигрантов приводит к росту числа преступлений в отношении них: вынуждают работать сверхурочно, занижают оплату труда, отбирают паспорта. Мигранты и сами нарушают российское законодательство. По данным интернет-портала Содружества независимых государств, 2% всех преступлений в России совершается иностранными мигрантами [13].

Как и любому гражданину, мигрантам требуется доступ к медицинской помощи. Страны, из которых прибывает большинство иностранных мигрантов в Россию, характеризуются более низким уровнем жизни, благополучия и здравоохранения. Кроме того, ситуация с переездом подвергает их более высокому риску психических заболеваний, например, депрессии, тревоги, стрессового расстройства.

Таким образом, мигранты остаются социально незащищенной и вероятно более остро нуждающейся в медицинской помощи категорией населения. Такую помощь трудовые мигранты могут получить, оформив полис ДМС.

Динамика числа трудовых мигрантов и совокупного числа застрахованных лиц по ДМС в России
Источник: составлено автором по данным [10,15].

Всероссийский союз страховщиков (ВСС) подготовил расчеты возможной стоимости базового полиса ДМС для временно находящихся в России неработающих граждан стран – членов Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Минимальная цена годовой базовой программы ДМС для взрослых может составлять примерно 4 тыс. руб., для детей от года до 16 лет – 4,4 тыс. руб., для детей до года – 7 тыс. руб. В полисе предусмотрено оказание неотложной помощи, то есть пациента будут лечить при внезапных острых состояниях или обострении хронических заболеваний, которые не угрожают его жизни. Базовая программа ДМС для неработающих мигрантов может включать в себя консультации врачей и обследования. В экстренных же случаях, когда есть угроза жизни, всем иностранным гражданам, находящимся в России, помощь оказывается бесплатно. Преимуществом оформления полиса ДМС для трудовых мигрантов является возможность иметь независимого посредника при записи к врачу и оказании медицинских услуг. Ведь медицинские работники и иностранные мигранты сталкиваются с рядом проблем взаимодействия, которые включают не только языковые и культурные барьеры, но и загруженность / ограниченность медицинского персонала в регионах с низкой оплатой труда. Итак, в настоящий момент базовые программы ДМС для трудовых мигрантов крупнейших российских страховых организаций включают в себя следующее покрытие:

- первичную медико-санитарную помощь в неотложной форме;
- скорую медицинскую помощь;
- госпитализацию в неотложной форме;
- стоматологию в неотложной форме.

Дополнительно в страховую программу можно включить другие риски, аналогичные классическому ДМС. Однако, большая часть мигрантов ограничивается базовым набором рисков и при наступлении страхового случая несет значительные финансовые потери. На самом деле эта категория мигрантов не пытается разобраться в условиях и правилах страхования и оформляет полис лишь в связи с необходимостью трудоустройства. Стоит отметить, что базовый набор рисков по программе ДМС для трудовых мигрантов в России аналогичен тому, что предлагают в странах Европейского союза [7].

Анализ цен на полис ДМС крупнейших российских страховых организаций показал, что средняя минимальная стоимость полиса ДМС составляет 4 тыс. руб. Таким образом, в 2023 году трудовые мигранты уплатили страховым компаниям порядка 20 млрд руб. страховых премий (или 8% совокупных страховых премий по ДМС). Отметим, что в рамках договора страхования страхователем может выступать работодатель, поэтому определить с точки зрения статистики, является полис корпоративным или индивидуальным не предоставляется возможным. Однако с уверенностью можно сказать, что увеличение притока легальных трудовых мигрантов может внести свой позитивный вклад в динамику собранных страховых премий и увеличение количества застрахованных лиц.

В рамках исследования проведен сравнительный анализ действующих программ ДМС для трудовых мигрантов на российском страховом рынке:

- стоимость программы страхования граждан других государств от ООО РСО «Евроинс» начинается от 1,8 тыс. руб. и варьируется в зависимости от региона пребывания и возраста, т.е. стоимость полиса является одной из самых низких на рынке;
- в АО «СК Гайде» стоимость полиса составит от 3,2 тыс. руб.;
- ООО «СК Согласие» предлагает 2 варианта программы страхования. Варианты не отличаются наполняемостью услугами, а лишь размером страховой суммы (стоимость полиса начинается от 4 тыс. руб. Заявку на оформление полиса можно оставить на сайте.);
- на сайтах СПАО «Ингосстрах» и ПАО СК «Росгосстрах» рассчитать стоимость полиса не представляется возможным [14].

К страховым организациям со стороны Банка России предъявляются минимальные требования к полису ДМС для иностранных мигрантов. Так в соответствии с Указанием Банка России от 13.09.2015 №3793-У «О минимальных (стандартных) требованиях к условиям и порядку осуществления медицинского страхования в части добровольного медицинского страхования иностранных граждан и лиц без гражданства, находящихся на территории Российской Федерации с целью осуществления ими трудовой деятельности» страховые организации обязаны:

- установить страховую сумму в размере не менее 100 тыс. руб., при этом страховая

сумма может быть агрегатной, т.е. уменьшаемой по мере обращения застрахованного лица за медицинской помощью;

– при оформлении полиса в бумажном виде он должен быть оформлен на защищенном бланке, однако имеется возможность оформить полис в электронном виде;

– обеспечить возможность для проверки действительности полиса по его номеру на сайте страховой организации для застрахованных лиц [5].

С 2023 года оформить электронный полис ДМС для иностранных мигрантов можно на портале «Госуслуги». Для этого необходимо выбрать страховую организацию, оплатить полис на сайте страховой организации, а сам электронный полис поступит в личный кабинет пользователя «Госуслуги».

Изучив рынок услуг ДМС для трудовых мигрантов, можно сделать вывод о том, что предложений на рынке страхования трудовых мигрантов в России достаточно много. Однако сами программы страхования очень узконаправленны и имеют низкую наполняемость услугами. В основном встречается только экстренная или неотложная помощь, а вот обратиться к врачу в целях профилактики не всегда может получиться. При этом стоит отметить общую черту для всех рассматриваемых страховых компаний: оформить полис в режиме «онлайн» проблематично, необходимо оставлять заявку на сайте для консультации или же обращаться в офис продаж.

Стоит отметить еще одну острую проблему, с которой сталкиваются полноценные семьи мигрантов. Дело в том, что ни один полис ДМС для трудовых мигрантов не покрывает ведение беременности и роды. Соответственно женщина-мигрант, забеременевшая уже по прибытии в Россию, оказывается с ограниченным доступом к медицинской помощи. В соответствии с Федеральным законом от 21.11.2011 №323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» мигранты имеют право на вызов скорой помощи и госпитализацию при родах, т.е. при начале родов женщина-мигрант может госпитализироваться для родов [3]. Однако, само ведение беременности (консультации акушера-гинеколога, УЗИ, анализы и прочие исследования) возможны только на платной основе. Наиболее выгодным вариантом для мигрантов является приобретение страховой программы ДМС «Ведение беременности».

По своей экономической сути программа ДМС «Ведение беременности» не является страховым продуктом, т.к. элемент риска в ней отсутствует. В связи с этим его следует отнести к сервисному продукту страховой организации. Страховые организации обеспечивают доступную цену по такой программе для клиентов за счет выстроенных партнерских отношений с лечебно-профилактическими учреждениями в рамках классического страхового продукта ДМС. В ходе анализа страховых программ ДМС «Ведение беременности» выявлено, что стоимость программ может начинаться от 50 тыс. руб.

Итак, по результатам исследования автором предлагается следующая классификация источников финансирования медицинской помощи для трудовых мигрантов:

- 1) прямые платежи лечебно-профилактическим учреждениям;
- 2) добровольное медицинское страхование;
- 3) бюджетные средства в случае экстренной медицинской помощи;
- 4) средства фонда обязательного медицинского страхования (для легальных мигрантов, осуществляющих трудовую деятельность в России более 3 лет).

В свою очередь программы добровольного медицинского страхования для мигрантов классифицируются следующим образом:

- 1) базовое добровольное медицинское страхование легальных мигрантов;
- 2) расширенное добровольное медицинское страхование легальных мигрантов;
- 3) специальное добровольное медицинское страхование определенных групп мигрантов (таких как беременные женщины).

Для развития программ ДМС трудовых мигрантов в России необходимо рассмотреть ряд важных мер и инициатив. Во-первых, важно расширить доступ мигрантов к медицинскому обслуживанию, включая возможность обращения к узким врачам – специалистам в целях профилактики и предупреждения заболеваний. Необходимо, чтобы страховые организации разрабатывали страховые продукты ДМС не просто в целях избавления мигранта от законодательных проблем на работе или учебе, а реально покрывали широкий спектр медицинских рисков. Во-вторых, следует активизировать информационную работу среди мигрантов о доступных им страховых программах и их правах на медицинское обслуживание. Для

этого целесообразно разработать рекламные программы и заключать партнёрские договоры с миграционными центрами. В-третьих, важно улучшить качество предоставляемых медицинских услуг и условия их оказания трудовым мигрантам: обеспечение доступности медицинских учреждений, обучение персонала этике общения с мигрантами. Мигранты не должны чувствовать «особое» отношение или какую-либо дискриминацию по отношению к себе.

Однако существуют проблемы, связанные с отношением самих мигрантов к страхованию здоровья. Многие не считают необходимым оформлять полис ДМС, так как это дополнительные финансовые затраты. Они не задумываются о том, что сами в большинстве своем занимаются опасным физическим трудом, например, работая в строительстве, на производстве, в курьерской доставке (на велосипеде или электросамокате), где получить травму можно буквально каждый день.

Важным моментом страхования трудовых мигрантов в России является обеспечение их равенства в доступе к социальной защите. Часто мигранты сталкиваются с дискриминацией со стороны работодателей, которые не желают оформлять их по закону, что приводит к отсутствию каких-либо социальных гарантий для мигрантов. По новому действующему законодательству мигрант может оформить полис обязательного медицинского страхования, только если работодатель на протяжении трех лет уплачивал в фонд обязательного медицинского страхования страховые взносы с его заработной платы [4]. Поэтому не-

легально устроенный на работу трудовой мигрант рискует остаться в долгосрочной перспективе без возможности участия в программе ОМС.

Для комплексного решения проблем медицинского страхования трудовых мигрантов необходимо:

- проводить широкую информационную работу среди трудовых мигрантов, организовывать вебинары / семинары по вопросам медицинского страхования для работодателей;

- увеличить штрафы для недобросовестных работодателей, которые используют труд нелегальных мигрантов, оформляют работников без медицинского страхования;

- информировать мигрантов, которые находятся в России в течение нескольких лет, о возможности получения налоговых вычетов при оформлении классического полиса ДМС;

- уменьшить срок начисления страховых взносов за трудоустроенных мигрантов с 3 лет до 1,5 лет с целью более быстрой их интеграции в систему ОМС. В Германии, к примеру, все мигранты, как и сами граждане обязаны уплачивать страховые взносы с момента трудоустройства [7].

Таким образом, медицинское страхование трудовых мигрантов в современной России – это важный аспект обеспечения их социальной защиты и интеграции в российское общество. Предлагаемые рекомендации по решению накопившихся проблем в медицинском страховании трудовых мигрантов позволят обеспечить равные социальные права и возможности для всех работающих мигрантов на территории России.

Библиографический список

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ.
2. Федеральный закон от 15.08.1996 №114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию».
3. Федеральный закон от 21.11.2011 №323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации».
4. Федеральный закон от 29.11.2010 №326-ФЗ. «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации».
5. Указание Банка России от 13.09.2015 №3793-У «О минимальных (стандартных) требованиях к условиям и порядку осуществления медицинского страхования в части добровольного медицинского страхования иностранных граждан и лиц без гражданства, находящихся на территории Российской Федерации с целью осуществления ими трудовой деятельности».
6. Григорьева К.С. Добровольное медицинское страхование иностранных трудовых мигрантов в России // Социологическая наука и социальная практика. 2018. Т. 6, № 3(23). С. 152–164.

7. Wanwong Y., Nipaporn S., Nopparattayaporn P., Pongkanta W., Putthasri W. Suphanchaimat, Rapeepong. Health insurance for undocumented migrants: A literature review in developed countries // Journal of the Medical Association of Thailand. 2017. № 100. P. 716-726.
8. Amuedo-Dorantes C., Crystal Zhan. The determinants of immigrant health insurance in the United States: Understanding the role of health care in origin societies // Health Economics. 2021. № 30(2). DOI: 10.1002/hec.4270.
9. McAuliffe M., Oucho L.A. eds. World Migration Report 2024. International Organization For Migration (Iom), Geneva, 2024.
10. Информационно-аналитический материал: «Численность и миграция населения Российской Федерации». Росстат. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283> (дата обращения: 06.07.2024).
11. ООН: Россия вошла в пятерку стран с самым высоким числом мигрантов в мире. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4651795> (дата обращения: 03.07.2024).
12. Официальный сайт МВД России. [Электронный ресурс]. URL: <https://мвд.рф/deyatelnost/statistics/migracionnaya/item/47183542/> (дата обращения: 03.07.2024).
13. Официальный интернет-портал стран СНГ. [Электронный ресурс]. URL: <https://e-cis.info/cooperation/3958/117931/> (дата обращения: 03.07.2024).
14. Сайты страховых организаций: СПАО «Ингосстрах» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ingos.ru/health/migrant> (дата обращения: 01.07.2024). ООО СК «Согласие». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.soglasie.ru/individuals/zdorovje/strakhovanie-trudovykh-migrantov/> (дата обращения: 05.07.2024). ПАО «Росгосстрах». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rgs.ru/health/rgs-gost-dlya-migrantov#faq> (дата обращения: 01.07.2024). Сайт ООО РСО «ЕВРОИНС» [Электронный ресурс]. URL: <https://euro-ins.ru/medicinskiy-polis/dms-migrantov> (дата обращения: 01.07.2024).
15. Сводные данные статистической формы отчетности страховых организаций. Банк России. [Электронный ресурс]. URL: <https://cbr.ru/statistics/insurance/> (дата обращения: 01.07.2024).

УДК 336.711.6

Н. И. Кириякова

ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», Екатеринбург,
e-mail: natashkir@yandex.ru

ОБЯЗАТЕЛЬНЫЕ РЕЗЕРВЫ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ РФ: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

Ключевые слова: банки, инструменты денежно-кредитной политики, резервы, обязательные резервы, обязательные резервы Банка России.

Предмет исследования: обязательные резервы Банка России и их изменение в связи с новыми вызовами развития российской экономики в современных условиях. Цель исследования – подтвердить значимость инструмента обязательного резервирования для формирования денежно-кредитной – политики Банка России в современных условиях развития экономики России. Результаты исследования: динамика нормы и объема обязательного резервирования отражает изменения в экономике России. Увеличивая или уменьшая норму банковского резерва, Банк России контролирует объем ликвидности в экономике. Резкие изменения нормы резервирования в сложные периоды развития российской экономики позволяют сгладить колебания денежной массы, наличных денег в обращении и денежной базы. Объем резервирования, в свою очередь, является отражением не только изменений нормы обязательного резерва, но и величины депозитов, а в макроэкономическом плане, ситуации не только на денежном рынке, но и в реальном секторе экономики, что показывает взаимосвязь объема резервирования и динамики ВВП. В современных условиях Банк России дифференцирует норму резервирования в зависимости от вида валюты, устанавливая высокие процентные ставки для активов в иностранной валюте, стимулируя активы в рублях. Банк России продолжает работу над совершенствованием механизма обязательного резервирования. Все это говорит о том, что норма обязательного резерва сохраняет свою значимость, несмотря на множество дополнительных инструментов, поддерживающих коммерческие банки.

N. I. Kiriyakova

Ural State University of Economics, Yekaterinburg, e-mail: natashkir@yandex.ru

MANDATORY RESERVES OF COMMERCIAL BANKS OF THE RUSSIAN FEDERATION: CURRENT TRENDS

Keywords: banks, monetary policy instruments, reserves, mandatory reserves, mandatory reserves of the Bank of Russia.

Subject of the study: mandatory reserves of the Bank of Russia and their changes in connection with the new challenges of the development of the Russian economy in modern conditions. The purpose of the study is to confirm the importance of the mandatory reserve instrument for the formation of the monetary policy of the Bank of Russia in the modern conditions of the development of the Russian economy. The results of the study: the dynamics of the rate and volume of mandatory reserves reflect changes in the Russian economy. By increasing or decreasing the bank reserve rate, the Bank of Russia controls the amount of liquidity in the economy. Drastic changes in the reserve rate during difficult periods of the development of the Russian economy make it possible to smooth out fluctuations in the money supply, cash in circulation and the monetary base. The volume of reserves, in turn, reflects not only changes in the mandatory reserve rate, but also the amount of deposits, and in macroeconomic terms, the situation not only in the money market, but also in the real sector of the economy, which this shows the relationship between the volume of reserves and the dynamics of GDP. In modern conditions, the Bank of Russia differentiates the reserve rate depending on the type of currency, setting high interest rates for assets in foreign currency, stimulating assets in rubles. The Bank of Russia continues to work on improving the mandatory reserve mechanism. All this suggests that the mandatory reserve rate remains important, despite the many additional tools that support commercial banks.

Введение

Обязательные резервы центральных банков и в современных условиях продолжают играть важную роль в формировании денежно-кредитной политики государства, влияя на изменение денежной массы, банковские процентные ставки, обеспечивая

безопасность функционирования банковской системы государства.

Но данный инструмент может использоваться центральным банком как метод воздействия только в важных, поворотных моментах в денежно-кредитной политике, так как даже незначительные изменения нормы

обязательного резерва приводят к существенным изменениям предложения денег, увеличивая или уменьшая объемы кредитования всех хозяйственных субъектов.

Таким образом, метод резервирования в банковской системе используется сегодня для поддержания устойчивости и безопасности функционирования банковской системы и контроля за изменениями денежной массы в экономике. Для России сегодня важными являются источники и виды привлекаемых денежных средств. Правительство реализует политику «девалютизации», создавая преимущественные условия для привлечения национальных денежных единиц и валюты «дружественных» стран [3]. Определенные успехи здесь есть, но эксперты считают, что сокращая операции в традиционных валютах, центральный банк должен создавать преимущества для «дружественных» стран. В тоже время, в современных условиях полностью отказаться от традиционной валюты невозможно, так как Россия по-прежнему использует доллары и евро почти для половины своего экспорта. Но должен существовать баланс между валютами «дружественных» стран и России для увеличения привлекательности их у хозяйственных субъектов.

Цель исследования: подтвердить значимость инструмента обязательного резервирования для формирования денежно-кредитной – политики Банка России в современных условиях развития экономики России.

Материалы и методы исследования

Теоретической и методологической основой исследования являются общенаучные методы познания. На основе диалектического метода выявлены внутренние противоречия возможности изменения обязательных резервов и быстро меняющейся ситуации развития современной экономики. Обязательные резервы не могут быть гибким повседневным инструментом регулирования денежно-кредитной политики государства, но, в тоже время, продолжают оставаться важным методом воздействия центрального банка на экономику. Монографический метод позволяет дать описание политики Банка России. На основе методов анализа и синтеза выделить тенденции в изменении нормы обязательных резервов за определенный период времени и их влияние на экономику РФ.

Оценка особенностей динамики обязательных резервов осуществлялась с помо-

щью экономико-статистических методов. Применение метода корреляции дает возможность рассмотреть влияние общеэкономических и денежных факторов на политику Банка России, определяющую изменение нормы и объема банковских резервов.

Основная гипотеза исследования: сохранение нормы банковского резерва как важного инструмента регулирования в условиях современной экономики. России.

Для анализа взят период с 2019-2023 гг., так как именно в это время произошли существенные изменения в развитии экономики РФ: это влияние пандемии, введенные санкции, проведение СВО.

Информационной базой исследования послужили данные Росстата, Банка России, материалы по проблемам развития денежно-кредитных отношений в российской экономике, оценки экспертов.

Результаты исследования и их обсуждение

С учетом изменений в современной экономике переосмысливается и роль основных инструментов регулирования денежно-кредитной системы со стороны Центральных банков.

Дискуссионным становится вопрос о возможностях использования нормы обязательного резерва в качестве инструмента регулирования.

Так как в фондах обязательных резервов денежные средства являются временно свободными, то возникает дискуссия о вовлечении этих денежных средств в оборот.

Здесь есть разные точки зрения:

1. Сохранение этого инструмента в традиционном виде, как обеспечивающем безопасность функционирования банковской системы и контролирующего объем денежной массы в экономике [1;2].

2. Сохранение данного инструмента, но частично допускающего возможность использования временно свободных денежных средств [3].

3. Отмена обязательных резервных требований – так действуют центральные банки западных стран, формируя систему с ключевой нижней границей, либо процентный коридор с ежедневными аукционами [4;6].

Банк России считает последний вариант слишком рискованным и не подходящим для России в современных условиях. Если убрать нормативные требования, то возникает возможность потери ликвид-

ности и обнуления корреспондентских счетов в условиях нестабильности современной экономики, что лишит Банк России возможности поддержки банков в сложных ситуациях.

У Банка России есть возможность изменения нормы обязательных резервов, например, частичное снижение нормативов, что позволит получить дополнительную ликвидность коммерческим банкам. Но если свести к нулю резервы, то это породит проблемы размещения дополнительных средств в условиях санкций и сокращение фондового и кредитного рынка России.

Частичная свобода использования обязательных резервов существует и сегодня. Важное значение имеет механизм усреднения, в рамках которого Банк России предоставляет право определенной группе банков оставлять на своих корреспондентских счетах часть нормативной суммы обязательных резервов и использовать для текущих платежей. Уровень корреспондентского счета не зависит от платежей банков в течение дня. На этой основе активизируется деятель-

ность коммерческих банков, осуществляет межбанковское кредитование.

Таким образом, Банк России продолжает использовать данный инструмент, совершенствуя механизмы его применения.

Посмотрим на изменение нормы банковского резерва в России за последние 5 лет. влияние изменения нормы банковского резерва на объемы банковского резервирования, корреляцию этих изменений с другими показателями денежного рынка, а также, и реального сектора экономики. Таблица 1 отражает эти изменения.

Незначительные изменения и устойчивость нормы резервирования отражает особенность данного инструмента регулирования со стороны центрального банка и его сильное влияние на функционирование денежно-кредитной системы государства.

На рисунке 1 можно видеть, что динамика нормы резервирования отражает эти изменения в экономике за 5-летний период: резко снижаясь в период кризиса и постепенно повышаясь в период стабильного развития экономики.

Таблица 1

Изменение нормы обязательного резервирования в России (в %)

Период год	Норма обязательного резервирования (%)		
	по данным Банка России	темп роста (цепной)	темп прироста
2018	5	100	
2019	4,75	95	-5
2020	4,5	94,7	-0,3
2021	4,5	100	+5,3
2022	3,00	67	-33
2023	4,5	150	+83

Источник: составлено автором по [2].

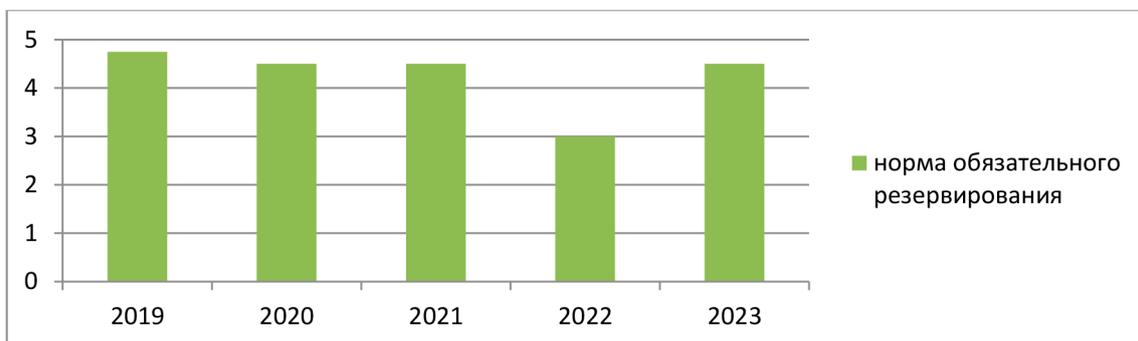

Рис. 1. Динамика нормы обязательного резервирования по годам
Источник: составлено автором по [3]

С 2019 г. Банк России дифференцирует норму резервирования в зависимости от вида валюты, устанавливая высокие процентные ставки для активов в иностранной валюте, стимулируя активы в рублях. Избыточные средства будут снижаться с помощью депозитных аукционов и размещения купонных облигаций Банка России.

В 2020 г. обязательные резервные требования снижаются и сохраняются до середины 2021 г.

В 2022 г. Банк России изменяет обязательные резервные требования, увеличивая разрыв между нормативами для банков в валюте РФ и для обязательств банков в иностранной валюте.

В 2023 г. Банк России повышает норматив обязательных резервов до 4,5. С 1 апреля 2023 г. у российских банков впервые начинают различаться норма резервирования для обязательств в валюте «дружественных» и «недружественных» стран [5].

В период изменений, связанных с пандемией и санкциями, заморозкой международных резервов, Банк России снижал нормативы обязательных резервов для высвобождения ликвидности банков. С учетом

стабилизации в экономике, Банк России начинает повышать норму резервирования, для увеличения объема резервов центрального банка.

Смотрим, как изменяется, при этом, объем резервирования в банковской системе РФ.

В таблице 2 представлен расчет объема обязательных резервов, который показывает тесную связь нормы резервирования и величины депозитов в экономике.

На рисунке 2 можно увидеть изменения объема резервирования, которые следуют за изменениями ситуации в экономике, отражая все варианты экономической политики государства.

Далее рассчитаем степень корреляции факторов денежного и реального секторов экономики, что иллюстрирует таблица 3.

Результаты анализа следующие:

Наблюдается отрицательная взаимосвязь объема обязательного резервирования и величины депозитов (-0,15198), денежной массы в экономике (-0,131795), и объема ВВП (-0,08851). Существует обратная зависимость между уровнем обязательных резервов и объемом денежной массы, что влияет на уровень цен и инфляцию.

Таблица 2

Данные для расчета объема обязательных резервов России (в абс. значениях и %)

Период (год)	Депозиты (сумма переводных и срочных депозитов) (млрд руб.) (D)	Норма обязательных резервов (гг) %	Объем обязательных резервов (млрд руб.) (R)
2019	41800	4,75	1985,5
2020	44008	4,75	2090,4
2021	49358	4,75	2344,5
2022	64133	2,00	1282,7
2023	75674	3,00	2270,2

Примечание: Величина (объем) обязательных резервов определяется по формуле: $R = D \times \text{гг}$; где R – объем обязательных резервов; D – депозиты; гг – норма обязательного резервирования.

Источник: составлено автором по [2]

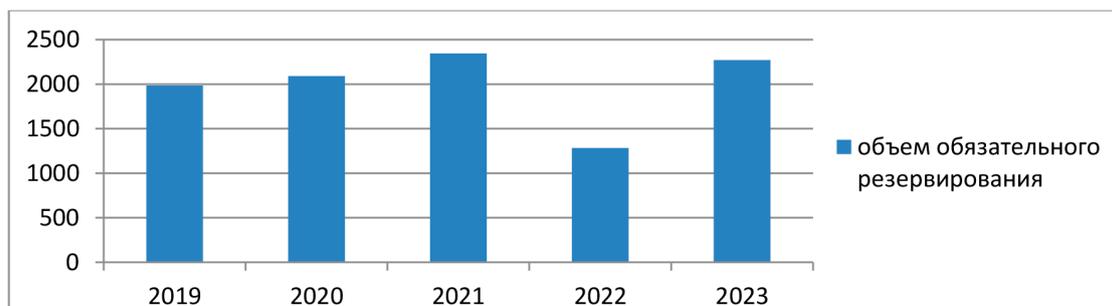

Рис. 2. Динамика объема обязательного резервирования в РФ
Источник: составлено автором по [3]

Степень корреляции факторов, взаимосвязанных с объемом обязательного резервирования

Период (год)	Объем обязательных резервов (млрд руб.)	Депозиты	Ден. масса (М ₁)	Ном. ВВП млрд руб.
1	2	3	4	12
2019	1986	41800	49195	109608
2020	2090	44008	56123	107658
2021	2345	49358	62313	135295
2022	1283	64133	78863	151456
2023	2270	75674	92547	171041
r_{xy}	(x)	-0,15198	-0,131795	-0,08851

Источник: рассчитано автором по материалам Банка России [2,3].

Рост обязательных резервов, уменьшая количество денег на руках у населения, снижает объем произведенного ВВП. Это подчеркивает взаимосвязь и взаимовлияние этих инструментов в денежном и реальном секторах экономики.

Заключение

Таким образом, динамика нормы и объема обязательного резервирования отражает изменения в экономике России. Увеличивая или уменьшая норму банковского резерва, Банк России контролирует объем ликвидности в экономике. Резкие изменения нормы резервирования в сложные периоды развития российской экономики позволяют сгладить колебания денежной массы, наличных денег в обращении и денежной базы. Объем резервирования, в свою очередь, является отражением не только изменений нормы обязательного резерва, но и величины депозитов, а в макроэкономическом плане, ситуации не только

на денежном рынке, но и в реальном секторе экономики, что показывает взаимосвязь объема резервирования и динамики ВВП.

Банк России продолжает работу над совершенствованием механизма обязательного резервирования. Повышение норматива обязательных резервов для привлеченных средств в недружественных валютах стимулирует российские банки использовать собственную валюту и валюту «дружественных» стран, все это влияет на ситуацию в российской экономике.

Все это говорит о том, что норма обязательного резерва сохраняет свою значимость, несмотря на множество дополнительных инструментов, поддерживающих коммерческие банки. Продолжает быть важным инструментом денежно-кредитного регулирования в условиях современной экономики. Используется для достижения сбалансированности между денежным и реальным секторами экономики.

Библиографический список

1. Кириякова Н.И. Дифференциация процентных ставок на денежном рынке – важный элемент достижения равновесия между денежным и реальным секторами экономики // Экономика и предпринимательство. 2017. № 8-4(85). С. 877-881.
2. Обязательные резервы / Операции денежно-кредитной политики / Операции Банка России / Центральный Банк РФ / Банк России [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/oper_br/0_dkr_reserve_requirements/ (дата обращения: 25.07.2024).
3. Статистические показатели банковского сектора Российской Федерации / Банк России. 2023 [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/review (дата обращения: 25.07.2024).
4. Barberis N., Greenwood R., Jin L., Shleifer A. Extrapolation and Bubbles // Journal of Financial Economics. 2018. № 129 (2). P. 203-227.
5. Bloomberg: Активы, накопленные Россией за год санкций, свели на нет эффект от заморозки резервов ЦБ [Электронный ресурс]. URL: <https://iarex.ru/news/91788.htm> (дата обращения: 25.07.2024).
6. Valle G.D., King D., Veyrune R. Monetary Operations and Domestic Market Development: Reserve Requirements. International Monetary Fund. July 2022.

УДК 336.5:328.185

С. Н. Коваленко

ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова», Москва,
e-mail: kovalenko.sn@rea.ru

Н. А. Семенова

ФГАОУ ВО Белгородский государственный национальный исследовательский
университет, Белгород, e-mail: Kalutskaya@bsu.edu.ru

Ю. Н. Коваленко

ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова», Москва,
e-mail: severina.yn@rea.ru

А. Е. Сивкова

ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова», Москва,
e-mail: sivkova.ae@rea.ru

УПРАВЛЕНИЕ РИСКАМИ И ПРОЦЕССОМ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК

Ключевые слова: государственные закупки, муниципальные закупки, контракты, управление рисками, антикоррупционные действия, мошенничество, риски, механизм закупки, эффективность.

В статье рассматривается совокупность возникающих в процессе осуществления государственных закупок рисков, которые несут в себе угрозу неэффективного и нецелесообразного расходования денежных средств, а также процесс предотвращения случаев злоупотреблений служебным положением в целях хищения и расходования средств государственного бюджета, выделенного на определенные законодательными актами цели. Тема осуществления государственных закупок привлекает общественно-значимое мнение, поскольку в данном контексте частные мнения могут сыграть роль в построении доверительных отношений между государством и правовым обществом, целью которого будет являться пресечение спекуляций с денежными средствами, целью которых является удовлетворение первостепенных нужд органов государственной и муниципальной власти. Вместе с тем одной из задач всего механизма осуществления закупки является максимизация полезного эффекта от их использования и снижение расходуемых объемов средств.

S. N. Kovalenko

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, e-mail: kovalenko.sn@rea.ru

N. A. Semenova

Belgorod State National Research University, Belgorod, e-mail: kalutskaya@bsu.edu.ru

Yu. N. Kovalenko

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, e-mail: severina.yn@rea.ru

A. E. Sivkova

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, e-mail: sivkova.ae@rea.ru

RISK MANAGEMENT AND ANTI-CORRUPTION PROCESS IN THE PUBLIC PROCUREMENT SYSTEM

Keywords: public procurement, municipal procurement, contracts, risk management, anti-corruption actions, fraud, risks, procurement mechanism, efficiency.

The article examines the totality of risks arising in the process of public procurement, which pose a threat of inefficient and inappropriate spending of funds, as well as the process of preventing cases of abuse of official position for the purpose of embezzlement and expenditure of state budget funds allocated for purposes defined by legislative acts. The topic of public procurement attracts socially significant opinion, since in this context private opinions can play a role in building trust between the state and the legal society, the purpose of which will be to curb speculation with money, the purpose of which is to meet the primary needs of state and municipal authorities. At the same time, one of the tasks of the entire procurement mechanism is to maximize the beneficial effect of their use and reduce the amount of funds spent.

Введение

Важность надлежащего контроля за закупками во многом обусловлена тем, что в отличие от коммерческой сферы, здесь обращаются деньги, полученные государством от граждан посредством проведения налогов и сборов. Коррупционные схемы могут интегрироваться в закупочный процесс на всех его стадиях, мошеннические схемы бывает тяжело выявить из-за комплексности всего процесса, подключения органов власти на различных уровнях – федеральном, региональном и муниципальном, вследствие чего попытки обнародовать злоупотребления общественными деньгами зачастую не приносят никаких результатов. Однако в данной ситуации все стороны процесса должны быть заинтересованы в минимизации рисков и коррупционных схем, сводя к минимуму рисковые операции на всех этапах оформления и проведения закупки. В условиях существования электронных информационных систем-носителей данных о поставщиках и заказчиках, управление рисками существенно упрощается.

Управление рисками при проведении закупок является весьма распространенной мировой практикой, поскольку в среднем государственные закупки могут достигать 15–30% от всего ВВП страны в целом ряде государств [11].

Вместе с тем государственные закупки повсеместно считаются наиболее уязвимой перед коррупционными действиями по сравнению с другими функциями, исполняемыми органами власти. Помимо огромных сумм денежных средств, личных финансовых интересов, коррупционные риски существенно осложняются сложностью процесса, большим количеством заинтересованных сторон, тесным взаимодействием представителей государственных служб с коммерческими предприятиями. Различные виды мошеннических действий могут включать целый ряд махинаций: растрата бюджетных средств, неправомерное определение величины средств для достижения тех или иных количественных показателей, подкуп государственных лиц, участвующих в процессе формирования закупки, а также мошеннические действия при обращении с платежными документами, в том числе недостоверная оценка заявок, счетов-фактур, контрактных обязательств сторон и другие.

Целью исследования является разработка методических подходов к управлению

рисками в госзакупках, учитывающих минимизацию коррупционной составляющей и формирование риск-ориентированного направления в системе закупочного процесса.

Достижению поставленной цели способствует решение ряда задач:

- оценка системы управления рисками через понимание структуры государственных закупок;
- анализ формирования рисков на каждом этапе закупочного процесса с целью выявления наиболее значимых рисков и их минимизации;
- оценка категории потерь в обществе, спровоцированные коррупцией в процессе осуществления госзакупок;
- определение действий, указывающих на наличие коррупционных схем при осуществлении закупок.

Материал и методы исследования

В ходе написания статьи использовались приемы теоретического исследования: анализ, синтез, описание, дедукция и индукция, формализация и абстрагирование, а также опрос, наблюдение, моделирование.

Результаты исследования и их обсуждение

Повсеместно наиболее распространены областями в повышенными рисками коррумпирования остаются добывающие (порядка 19-20% всех выявленных фактов мошенничества ежегодно), затем следуют отрасли строительства и перевозок и хранения (по 15% от всех случаев выявленных коррупционных действий), замыкает четверку самых распространенных отраслей информационная и телекоммуникационная с показателем в 10% [12]. Одной из наиболее распространенных методологий подхода к выявлению коррупционных действий в сфере государственных закупок остается комплексность, затрагивающая сразу несколько обязательных аспектов, применимых к любой форме контроля в сфере государственных и муниципальных закупок, среди них предупреждение, криминализация, сотрудничество и возмещение денежных активов.

Предупреждение, как принцип противодействия коррупции, играет ключевую роль в минимизации рисков мошенничества, несмотря на то, что большая часть фактов хищения средств выявляется на конечных этапах производства сделки или уже после

выполнения плана предполагаемых работ. Данный принцип по большей части заключается в формировании определенного самосознания внутри компаний, в данном случае наличие системы внутреннего контроля у организаций может сыграть существенную роль в формировании определенного отношения к незаконным действиям у сотрудников. Как элементы системы внутреннего контроля, наибольшую роль здесь будет играть контрольная среда, включающая корпоративную этику и культуру, а также персональную ответственность руководителей и починенных при выявлении фактов мошенничества с денежными средствами.

Под криминализацией подразумевается факт установления незаконности коррупционных действий, обозначение юридической силы у нормативно-правовых актов, устанавливающих не только порядок проведения процедуры государственных закупок, но и санкционные мероприятия по отношению к виновным лицам и организациям. В России в соответствии со ст. 107 закона №44-ФЗ [9], лица, которые виновны в нарушении законодательства РФ о контрактной системе в сфере закупок для муниципальных и государственных нужд и иных нормативно-правовых актов, касающихся той же сферы, могут нести дисциплинарную, гражданско-правовую, административную и уголовную ответственность в соответствии с действующим законодательством. Более того, с появлением цифровых систем хранения информации и организации процессов в электронном виде, операторы электронных площадок, а также их должностные лица также будут нести ответственность в соответствии с той же статьей Федерального закона, а также обязуются возместить убытки, которые были следствием неправомерных действий или бездействий виновного лица, в том числе в случае разглашения информации, переданной на площадку в ходе организации процесса закупок.

Сотрудничество подразумевает слаженную работу государственных органов и коммерческих организаций по предотвращению, выявлению и минимизации коррупционных рисков. Возможно также дальнейшее содействие после факта выявления мошенничества, расследование и наказание виновных лиц в соответствии с действующим законодательством и внутренними нормативными актами, а также соглашения о не-

разглашении всей внутренней информации, которая передается другой стороне в случае совершения сделки.

Возмещение денежных средств является одной из социально значимых черт процесса противодействия коррупции при проведении государственных закупок. К примеру, нередки ситуации, когда победитель закупки по каким-либо причинам уклоняется от заключения договора с заказчиком, вследствие чего последнему приходится заключать новый контракт с другим участником закупки, при чем по куда менее выгодной цене. Зачастую заказчики пытаются взыскать эту разницу средств как реальный ущерб, при чем 44 Федеральным законом предусмотрена такая возможность на законном уровне. Ключевым моментом остается тот факт, что взыскать с победителя средства возможно только в размерах, установленным заключенным договором, не включая те расходы, который заказчик понес по собственной инициативе. Такая система связана не только с важностью эффективного и целесообразного использования бюджетных средств, но и с тем, что имущественные потери для всех сторон закупки могут иметь высокий риск неисполнения договорных обязательств одной из сторон или уклонения от заключения контракта. Взыскание убытков является одним из наиболее эффективных способов возместить имущественные потери и достичь тех количественных показателей, которые были запланированы изначально, без увеличения расходных статей бюджета. Во всех случаях важно сформировать компетентный и доказательный подход к ведению процесса закупки, а также реализации договорных обязательств на практике.

Основные риски, как уже отмечалось ранее, возникают еще на этапах планирования закупки, укрупненно весь закупочный процесс можно представить в следующем виде: планирование закупки как таковой; подготовка к проведению закупок и их объявление; проведение закупочных процедур и выбор поставщиков.

Более подробно схема государственных закупок представлена на рисунке 1.

Каждый из представленных пунктов будет детализирован на более конкретные подпункты в зависимости от составляющих конкретной закупки в зависимости от внутренних политик и регламентирующих документов с обеих сторон.

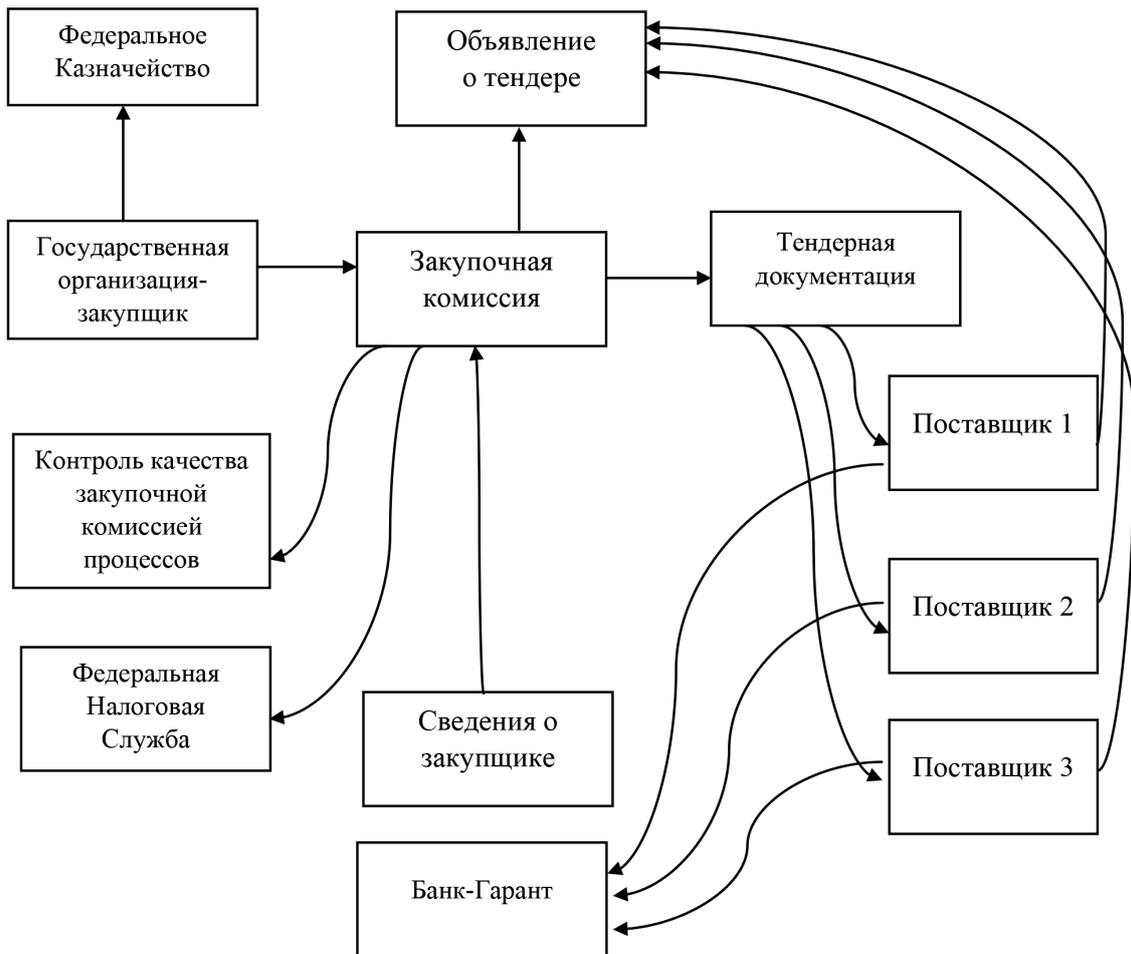

Рис. 1. Схема государственных закупок

При этом дефекты процесса аккумулируются в рисковые ситуации из-за его первоначальной структуры, к примеру, наиболее рисковые ситуации и этапы не контролируются надлежащим образом, также некоторые риски связаны с низким качеством планирования на предприятии или умышленным действием (бездействием) конкретных лиц с обеих сторон.

Планирование, включает в себя процедуры определения нужды в закупке товаров, работ или услуг, оценивание имеющихся в наличии денежных средств для осуществления закупки, а также выставление требований к необходимой продукции и потенциальным поставщикам товаров, работ или услуг. В связи с чем на данном этапе могут возникать следующие риски:

- недостаток финансовых средств для осуществления закупки. Как правило, проверка наличия денежных средств у организации знаменует первый этап осуществле-

ния закупочного процесса. Как результат, существует риск утери возможности заключения договора, потери деловой репутации и невозможность проведения сделки на договорных условиях. Такая ситуация в долгосрочной перспективе чревата сложностями с последующим планированием государственных или муниципальных закупок.

- необоснованность предъявляемых к покупаемой продукции требований. До начала планирования необходимо конкретно определить, какого рода товары, услуги или работы требуются для достижения определенных результатов. Необходимо надлежащим образом указывать все возможные технические параметры. В противном случае могут возникнуть чересчур завышенные требования или недостаточность определенных технических параметров вследствие некорректного описания заказа. Например, указание конкретной марки, бренда или товарного

знака продукции может быть признано судом ограничением конкуренции.

Для исполнителя весьма существенным риском может стать внесение в реестр недобросовестных поставщиков (подрядчиков, исполнителей) и реестр недобросовестных организаций [8]. Законом РФ установлен перечень фактов, которые могут служить основанием для внесения компании в данный список – это уклонение от заключения контракта или расторжение уже заключенного договора по виновным основаниям. В случае внесения подрядчика в реестр, право участвовать в тендерах утрачивается на два года [10].

При этом исполнитель должен здраво оценивать соотношение рисков и затрат, которые он получает по результатам участия в закупке. Как правило, это три категории обеспечений:

- заявки на участие в конкурсе или аукционе, которые составляют до 5% от начальной максимальной стоимости цены контракта. Это те средства, которые исполнитель может вложить лично или взять банковскую гарантию на эту сумму, потратив некоторые суммы средств на обслуживание банком. Риски на данном этапе не столь велики, если деньги хранятся на специальном счете в кредитной организации, с большой долей вероятности подрядчик потеряет только сумму обслуживания счета.

- исполнение контракта, которое может составлять до 30% от начальной максимальной цены контракта и больше, если договором предусмотрено авансирование работ, товаров или услуг, сейчас это явление не так распространено. Это денежные средства, которые лежат до востребования обязательств заказчиком или банковская гарантия, распространяющаяся на все время исполнения контракта. В обоих случаях это затраты, которые несет исполнитель контракта при выполнении условий договора. Денежные средства будут возвращены, к уплате необходимо возместить банковское обслуживание.

- обеспечение гарантийных обязательств, достигающее 10% от начальной максимальной цены контракта. У некоторых средств технического обслуживания и эксплуатации имеется срок гарантийного обслуживания, что обязывает заказчика указать это как один из пунктов технических требований оферты, что также создает дополнительные затраты для подрядчиков. Иными словами, исполнитель должен сопоставить затраты на каждом

из трех описанных этапов с потенциальными выгодами от исполнения контракта и вынести решение о целесообразности несения рисков в каждом из конкретных случаев.

Риск утери обеспечения контракта также имеет место быть в случае нарушения каких-либо условий со стороны исполнителя, ведь в этом случае именно эта сумма является гарантом своевременного и надлежащего исполнения контракта поставщиком. За счет этих средств заказчик будет возмещать свои убытки при причинении ему убытков или недобросовестном исполнении условий договора.

Аналогичный риск сопряжен с выплатой неустойки по контракту. В случае осуществления закупочного процесса в коммерческой деятельности неустойка остается правом, закрепленным за одной из сторон договора, однако в процессе осуществления госзакупок заказчик обязан начислить неустойку в момент просрочки исполнителем поставки или выполнения услуги, в противном случае заказчику могут предъявить административный штраф, в связи с чем в закупке государственных и муниципальных нужд просроченные сроки скрыть не удастся.

Отдельно стоит рассмотреть риск отказа заказчика от исполнения договора в одностороннем порядке, потому как в ряде случаев, предусмотренным Гражданским кодексом [2], заказчики могут расторгать договоры с поставщиками в одностороннем порядке, в то время как победитель конкурса или аукциона будет занесен в реестр недобросовестных подрядчиков и лишен права участвовать в торгах в последующие два года.

Поставка по контракту также может снизиться, к примеру, в силу непредвиденных обстоятельств, было принято решение о перераспределении бюджетных средств между статьями расходов соответствующего региона. Из определения госконтракта следует, что его денежное обеспечение определяется бюджетными средствами, выделенные на конкретные цели государственного или муниципального субъекта. Это не такая распространенная ситуация, но тем не менее она создает определенный риск потери денежных средств, так как исполнитель не имеет права выставлять претензии к уменьшению цены контракта по причине сокращения бюджета, выделенного на эти цели, об этом говорится в Бюджетном Кодексе РФ [1].

Искусственно раздробленные закупки являются не только рискованным предприяти-

ем для поставщика, но и мошеннической схемой, влекущей негативные последствия для обеих сторон контракта. Ситуативно заказчик может обратиться к конкретном поставщику с просьбой заключения контракта без проведения электронного аукциона, однако вместо обозначения общей суммы, он заключает несколько договоров меньшей стоимости. 44 Федеральный закон обозначает это явление как искусственное дробление закупок, а штрафы за такие нарушения могут достигать сумм всех поступлений по таким контрактам.

Судебная практика в части госзакупок также пестрит случаями обеспечения поставки без контракта, когда исполнители пытаются возместить средства, на которые был реализован товар или услуга без соответствующего контракта и проведения тендера. Заказчики делают попытки сначала обеспечить поставку, а затем заключить договор, что противоречит Бюджетному кодексу РФ, который гласит, что никакая оплата не может быть произведена до заключения договора, данная ситуация создает существенный риск для подрядных организаций.

Иные риски связаны также с неправомерным поведением исполнителя в части требований, нарушения которых могут не повлечь за собой внесения в реестр недобросовестных подрядчиков и поставщиков, к ним относятся пени и штрафы, накладываемые на подрядчика в случае возникновения виновного деяния. В зависимости от суммы контракта или цены этапа ставка процента штрафа может меняться в связи со многоступенчатостью всей системы, но в наиболее общих случаях в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 30.08.2017 № 1042 [7], штраф будет составлять 10% цены контракта или этапа, если стоимость такого не превышает три миллиона рублей.

В случае несоблюдения сроков исполнения обязательств, на исполнителя могут накладываться пени, в этом случае выплата будет составлять 1/300 от ключевой ставки ЦБ России от цены всех неисполненных обязательств по контракту за каждый день просрочки. Однако стоит отметить, что заказчик со своей стороны в отдельно взятых случаях также может действовать несвоевременно или неправомерно, что создает дополнительные риски для исполнителя, к примеру задержка оплаты, недопуск на объект, нарушение оговоренных условий контракта и другие рискованные ситуации, сопряженные

с возможными финансовыми и временными потерями исполнителя, из-за которых он может пойти в суд или ФАС, что также создает дополнительную финансовую и временную нагрузку в надбавок к основной деятельности исполнителя.

Говоря о выгодах для подрядной организации, следует отметить категории гарантированного сбыта в тех случаях, если подрядчик на регулярной основе участвует в процессе государственных и муниципальных закупок, диверсификации клиентов, в тех случаях, если исполнитель работает на разных рынках – это могут быть как территориально разные субъекты рыночных отношений, так и отраслевые категории, в тех случаях, когда компания осуществляет несколько видов деятельности или производит разнообразную продукцию, а диверсификация всегда связана с масштабированием бизнеса и расширением клиентской базы, что не может не быть выгодой для отдельно взятого предприятия [5]. Отдельно следует добавить, что регулярное осуществление государственных контрактов с соблюдением всех установленных контрактом и законом требованиями создает определенную репутацию, которая способна благоприятным образом влиять на дальнейшее развитие организации и увеличении ее участия в конкурсах и аукционах.

Необходимо отметить, что зачастую первопричиной представленных рисков является возможности использования закупки в коррупционных целях. В силу сложности и многоэтапности процесса, участия большого количества контрагентов и трудностях при отслеживании каждого из этапов, эта сфера становится наиболее уязвима к коррупционным схемам.

Коррупция может использоваться как определение в отношении широкого спектра операций, в общих чертах предполагая использование служебного профессионального положения для достижения личных целей. Соответственно, в целях борьбы с данным явлением, необходимо создание наиболее прозрачной для общественности и беспристрастной системы отслеживания всех этапов закупочного процесса.

Масштабная коррупция, как правило, ведет к ослаблению всей системы в целом, нарушает распределение бюджетных средств в обществе и способствует стагнации. Мелкая коррупция влияет в основном на эффективность функционирования общественных институтов.

Рис. 2. Категории потерь в обществе, спровоцированные коррупцией в процессе осуществления госзакупок

В закупке общественных благ, как правило, фигурирует масштабная коррупция, которую бывает тяжело выявить на ранних этапах осуществления процесса закупки. Для целей минимизации рисков проведения мошеннических схем и хищения денежных средств антикоррупционные органы проводят постоянный мониторинг и оценку деятельности всех субъектов описываемых процессов [3]. В сотрудничестве с органами государственных и муниципальных властей такие организации способны разработать процедуры и методики, способствующие не только выявлению коррупционных схем, но и их предотвращению на всех этапах закупочного процесса.

Минимизация коррупционных рисков должна рассматриваться с точки зрения ключевой процедуры по осуществлению госзаказов, поскольку наиболее прозрачная система с открытым информационным доступом со стороны органов государственной и муниципальной власти, а также квалифицированные специалисты по закупкам способны обеспечить не только минимизацию рисков хищения денежных средств, но и обеспечить более эффективное расходование бюджетных средств, а значит более качественно функционирование социальных институтов, призванных удовлетворять общественные нужды и качественно распределять средства, уплачиваемые населением в казну посредством налогов и сборов.

В общей форме общественные потери, связанные с коррупцией в процессе управления закупками, можно представить в виде следующей схемы, которая представлена на рисунке 2.

Говоря о количественных потерях, основным примером здесь будет выступать несоответствие произведенного объема работ или поставки товаров заявленному по договорным документам, не исключены также случаи личного пользования товарами, услугами и работами, деньги на осуществление и закупку которых были выделены из государственного или муниципального бюджета.

Качественные критерии отождествляют с несоответствием технических характеристик установленным требованиям [4]. К примеру, сюда может относиться толщина лакокрасочного покрытия поверхностей, использование более дешевых материалов, в связи с чем конструкция не соответствует стандартам или технике безопасности. Возможно также отсутствие гарантии или иных сервисных услуг, которые могут быть необходимы после определенного периода эксплуатации объекта.

Стоимостные характеристики предполагают завышение цену контрактов, в том числе начальной максимальной стоимости, в связи с чем расходы на достижение определенных целей значительно превышают параметр эффективности используемых средств, а также невыгодные условия оплаты товаров, работ и услуг, которые не могут соответствовать возможностям поставки исполнителей, в связи с чем возникает угроза потери фактора конкурентоспособности закупочного процесса.

Имиджевые факторы снижают доверие поставщиков и общественности к процессу проведения закупочного процесса, хотя изначальная цель их осуществления преследует общественно значимую цель, что

приводит к конфликту интересов в данной сфере. Другой чертой является ухудшение инвестиционного климата в экономике, спад активностей поставщиков, поскольку процесс госзакупок подразумевает поддержку здоровой конкуренции в экономике и поддержку предприятий даже малого бизнеса. Утечка денежных средств из этой сферы может существенно перераспределить инвестиционную нагрузку и снизить количество игроков в аукционах и конкурсах.

Конкретные действия, указывающие на наличие коррупционных схем можно представить следующим образом:

- в части исследования рынка заказчик может необоснованно расширять или сужать круга возможных поставщиков или продукции, существенное усложнение или упрощение необходимых условий контракта и большого количества оговорок в части их исполнения, необоснованное занижение или завышение цены закупок - все эти факторы направлены на манипулирование закупочным процессом в части выделения какого-то конкретного поставщика или товарного знака товара, что исключает принцип наличия конкуренции в процессе осуществления закупки [5]. Часто можно встретить ситуации, когда в контракте указывается редкий, единичный товар или продукция, снятая в производстве, а после заключения контракта с необходимым поставщиком, договор расторгается по соглашению сторон.

- идентификация потребностей предполагает, что потребность в определенной работе, товаре или услуге может быть искусственно завышена. Например, заказчик разыгрывает большой объем товаров на год, за весь период не осуществляет никаких закупок, а затем объявляет об отсутствии необходимости в них и расторгает контракт. Однако на следующем же аукционе выставляет новый договор с тем же объемом запрашиваемых товаров или услуг. Также может нарочно нарушаться условия сохранности запасов, их преждевременное списание или неправильная эксплуатация для законного оправдания покупки нового материала.

- построение плана-графика закупок также служит основой для мошеннических схем в части необоснованного срока исполнения контракта. К примеру, заказчик нарочно ставит нереалистичные сроки исполнения заказа в конце года или квартала,

когда многие поставщики не имеют возможности выполнить поставку или оказать услугу. Также со стороны заказчика возможно необоснованное затягивание или ускорение процесса закупки путем отсрочки поставки, уклонением от заключения контракта, невыходом на связь. Таким образом, некоторым поставщикам приходится узнавать о сроке поставки в один день, когда он становится победителем закупки и приходится доказывать свою неспособность обеспечить обязательства по контракту вовремя.

- отдельной рискованной зоной коррупционной схемы является часть разработки технического задания, поскольку оно может быть составлено в несоответствии с имеющимися у заказчика финансовыми ресурсами, быть слишком наукоемким и трудозатраты в исполнении. Иногда заказчика специально составляет характеристика под конкретного поставщика, который должен выиграть закупку, тогда у других исполнителей нет шансов на конкурентную борьбу в аукционе. Также покупаемый товар может не соответствовать ресурсам предприятия, к примеру, никто из персонала не обучен навыкам пользования с определенного рода техникой, в связи с чем такая покупка не будет являться эффективным распределением денежных средств. Часты случаи составления технического задания таким образом, что в учет не принимается цена владения объектом и длительность жизненного цикла объекта закупки, к примеру в соответствии со стандартами необходимо будет проводить техническое обслуживание и монтажные работы.

Заключение

Таким образом, госзакупки как процесс являются уязвимым звеном в процессе переопределения бюджетных средств ввиду сложности процесса, включения большого количества контрагентов, многоэтапности процесса и конфликта интересов, возникающего в ходе процесса. Должное внимание необходимо уделять увеличению прозрачности и открытости всех процессов, более строгим образом регламентировать каждый из предусмотренных этапов, обеспечивать привлечение независимых лиц и экспертов, субъектов общественного контроля и возможности предотвращать возможность осуществления хищений и мошеннических схем.

Библиографический список

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 31.07.1998 N 145-ФЗ (с изм. и доп.). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/ (дата обращения: 15.06.2024).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ): Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (с изм. и доп.). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 15.06.2024).
3. Федорова И.Ю., Фрыгин А.В., Седова М.В., Прокофьев М.Н. Государственные и муниципальные закупки как инструмент повышения эффективности расходов бюджетов: монография. М.: Дашков и К, 2020. 242 с.
4. Доржиева Е.Д. Управление рисками в закупках // Научное сообщество студентов. Междисциплинарные исследования: сборник статей по материалам XXXI междунар. студ. науч.-практ. конф. 2017. № 20(31). С. 20-21.
5. Мельников В.В. Государственные и муниципальные закупки: учебное пособие. Часть 2: Государственные закупки и экономическая политика. М.: ИНФРА-М, 2022. 169 с. DOI: 10.12737/1096100.
6. Мельцова Д.А. Противодействие коррупции в государственных и муниципальных закупках // Молодой ученый. 2019. № 3. С. 273-276.
7. Постановление Правительства РФ от 30 августа 2017 г. N 1042 «Об утверждении Правил определения размера штрафа, начисляемого в случае ненадлежащего исполнения заказчиком, неисполнения или ненадлежащего исполнения поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательств, предусмотренных контрактом (за исключением просрочки исполнения обязательств заказчиком, поставщиком (подрядчиком, исполнителем) о внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 15 мая 2017 г. №570 и признании утратившим силу постановления Правительства Российской Федерации от 25 ноября 2013 г. № 1063».
8. Сведения из реестра недобросовестных поставщиков (подрядчиков, исполнителей) и реестра недобросовестных подрядных организаций // ЕИС Закупки. URL: <https://zakupki.gov.ru/> (дата обращения: 13.06.2024).
9. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Федеральный закон от 05.04.2013 N 44-ФЗ (с изм. и доп.). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/ (дата обращения: 15.06.2024).
10. О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц: Федеральный закон от 18.07.2011 N 223-ФЗ (с изм. и доп.). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_116964/ (дата обращения: 12.06.2024).
11. Good practices in ensuring compliance with article 9 of the United Nations Convention against Corruption // Guidebook on anti-corruption in public procurement and the management of public finances. 2017. № 9. P. 11-17.
12. Preventing Corruption in Public Procurement // OECD Brochure. 2018. № 11. P. 7-10.

УДК 331:37

О. К. Коробкова

ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет», Хабаровск,
e-mail: korobkova.ok@yandex.ru

Э. А. Гасанов

ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет», Хабаровск,
e-mail: Euvaz_gasnov@mail.ru

Т. Г. Красота

ФГБОУ ВО «Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема»,
Биробиджан, e-mail: kaf_euifp@prgusa.ru

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ «ПРОФЕССИОНАЛИТЕТ» КАК ОДИН ИЗ ЭТАПОВ ПОЛУЧЕНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РАМКАХ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ: ПОКАЗАТЕЛИ, РЕЗУЛЬТАТЫ, РЕКОМЕНДАЦИИ

Ключевые слова: профессионалитет, устойчивое развитие, среднее образование, кластеры, кадры, компетенции, высшее образование, карьера, работодатели.

«Профессионалитет» – это Федеральный проект, который кардинально меняет подход к подготовке кадров в России. Проект направлен на синхронизацию кадровых потребностей работодателей России с возможностями системы среднего профессионального образования. То есть образовательные программы будут напрямую связаны с реальными потребностями рынка труда, позволяя выпускникам получить актуальные знания и практические навыки, востребованные конкретными организациями-работодателями. Федеральный проект «Профессионалитет» создаёт условия для подготовки высококвалифицированных специалистов в приоритетных для страны отраслях, способных разрабатывать и внедрять новые технологии, решать задачи импортозамещения и создавать новые конкурентоспособные продукты. Реализация данного проекта предполагает тесное взаимодействие между работодателями, федеральными и региональными органами власти, образовательными организациями. В ходе исследования была проведена оценка финансового обеспечения, показателей и достигнутых результатов Федерального проекта «Профессионалитет». На основе анализа показателей Федерального проекта были разработаны рекомендации, направленные на увеличение заинтересованности в продолжении обучения в высшем учебном заведении в рамках непрерывного профессионального образования.

О. К. Korobkova

Pacific State University, Khabarovsk, e-mail: korobkova.ok@yandex.ru

E. A. Gasanov

Pacific State University, Khabarovsk, e-mail: nat.gasanowa@yandex.ru

T. G. Krasota

Amur State University named after Sholom Aleichem, Birobidzhan,
e-mail: kaf_euifp@prgusa.ru

THE FEDERAL PROJECT “PROFESSIONALITY” AS ONE OF THE STAGES OF HIGHER EDUCATION IN THE FRAMEWORK OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF RUSSIA: INDICATORS, RESULTS, RECOMMENDATIONS

Keywords: professionalism, sustainable development, secondary education, clusters, personnel, competencies, higher education, career, employers.

Professionality is a federal project that radically changes the approach to personnel training in Russia. The project is aimed at synchronizing the staffing needs of Russian employers with the capabilities of the secondary vocational education system. That is, educational programs will be directly related to the real needs of the labor market, allowing graduates to gain relevant knowledge and practical skills demanded by

specific employer organizations. The federal project “Professionality” creates conditions for the training of highly qualified specialists in priority sectors for the country, capable of developing and implementing new technologies, solving import substitution problems and creating new competitive products. The implementation of this project involves close cooperation between educational organizations, employers and federal and regional authorities. In the course of the study, an assessment of financial security, indicators and achieved results of the Federal project “Professionality” was carried out. Based on the analysis of the indicators of the Federal Project, recommendations were developed aimed at increasing interest in continuing education at a higher educational institution within the framework of continuing professional education.

Введение

Одна из приоритетных задач, реализующая этап среднего профессионального образования для получения в дальнейшем высшего образования, отражающая устойчивое социально-экономическое развитие России до 2030 года, освещена в Послании Президента России Федеральному собранию 29.02.2024г. – Национальный проект «Профессионалитет», так как особое значение имеет увеличение числа молодых специалистов высокой квалификации [15]. Данный проект реализуется с 01 января 2022 года по конец 2024 год. Важная цель данного Федерального проекта – создание образовательных кластеров среднего профессионального образования и образовательно-производственных центров (кластеров). Кластеры – новая модель взаимодействия образовательных учреждений и бизнес-структур, то есть с экономическими субъектами реального сектора и работающими в сфере среднего и малого предпринимательства, а также социальной сферы. В основе кластера лежит принцип тесной интеграции, формирующийся через партнерские отношения, при котором работодатели, входящие в кластер, участвуют в разработке образовательных программ, предоставление возможность пройти производственную практику при которой студенты получают опыт работы на современном оборудовании, закрепляя теоретические знания, отражая реальные потребности рынка труда. Можно выделить три уровня участия работодателя в кластере: участие в разработке и реализации образовательной программы, привлечение работодателей к управлению и модернизация инфраструктуры колледжей. Это гарантирует, что выпускники со средним профессиональным образованием будут обладать актуальными знаниями и навыками, востребованными в конкретной отрасли, и смогут продолжить свою обучающую траекторию, получив высшее образование и новые компе-

тенции, что даёт высокие шансы на успешное трудоустройство.

Взаимодействие образовательных учреждений и бизнеса в рамках кластера способствует развитию инноваций и новых технологий, необходимых для успешного развития отраслей экономики. Апгрейд образовательных программ будет осуществляться при осуществлении Федерального проекта «Профессионалитет» [13], важным звеном которого является генезис единой системы подготовки специалистов, которые имеют компетенции отвечающие потребностям конкретных отраслей России, поэтому в рамках проекта внедрены образовательные программы на цифровой платформе «Цифровой контур компетенций», которая позволяет анализировать потребности рынка труда в конкретных отраслях и регионах страны. Организована структура мониторинга для определения результативности Федерального проекта «Профессионалитет», которая даёт возможность контролировать эффект образовательных программ, проводить оценку востребованности выпускников-специалистов на рынке труда, их образовательную траекторию при дальнейшем обучении и получения новых компетенций в системе непрерывного профессионального образования, повышая их компетентность и конкурентоспособность на рынке труда, и в целом динамику развития отраслей и устойчивого развития экономики страны. Стратегическая цель кадровой безопасности экономического субъекта в рамках устойчивого развития отраслей экономики, в том числе социальной сферы определяется в неизменном развитии кадрового потенциала как его первостепенного компетентного, профессионального и интеллектуального потенциала [6].

Целью исследования является изучение Федерального проекта «Профессионалитет», формирующий кадровый потенциал, имеющий среднее образование, позволяющее выпускниками колледжей полу-

чить в дальнейшем высшее образование, что повысит качество подготовки кадров и их адаптацию к быстро меняющимся потребностям современного рынка труда в рамках устойчивого развития страны. Для реализации поставленной цели данного исследования необходимо решить ряд ключевых задач. Важно проанализировать параметры Федерального проекта «Профессионалитет», а также подготовить рекомендации, направленные на повышение привлекательности и интереса к системе высшего образования.

Материал и методы исследования

Методической основой при написании работы послужили современные исследования российских учёных, нормативные документы, регламентирующие генезис профессионального образования. При исследовании использованы методы анализа и синтеза, позволившие представить объективные выводы.

Результаты исследования и их обсуждение

Научные труды в рамках генезиса среднего профессионального образования, его теоретического и методологического обеспечения являются актуальными и отражены в работах Блинова В.И., Гарт М.А., Дробышевой Е.А., Есениной Е.Ю., Закировой Е.Ю., Листвина А.А., Казаковой И.С., Ковалёва Д.С., Королёва В.В., Куртеевой Л.Н., Нуретдинова Р.И., Сергеева И.С., Садыкова А.И., Щегловой Т.М., Якумова А.А.

В своей работе В.И. Блинов указывает на отсутствие научно-методической базы у сферы среднего профессионального образования, что замедляет стратегическое развитие услуг данной сферы [1], а также соотношение фундаментальности и практико-ориентированности приобретаю особое значение для развития общества [2]. А.А. Листвин отмечает, что в последнее время услуги среднего профессионального образования претерпели изменения в сторону повышения эффективности подготовки кадров среднего звена и реализации механизма реагирования на запросы рынка труда [5]. Королёв В.В. исследуя вопросы стандарты образования, указывает на приспособление образовательных программ к новым компетенциям и профессиям [9]. Дробышева Е.А. исследуя непрерывность образования, предлагает использовать по-

тенциал работодателей и образовательных организаций [3].

Щелгова Т.М. акцентирует внимание на конкурентоспособность и востребованность выпускника на рынке труда [10]. Закирова Е.Ю. в научной статье исследует интеграцию работодателей в подготовке профессиональных кадров [4]. Якумов А.А. исследует проблемные вопросы генезиса профессионального мастерства и квалификации педагогов [11]. Таким образом, российские учёные исследуют генезис сферы среднего профессионального образования с разных позиций, в связи с этим осуществление Федерального проекта «Профессионалитет» уместно, актуально и важно.

«Профессионалитет» – это федеральный проект. Он сбалансирует кадровые потребности работодателей с ресурсами сферы среднего профессионального образования, для устойчивого развития России с учётом цифровизации всех сфер экономики [5]. В ходе выполнения данной работы представлены следующие показатели Федерального проекта «Профессионалитет»:

1. «Основные показатели», определили построение единой системы подготовки специалистов, с учётом требований отраслей страны. Обобщив информацию, можно сделать следующее заключение: число лиц обучающихся в образовательных организациях увеличилось на 66,6%; число колледжей, участвующих в реализации программ профессионалитета возросло на 100 единиц (удельный вес увеличился на 100%).

2. «Показатели результата», определяют доступность среднего образования по программам профессионалитета (при этом работодатели приняли участие в их создании) (табл. 1). Обобщив информацию, можно сделать следующее заключение: проведён комплекс мероприятий по разработке и внедрению образовательных программ профессионалитета, созданных с привлечением работодателей (100% реализация комплекса). Созданы образовательные производственные центры (кластеры) (на конец 2023 года – 140 единиц). 4 500 преподавателей образовательных учреждений и 400 человек управленческого персонала прошли обучение по программе дополнительного профессионального образования по освоению соответствующих компетенций.

3. «Показатели финансирования», определяют финансовое обеспечение Федерального проекта «Профессионалитет» (табл. 2).

Таблица 1

Результаты Федерального проекта «Профессионалитет» [14]

Показатель	Период				Темп прироста 2022 /2023, %, комментарии
	Базовое значение	2022 г.	2023 г.	2024 г. (отражён план)	
100% образовательных программ профессионалитета создаются во взаимодействии представителями рынка труда представителями рынка труда с представителями рынка труда (работодателями)					
Проведён комплекс мероприятий по разработке и внедрению образовательных программ профессионалитета, созданных с привлечением работодателей	Базовое значение 2022	1,0	1,0	1,0	100% реализация комплекса
Созданы образовательные производственные центры (кластеры), единиц, нарастающим итогом	Базовое значение 2021г. 0,0	70,0	140,0	210,0	↑ 100 (на 100% обеспечение темпа устойчивого роста экономики)
Обучение преподавателей, реализующих образовательные курсы Федерального проекта «Профессионалитет», человек, нарастающим итогом	Базовое значение 2022 г.	4 500,0	4 500,0	4 500,0	С 2022 по 2023 г. обучены 4 500,0 человек
Обучение управленческого персонала образовательно-производственных центров (кластеров), человек, нарастающим итогом	Базовое значение 2022 г.	400,0	400,0	400,0	С 2022 по 2023 г. прошли обучение 400 человек

Анализ показателей «Финансирование проекта», который оценивает использование активов Федерального проекта «Профессионалитет» допускает возможность представить следующие суждения:

– С 2022 по 2024 гг. профинансировано проведение комплекса мероприятий по разработке и внедрению образовательных программ профессионалитета (финансирование из федерального бюджета в сумме 1 780 000 тыс. рублей (в 2023 году финансирование уменьшилось на 35,9%).

– С 2022 по 2024 гг. профинансировано создание образовательных и производственных центров (кластеров) в сумме 2 572 0000 тыс. рублей, в том числе за счёт федерального бюджета в сумме 2 1420 000 тыс. рублей и внебюджетных средств в сумме 4 300 000 тыс. рублей (уменьшение на 6,6%).

– С 2022 по 2024 гг. профинансировано проведение подготовки и повышения квалификации педагогических работников за счёт федерального бюджета в сумме 6 578 000 тыс. рублей (увеличение на 13,95%).

– С 2022 по 2024 гг. профинансировано проведение подготовки и повышения квалификации управленческого персонала образовательно-производственных кластеров регионов за счёт федерального бюджета в сумме 210 000 тыс. рублей.

– С 2022 по 2024 гг. профинансирована деятельность группы экспертов по оценке объёма контрольных цифр приема за счёт ассигнований бюджетов субъектов Российской Федерации в ходе выполнения Федерального проекта «Профессионалитет» за счёт федерального бюджета в сумме 12000 тыс. рублей.

– Совокупный объём финансирования Федерального проекта «Профессионалитет» с 2022 по 2024 гг. составил 34300000 тыс. рублей.

Таким образом, основные особенности реализации Федерального проекта «Профессионалитет»: проведено реконструирование инфраструктуры образовательных производственных центров, подготовку прошли педагогические работники и управленческий персонал кластеров регионов, обеспечивающих реализацию составленных мер Федерального проекта «Профессионалитет», осуществлена работа экспертной группы по анализу (оценке) объёма контрольных цифр приема за счёт ассигнований бюджетов субъектов Российской Федерации.

В 2022 году к качеству работодателей, были вовлечены в реализацию данного проекта. В 2022 году участвовало 100 опорных работодателей [12].

Таблица 2

Финансовое обеспечение Федерального проекта «Профессионалитет» [14]

Показатель	Объём финансового обеспечения по годам исполнения, тыс. рублей				Темп прироста 2022 /2023, %, комментарий
	Период				
	2022 г.	2023 г.	2024 г.	Всего	
100% образовательных программ профессионалитета создаются во взаимодействии с представителями рынка труда (работодателями)					
1. Проведён комплекс мероприятий по разработке и внедрению образовательных программ профессионалитета (финансирование из федерального бюджета)	780 000	500 000	500 000	1 780 000	↓ 35,9 Ежегодное выделение средств
2. Финансирование созданных образовательных и производственных центров (кластеров), всего	8 640 000	8 540 000	8 540 000	25720 000	↓ 1,15 Ежегодное выделение средств
в том числе					
за счёт федерального бюджета	7140000	7140000	7140000	21420000	Ежегодное выделение средств
за счёт внебюджетных источников	1500000	1400000	1400000	4300000	↓ 6,6 Ежегодное выделение средств
3. Проведена подготовка и повышение квалификации педагогических работников, ответственных за выполнение составленных мер Федерального проекта «Профессионалитет» за счёт федерального бюджета	2006000	2286000	2286000	6578000	↑ 13,95 Ежегодное выделение средств
4. Финансировано обучение управленческого персонала (финансирование из федерального бюджета)	70 000	70 000	70 000	210 000	Ежегодное выделение средств
5. Финансирование сопровождения работы экспертной группы по анализу (оценке) объёма контрольных цифр приема за счёт ассигнований бюджетов субъектов РФ в ходе выполнения Федерального проекта «Профессионалитет» за счёт федерального бюджета	4000	4000	4000	12000	Ежегодное выделение средств
Итого, В том числе	11500000	11400000	11400000	34300000	↓ 0,87
федеральный бюджет	10000000	10000000	10000000	30000000	Ежегодное выделение средств
внебюджетные источники	1500000	1400000	1400000	4300000	↓ 6,6

Анализ результатов проекта «Профессионалитет» даёт возможность представить рекомендации, ориентированные на повышение заинтересованности в продолжении обучения в высшем учебном заведении в рамках непрерывного профессионального образования:

– Пролонгация обучения в высшем учебном заведении. Основой Национального проекта «Кадры» является содействие развитию в профессии и компетентностного роста при обучении по новым направлениям и специальностям [8].

– Высшее образование – это мощный инструмент, который формирует фундамент

успешной карьеры в будущем, так как это ключ к получению необходимых знаний, навыков и компетенций. Рынок труда требует от специалистов знаний теории и практических умений, способности работать в команде, анализировать данные и адаптироваться к меняющимся условиям труда.

– Специалисты с высшим образованием имеют значительно больше возможностей для трудоустройства, как правило, получают более высокую заработную плату, так как имеют навыки критического мышления, анализа и решения проблем, которые высоко ценятся работодателями.

– Высшее образование даёт не только профессиональное развитие, но и личное самосовершенствование. Университетская среда стимулирует интеллектуальный рост, расширяет кругозор, формирует коммуникативные навыки.

– Влияние высшего образования выходит за рамки индивидуального развития специалиста и оказывает существенное влияние на общество в целом. Специалисты высокой квалификации способствуют устойчивому развитию экономики страны, повышению её конкурентоспособности.

– Образование является ключом к созданию инновационных технологий, разработ-

ке эффективных решений в социальной сфере и здравоохранении, так как одной из проблем системы здравоохранения – проблема дефицита медицинских кадров [7].

Заключение

С 2022 года реализуется Федеральный проект «Профессионалитет», который направлен на развитие сферы среднего профессионального образования и последующего получения выпускниками высшего образования, что является одной из установок устойчивого развития – восполнение кадрового ресурса России, генезиса непрерывного профессионального образования.

Библиографический список

1. Блинов В.И., Есенина Е.Ю., Куртеева Л.Н., Сатдыков А.И., Сергеев И.С. Структура и параметры сценариев развития среднего профессионального образования в Российской Федерации до 2035 года: от нормативного моносценария к стратегическому управлению на основе веерасценариев // Среднее профессиональное образование. 2021. № 9. С. 36–41.
2. Блинов В.И. Тенденции развития среднего профессионального образования и перспективы научных исследований // Техник транспорта: образование и практика. 2023. № 4(1). С. 9-15. DOI: 10.46684/2687-1033.2023.1.9-15.
3. Дробышева Е.А. Современное состояние и проблемы развития среднего профессионального образования в России // Молодой ученый. 2019. № 36 (274). С. 35-36. URL: <https://moluch.ru/archive/274/62320/> (дата обращения: 08.07.2024).
4. Закирова Е.Ю. Тенденции современного профессионального образования // Фундаментальные исследования. 2014. № 6-3. С. 585-590.
5. Листвин А.А., Гарт М.А. Профессионалитет как механизм синхронизации системы среднего профессионального образования и ранка труда // Вестник Череповецкого государственного университета. 2022. № 1. С. 177-187.
6. Коробкова О.К., Гасанов Э.А., Гасанова Н.В. Устойчивое развитие как один из приоритетов национальных целей безопасности России // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2024. № 4-1. С. 76-81.
7. Коробкова О.К. Кадровая безопасность экономического субъекта сферы здравоохранения: проблемные вопросы // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 4(57). С. 24-30.
8. Коробкова О.К., Красота Т.Г., Гасанова Н.В. Федеральный и Национальный проект «Кадры» как один из приоритетов устойчивого развития России: показатели, результаты, рекомендации // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2024. № 4-2. С. 235-240.
9. Королёв В.В., Нуретдинов Р.И. ФГОС СПО 2021: на пути к сближению с профессиями будущего // Информатика и образование: границы коммуникаций: сборник научных трудов. Горно-Алтайск, 2021. С. 39-44.
10. Щеглова Т.М. Развитие системы отечественного среднего профессионального образования // Историко-педагогический журнал. 2022. № 1. С. 45-60.
11. Якумов А.А., Блинов Л.В. Информационно насыщенная образовательная среда как условие совершенствования профессионального мастерства педагогов // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 4 (53). С. 399–403.
12. Настольная книга руководителя Федерального проекта «Профессионалитет» [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1722475726&tld=ru&lang=ru&name=8ebae3f94b82c4373cbe674b62ec3d9e.pdf&text> (дата обращения: 08.07.2024).
13. О реализации Федерального проекта «Профессионалитет» [Электронный ресурс]. – URL: https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1722469571&tld=ru&lang=ru&name=E.A.-Maklina_-O-realizatsii-proekta-Professionalitet.pdf&text (дата обращения: 01.07.2024).
14. Паспорт Федерального проекта «Профессионалитет» [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1712313114&tld=ru&name=831a4a1e8f6a4609c80818824ae44656.pdf&text=Национального%20проекта%20«Профессионалитет»> (дата обращения: 24.07.2024).
15. Послание Президента России Федеральному собранию 29.02.2024 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_471111/?ysclid=ltdrfkkmcf800103685 (дата обращения: 12.07.2024).

УДК 332:657.6

И. А. Кравченко

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»
Уральский филиал, Челябинск, e-mail: yuvlysenko@fa.ru

М. В. Лысенко

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет
имени С.М. Кирова», Санкт-Петербург, e-mail: dec_eib@mail.ru

Ю. В. Лысенко

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»
Уральский филиал, Челябинск, e-mail: yuvlysenko@fa.ru

Е. Н. Филиппонова

ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет», Миасс,
e-mail: efilipsonova@mail.ru

ФИНАНСОВОЕ ОБОСНОВАНИЕ ИНВЕСТИЦИЙ НА ОСНОВЕ СРАВНИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА ИСТОЧНИКОВ ФИНАНСИРОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РЫБОХОЗЯЙСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА

Ключевые слова: инвестиционные решения, способы финансового обоснования, альтернативные издержки, выбор источников финансирования, организации сельского хозяйства рыбохозяйственного комплекса.

В статье обозначается концепция альтернативных издержек как научная методология принятия инвестиционных решений. Разъясняются инвестиционные решения, их экономическое содержание и способы финансового обоснования, альтернативные издержки и возможности на базе разных источников денежных средств, для инвестиционного проекта. Также выделяются экономические риски выбора источников финансирования. Обозначается анализ деятельности и оценка финансово-экономического состояния организации сельского хозяйства рыбохозяйственного комплекса, а также оценка эффективности использования различных источников финансирования инвестиций в основные средства организации сельского хозяйства рыбохозяйственного комплекса.

I. A. Kravchenko

Financial University under the Government of the Russian Federation,
Ural Branch, Chelyabinsk, e-mail: yuvlysenko@fa.ru

M. V. Lysenko

Saint Petersburg State Forest Technical University, Saint Petersburg,
e-mail: dec_eib@mail.ru

Yu. V. Lysenko

Financial University under the Government of the Russian Federation,
Ural Branch, Chelyabinsk, e-mail: yuvlysenko@fa.ru

E. N. Filipsonova

Chelyabinsk State University, Miass, e-mail: efilipsonova@mail.ru

FINANCIAL JUSTIFICATION OF INVESTMENTS BASED ON COMPARATIVE ANALYSIS OF SOURCES OF FINANCING OF THE ORGANIZATION OF AGRICULTURE OF THE FISHERY COMPLEX

Keywords: investment decisions, methods of financial justification, alternative costs, choice of sources of financing, organizations of agriculture and fisheries complex.

The article defines the concept of alternative costs as a scientific methodology for making investment decisions. Investment decisions, their economic content and methods of financial justification, alternative costs and opportunities based on different sources of funds for an investment project are explained. Economic risks of choosing funding sources are also highlighted. The analysis of activities and assessment of the financial and economic condition of the organization of agriculture in the fisheries complex are defined, as well as an assessment of the effectiveness of using various sources of financing investments in fixed assets of the organization of agriculture in the fisheries complex.

Введение

В современных условиях весомая часть всех инвестиций – инвестиции в основные средства организаций сельского хозяйства, которые, сутью своей взаимосвязаны с покупкой посредством кредита или с лизинга перерабатывающего оборудования для агропроизводства, которые активно применяются для долгосрочного финансирования имущества. Сущность исследования связана с тем, что сегодня есть огромное количество финансовых рычагов, которые помогают реализовать значительные финансовые вклады для оснащения перерабатывающей техникой каждую организацию сельского хозяйства рыбохозяйственного комплекса, также нужно выбирать из них наиболее эффективные.

На основании проведенных исследований были выявлены проблемы, касающиеся износа и выбытия основных средств.

Материалы и методы исследования

Целью данного исследования выступает финансовое обоснование эффективного и рационального привлечения инвестиций в основные фонды.

Основными инструментами исследования выступает комплекс федеральных нормативно-правовых актов, обосновывающих вопросы регулирования инвестиционной, кредитной и лизинговой деятельности организаций сельского хозяйства рыбохозяйственного комплекса [3, 6, 9, 12, 15]. Также источниками представленного исследования выступают общероссийские и зарубежные научно-практические работы.

В таблице 1 сравним экономическую эффективность лизинга с кредитом для заемщика юридического лица.

Опираясь на таблицу 1, в которой представлено сравнение экономической эффективности лизинга и кредита для анализируемой организации сельского хозяйства рыбохозяйственного комплекса, так, лизинг превосходит кредит по многим показателям. Во-первых, рассматривая показатель ежемесячного платежа видно, что сумма выплаты для организации сельского хозяйства будет меньше на 29 113 рублей в сравнении с кредитом. Во-вторых, переплата за весь период будет меньше на 148 068 рублей, при условии, что организация сельского хозяйства будет брать лизинг, к тому же сумма переплаты больше ежемесячного платежа, что также является значимым показателем.

Прогнозирование выручки – одна из ключевых задач, на основе которой будет строиться бюджет продаж. В данной статье используется метод «от достигнутого», который гласит, что выручка последующего периода останется равной данному периоду или превзойдет показатели на долю прироста продаж за предшествующий год, вместе с данным периодом [1, 8, 18, 19, 23, 26, 28]. На практике считается, что прогноз составлен верно, если процент отклонения плановых показателей от фактических оказывается в диапазоне от 5% до 10% [11, 14, 16, 21]. Основываясь на данных таблицы можно сказать, что каждый из показателей находится в рекомендуемых рамках. В таблице 2 произведен расчет прогнозируемой выручки на 2028 г.

Таблица 1

Сравнение экономической эффективности лизинга с кредитом

Наименование	Лизинг	Кредит
Стоимость основного средства, руб.	4 500 000	4 500 000
Ежемесячный платёж, руб.	131 325	160 438
Сумма платежей за три года, руб.	5 627 700	5 775 768
Переплата за весь период, руб.	1 127 700	1 275 768
Удорожание объекта покупки за три года, %	25	28

Таблица 2

Прогнозируемая выручка с 2025 по 2028 г.

Показатели	2025 г.	2026 г.	2027 г.	2028г.
1	2	3	4	5
Выручка, тыс. руб.	861 317	961 610	999 858	1 039 627
Погрешность в 5%, тыс.руб.	-	-	-	51 981
Дополнительная выручка в год от использования нового перерабатывающего оборудования, тыс. руб.	-	-	-	1 440
Итого, тыс.руб.	-	-	-	1 093 048

Таблица 3

Прогнозируемая себестоимость работ и услуг организации на 2028 г.

Показатели	Лизинг	Кредит	Собственные средства
1	2	3	4
Себестоимость в 2023 г., тыс. руб.	900 458	900 458	900 458
Затраты по применению перерабатывающего оборудования в эксплуатации за год, тыс. руб.	280	280	280
Отклонение 5 %, тыс. руб. (900 458 * 0,05)	45 032	45 032	45 032
Издержки за приобретение в период, тыс. руб.	1575,9	1925,3	4500
Планируемая себестоимость на 2025 г., тыс. руб.	947 345,9	947 695,3	950 270

Таблица 4

Прогнозируемая маржинальная прибыль

Показатели	Лизинг	Кредит	Собственные средства
1	2	3	4
Выручка, тыс. руб.	1 093 048	1 093 048	1 093 048
Себестоимость работ, тыс.руб.	947 345,9	647 695,3	950 270
Маржинальная прибыль, тыс.руб.	145 702,1	145 352,7	142 778

Основываясь на данных представленных в таблице 3, затраты по эксплуатации перерабатывающего оборудования за год включают в себя расходы на техническое обслуживание. В таблице 3 интерполируем данные себестоимости производимой агропродукции на 2028г., так показатели затрат себестоимости работ и услуг организации сельского хозяйства рыбохозяйственного комплекса одинаковы.

Рассматривая плановую себестоимость, наиболее предпочтительным источником финансирования организации сельского хозяйства является лизинг, нежели использование собственных средств или кредита. Так на лизинг приходится 947 345,9 тыс. руб, что на 2 924,1 тыс. руб. меньше по сравнению с привлечением собственных средств организации сельского хозяйства рыбохозяйственного комплекса.

Расчет валовой прибыли в таблице 4, в случаях финансирования основного средства за счет использования банковского кредита, лизинга и собственных средств. Валовая прибыль находится путем вычитания из суммы выручки сумму себестоимости [4, 7, 13, 24].

Из таблицы 4, приведенной выше, видно, что лизинговый механизм является наиболее оптимальным решением для будущей валовой прибыли. Это особенно заметно при сравнении итогов каждого из источников финансирования организации сельского хозяйства рыбохозяйственного комплекса. Так лизинг имеет преимущество над кредитом на 349,4 тыс. руб. При сравнении лизинга и собственных средств разница уже значительна и составляет 2 924,1 тыс. руб.

Следующий этап основывается на оценки прибыльности выполнения услуг и работ

субъекта. Главным показателем оценки выступает рентабельность организации сельского хозяйства, позволяющая определить какой вид привлечённых средств наиболее эффективен: лизинг или кредит [2, 5, 10, 17, 20, 22, 25, 27].

Для расчёта рентабельности услуг – значения рациональности совокупности издержек, обратимся к формуле 1:

$$P = (Pв / C) \times 100\%, \quad (1)$$

где Pв – маржинальная прибыль;

C – себестоимость услуг, работ.

Рассчитаем рентабельность услуг и проведем сравнительный анализ показателей при использовании финансового лизинга (табл. 5), при использовании банковского кредита (табл. 6) и при использовании собственных средств (табл. 7).

Согласно сведениям, отражённых в 5-7 таблицах можно заметить, что темпы роста по всем значениям обладают поло-

жительной динамикой. Стоит отметить, что собственные средства имеют самую низкую рентабельность из всех выше представленных показателей. Подходящим вариантом для организации сельского хозяйства рыбохозяйственного комплекса является механизм лизинга. Он превосходит другие источники финансирования. Прогнозная рентабельность при лизинге выше на 0,05%, чем от использования кредита, это означает, что организация сельского хозяйства рыбохозяйственного комплекса имеет возможность получить большую прибыль. В результате, ожидается высокая прибыль от инвестиций в основное агропроизводство с использованием лизингового механизма.

Оценка эффекта финансового рычага при использовании в качестве источника финансирования обновлении активов кредита, лизинга, собственных средств представлена в таблице 8.

Таблица 5

Сравнительный анализ показателей при использовании финансового лизинга

Показатели	2021 г.	2023 г.	Отклонение	Темп роста, %
1	2	3	4	5
Выручка, тыс. руб.	999 858	1 093 048	93 190	109,3
Себестоимость услуг, тыс. руб.	900 458	947 345,9	46 888	105,2
Прибыль от осуществления услуг, тыс. руб.	99 400	145 702,1	46 302	146,6
Рентабельность от осуществления услуг, %	11,04	15,38	4,34	139,1

Таблица 6

Сравнительный анализ показателей при использовании кредита

Показатели	2021 г.	2023 г.	Отклонение	Темп роста, %
1	2	3	4	5
Выручка, тыс. руб.	999 858	1 093 048	93 190	109,3
Себестоимость услуг, тыс. руб.	900 458	947 695,3	47 237,3	105,9
Прибыль от осуществления услуг, тыс. руб.	99 400	145 352,7	45 953	146,2
Рентабельность от осуществления услуг, %	11,04	15,33	4,29	138,9

Таблица 7

Сравнительное изучение значений в период пользования собственными средствами

Показатели	2021 г.	2023 г.	Отклонение	Темп роста, %
1	2	3	4	5
Выручка, тыс. руб.	999 858	1 093 048	93 190	109,3
Себестоимость услуг, тыс. руб.	900 458	950 270	47 237,3	105,9
Прибыль от осуществления услуг, тыс. руб.	99 400	142 778	43 378	143,6
Рентабельность от осуществления услуг, %	11,04	15,02	3,98	136,1

Оценка эффекта финансового рычага

Показатели	Лизинг	Кредит	Собственные средства
1	2	3	4
Капитал	4500000	4500000	4500000
-собственный	4500000	0	900 000
-заёмный под 8,3% (среднегодовая стоимость лизинга)	-	-	3800000
-заёмный под 9,3% (среднегодовая стоимость кредита)	-	4500000	-
Прибыль от реализации, тыс.руб.	142 778	145 352,7	145 702,1
% по кредиту	0	418 500,00	315 400
Балансовая прибыль	142 778	-273 147	-168 698
Прибыль, подлежащая к расчёту налога на прибыль	142 778	-273 147	-168 698
Налог на прибыль	28 555,6	0	0
Чистый доход	114 222	145 353	145 702
Рентабельность собственных средств – Чистый доход/ Собственный капитал * 100%	2,54	0,00	16,19
Эффект финансового рычага	0	-2,54	13,65
Экономическая рентабельность, % ЕВИТ / Капитал *100%	3,17	3,23	3,24
Плечо финансового рычага или коэффициент финансового риска	0	+∞	4,22

Так, по итогам сравнительного анализа финансовых показателей, именно использование лизингового рычага даёт возможность в короткие сроки, качественно и экономно осуществить, реконструировать, усовершенствовать и развить агробизнес возможности посредством покупки нового перерабатывающего оборудования. В период осуществления лизинга у организации сельского хозяйства рыбохозяйственного комплекса появляется возможность посредством явления финансового рычага увеличить рентабельность собственных средств.

Результаты исследования и их обсуждение

Организация сельского хозяйства рыбохозяйственного комплекса – организация являющиеся умеренно прибыльным и выступающее выгодным объектом для вложения денежных средств. Анализируемой организации сельского хозяйства рыбохозяйственного комплекса необходимо провести модернизацию и закупку основных средств для более эффективного выполнения работ, т. к. наблюдается устаревание действующей техники и списание 10 единиц с баланса организации сельского хозяйства, что может привести к снижению эффективности его деятельности.

Организация сельского хозяйства рыбохозяйственного комплекса – специализированная организация в производстве

и переработке рыбной продукции. На организации сельского хозяйства рыбохозяйственного комплекса ежегодно наблюдается увеличение объемов строительно-монтажных работ, что позволяет организации получать стабильно растущую прибыль. Организация сельского хозяйства имеет хорошую базу для быстрого развития: высококвалифицированные сотрудники, значительное количество перерабатывающего оборудования и большая база крупных, постоянных заказчиков.

Заключение

Анализируемая организация сельского хозяйства рыбохозяйственного комплекса превосходит своих конкурентов в большем спектре исследуемых показателей, что обуславливается широкими возможностями организации в сфере конкурентной борьбы. Благодаря широкой клиентской базе и грамотной работе специалистов, организация сельского хозяйства обеспечено крупными заказами на несколько лет вперёд, что позволяет организации развиваться, увеличивать прибыль и быть надёжным клиентом для лизинговых и банковских организаций.

При использовании исключительно собственных средств в качестве источника финансирования величина плеча рычага, у исследуемой организации сельского хозяйства рыбохозяйственного комплекса,

будет равна нулю. С другой стороны, это приводит к отсутствию положительного эффекта финансового рычага и потенциальному росту доходности собственных средств.

В тоже время, лизинг является отличной возможностью повышения рентабельности собственных средств посредством явления финансового рычага.

Библиографический список

1. Бабинцева Н.В. Методика комплексной сравнительной рейтинговой оценки платежеспособности и финансовой устойчивости предприятия // Экономика и предпринимательство. 2014. №11-4(52-4). С. 609-612.
2. Баранов А.Н. Управление ликвидностью и платежеспособностью предприятия // Экономика и социум. 2017. №6-1(37). С. 228-231.
3. Волосевич Н.В. Сбалансированность денежных потоков как необходимое условие обеспечения платежеспособности организаций // Экономика и предпринимательство. 2015. № 5-1(58-1). С. 1003-1006.
4. Гладковская Е.Н. Финансы: учебное пособие. Стандарт третьего поколения. СПб.: Питер, 2015. 320 с.
5. Спицкий А.М., Иванова Е.А., Соколицын А.С., Слабиков Г.В., Федотов А.В., Медников М.Д., Кузин Б.И., Градов А.П. Стратегия и тактика антикризисного управления фирмой. СПб., 2013. 512 с.
6. Губаренко А.О. Интегральная оценка платежеспособности предприятий // Сборник трудов международного научно-практического форума. 2016. С. 470-473.
7. Донцова Л.В., Никифорова Н.А. Анализ финансовой отчетности: учебник. М.: Дело и Сервис, 2015. 368 с.
8. Дуйсембиева А.Е., Асемова Р.Д. Методические подходы в оценке платежеспособности коммерческих организаций // Наука и Мир. 2016. №6(34). С. 34-35.
9. Зотова Е.В., Дворецкая Т.В. Оценка финансовых рисков предприятия // Studium. 2017. №2(43). С. 5.
10. Ильина Н.О., Уколова С.И. Анализ ликвидности предприятия как элемент управления организацией // Политика, экономика и инновации. 2017. № 2(12). С. 10.
11. Карзаева Е.А., Карзаев В.А. Оценка платежеспособности предприятия на основе будущих денежных потоков // Финансовый менеджмент. 2017. №1. С. 17-26.
12. Коваленко О.Г. Актуальные вопросы управления платежеспособностью предприятия в современных условиях // Карельский научный журнал. 2016. Т. 5, № 4(17). С. 142-144.
13. Коваленко О.Г., Курилова А.А. Методика оценки платежеспособности предприятия // Карельский научный журнал. 2016. Т. 5, № 4(17). С. 135-138.
14. Коваленко О.Г. Платежеспособность предприятия // Вестник НГИЭИ. 2016. №12(67). С. 153-157.
15. Колесник Н.Ф., Станчулак Ю.Н. Особенности формирования оценочных резервов и их влияние на показатели платежеспособности предприятия // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2017. № 2(332). С. 192-204.
16. Константинов К.К. Оценка платежеспособности предприятия на базе анализа ликвидности // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2017. №5-4. С. 60-63.
17. Кудрявцев Д.С. Методика анализа и оценки риска неплатежеспособности предприятий малого бизнеса: дис. ... канд. экон. наук. Москва: Финансовый университет при Правительстве РФ, 2015. 172 с.
18. Курмалева Р.Р., Грудина С.И. Оценка и анализ показателей ликвидности и платежеспособности в условиях экономической нестабильности // Научное обозрение. 2017. № 17. С. 58-61.
19. Лунева В.М. Основы оценки риска неплатежеспособности организации // Современный взгляд на будущее науки: Сборник статей международной научно-практической конференции: в 3 частях. 2017. С. 126-130.
20. Лягошина Е.М. Методика оценки платежеспособности и ликвидности предприятия // Сборник статей научно-практического семинара. 2017. С. 55-58.
21. Нагапетян А.С., Кулай С.В. Анализ платежеспособности предприятия // Экономика и социум. 2017. №2(33). С. 732-736.
22. Савицкая Г.В. Комплексный анализ хозяйственной деятельности предприятия: учебник. М.: ИНФРА-М, 2015. 607 с.
23. Смирнов П.А., Трофимова М.Н. Анализ платежеспособности предприятия // European research. 2015. № 4 (5). С. 15-16.
24. Тронин С.А. Основные методы оценки финансовой устойчивости и платежеспособности предприятия // Форум. Серия: Гуманитарные и экономические науки. 2017. №2(11). С. 84-89.
25. Фашевский В.Н. О платежеспособности предприятий // Финансы. 2017. № 3. С. 33.
26. Фомченкова С.В. Модель Альтмана как способ оценки платежеспособности предприятия // Вестник науки и образования. 2015. №4(6). С. 134-137.
27. Хадиева Л.М. К вопросу об оценке финансовой устойчивости и платежеспособности предприятия // Сборник статей международной научно-практической конференции. 2017. С. 190-192.
28. Черникова А.И., Вишнякова А.Б. Оценка платежеспособности на основе показателей ликвидности предприятий промышленности // Наука XXI века: актуальные направления развития. 2016. №2-2. С. 207-212.

УДК 330.322.01

Е. С. Лобова

Пермский национальный исследовательский политехнический университет, Пермь,
e-mail: elena.bykova555@yandex.ru

П. Д. Ревина

Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург,
e-mail: n.revina@privod-lysva.ru

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПРОЕКТА «РАЗДАН-5» ПАО «ГАЗПРОМ» НА ЭНЕРГЕТИЧЕСКОМ РЫНКЕ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

Ключевые слова. инвестиционный проект, экономическая оценка проекта, энергетический рынок, экспорт энергии, электроэнергетический сектор.

На международном рынке природного газа в настоящее время наблюдаются тенденции формирования газо-энергетических систем, реализующих деятельность по принципу диверсификации. В статье проанализированы направления диверсификации хозяйственной деятельности ЗАО «Газпром Армения» в условиях развития национального энергетического рынка. Целью исследования является анализ основных производственных и финансовых характеристик и оценка потенциальной экономической эффективности внедрения инвестиционного проекта по диверсификации деятельности ЗАО «Газпром Армения», направленного на модернизацию и эксплуатацию производственных мощностей по производству электрической энергии с перспективой ее поставки на экспорт. На основе экономических расчетов оптимистического сценария реализации инвестиционного проекта сделан вывод о целесообразности модернизации энергоблока «Раздан-5» по производству и реализации электроэнергии. Отмечена важность проекта с точки зрения снижения риска убытков финансово-хозяйственной деятельности ЗАО «Газпром Армения» и создания для предприятия нового источника дохода. Показана возможность улучшения эффективности и повышения конкурентности компании ЗАО «Газпром Армения» на региональном энергетическом рынке в результате реализации проекта по расширению экспорта электроэнергии за границы Армении на основе использования современного уровня технологий производства электроэнергии и модернизации типового энергоблока в парогазовый.

E. S. Lobova

Perm National Research Polytechnic University, Perm,
e-mail: elena.bykova555@yandex.ru

P. D. Revina

Saint Petersburg State University of Economics, Saint Petersburg,
e-mail: n.revina@privod-lysva.ru

FEATURES OF THE IMPLEMENTATION OF THE INVESTMENT PROJECT “RAZDAN-5” OF PJSC “GAZPROM” IN THE ENERGY MARKET OF THE REPUBLIC OF ARMENIA

Keywords. investment project, economic assessment of the project, energy market, energy export, electric power sector.

The international natural gas market currently shows a tendency to form gas and energy systems that implement activities based on the principle of diversification. The article analyzes the directions of diversification of economic activities of Gazprom Armenia CJSC in the context of development of the national energy market. The purpose of the study is to analyze the main production and financial characteristics and assess the potential economic efficiency of the implementation of an investment project to diversify the activities of Gazprom Armenia CJSC, aimed at modernizing and operating production capacities for the production of electric energy with the prospect of its export. Based on economic calculations of the optimistic scenario for the implementation of the investment project, a conclusion was made on the feasibility of modernizing the Razdan-5 power unit for the production and sale of electricity. The importance of the project in terms of reducing the risk of losses in the financial and economic activities of Gazprom Armenia CJSC and creating a new source of income for the enterprise is noted. The possibility of improving the efficiency and increasing the competitiveness of Gazprom Armenia CJSC in the regional energy market as a result of implementing a project to expand electricity exports beyond the borders of Armenia based on the use of modern electricity generation technologies and upgrading a standard power unit into a combined-cycle unit is demonstrated.

Введение

Новые тенденции, складывающиеся в экономике, формируют перспективные направления в экономическом развитии и, следовательно, определяют актуальные направления деятельности для предприятия. Динамичные темпы экономической стабилизации, развития инноваций и технологий, образование новых конкурентных условий и требований к осуществлению деятельности, складывающиеся между хозяйствующими субъектами, вызывают необходимость разработки новых стратегий развития предприятий. Одним из таких видов стратегии является стратегия диверсификации. Применение диверсификации деятельности становится все более значимым даже для крупных предприятий-монополистов и лидеров рынка, поскольку современные рыночные отношения не стабильны и изменяются очень быстрыми темпами. Актуален этот вопрос и для лидера газового рынка Республики Армения – ЗАО «Газпром Армения» – дочернего предприятия ПАО «Газпром». В настоящее время 90-95% доходной части ЗАО «Газпром Армения» составляют поступления от реализации газа. При этом компания является монополистом на рынке газа в республике: Армения ежегодно импортирует газ в объеме около 3 млрд куб.м, из них для конечных потребителей (80–85%) – из России, а остальное – для работы тепловых электростанций, прежде всего Разданской ТЭС, по бартерной схеме «газ в обмен на электроэнергию» – из Ирана [10].

Однако, современные условия ведения бизнеса, все более толкающие крупные компании, в том числе монополистов на рынке к диверсификации деятельности, способствовали тому, что уже в начале текущего века ЗАО «Газпром Армения» начала реализацию проекта по созданию нового для нее перспективного направления бизнеса – производства и реализации электроэнергии как на внутреннем рынке, так и на экспорт. Таким ключевым проектом, характеризовавшимся новыми технологическими решениями, позволяющими по новому способу производить электроэнергию, стал инициированный в 2009 году проект «Раздан-5» – проект по модернизации и введению в эксплуатацию 5-го энергоблока Разданской ТЭС, который должен обеспечить активное вхождение ЗАО «Газпром Армения» на электроэнергетический рынок республики и создать для предприятия новый источник дохода.

Цель исследования – проведение экономической оценки и формулировка выводов об экономической целесообразности реализации инвестиционного проекта производства электроэнергии ЗАО «Газпром Армения».

Материалы и методы исследования

Исследование проведено на основе построения оптимистичного сценария осуществления хозяйственной деятельности ЗАО «Газпром Армения» (продажа электроэнергии на внутреннем и международном рынках) после реализации инвестиционного проекта по модернизации энергоблока Раздан-5 и ввода в эксплуатацию агрегатов газовой и паросиловой установок.

Методами исследования являются экономико-математический и сравнительный анализ.

Результаты исследования и их обсуждение

Состояние отрасли деятельности компании

Распределение и продажа электроэнергии осуществляются компанией «Электрические сети Армении». Производством занимаются 6 независимых крупных производителей, одна ветряная электростанция, две когенерационные установки и множество частных малых ГЭС и микростанции [6, 9]. Основу энергетического сектора Армении составляют крупные электростанции общей номинальной мощностью в 3 200 МВ, линии электропередач общей протяженностью примерно в 35 тыс. км, более чем 9 тыс. электрические подстанции и большое количество другого оборудования рынка. В энергетической системе республики, в частности на ее внутреннем рынке электроэнергии, Разданская ТЭС имеет статус балансирующей (замыкающей) станции – т.е. выработка электроэнергии на станции для внутреннего потребления происходит только при наличии общего дефицита электроэнергии в осенне-зимний период при сокращении водосброса на ГЭС и в период простоя Армянской АЭС (около 3 месяцев в году) [3-5]. Однако, Разданская ТЭС и ТЭС «Раздан-5» имеют крайне важное значение для экспорта электроэнергии из Армении [8]. Перспективы наращивания экспорта электроэнергии в Иран зависят от завершения строительства ЛЭП «Армения-Иран», которая должна быть

сдана к 2025 году. Кроме того, энергоблок Раздан-5 (467 МВт) является в настоящее время единственной альтернативой для энергосистемы Республики Армения при выводе в ремонт Армянской АЭС, а в перспективе – при выводе АЭС из эксплуатации вообще [1].

Описание проекта

В рамках проекта по расконсервированию и запуску в эксплуатацию 5 блока «Разданской ТЭС» принимались уже давно модернизации данного типового энергоблока в парогазовый, посредством «надстройки» газотурбинной установки с увеличением установленной мощности до 479 МВт [2]. Работы начались в 2009 году и были закончены в 2012 году.

Инвестиционная фаза проекта включает в себя инвестиции ЗАО «Газпром Армения» в завершение строительства электростанции Раздан-5, которые составили \$461,3 млн. Из них \$248,8 млн были потрачены на приобретение оборудования для энергоблока Раздан-5; еще \$140 млн – на финансирование завершения строительства Раздан-5 и еще \$72,5 млн – на увеличение проектной мощности и улучшение технико-экономических характеристик энергоблока. С целью улучшения эффективности и повышения конкурентности на региональном энергетическом рынке, было принято решение использовать современный уровень технологий производства электроэнергии и модернизировать типовой энергоблок в парогазовый – посредством надстройки газотурбинной установки мощностью в 180 МВт с целью достижения наиболее высоких технико-экономических показателей. Проект модернизации энергоблока предусматривал адаптацию общей тепловой схемы паросилового энергоблока для работы совместно с газовой турбиной по сбросной схеме, с использованием существующей инфраструктуры и инженерных сооружений энергоблока 300 МВт.

Сбросная схема позволила в качестве окислителя для сжигания природного газа в топке котла использовать отходящие газы от газовой турбины (с содержанием кислорода 15 % и температурой до 500°С), а утилизация тепла позволила уменьшить величину удельного расхода условного топлива до 278,55 г.у.т/кВт*ч (КПД – 45,38%). Суммарная мощность энергоблока составила 467 МВт в высокогорных условиях г. Раз-

дан Республики Армения. Станция состоит из 61 взаимосвязанных систем (включая ОРУ 220 кВт, сухую градирню Геллера, системы производственного противопожарного и других технологических трубопроводов, брызгального бассейна и т.д.) и других объектов. Общая производственная и бытовая площадь 29 зданий и сооружений, расположенных на территории станции составляет более 33,3 тыс.кв.м. Основное силовое оборудование, установлено в главном корпусе, площадь которого составляет 6219 кв.м. Уникальность энергоблока состоит в широком диапазоне изменения нагрузок, а также в возможности отдельной работы основных агрегатов газовой и паросиловой установок.

Производство электроэнергии, эксплуатацию и плановые ремонты станции Раздан-5 обеспечивает Компания «Раздан-5». Однако в работе «ТЭС Раздан-5» к настоящему времени сложились серьезные ограничения, которые потребовали модернизации. Как уже отмечалось, работа станции «Раздан-5» с оптимальной и постоянной нагрузкой ограничена внутренним спросом электроэнергетического рынка. Перспективы увеличения объемов работы «ТЭС Раздан-5» видятся в экспорте электроэнергии в Иран, но здесь основным препятствием в настоящее время является отсутствие технических возможностей высоковольтных линий для экспорта электроэнергии [7]. С этой целью был разработан проект по дальнейшей модернизации энергоблока.

Мощность энергоблока «Раздан-5» позволяет эффективно работать по схеме 4.1 кВтч электроэнергии против 1 куб.м. газа. Проект был рассчитан исходя из условий ценообразования 2023 года. Согласно этим условиям:

- плата (ставка) за мощность в течение десятилетнего периода принимается равной сумме, эквивалентной 34,79 млн долларов США в год;
- расчетный тариф на экспорт составляет 22.1 драм/кВтч;
- расчетный тариф для внутреннего рынка равен 31 драм/кВтч.

Были разработаны сценарные условия реализации инвестиционного проекта: (реалистический, пессимистический и оптимистический) в зависимости от объема реализации электроэнергии по двум направлениям: внутренний рынок и экспорт (таблица 1).

Таблица 1

Сценарные условия реализации инвестиционного проекта «Раздан-5»

Наименование	Пессимистический	Реалистический	Оптимистический
Полезный отпуск электроэнергии, млн кВтч	2 200	3 300	8 700
на экспорт	2 000	3 000	8 000
для внутреннего рынка Республики Армения	2 00	3 00	700
Объем газа необходимого для выработки, млн куб.м	535.93	803.9	2119.37

Таблица 2

Краткий баланс электроэнергии, млн кВтч

Наименование	2024 г.	2025 г.	2026 г.	2027 г.	2028 г.
Полезный отпуск электроэнергии	3 300	8 700	8 700	8 700	8 700
на экспорт	3 000	8 000	8 000	8 000	8 000
для внутреннего рынка Армении	3 00	700	700	700	700
Объем газа необходимого для выработки, млн куб.м	803.9	2119.37	2119.37	2119.37	2119.37

Таблица 3

Финансовые результаты производства и поставок электроэнергии при оптимистическом варианте, млн драм

Наименование	Оптимистический
Выручка от реализации электроэнергии, в том числе	198 104.73
от поставок электроэнергии на внутреннем рынке	216 930
от экспорта электроэнергии в Иран	176 411.73
Основные показатели, использованные при расчетах выручки	
Количество электроэнергии на границе исламская Республика Иран-Республика Армения, млн кВт ч	8 000
Полезный отпуск электроэнергии для Республики Армения, млн кВт ч	700
Расчетный тариф на экспорт, драм/кВт ч	225
Расчетный одноставочный тариф для внутреннего рынка, драм / кВт ч	30.99
Стоимость природного газа за 1 куб.м	75.50
Стоимость природного газа	160 013.3
Валовая Маржа	38 091.70
Расходы, в том числе	8 799.7
Амортизация	5 907.7
Ремонт	808.4
Эксплуатационные расходы, в том числе:	2 083.6
фонд заработной платы, вкл. Резерв	1 551.3
Плата за мощность	16 699.2
Прибыль (убыток)	45 991.2

Реалистический и пессимистический сценарии опираются на текущие объемы поставок электроэнергии с Раздан-5. Оптимистический предполагает отпуск электроэнергии на экспорт с учетом запуска ЛЭП «Армения-Иран» к 2025 году.

Не останавливаясь на всех вариантах, приведем данные по расчету оптимистического варианта реализации, который подразумевает, что после проведения ремонтных работ вырабатываемую на Раздан-5 электроэнергию предполагается на-

правлять для экспорта в Иран (схема «природный газ в обмен на электроэнергию») в годовом объеме 8 000 млн кВтч и на внутренний рынок – 700 млн кВтч начиная с 2025 года. В таблице 2 приведен краткий баланс электроэнергии.

В таблице 3 приведены финансовые результаты производства и поставок электроэнергии при оптимистическом варианте.

Следующим шагом анализа является расчет таких ключевых показателей инвестиционного проекта как точка безубыточности, порог рентабельности и запас финансовой прочности (таблица 4).

Таблица 4

Показатели инвестиционного проекта в условиях оптимистичного варианта

Наименование	Оптимистический
Точка безубыточности, млн кВт ч	356.77
Порог рентабельности, млн драм	15 040.52
Запас финансовой прочности, млн драм	183 064.21

Далее рассчитаем показатели чистого дисконтированного дохода (NPV), внутренней нормы прибыли инвестиций (IRR), срока окупаемости (PP), индекса доходности (PI), отразив результаты в таблице 5.

Таблица 5

Показатели эффективности инвестиционного проекта

Наименование	Оптимистический
Чистый дисконтированный доход, млн драм	2683.91
Индекс доходности, драм /драм	1.01
Срок окупаемости (простой), лет	3 года 7 месяцев
Дисконтированный срок окупаемости, лет	4 года 11 месяцев
Внутренняя норма доходности, %	5%

Итак, на основе проведенных расчетов и качественной оценки значений основных показателей финансовой эффективности проекта был сделан вывод о возможности и экономической целесообразности реализации инвестиционного проекта по модер-

низации энергоблока станции «Раздан-5». В частности, ключевые показатели эффективности за период с 2024-2028 г. составили – $NPV > 0$, следовательно, проект эффективен. Индекс доходности больше 1 ($PI > 1$), что также подтверждает эффективность инвестиционного проекта.

Срок окупаемости (простой) составил 3 года 7 месяцев, а дисконтированный соответственно 4 года и 11 месяцев, что является весьма хорошим показателем для реализации проекта.

Внутренняя норма доходности, равная 5%, не является высокой по сравнению со многими другими видами экономической деятельности, но достаточна для условий энергетического рынка Армении.

Заключение

Экономико-финансовый анализ основных показателей внедрения крупного инвестиционного проекта по строительству и эксплуатации 5-ого блока «Разданской ТЭС» Республики Армения, осуществляемом ЗАО «Газпром Армения» показал, что при принятии решений о таких проектах необходимо учитывать множество факторов, включая перспективы развития отрасли за счет альтернативных направлений выпуска продукции (электроэнергии в нашем исследовании), наличия внутреннего и внешнего спроса на продукцию, структура спроса и динамика его отдельных сегментов, а также наличие технических возможностей для поставки продукции, особенно на дальние расстояния.

Исследование показало, что несмотря на передовые технические решения по созданию самого энергоблока, тем не менее, факторы спроса, отраслевой структуры и местоположения станции не позволяют до настоящего времени использовать ее в полную мощность и получать соответствующий уровень дохода.

Основным препятствием является отсутствие высоковольтных линий для экспорта электроэнергии в Иран. Поэтому, для стабилизации финансово-экономического положения предприятия и минимизации риска, а также с целью получения нового источника дохода ЗАО «Газпром Армения» необходимо более активно включаться в различные проекты по созданию и развитию инфраструктуры электроэнергетического рынка Республика Армения.

Библиографический список

1. Боброва А.С. Ядерная энергетика Армении: текущее состояние и перспективы развития // Аллея науки. 2024. Т. 1, № 2 (89). С. 244-248.
2. Карапетян К.В., Саргсян К.Б., Ерицян С.Х., Петросян Г.С., Автандилян А.В., Мкртчян М.В., Аракелян А.А. Модернизация энергоблока № 5 Разданской ТЭС с газотурбинной надстройкой по сбросной схеме // Теплоэнергетика. 2012. № 2. С. 38-40.
3. Маркаров А., Давтян В. Альтернативная энергетика Армении: pro et contra // Постсоветский математик. 2018. № 4 (4). С. 59-60.
4. Папикян С.Р. Биогазовая энергетика Армении // Энергетика за рубежом. Приложение к журналу «Энергетик». 2019. № 2. С. 32-33.
5. Папикян С.Р. Солнечная энергетика Армении // Энергетика за рубежом. Приложение к журналу «Энергетик». 2018. № 3. С. 29-31.
6. Папикян С.Р. Энергетика Армении. Сегодня и завтра // Энергетика за рубежом. Приложение к журналу «Энергетик». 2022. № 4. С. 42-45.
7. Почему «Газпром-5» и Армянская АЭС выработают больше энергии в 2024 // Спутник Армении [Электронный ресурс]. URL: <https://am.sputniknews.ru/20231214/pochemu-gazprom-5-i-armyanskaya-aes-vyrabotayut-bolshe-energii-v-2024-royasnyaet-spetsialist-70009998.html> (дата обращения: 10.07.2024).
8. Разданская ТЭС: история и перспективы в будущей конфигурации энергосистемы Армении // Спутник Армении [Электронный ресурс]. URL: https://arka.am/ru/news/analytics/razdanskaya_tes_istoriya_i_perspektivu_v_budushchey_konfiguratsii_energossistemy_armenii/ (дата обращения: 10.07.2024).
9. Хартуков Е.М. Энергетика Армении // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2021. № 1. С. 112-123.
10. Цена недружественности: Армения выводит российский газ из зоны взаимной напряженности. [Электронный ресурс]. URL <https://eadaily.com/ru/news/2023/11/09/cena-nedruzhestvennosti-armeniya-vyvodit-rossiyskiy-gaz-iz-zony-vzaimnoy-napryazhennosti> (дата обращения: 10.07.2024).

УДК 336.02

Е. В. Михина

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Москва, e-mail: evmikhina@fa.ru

ДОЛГОВОЕ ФИНАНСИРОВАНИЕ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ В РОССИИ: РЕАЛИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Ключевые слова: источники финансирования, долговое финансирование, проектное финансирование, корпоративное финансирование, банковское финансирование, небалансовое финансирование.

Статья посвящена рассмотрению актуальных вопросов, связанных с обеспечением инвестиционных проектов, реализуемых на территории Российской Федерации, необходимыми источниками финансирования. В исследовании представлены преимущества проектного финансирования, позволяющие осуществлять масштабные проекты в условиях равномерного распределения рисков. В процессе анализа автор отмечает необходимость сочетания в проектном финансировании разнообразных источников: государственных средств, банковских ресурсов и частного капитала. Акцент сделан на банковском финансировании, как наиболее востребованном направлении в ряду других источников: рассмотрены варианты совместного и последовательного банковского финансирования проектов, дана их характеристика. В отдельную позицию выделено смешанное финансирование (блендирование), развитие которого положительно зарекомендовало себя в мировой практике и набирает популярность в нашей стране. Рассмотрены основные инструменты и примеры смешанного финансирования в России в рамках реализации таких востребованных программ как «Фабрика проектного финансирования», «Инфраструктурное меню», модернизация общественного транспорта. Положительное влияние результатов применения указанных программ на инвестиционные процессы в регионах Российской Федерации обосновано в ходе анализа статистической информации. В исследовании обозначены проблемные участки и представлены меры, направленные на создание стимулов и устранение ограничений, препятствующих полноценному развитию проектного финансирования.

E. V. Mikhina

Financial University at Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: evmikhina@fa.ru

DEBT FINANCING OF INVESTMENT PROJECTS IN RUSSIA: REALITIES AND PROSPECTS

Keywords: debt financing, project financing, off-balance sheet financing, sources of financing, corporate financing, bank financing.

The article is devoted to the consideration of issues related to the current state of project financing in Russia, the provision of investment projects with the necessary sources of financing and the problems arising in connection with this. The author notes the advantages of project financing, which allow the implementation of large-scale projects under conditions of even distribution of risks. Conducting the study, the author notes the need to combine various sources in project financing: government funds, banking resources and private capital. The emphasis is on bank financing, as the most popular direction among other sources: options for joint and consistent bank financing of projects are considered, and their characteristics are given. The author highlights mixed financing (blending), the development of which has positively proven itself in world practice and is gaining popularity in our country. The main tools and examples of implementing blended finance in Russia are considered as part of the implementation of such popular programs as "Project Finance Factory", "Infrastructure Menu", modernization of public transport. The positive impact of the results of the application of these programs on investment processes in the regions of the Russian Federation is substantiated during the analysis of statistical information. The study identifies problem areas and presents measures aimed at creating incentives and eliminating restrictions that impede the full development of project finance.

Введение

В условиях повышенной конкуренции за ресурсы и ограниченных возможностей корпоративного и банковского сектора возникают немалые сложности в финансировании крупных долгосрочных проектов. Как правило они связаны с развитием федеральной

и региональной инфраструктуры, промышленного производства, транспортного сообщения, освоением новых месторождений. В такой ситуации значительно возрастает роль всех форм долгового финансирования.

Ограниченные возможности вложения собственных средств, способных в полной

мере обеспечить финансирование долгосрочных инвестиционных проектов, выводят на лидирующие позиции таких поставщиков финансовых ресурсов как коммерческие банки, международные и национальные финансовые институты, финансовые рынки, которые позволяют привлекать дополнительные ресурсы путем выпуска и размещения ценных бумаг. Необходимость в привлечении дополнительных ресурсов усилилась после принятия ООН целей устойчивого развития в 2015 году [18], когда между потребностями в финансировании достижения этих целей и финансовыми возможностями национальных экономик произошел существенный разрыв.

Цель исследования – анализ видов долгового финансирования инвестиционных проектов в современной России и определение возможностей его дальнейшего совершенствования.

Материал и методы исследования

Статья написана на основе материалов экономической и правовой литературы, данных официальных сайтов министерств и ведомств Российской Федерации. При выполнении статьи применялись методы сравнения, системного анализа, синтеза, обобщения и группировки.

Результаты исследования и их обсуждение

Особое значение поиск и структурирование источников средств приобретает в условиях проектного финансирования. Подобная ситуация объясняется доминирующим значением заемных средств (до 90% общих инвестиционных затрат) в сравнении с собственными вложениями в проекты.

Научные разработки, связанные с анализом текущего состояния и перспективами проектного финансирования, поиском ответов на принципиальные вопросы, связанные со снижением рисков, структуризацией и привлечением новых источников капитала, активизации частного капитала в финансировании инвестиционных проектов занимают достаточно большое внимание в работах отечественных экономистов [3, 4, 8, 9, 17]. Такие авторы, как Кайнара А.А. [7], Оразнурова А.Р. [11] посвящают свои работы рассмотрению сущностных сторон проектного финансирования, проблемам мобилизации финансовых источников его реализации, другие акцентируют свое внимание

на специфике формирования фискального пространства с учетом текущих реалий [6], на определении роли и доли участия государства и частного капитала в данном процессе [16, 14, 20].

Проектное финансирование, в отличие от корпоративного, имеет свою специфику: реализация проектов происходит через специальную проектную компанию. В России при использовании проектного метода финансирования в рамках механизма «Фабрика проектного финансирования» допускается реализация инвестиционного проекта без создания проектной компании, однако требуется соблюдение условия ведения раздельного учета деятельности по такому проекту от иной деятельности компании. Такой подход характерен для внебалансового финансирования, когда отчет о результатах проектной деятельности обособлен от балансовых отчетов его инициатора или акционеров. Выведение результатов проектного финансирования в формат забалансовой отчетности выгодно инициатору и участникам проекта, поскольку отраженные в их составе заимствования не утяжеляют долговую нагрузку, и, соответственно, не ограничивают объем потенциальных заимствований.

В мировой практике проектного финансирования различают финансирование без права регресса и финансирование с ограниченным правом регресса. В первом случае инициатор проекта не предоставляет никаких гарантий в рамках специальной проектной компании, а во втором – несет ответственность по долгам проекта в очень ограниченном объеме. Отсутствие регресса означает, что заемщики и их акционеры не обязаны отвечать по долгам в случае их возникновения. В рамках долгового финансирования интересы кредиторов заставляют их руководствоваться результатами оценки возможностей заемщика по выплате причитающейся суммы долга и процентов будущих доходов самого проекта.

Еще одним важным отличием проектного финансирования от корпоративного является распределение рисков. В связи с большой долей внешних заимствований в структуре финансирования риски возникают как у всех сторон-участников. Значительный объем расходов, осуществляемых в проектом финансировании, требует их систематизации по направлениям: затраты на реализацию проекта; затраты, обусловленные возникновением риска; затраты

на получение прибыли. Такое распределение расходов способствует организации грамотного управления ими и позволяет обеспечить их аналитическое сопровождение: отслеживать динамику и структуру, своевременность осуществления, проводить сопоставление с запланированным объемом и выявлять причины отклонений, вести работу по устранению непредвиденных затрат.

Безусловное лидерство в финансировании крупных инвестиционных проектов принадлежит банкам. В зависимости от варианта банковского участия в проекте различают:

- совместное финансирование с несколькими кредитными организациями;
- последовательное финансирование с уступкой требования.

Совместное финансирование, основанное на одновременном привлечении финансовых ресурсов из нескольких источников, бывает в двух формах:

- параллельное финансирование, которое подразумевает одновременное финансирование разных частей проекта разными банками / небанковскими финансовыми учреждениями. В соответствии с соглашением каждый кредитор отвечает за финансирование закрепленной за ним части проекта, то есть действует в рамках обозначенной квоты;
- синдицированное финансирование, в рамках которого осуществляется обеспечение проекта за счет выдачи заемщику синдицированного кредита несколькими банками.

При последовательном финансировании крупный банк выступает в роли инициатора выдачи кредита, и в дальнейшем, начав финансирование, может избавиться от проекта, передав свои права другому учреждению на взаимовыгодных условиях. Такой опыт становится широко распространенным в мировом банковском секторе.

В последнее десятилетие в самостоятельную позицию выделилось так называемое смешанное финансирование или, как его еще называют, блендирование. Механизм его применения предусматривает комбинирование льготного финансирования и инвестиций, осуществляемых на коммерческих условиях. Льготные условия позволяют снизить финансовые, политические, операционные риски для частного сектора, а также сделать проект более устойчивым. Привлечение частного капитала, в виде банковских кредитов, фондов акционерного капитала, пенсионных фондов, денежных

средств инвестиционных и страховых компаний укрепляет финансовые возможности по реализации проекта и позволяет сбалансировать риски участников.

Инструментарий смешанного финансирования включает кредиты, гранты, гарантии, прямые инвестиции, облигации. По данным ОЭСР, наиболее востребованными среди них в период с 2012 по 2018 гг. стали гарантии (40%), кредиты (18%) и прямые инвестиции (18%) [19].

Тем не менее, невозможно однозначно выделить единственный приоритетный инструмент смешанного финансирования, актуальность механизмов зависит от конкретно взятого проекта. С точки зрения результативности инвестиционного проекта аналитики ОЭСР выделяют прямые инвестиции, направленные на развитие внутреннего рынка, поскольку это обеспечивает создание новых технологий, развитие корпоративной культуры, появление новых институтов, что способствует системной трансформации национальной экономики.

Российская практика применения смешанного финансирования проектов включает в себя ряд направлений, одним из которых является Программа «Фабрика проектного финансирования» [1] (далее – Программа «ФПФ»).

По данным Министерства экономического развития Российской Федерации, в 2024 году в рамках Программы «ФПФ» реализуется 31 проект, с общим объемом инвестиций 2,1 трлн руб., из которых объем синдицированного кредита ВЭБ.РФ и банков-партнеров составил 750 млрд. руб. Кроме того, 61 проект находится на рассмотрении [10]. Все потенциальные проекты проходят процедуру многоуровневого отбора, установленную Регламентом программы «Фабрика проектного финансирования» (приложение к приказу ВЭБ.РФ от 19.05.2023 № 108).

Первым проектом, реализованным в рамках Программы «ФПФ», стало строительство завода на площадке «КуйбышевАзот» (г. Тольятти, Самарская область), на реализацию которого по программе было привлечено 4,7 млрд руб., а общая стоимость проекта составила 8,6 млрд руб. Реализация проекта позволила осуществить выпуск импортозамещающей продукции (серной кислоты марки «К» и улучшенного олеума), создать дополнительные рабочие места в высокотехнологичной сфере и увеличить налоговые отчисления в бюджет.

Таблица 1

Отраслевой состав и стадии реализации проектов, реализуемых при поддержке Программы «Фабрика проектного финансирования»

№ п/п	Отраслевое направление проекта	Наименование объекта и стадия реализации проекта	
		Введенные в эксплуатацию объекты	Проект одобрен / в стадии завершения работ
1	Транспортная инфраструктура	Морские порты «Ванино», «Суходол»; аэропорты в Магадане, Новосибирске; автодорога в Уфе	Магистраль Москва-Санкт-Петербург, Джугда-Сочи; терминал аэропорта в Оренбурге; порт «Лавна»;
2	Энергетика	Модернизация Пермской, Ижевской, Самарской ТЭЦ	Подготовка к проведению работ на Нерюнгринской, Якутской, Партизанской ГРЭС, Владивостокской ТЭЦ; одобрено строительство Артемовской, Хабаровской ТЭЦ
3	Химическая промышленность	Построены два завода на базе «КуйбышевАзот», завод на базе «Еврохим», Находкинский завод минеральных удобрений	Одобрены проекты по строительству газохимического комплекса «Сибура» в Амурске
4	Металлургия	МЛК «Удоканская медь», Черногорское месторождение медно-никелевых руд (Таймыр), Корбалихинский полиметаллический рудник, Рубцовская обогатительная фабрика	Завершается строительство электрометаллургического комплекса ООО «Эколант», планируется освоение второй очереди Удоканского месторождения

Источник: составлено авторами.

Таблица 2

Динамика объема инвестиций в России и регионах в 2018-2023 годах (млрд руб.)

№ п/п	Показатели	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	Прирост 2023 г. к 2018 г. (% , п.п.)
1	Российская Федерация, всего, в том числе:	17 782	19 329	20 394	23 240	28 414	34 036	91,4
	- регионы – участники Программы «ФПФ»	5 529	6 558	7 441	8 995	11 010	12 944	134,1
	- остальные регионы	12 253	12 772	12 952	14 245	17 404	21 092	72,1
2	Доля регионов-участников в общем объеме инвестиций, %	31,1	33,9	36,5	38,7	38,7	38,0	+6,9 п.п.

Источник: составлено автором по данным Росстата [15].

В настоящее время отраслевой охват проектов, реализуемых при поддержке Программы «ФПФ», включает основные направления, представленные в таблице 1.

Наибольшее количество из числа перечисленных проектов реализовано (будет реализовываться) на территории дальневосточных регионов (около 1/3), а всего в Программе «ФПФ» задействованы 22 субъекта Российской Федерации.

К числу крупнейших стоит отнести проекты по созданию металлургического комплекса «Удоканская медь» в Забайкальском крае – стоимостью 230 млрд руб., включая синдицированный кредит в сумме около 140 млрд руб. [13], и освоению Черногорского месторождения медно-никелевых руд

на Таймыре – стоимостью 240 млрд руб., в том числе синдицированный кредит 180 млрд руб. [15] Наряду с указанными проектами весомый объем инвестиций направлен в строительство дальневосточного угольного морского порта «Суходол» (180 млрд руб.) и электрометаллургического комплекса ООО «Эколант» (150 млрд руб.).

В целом, за период с начала реализации Программы «ФПФ» по 2023 год в регионах, на территории которых реализуются проекты, динамика инвестиционной активности характеризуется более высокими темпами (таблица 2).

По данным за 2018-2023 годы показатель прироста инвестиций в регионах – участниках составил 134,1%, против 72,1%

по остальным регионам России и 91,4% по России в целом, что в целом говорит об успешности программы.

На фоне отмеченных достижений вызывает озабоченность слабое участие в финансировании проектов Фабрики со стороны региональных банков: их вовлечение в данный процесс могло бы в значительной мере поддержать реализацию инвестиционных проектов крупного бизнеса, состоящего на обслуживании в локальных банках.

За период с начала реализации Программы «ФПФ» по настоящее время, лидерами по объему вложений в инвестиционные проекты продолжают оставаться Сбербанк, Газпромбанк, ВТБ, Банк «Открытие».

Еще одним направлением реализации смешанного финансирования в современной российской практике являются проекты программы «Инфраструктурное меню» [2]. Данная программа нацелена на обеспечение инфраструктурного развития регионов посредством реализации значимых проектов социальной направленности с высокой экономической эффективностью.

Отраслевой спектр проектов «Инфраструктурное меню» с участием ВЭБ.РФ охватывает такие направления как энергетическая и дорожная инфраструктура, строительство школ, развитие территорий и общественного транспорта, портовой и туристической инфраструктуры, ЖКХ.

Состав инструментов, с помощью которых действует механизм, включает инфраструктурные бюджетные кредиты и облигации, субсидирование процентной ставки, реструктуризацию бюджетных кредитов за 2020-2021 гг., поддержку корпорации развития «ВЭБ.РФ», программу модернизации коммунальной инфраструктуры.

Также механизмы смешанного финансирования используются в программе модернизации общественного транспорта, в которой ВЭБ.РФ участвует в качестве проектного офиса, координатора проекта и финансового партнера. Программа действует при непосредственном применении инструментария смешанного финансирования в виде инфраструктурных бюджетных кредитов, льготного лизинга (при поддержке Фонда национального благосостояния), капитальных грантов (предоставляемых правительством), средств ВЭБ.РФ и инвесторов.

Например, 124 новых автобуса поставлены в Улан-Удэ в рамках совместного про-

екта ВЭБ.РФ и АО «Государственная транспортная лизинговая компания» (ГТЛК). Первая партия новых автобусов вышла на маршрут в сентябре 2022 г. Кредитные средства предоставленные ГТЛК на общую сумму 1,5 млрд руб., (из которых 978 млн руб. или более 65% – кредит ВЭБ.РФ), направлены на приобретение крупной партии автобусов отечественных производителей для развития городского пассажирского транспорта в городе.

Оценивая вышеизложенные примеры по реализации различных подходов с применением долгового финансирования проектов, можно сказать, что государство стремится всесторонне использовать возможности привлечения к участию в дорогостоящих и масштабных проектах частный капитал в разнообразных его формах.

Вместе с тем, по данным Счетной палаты России, реализуемые меры оказывают недостаточное стимулирующее влияние на инвестиционный климат в ряде субъектов Российской Федерации [5]. Анализ, проведенный аудиторами за 2021 – 2022 годы, наряду с результативными показателями выявил наличие пробелов в правовом обеспечении, присутствие функциональных барьеров, снижающих интерес со стороны бизнеса и затрудняющих получение государственной поддержки. Отсутствие единого систематизированного реестра инструментов в сфере инвестиционной деятельности не позволяет инвесторам, заказчикам и другим заинтересованным лицам получать комплексную и исчерпывающую информацию о действующих мерах государственного стимулирования инвестиций и возможностях их комплексного применения.

Одной из проблем остается недостаточная вовлеченность субъектов РФ в использование разработанных государством инструментов стимулирования инвестиционной активности. В частности, по состоянию на сентябрь 2023 года только 2/3 из общего числа регионов применяют те или иные меры государственной поддержки инвестиций, тогда как 29 субъектов страны (34% от общего числа) разработанные механизмы не используют [5]. Во многом причиной такой ситуации является отсутствие информации о комплексном использовании нескольких мер поддержки при реализации инвестиционного проекта [5]. Анализ информации, размещенной в от-

крытом доступе, показал, что данная проблема актуальна и для Программы «ФПФ»: данные о возможности получения иных мер поддержки в случае реализации проекта с использованием синдицированного кредита отсутствуют.

Выводы

В целом современная российская практика проектного финансирования инвестиционных проектов доказывает свою работоспособность. При этом дальнейшее развитие долгового финансирования в данной сфере во многом зависит от заинтересованности инвесторов и кредиторов в участии в проектах, формирования единой системы информационных ресурсов для сторон – пользователей, привлечения региональных банков к финансированию локальных проектов.

Исходя из этого, дальнейшему улучшению инвестиционного климата и повышению работоспособности мер, стимулирующих реализацию значимых инвестиционных проектов в разных отраслях

и регионах страны, по мнению автора, могут способствовать:

- устранение несогласованности и пробелов в нормативно-правовых актах, регулирующих инвестиционную деятельность в России;

- разработка сводного реестра мер государственного стимулирования инвестиций, содержащего группировку всего перечня предлагаемых механизмов поддержки, отражения результатов, позволяющих оценить их эффективность и востребованность субъектами инвестиционной деятельности;

- формирование на правовой основе единой системы информационных ресурсов, содержащих сведения о федеральных и региональных мерах поддержки инвестиционной деятельности;

- создание единой системы администрирования инвестиционной деятельности, взаимодействия и мониторинга профильных организаций и ведомств, в целях принятия эффективных решений в сфере инвестиционной политики в России.

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансовому университету при Правительстве Российской Федерации.

Библиографический список

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 15.02. 2018 г. № 158 «О программе «Фабрика проектного финансирования»» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_291117/ (дата обращения: 29.07.2024).
2. «Паспорт государственной программы (комплексной программы) Российской Федерации «Развитие федеративных отношений и создание условий для эффективного и ответственного управления региональными и муниципальными финансами» (утв. решением Правительства РФ, протокол от 28.12.2021 № 3) // [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_411427/ (дата обращения: 03.07.2024).
3. Батрукова Н.М. Инструменты финансирования при структурировании проектов государственно-частного партнерства // Вестник Академии знаний. 2023. № 5(58). С. 345-349.
4. Бойко И.А. Об источниках финансирования деятельности организаций в современных условиях // Экономика и предпринимательство. 2024. № 5(166). С. 979-983.
5. Бюллетень Счетной палаты РФ. Инвестиции [Электронный ресурс]. 2024. № 7 (321). URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblok/fa5/sg45qy6sagrwm4hx9kl56bmpkkjhmvcvi.pdf> (дата обращения: 28.07.2024).
6. Демидова С.Е. Формирование фискального пространства в условиях экономической нестабильности // Финансовые исследования. 2024. Т. 25, № 1(82). С. 112-126.
7. Кайнара А.А. Экономическая сущность, источники и формы проектного финансирования // Экономика и предпринимательство. 2021. № 11(136). С. 1070-1074.
8. Кошевский Н.А. Определение оптимального размера заемных источников финансирования инвестиционного проекта // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия Д. Экономические и юридические науки. 2021. № 13. С. 55-63.

9. Мастеров А.И., Михина Е.В. Проблемы и пути совершенствования оценки эффективности государственных программ в российских регионах // Социальные и экономические системы. 2023. № 1-1. С. 254-265.
10. Министерство экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://invest.economy.gov.ru/fabrika-proektnogo-finansirovaniya> (дата обращения: 05.07.2024).
11. Оразнурова А.Р., Ишмухаметов Н.С. Проектное финансирование как форма реализации инвестиционного проекта // Вектор экономики. 2022. № 1(67). [Электронный ресурс]. URL: http://www.vectoreconomy.ru/images/publications/2022/1/economic-theory/Oraznurova_Ishmukhametov.pdf (дата обращения: 15.07.2024).
12. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики (Росстат) [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11109/document/13259> (дата обращения: 29.07.2024).
13. Первый концентрат. Владимир Путин принял участие в запуске ГМК «Удокан». Что это значит? [Электронный ресурс]. URL: <https://lenta.ru/articles/2023/09/11/konznrt/> (дата обращения: 02.07.2024).
14. Понкратов В.В., Бондаренко Н.О. Финансирование масштабных инфраструктурных проектов посредством участия государства в капитале обществ // Финансовая жизнь. 2021. № 4. С. 100-102.
15. «Русская платина» перенесла на 2025 год ввод Черногорского месторождения [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interfax.ru/business/906659> (дата обращения: 02.07.2024).
16. Седова М.Л. Проблемы гармонизации государственных программ Российской Федерации и субъектов Российской Федерации // Самоуправление. 2022. № 5. С. 68-71.
17. Селина О.В. Виды финансирования инвестиционных проектов // Приоритетные направления научных исследований. Анализ, управление, перспективы: Collection of articles based on the results of International scientific and practical conference, Тюмень, 21 сентября 2022 года. Стерлитамак: ООО «Агентство международных исследований», 2022. С. 79-81.
18. Цели в области устойчивого развития [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/> (дата обращения: 09.07.2024).
19. Частное финансирование содействия международному развитию [Электронный ресурс]. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/chastnoe-finansirovanie-sodeystviya-mezhdunarodnomu-razvitiyu/?sphrase_id=96585524 (дата обращения: 28.07.2024).
20. Bloshenko T.A. Analysis of the implementation of regional investment projects in Russia // Scientific research of the SCO countries: synergy and integration: Proceedings of the International Conference, Beijing, 22 мая 2024 года. Beijing: Инфинити, 2024. P. 18-25.

УДК 339.7

*Нгуен Хыу Дык*ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», Москва,
e-mail: nguyehuuduc0909@gmail.com

РАЗВИТИЕ МЕХАНИЗМА ЗЕЛЕННОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ В РОССИИ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ 2022-2024 ГОДОВ

Ключевые слова: механизм зеленого финансирования, санкции, устойчивое развитие, возобновляемые источники энергии, зеленый финансовый рынок.

В статье представлены доказательства и оценки поступательного развития механизма зеленого финансирования в России в условиях санкций. Приведены нормативно-правовые документы, статистические, аналитические и фактологические материалы, подтверждающие успешное функционирование ключевых драйверов зеленых финансов, определенных в Глобальном индексе зеленых финансов. В период санкций реализованы мероприятия по внедрению возобновляемых источников энергии, созданию национальных таксономий и верификаций зеленых проектов и инструментов, стандартов риск-менеджмента и обязательного раскрытия информации по финансовой и нефинансовой отчетности, а также устойчивому развитию. Рынок зеленых долговых инструментов расширяется за счет участия различных эмитентов – государственных органов, финансовых институтов и компаний реального сектора. Также сформирована инфраструктура для биржевой торговли углеродными кредитами.

*Nguyen Huu Duc*Plekhanov Russian University of Economics, Moscow,
e-mail: nguyehuuduc0909@gmail.com

DEVELOPMENT OF THE GREEN FINANCING MECHANISM IN RUSSIA UNDER ECONOMIC SANCTIONS OF 2022-2024

Keywords: green financing mechanism, sanctions, sustainable development, renewable energy sources, green financial market.

The article presents evidence and assessments of the progressive development of the green financing mechanism in Russia under sanctions. It includes normative and legal documents, statistical, analytical, and factual materials that confirm the successful functioning of key drivers of green finance as defined by the Global Green Finance Index. During the sanctions period, initiatives were undertaken to implement renewable energy sources, create national taxonomies and verifications for green projects and instruments, establish risk management standards, and mandate the disclosure of both financial and non-financial information, as well as sustainable development practices. The market for green debt instruments is expanding with the involvement of various issuer – government bodies, financial institutions, and real sector companies. Additionally, infrastructure has been established for the exchange trading of carbon credits.

Введение

В 2022-2024 годах в условиях беспрецедентного санкционного давления экономика России объективно должна была замедлить свое движение по пути зеленой трансформации и устойчивого развития. Введенные западными странами ограничения затронули наиболее важные отрасли национального хозяйства и, прежде всего, финансовую систему и финансовые рынки. Растущая инфляция, колебания валютного курса рубля, волатильность мировых цен на энергетические ресурсы, трудности с платежно-расчетными операциями по экспортно-импорт-

ным сделкам и прочие негативные вызовы усложнили развитие зеленого финансового тренда российской экономики. Однако в данной статье приводятся убедительные свидетельства того, что экономика РФ уверенно движется по пути устойчивого развития в соответствии со своими международными обязательствами и продолжает подтверждать свой высокий международный статус.

Материалы и методы исследования

Формирование механизма зеленого финансирования в России продолжается, как показывает анализ данных.

Таблица 1

Выборка ключевых драйверов развития механизма зеленого финансирования экономики по версии Глобального индекса зеленых финансов

Наименование драйверов	Доля в общем объеме (в %)
Политические и регуляторные рамки (Policy and Regulatory Framework)	7,8
Международные инициативы (International Initiatives)	7,4
Управление рисками (Risk Management Framework)	6,7
Возобновляемые источники энергии (Renewables)	6,2
Обязательное раскрытие информации (Mandatory Disclosure)	5,6
Инвестиции в инфраструктуру (Investments)	5,4
Отчетность по устойчивому развитию (Sustainability Reporting)	4,5
Нефинансовая отчетность (Non-financial Reporting)	4,4
Энергоэффективность (Energy Efficiency)	4,1

Источник: составлено по [3].

В Отчете Глобального индекса зеленого финансирования (GGFI) за 2022 год [3], охватывающем 94 мировых финансовых центра, представлены ключевые драйверы развития этого механизма (табл. 1). Наиболее значимым из них являются «Политические и регуляторные рамки» (7,8%), что подразумевает государственную экономическую политику, регулирование и нормативные акты, поддерживающие зеленое финансирование и зеленую экономику. Классификация законодательных и нормативных актов по различным критериям показывает поступательное развитие законодательной и регуляторной базы России на всех уровнях: государственном, муниципальном, отраслевом и корпоративном, а также в сегментах финансового рынка и специализации финансовых институтов.

а) Уровни власти: федеральный, региональный, отраслевой.

б) Статус: национальные проекты, национальные стратегии, доктрины, федеральные законы, Указы Президента, постановления и распоряжения Правительства, информационные письма (например, Банка России), руководства, пособия методические, отчеты аналитические, обзоры, аналитические доклады, записки, документы, консультативные доклады для общественного обсуждения от Банка России, министерств и ведомств, директивы и методологии, а также стандарты, таксономии, верификации уполномоченных федеральных организаций (например, Внешэкономбанк, Московская Биржа и т.д.), а также аккредитованных аналитических рейтинговых агентств.

с) Компоненты ESG: экологический, экологический и климатический, социальная

ответственность, корпоративное управление, адаптационный.

д) Сегменты финансового рынка и виды финансовых институтов: кредитные учреждения, инвестиционные компании, негосударственные пенсионные фонды, страховые организации, биржевая торговля.

Одним из самых значительных по весу являются возобновляемые источники энергии (6,2% в табл. 1). По итогам 2022 года Россия находилась на четвертом месте в мире по объему выбросов парниковых газов и доле в мировом объеме выбросов CO₂ – 4,96%, после Китая (32,88%), США (12,6%) и Индии (6,99%) [4]. В 2023 году указом Президента РФ была принята Климатическая доктрина России [5], в которой сформулирована долгосрочная цель – достижение с учетом национальных интересов и приоритетов социально-экономического развития не позднее 2060 года баланса между антропогенными выбросами парниковых газов и их поглощением. Имеется в виду достижение углеродной нейтральности.

Ниже приведены данные по странам – мировым лидерам по загрязнению окружающей среды, в т. ч. России – Международного агентства по возобновляемой энергии (IRENA), членом которого Россия является с 2014 года и куда регулярно направляет требуемую статистику по парниковым выбросам (табл. 2).

В 2023 году Министерство энергетики РФ утвердило Схему и программу развития электроэнергетических систем на 2023-2028 годы, предусматривающую добавление 15 734,3 МВт мощностей ВИЭ.

Таблица 2

Общая мощность возобновляемых источников энергии в мире и по странам-лидерам по объему ВИЭ (в МВт)

Страны	2022 год		20223 год	
	Объем ВИЭ, МВт	% от мирового объема	Объем ВИЭ, МВт	% от мирового объема
Мир в целом	3 396 323	100,00	3 869 705	100,00
КНР	1 156 126	34,04	1 453 701	37,57
США	356 413	10,49	387 549	10,01
Индия	163 209	4,81	175 929	4,55
Россия	56 880	1,67	56 708	1,47

Источник: составлено по [6]

По экспертным оценкам, к концу 2023 года совокупная установленная мощность ВИЭ в России достигла 6,12 ГВт, что составляет около 2,4% от общей мощности энергосистемы [7]. Существенную роль сыграла государственная программа стимулирования ВИЭ (ДПМ ВИЭ 2.0) с объемом финансирования 350 млрд руб. на 2025-2035 годы [8].

Минэкономразвития РФ еще в 2017 году вынесло на открытое обсуждение законопроект о раскрытии нефинансовой публичной отчетности [9] для отражения в ней сведений и показателей, свидетельствующих о реализации мер по вопросам социальной ответственности и устойчивого развития, включая минимальный перечень обязательно раскрываемых показателей (вес этих драйверов в табл. 1 оценен в 4,4%, 4,5%, 5,6% соответственно). В перечень организаций, для которых законопроект является обязательным, включены государственные компании и корпорации, публично-правовые компании, крупные государственные унитарные предприятия и хозяйственные общества с выручкой свыше 5 млрд руб. в год, а также хозяйственные общества, ценные бумаги которых допущены к торгам на организованных рынках. Для остальных структур раскрытие будет добровольным. Законопроект был заморожен, но в 2023 году вновь внесен в Государственную думу. Также стоит отметить, что в 2021 году Банк России выпустил информационное письмо по данной теме [10].

Устойчивое развитие остается национальным приоритетом даже в условиях санкций и изоляции от развитых финансовых рынков. Социальные и адаптационные проекты, отвечающие национальным потребностям, предполагается развивать

ускоренными темпами [1]. Имеются в виду инвестиционные проекты по развитию зеленой инфраструктуры в строительстве, транспорте, развитии городских территорий, региональных агломераций и т.д. (вес 5,4% в табл.1). В условиях ограничений, наложенных санкциями на институциональных инвесторов и управляющие компании, поддержка государства становится все более важной для развития рынка. Согласно опросу Эксперт РА, к концу 2024 года до 60% компаний будут иметь четко сформулированные стратегии в области устойчивого развития и экологического управления [11]. Корпоративные стратегии устойчивого развития крупнейших российских корпораций ежегодно публикуются в открытом формате наряду с финансовой отчетностью, доступны широкой общественности [12], а также подвергаются проверке со стороны аккредитованных рейтинговых агентств, оценивающих ESG-факторы российских корпоративных структур, а также других субъектов экономики. С 2021 года действует утвержденный список верификаторов ВЭБ России [13]. В национальном перечне верификаторов состоят организации с различными основными видами деятельности (в том числе рейтинговые агентства, аудиторы, иные типы компаний). Вне зависимости от основного вида деятельности, все организации, включенные в перечень верификаторов, могут осуществлять верификацию финансовых инструментов устойчивого развития в соответствии с Постановлением Правительства № 1587 от 21.09.2021 [14]. Добавим, что этот документ базируется на двух таксономиях – зеленых и адаптационных проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития, разработанных ВЭБ.РФ

совместно с Минэкономразвития России и Банком России с учетом международных стандартов.

Стандарты, методики риск-менеджмента (доля в перечне драйверов 6,7% в табл.1) являются краеугольным камнем всех процессов зеленого финансирования и зеленой экономической деятельности, тесно связаны с финансовой и нефинансовой отчетностью, а также с требованиями по обязательному раскрытию информации (доля в 5,6% в табл.1). Таким образом, приводя примеры действующих в России зеленых таксономий, как международных, так и национальных, автор параллельно оценивает и использование международных, российских зеленых стандартов риск-менеджмента в практике бизнеса, отмечает распространение требований к обязательному и добровольному раскрытию информации в части нефинансовой отчетности.

Проведенный Аналитическим кредитным рейтинговым агентством (АКРА) опрос российских компаний свидетельствует о том, что они используют и международные, и российские стандарты, руководства по риск-менеджменту ESG-деятельности [15]. Среди международных стандартов наиболее распространен Глобальная инициатива отчетности (GRI), среди российских – Методические рекомендации Минэкономразвития РФ по подготовке отчетности об устойчивом развитии [16].

Кроме того, следует отметить разработанную Минэкономразвития РФ и ВЭБ и утвержденную в 2023 году Правительством социальную таксономию (таксономию социальных проектов) [17], которая учитывает действующие в США, ЕС, Китае аналоги и адаптирует их к особенностям российской экономики и бизнеса. Таксономия, являясь национальным стандартом в области социальной ответственности и устойчивого развития, содержит требования, параметры, критерии социальных проектов, характеристики соответствующих финансовых инструментов, которые необходимо соблюдать компаниям для привлечения инвестиций в такие проекты.

Таким образом, в России разработаны и успешно действуют в практике бизнеса отечественные таксономии, системы оценки и сертификации зеленых проектов и зеленых финансовых инструментов, важным достоинством которых является согласование национальных особенностей и приори-

тетов с международными инициативами, аналогами в области зеленой экономики, финансов, устойчивого развития. Можно с уверенностью сказать о том, что Российская Федерация уверенно реализует драйвер «Международные инициативы», имеющий значительную долю в 7,5% (табл. 1).

Оценку развития зеленого финансирования в России за годы санкций следует дополнить статистикой зеленых сегментов финансового рынка. По состоянию на 01.07.2024 сайт Банка России содержит данные о рынке зеленых облигаций различных эмитентов, связанных с устойчивым развитием [18]. Динамика и структура долговых ценных бумаг на внутреннем рынке такова: а) зеленые облигации (60%), б) социальные (5%), в) облигации национальных и адаптационных проектов (26%), г) устойчивого развития (9%). Все они входят в сектор устойчивого развития Мосбиржи. Объем эмиссии вырос в 31 раз с 2020 года, составив 386 млрд руб. на 01.07.2024. Эмитенты распределяются следующим образом: кредитные организации (6%), финансовые организации (60%, включая инвестиционные фонды, страховые компании, негосударственные пенсионные фонды), государственные органы (18%) и нефинансовые организации (14%). В 2023 году банки предлагали зеленые продукты в следующем порядке по доле: кредиты, облигации, ESG-консультирование и обучение, карты, депозиты, нефинансовые сервисы, гарантии, ипотека, доверительное управление, аккредитивы, факторинг, страхование.

Еще одним сегментом зеленого рынка является рынок углеродных кредитов. За 2020-2022 гг. в РФ была сформирована основная часть необходимой нормативно-правовой базы и рыночной инфраструктуры рынка углеродных единиц, запущен Сахалинский эксперимент, зарегистрированы первые климатические проекты и эмитированы углеродные единицы, проведены первые сделки, начата разработка национальных методологий природно-климатических проектов.

В конце 2023 года в стране продолжил работу открытый биржевой рынок углеродных единиц (у.е.) [19]. ПАО СИБУР впервые на Национальной товарной бирже (входит в группу Мосбиржи) провел два крупных аукциона по продаже углеродных единиц на сумму 2735 у.е. Эти сделки состоялись после введения углеродного регулирования

рынка и инфраструктуры углеродных единиц. Покупателями стали ПАО «Газпромбанк» (2000 у.е.) и компания «Карбон Зиро» (735 у.е.), информация о сделках отражена в российском реестре углеродных единиц [20]. Цена продажи в результате аукциона составила 700 руб. за углеродную единицу, что сопоставимо с мировым уровнем цен на проекты по энергоэффективности (драйвер с долей 4,1% в глобальном индексе) и отвечает текущим рыночным условиям [21]. Таким образом, углеродный рынок РФ формируется и будет развиваться, поскольку созданы необходимые условия.

Любое исследование российской экономики будет неполным без учета регионов. Полная информация о механизме зеленого финансирования и устойчивом развитии в субъектах Российской Федерации и крупных городах представлена в ежегодном докладе экспертно-аналитической платформы

ИНФРАГРИН [22]. Статистика, рейтинговые оценки и программы крупнейших российских финансовых институтов (например, Сбер) и компаний реального сектора (ПАО Норникель, ПАО РУСАЛ, Дом.РФ и другие) показывают активное развитие зеленого финансирования и формирование драйверов устойчивого развития [1].

Заключение

Таким образом, исследование российского рынка зеленого финансирования за период 2022-2024 годов убедительно показывает, что, несмотря на беспрецедентные санкции, Россия уверенно движется по пути устойчивого развития [2], формирует все элементы механизма зеленого финансирования, руководствуясь и национальными приоритетами, особенностями, и международными соглашениями, инициативами в данной области.

Библиографический список

1. Nguyen D.H., Khominich I.P. Green investment and green economic development in Russia, 2010-2021 // *Regional Statistics*. 2024. Т. 14, № 3. С. 509-539. DOI: 10.32609/10.15196/RS140305.
2. Nguyen D.H., Khominich I.P. The measurement of green economic quality in the BRICS countries: Should they prioritize financing for environmental protection, economic growth, or social goals? // *Russian Journal of Economics*. 2023. Т. 9, № 2. С. 183-200. DOI: 10.32609/j.ruje.9.101612.
3. Global Green Finance Index 12th edition. Report 2023. URL: https://www.longfinance.net/media/documents/GGFI_12_Report_2023.10.26_v1.pdf (дата обращения: 02.07.2024).
4. World population review. CO₂ Emissions by Country 2024. URL: <https://worldpopulationreview.com/country-rankings/co2-emissions-by-country> (дата обращения: 01.07.2024).
5. Указ Президента РФ от 26 октября 2023 г. № 812 «Об утверждении Климатической доктрины Российской Федерации». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/407782529/?ysclid=lzjoqx9ucr757704341> (дата обращения: 01.07.2024).
6. Total renewable energy. URL: https://www.irena.org/-/media/Files/IRENA/Agency/Publication/2024/Mar/IRENA_RE_Capacity_Statistics_2024.pdf. С. 14-17 (дата обращения: 01.07.2024).
7. Гулиев И.А.О. ТЭК России: итоги года 2023 и ожидания 2024. URL: <https://mgimo.ru/about/news/experts/tek-rossii-2023/?ysclid=lzinkappc717392101> (дата обращения: 04.07.2024).
8. Статистика ВИЭ на сайте Ассоциации развития возобновляемой энергетики. URL: <https://treda.ru/industry/statistics/?ysclid=lzilqljxec724065245> (дата обращения: 06.07.2024).
9. Проект Федерального закона «О публичной нефинансовой отчетности». URL: <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/52072.html?ysclid=lyr2cgxm2b549645406> (дата обращения: 01.07.2024).
10. Информационное письмо Банка России от 12.07.2021 № ИН-06-28/49 о рекомендациях по раскрытию публичными акционерными обществами нефинансовой информации, связанной с деятельностью таких обществ. URL: https://cbr.ru/StaticHtml/File/117620/20210712_in-06-28_49.pdf (дата обращения: 04.07.2024).
11. Будущее рынка устойчивого финансирования: сохранить и усилить национальную экспертизу. URL: https://raexpert.ru/researches/sus_dev/esg2022/?ysclid=lyw5xw0pq8572609777 (дата обращения: 02.07.2024).
12. 75 лидеров повестки устойчивого развития 2023 по версии ИНФРАГРИН. Платформа ИНФРАГРИН. 2024. URL: <https://infragreen.ru/news/136030?ysclid=lzoagp0tfk463924148> (дата обращения: 01.07.2024).

13. Перечень верификаторов. URL: <https://xn--90ab5f.xn--p1ai/ustojchivoe-razvitie/zeljonoje-finansirovanie/pegehen-verifikatorov/> (дата обращения: 03.07.2024).
14. Постановление Правительства РФ от 21 сентября 2021 г. N 1587 «Об утверждении критериев проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации и требований к системе верификации инструментов финансирования устойчивого развития в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями). URL: <https://base.garant.ru/402839344/?ysclid=lzoam6ej63126905352> (дата обращения: 02.07.2024).
15. Расчеты АКРА и Комитета по интегрированной отчетности (по данным опроса компаний). URL: <https://www.acra-ratings.ru/research/2778/> (дата обращения: 02.07.2024).
16. Приказ Министерства экономического развития РФ от 1 ноября 2023 г. N 764 «Об утверждении методических рекомендаций по подготовке отчетности об устойчивом развитии». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/407855987/?ysclid=m0kqwnt4z45795484> (дата обращения: 02.09.2024).
17. Постановление Правительства Российской Федерации от 30.12.2023 № 2415 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202312310010> (дата обращения: 01.07.2024).
18. Выпущенные на внутреннем рынке долговые ценные бумаги, включенные в сектор устойчивого развития. URL: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/sec_st/issue_sector/ (дата обращения: 01.07.2024).
19. Данные Мосбиржи. URL: <https://www.moex.com/n51701?ysclid=lzs7q32j32767184058> (дата обращения: 06.07.2024).
20. Реестр углеродных единиц. URL: <https://carbonreg.ru/ru/?ysclid=lzdfu8fy8177068129> (дата обращения: 01.07.2024).
21. Официальный сайт ПАО СИБУР. URL: <https://www.sibur.ru/ru/press-center/news-and-press/na-rossijskom-uglerodnom-rynke-sostoyalis-pervye-krupnye-birzhevyje-sdelki/> (дата обращения: 01.07.2024).
22. Регионы и города России: устойчивое развитие и социально-экологические приоритеты в управлении. Ежегодный доклад. ИНФРАГРИН, 2023. URL: https://infragreen.ru/frontend/images/PDF/INFRAGREEN_region_report_2023.pdf (дата обращения: 03.07.2024).

УДК 336.144

Г. Р. Нигматуллина

ФГБОУ ВО «Башкирский государственный аграрный университет», Уфа,
e-mail: Nigmatullina419@yandex.ru

А. Г. Шарафутдинов

ФГБОУ ВО «Башкирский государственный аграрный университет», Уфа,
e-mail: aidar1641@yandex.ru

Е. В. Стовба

Бирский филиал ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», Бирск,
e-mail: stovba2005@rambler.ru

Л. Р. Сайфутдинова

ФГБОУ ВО «Башкирский государственный аграрный университет», Уфа,
e-mail: lianasky@mail.ru

А. М. Хазиева

ФГБОУ ВО «Башкирский государственный аграрный университет», Уфа,
e-mail: energy_girl_88@mail.ru

И. В. Арасланбаев

ФГБОУ ВО «Башкирский государственный аграрный университет», Уфа,
e-mail: irek302@mail.ru

А. В. Стовба

Бирский филиал ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», Бирск,
e-mail: stovbaav2006@rambler.ru

КОНТЕНТ-АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ И ПЕРСПЕКТИВ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО РЫНКА АЗОТНЫХ УДОБРЕНИЙ

Ключевые слова: азотные удобрения, рынок, сельское хозяйство, аграрная политика, агроорганизации, «зеленая» экономика.

В статье актуализируется необходимость осуществления научных исследований по проблематике современного развития отечественного рынка азотных удобрений. Обосновывается объективная необходимость выработки практических мер реализации аграрной политики, базирующейся на содержательной оценке и контент-анализе динамики и устойчивости функционирования рынка азотных удобрений. Подчеркивается роль и значение азотных удобрений, являющихся важнейшей составляющей функционирования АПК и сельского хозяйства, использование которых непосредственно обеспечивает повышение производительности, конкурентоспособности и экономической эффективности агропроизводства. Представлены подробные результаты оценки функционирования российского рынка азотных удобрений в современных условиях. Авторами выделены перспективные направления и тренды развития производства азотных удобрений. Резюмируется, что современная динамика функционирования отечественного рынка азотных удобрений отражает позитивные тенденции модернизации и высоких темпов роста производства, характеризующиеся расширением внутреннего спроса и экспортных поставок, внедрением инноваций.

G. R. Nigmatullina

Bashkir State Agrarian University, Ufa, e-mail: Nigmatullina419@yandex.ru

A. G. Sharafutdinov

Bashkir State Agrarian University, Ufa, e-mail: aidar1641@yandex.ru

E. V. Stovba

Birsk Branch of Ufa University of Science and Technology, Birsk,
e-mail: stovba2005@rambler.ru

L. R. Saifutdinova

Bashkir State Agrarian University, Ufa, e-mail: lianasky@mail.ru

A. M. Khazieva

Bashkir State Agrarian University, Ufa, e-mail: energy_girl_88@mail.ru

I. V. Araslanbaev

Bashkir State Agrarian University, Ufa, e-mail: irek302@mail.ru

A. V. Stovba

Birsk Branch of Ufa University of Science and Technology, Birsk,
e-mail: stovbaav2006@rambler.ru

CONTENT ANALYSIS OF THE CURRENT STATE AND DEVELOPMENT PROSPECTS OF THE RUSSIAN NITROGEN FERTILIZER MARKET

Keywords: nitrogen fertilizers, market, agriculture, agricultural policy, agricultural organizations, «green» economy.

The article updates the need for scientific research on the issues of modern development of the domestic nitrogen fertilizer market. The objective necessity of developing practical measures for the implementation of agricultural policy based on a meaningful assessment and content analysis of the dynamics and sustainability of the nitrogen fertilizer market is substantiated. The role and importance of nitrogen fertilizers are emphasized, which are the most important component of the functioning of the agro-industrial complex and agriculture, the use of which directly ensures increased productivity, competitiveness and economic efficiency of agricultural production. Detailed results of assessing the functioning of the Russian nitrogen fertilizer market in modern conditions are presented. The authors have identified promising directions and trends in the development of nitrogen fertilizer production. It is summarized that the current dynamics of the functioning of the domestic nitrogen fertilizer market reflects positive trends in modernization and high production growth rates, characterized by expanding domestic demand and export supplies, and the introduction of innovations.

Введение

На современном этапе стратегическое значение развития российской экономики непосредственно обусловлено достижением условий национальной продовольственной безопасности и повышением эффективности функционирования отечественных агроорганизаций. В данном концептуальном аспекте прикладную значимость приобретает оптимальное применение отечественными производителями передовых агротехнологий, в частности, рациональное использование удобрений для роста урожайности сельхозкультур [3; 6].

Необходимо констатировать, что в настоящее время рынок азотных удобрений оказывает результирующее влияние на функционирование отдельных отраслей и секторов российской экономики. Так, например, азотные удобрения в значительной степени определяют формирование нефтегазовой структуры доходов, поскольку для их производства осуществляется широкомасштабное использование природного газа. В свою очередь, производство и дальнейший экспорт азотных удобрений обеспечи-

вают занятость населения и существенные поступления в государственный бюджет нашей страны.

Безусловно, азотные удобрения (например, такие, как карбамид, аммиак, нитрат аммония) являются важнейшей составляющей функционирования АПК и сельского хозяйства, и их использование непосредственно обеспечивает повышение производительности, конкурентоспособности и экономической эффективности агропроизводства. Отечественный рынок азотных удобрений вносит определенный вклад в эффективное развитие торговли отдельными видами агропродукции. Также азотные удобрения широкомасштабно и эффективно используются в таких отраслях, как лесное хозяйство и садоводство для улучшения почвенного покрова и стимулирования роста различных растений.

Следует подчеркнуть, что наблюдаемая динамика и трансформация структуры рынка азотных удобрений обусловлена, прежде всего, внесистемным влиянием целого ряда экономических, производственных и экологических внешних и внутренних факторов

[7; 8]. В данном отношении, во-первых, необходимо учитывать высокий уровень экспортоориентированности и конкурентоспособности отечественного производства азотных удобрений. Во-вторых, на современном этапе наблюдается сильная зависимость функционирования российского рынка азотных удобрений от мировых тенденций развития энергетики, глобальных сырьевых рынков и ценовой составляющей себестоимости природного газа, непосредственно используемого при производстве аммиака. Также в последнее десятилетие развитие рынка азотных удобрений объективно связано с достижением энергоэффективности производства продукции, активным внедрением передовых инновационных технологий и выполнением регламентирующих требований глобальной экологической повестки и обновленных экологических стандартов [2; 5].

Таким образом, применение азотных удобрений практически в каждой отрасли подчеркивает их объективную необходимость для поддержания необходимых объемов производства, потребления и обеспечения потребностей современной российской экономики. Также актуальность и значимость проведения современных научных исследований по оценке функционирования отечественного рынка азотных удобрений объективно очевидна в силу его стратегической значимости для развития сельского хозяйства и агропромышленного комплекса в целом.

В последние годы мировые тенденции повышения величины спроса на агропродовольственную продукцию, сопровождаемые ростом численности населения в мировом масштабе, отражают возможности расширения масштабов производства азотных удобрений. В данном отношении сельское хозяйство представляет базовую отрасль, для которой качество производимой агропродукции и урожайность культур непосредственно зависят от объемов производства и качественного состава применяемых азотных удобрений. В этих наблюдаемых реальных условиях объективно необходимой является выработка практических мер реализации аграрной политики, базирующейся на содержательной оценке и контент-анализе динамики функционирования российского рынка азотных удобрений.

Цель проведенного исследования заключалась в определении ключевых тенденций,

трендов, специфических особенностей, основных детерминантов и стратегических перспектив функционирования отечественного рынка азотных удобрений. В свою очередь, к задачам исследования относятся, во-первых, обобщение и систематизация информационных массивов, отражающих современное состояние и динамику развития российского рынка азотных удобрений. Во-вторых, задачей исследования является определение на основе контент-анализа важнейших детерминант и трендов, непосредственно определяющих функционирование рынка азотных удобрений. Третья задача исследования связана с выработкой содержательной оценки, отражающей перспективы развития отечественного рынка азотных удобрений.

Материал и методы исследования

Структурно-функциональный анализ и системный анализ составляют основу методологии исследования, и они базируются на применении комплексного подхода и подробном рассмотрении качественных и количественных аспектов выбранной проблематики. Данный подход позволяет охватить различные научные позиции и оценки специалистов и ученых относительно современного функционирования и перспектив развития российского рынка азотных удобрений в наблюдаемых условиях изменяющейся внешнеэкономической конъюнктуры, санкций и системных вызовов.

В рамках проведенного исследования использование контент-анализа, рассматриваемого в качестве основного метода, учитывало подробное изучение современных публикаций, статей, информационных статистических массивов и статистических баз данных Росстата, аналитических материалов и отраслевых отчетов, стратегических документов по выбранной проблематике. Применение контент-анализа позволило выделить основные тенденции, определить ключевые детерминанты и системные факторы, непосредственно влияющие на динамику развития российского рынка азотных удобрений, что, в свою очередь, помогает сформулировать итоговые выводы и рекомендации по тематике исследования.

Результаты исследования и их обсуждение

Необходимо констатировать, что общий объем производства азотных удобрений

в мире непрерывно растет. Так, по данным Ассоциации фосфоритно-калийной и удобрительной промышленности (ФКУП), в последние годы объемы производства азотных удобрений составили в среднем около 180 миллионов тонн. Самыми крупными производителями азотных удобрений являются такие государства, как Китай, Индия, Россия, США и Европейский союз [4]. Среди международных компаний-производителей азотных удобрений можно выделить гиганты данной индустрии: Yara International (Норвегия), CF Industries (США), Agrium Inc. (Канада), OCI (Саудовская Аравия). При этом, например, CF Industries входит в число лидеров – американских компаний по объемам производства азотно-фосфорных удобрений и аммиачной селитры. Yara International представляет один из крупнейших в мире производителей таких отдельных видов азотных удобрений, как мочевины и аммиачная селитра.

В России объемы производства азотных удобрений также постоянно увеличиваются. На современном отечественном рынке азотных удобрений функционирует несколько крупных компаний-производителей, как российских, так и международных [1]. В данном сегменте преимущественно преобладают крупные корпорации, имеющие значительные производственные мощности и широкую дистрибьюторскую сеть. Так, среди отечественных производителей необходимо отметить, прежде всего, следующие компании, а именно АО «Минудобрения», ООО «Газпром нефтехим Салават»,

ПАО «Уралкалий». При этом, например, специализацией АО «Минудобрения» является производство азотных удобрений, в частности, карбамида, аммиачной селитры. Несмотря на то, что ПАО «Уралкалий» является мировым лидером по производству калийных удобрений, данная компания также осуществляет производство азотных удобрений.

Для проведения контент-анализа динамики объемов производства продукции азотных удобрений в Российской Федерации нами использовались информационные массивы ЕМИСС с целью исследования данных за 2010-2016 гг. (рис. 1) и 2017-2022 гг. (рис. 2).

Проанализируем данные по производству азотных удобрений за каждый год и выявим причинно-следственные связи за выделенные временные периоды:

1. 2010 г. (15997 тыс. т): начало периода с относительно низким уровнем производства, что связано с технологическими ограничениями, небольшой величиной спросом в данный временной период.

2. 2011 г. (16932 тыс. т): отмечается незначительный рост производства по сравнению с предыдущим годом, что объясняется определенным увеличением величины спроса на удобрения, а также улучшением производственных процессов.

3. 2012 г. (25466 тыс. т): этот временной период характеризуется резким скачком производства, обусловленным внедрением новых технологий, значительным расширением производственных мощностей.

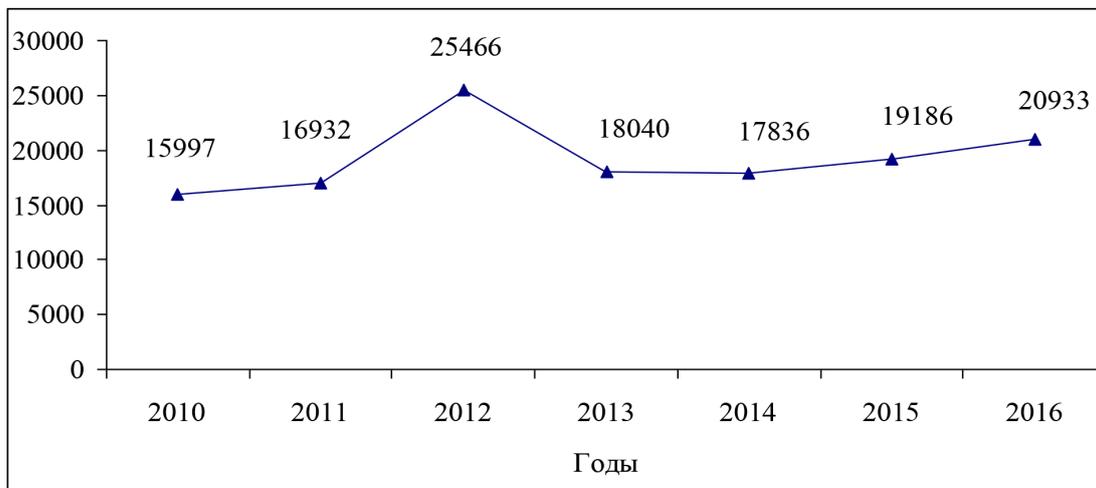

Рис. 1. Производство продукции в натуральном выражении за 2010–2016 гг., тыс. т [3]

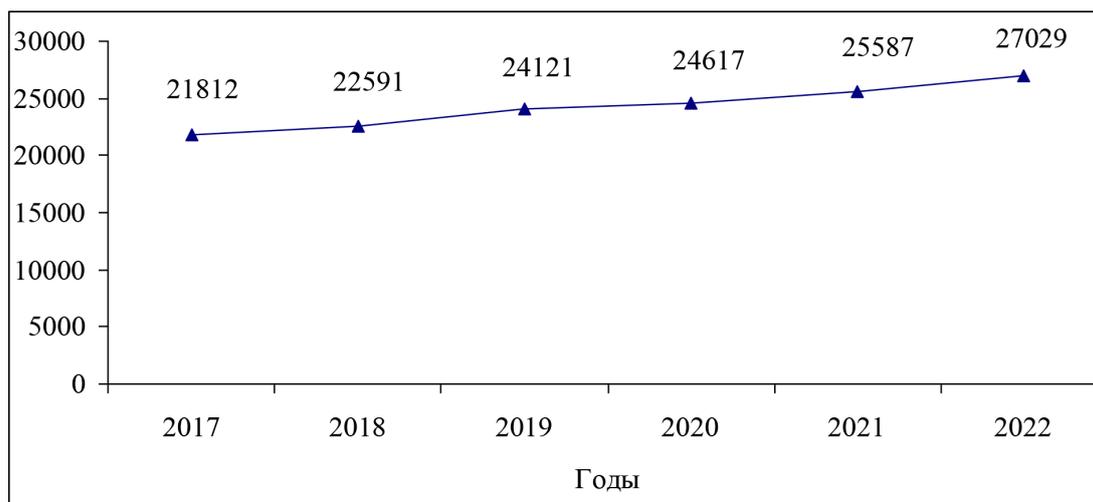

Рис. 2. Производство продукции в натуральном выражении за 2017-2022 гг., тыс. т [3]

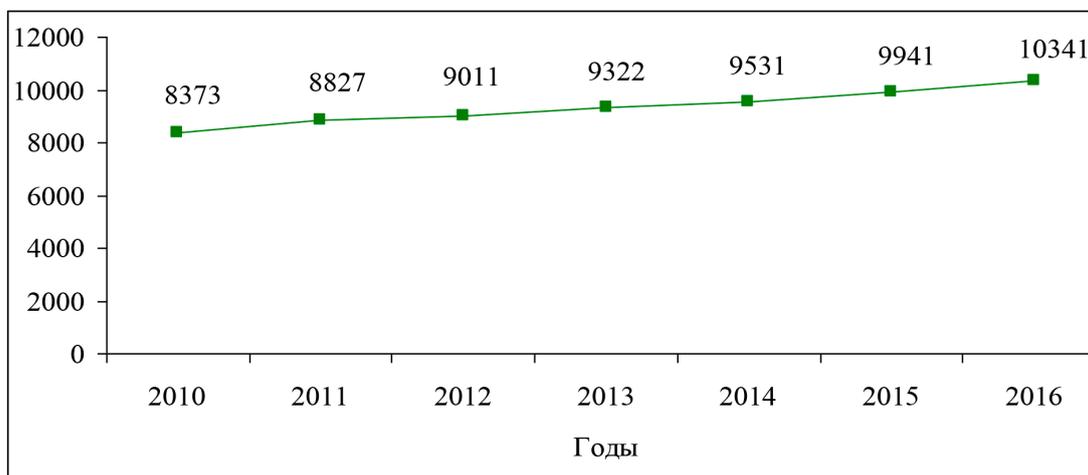

Рис. 3. Среднегодовая производственная мощность за 2010–2016 гг. [3]

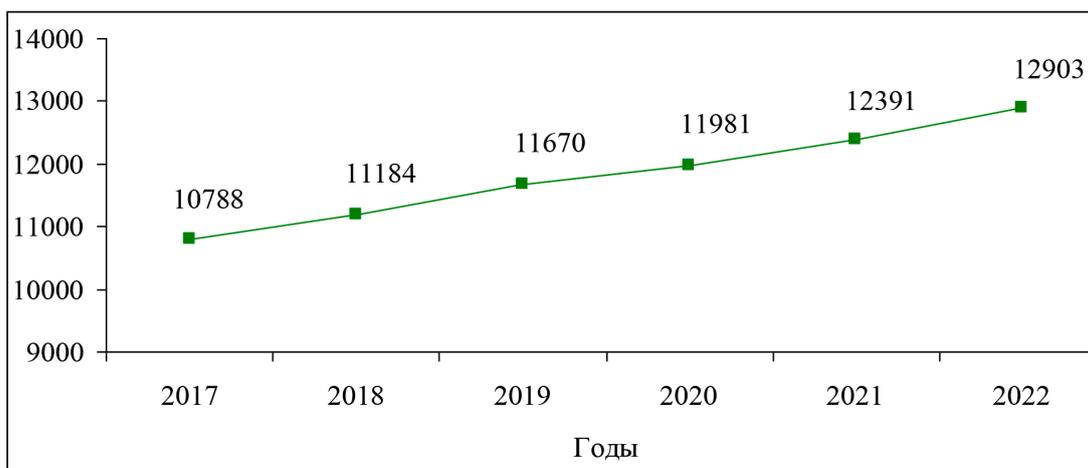

Рис. 4. Среднегодовая производственная мощность за 2017–2022 гг. [3]

4. 2013 г. (18040 тыс. т): наблюдается уменьшение объемов производства удобрений при сопоставлении с 2012 г., и данное снижение обусловлено определенными внешними экономическими факторами, снижением спроса на продукцию.

5. 2014-2016 гг. (17836 тыс. т – 20933 тыс. т): этот период характеризуется последовательным ростом объемов производства удобрений, а также внедрением новых производственных технологий, восстановлением и развитием рынка удобрений после снижения объемов производства в 2013 г.

6. 2017-2022 гг. (21812 тыс. т – 27029 тыс. т): в рассматриваемый временной период объемы производства продолжают расти, что определяется стабильным спросом на продукцию, благоприятными условиями, сложившимися на рынке удобрений.

Для выработки содержательной оценки отдельных параметров, отражающих динамику роста производственных мощностей по производству продукции, использованы данные ЕМИСС по выделенным временным периодам (рис. 3, 4).

Проанализируем данные по среднегодовой мощности производства азотных удобрений за каждый год с 2010 по 2022 гг. и выявим причинно-следственные связи, а именно:

1. 2010-2013 гг.: этот период характеризуется устойчивым ростом параметров, отражающих среднегодовую мощность производства азотных удобрений. Данный рост непосредственно связан с увеличением величины спроса на удобрения, расширением производственных мощностей предприятий и в целом сложившейся благоприятной экономической конъюнктурой.

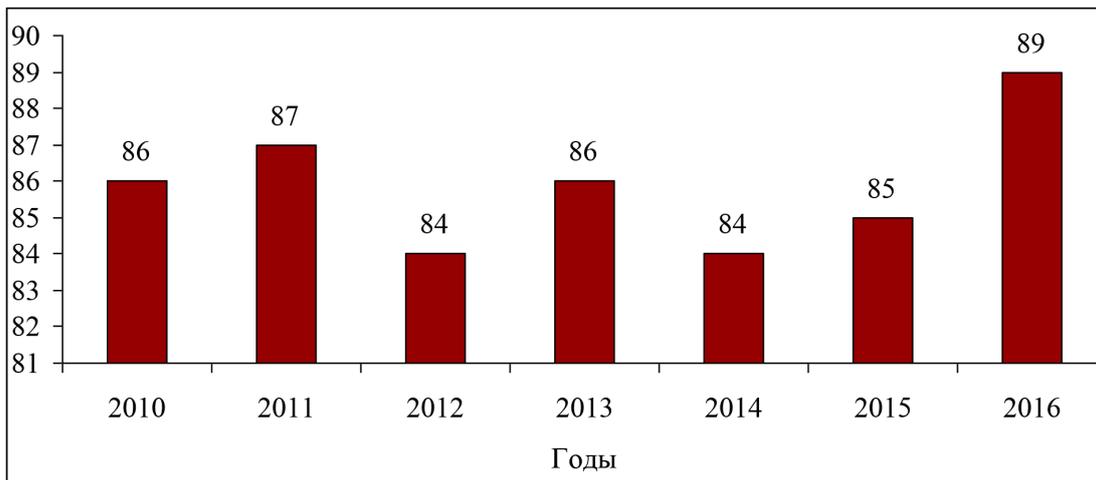

Рис. 5. Уровень использования среднегодовой производственной мощности за 2010-2016 гг. [3]

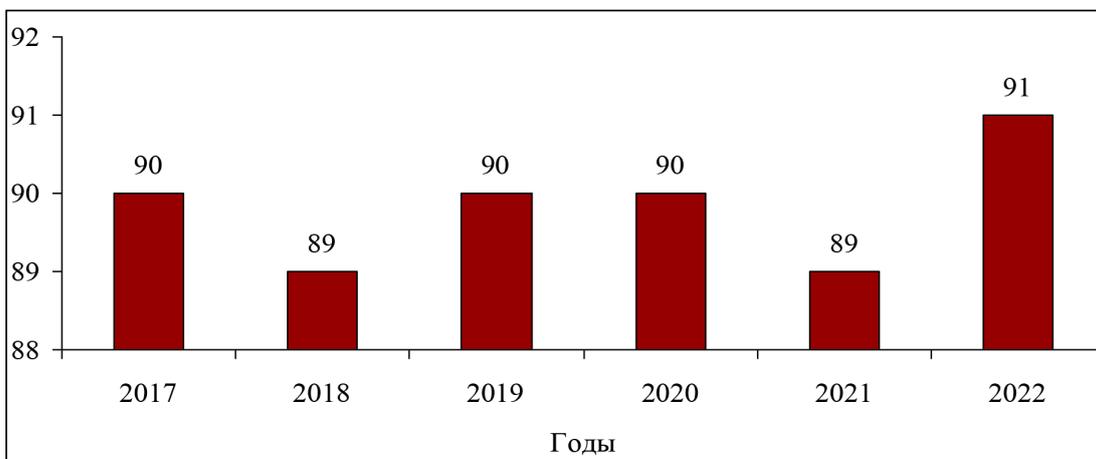

Рис. 6. Уровень использования среднегодовой производственной мощности за 2017-2022 гг. [3]

2. 2014-2016 гг.: за рассматриваемый временной период показатели, отражающие среднегодовую мощность производства, продолжают расти, при этом темпы роста замедлились, что связано с такими факторами, как насыщение рынка продукции, наложение на крупнейшие компании – производители удобрений санкционных ограничений.

3. 2017-2022 гг.: в этот период наблюдаются позитивные тенденции, связанные с увеличением среднегодовой мощности производства. Формирующийся тренд может указывать на устойчивый спрос со стороны потребителей на азотные удобрения, рост инвестиций в данную отрасль и сложившиеся благоприятные условия на рынке.

Необходимо подчеркнуть, что в целом, параметры, характеризующие динамику параметров среднегодовой мощности производства удобрений, растут с 2010 г., что свидетельствует о стабильном спросе на удобрения и позитивном развитии отрасли. Динамика показателей, отражающих уровень использования среднегодовой производственной мощности за аналогичный временной период, представлена на рисунках 5 и 6.

Проведенная содержательная оценка данных по уровню использования среднегодовой мощности позволяет выделить следующие закономерности и тенденции на отечественном рынке азотных удобрений, а именно:

- Начиная с 2010 г. и до 2014 г., уровень использования производственной мощности колебался в пределах 84-86%, с небольшими колебаниями вниз и вверх. В данный период рынок азотных удобрений не испытывал сильных изменений и компании работали стабильно.

- С 2015 по 2016 гг. произошел заметный рост уровня использования производственной мощности с 85% до 89%. Этот рост связан с увеличением спроса на азотные удобрения, расширением площадей посева сельхозкультур, что вынудило производителей увеличить производство.

- Далее с 2016 по 2022 гг. наблюдается общий тренд к постепенному увеличению уровня использования производственной мощности, с небольшими колебаниями вниз. Факторами, которые повлияли на данную тенденцию, являются: изменение спроса на рынке, рост конкуренции между производителями удобрений, волатильность цен на сырье.

Таким образом, контент-анализ показал, что перспективы развития рынка азотных удобрений будут непосредственно связаны с расширением внутреннего потребительского спроса на данную продукцию. В этом аспекте основным драйвером внутреннего потребительского спроса может рассматриваться расширение посевных площадей сельхозкультур в условиях продолжающегося тренда на дальнейшую интенсификацию агропроизводства и повышение объемов господдержки сельхозтоваропроизводителей.

Следующим перспективным направлением развития рынка азотных удобрений, несмотря на возможное установление новых санкций, торговые войны, колебания валютных курсов и наличие определенных внешнеполитических рисков, является существенное расширение внешних рынков сбыта продукции при активном использовании отечественными производителями конкурентных преимуществ, а именно высокого качества предлагаемой продукции при ее относительно низкой себестоимости.

В перспективе российские компании – крупнейшие производители азотных удобрений должны ориентироваться на выполнение требований по экологической безопасности осуществляемых производственных процессов и активное внедрение передовых технологических инноваций. В свою очередь, продолжение глобального тренда на переход к «зелёной» экономике, декарбонизацию, снижение зависимости потребителей от традиционных энергоносителей определяет рост инвестиционных затрат отечественных компаний, осуществляемый при экологизации производства, проектировании маркетинговых и логистических стратегий по расширению новых рынков сбыта продукции и осуществлении НИОКР.

Заключение

Можно резюмировать, что рынок азотных удобрений подвержен ценовым колебаниям, что обусловлено как внутренними, так и внешними факторами, например, такими как: изменения текущей конъюнктуры рынка, глобальные тенденции и экономическая стабильность. В свою очередь, волатильность цен на азотные удобрения может определяться повышением величины спроса на агропродукцию, сокращением величины предложения и другими факторами, непосредственно влияющими на текущие рыночные процессы ценообразования.

Полученные результаты проведенного контент-анализа определяют, что современная динамика функционирования отечественного рынка азотных удобрений отражает позитивные тенденции модернизации и высоких темпов роста производства, характеризующиеся расширением внутреннего спроса и экспортных поставок, внедрением инноваций. При этом необходимо выделить непредсказуемость и нестабильность ключевых внешних факторов, влияющих на развитие рынка азотных удобрений, особенно это касается вводимых санкционных ограничений и волатильности цен на энергоносители.

По результатам контент-анализа было выявлено, что в России наблюдается превышение экспорта азотных удобрений над их импортной составляющей и данный факт имеет позитивный эффект для перспективного развития рассматриваемой отрасли. Безусловно, расширение экспортных поставок азотных удобрений определяет рост выручки и прибыли в национальном масштабе, что, в свою очередь, будет благоприятствовать формированию новых предприятий и позволит обеспечить перспективный рост

рабочих мест для данной отрасли. Однако при этом, на наш взгляд, необходимо учитывать потенциальные риски, непосредственно связанные с зависимостью от внешних мировых и региональных рынков, возможным дефицитом продукции на внутреннем рынке и уязвимостью отрасли к внешним экономическим факторам.

Следует подчеркнуть возрастающую роль и значение низкоуглеродной и «зеленой» экономики, все больше ужесточение международных экологических норм для выработки гибкой и эффективной экономической политики по внедрению экологически устойчивых технологий и развитию уровня конкурентоспособности производителей и поставщиков азотных удобрений. Перспективы развития российского рынка азотных удобрений связаны с адаптацией и устойчивостью функционирования отечественных агропредприятий к этим важнейшим экологическим и экономическим вызовам и трендам.

Таким образом, рынок азотных удобрений остается динамичным и подверженным влиянию различных факторов, что делает его сложным объектом анализа и предполагает необходимость постоянного мониторинга.

Библиографический список

1. Анализ рынка азотных удобрений в России. Текущая ситуация и прогноз 2024-2028 гг. Демоверсия. [Электронный ресурс]. URL: <https://alto-group.ru/otchet/rossija/393-rynok-azotnyx-udobrenij-tekushaya-situaciya-i-prognoz-2014-2018-gg.html> (дата обращения: 15.07.2024).
2. Габдулхаков Р.Б., Мешкова Н.Г., Зыков Я.Д. Цифровые технологии в утилизации твердых бытовых отходов Республики Башкортостан // Цифровые технологии в государственном и муниципальном управлении развитием территорий: новые концептуальные подходы: Материалы II Всероссийской (национальной) научно-практической конференции. Уфа: УГНТУ, 2022. С. 7-10.
3. Гусманов У.Г., Низомов С.С. Применение методов моделирования для повышения эффективности сельскохозяйственного производства // Никоновские чтения. 2016. № 21. С. 290-292.
4. Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fedstat.ru/organizations/> (дата обращения: 15.07.2024).
5. Кудинова О. Рынок минеральных удобрений. Современные тенденции // Химический журнал. 2012. № 10. С. 34-38.
6. Низомов С.С. Применение методов корреляционно-регрессионного и кластерного анализа при прогнозировании урожайности зерновых культур // Гуманитарные и социальные науки. 2014. № 2. С. 768-772.
7. Askarov A.A., Stovba E.V., Stovba A.V. Strategic planning of social and economic development of rural territory of the region on the basis of foresight technologies // International Scientific Conference «Far East Con» (ISCFEC 2018): Proceedings of the International Scientific Conference, 2018. P. 458-460.
8. Stovba E.V., Gabdulkhakov R.B., Stovba A.V., Meshkova N.G., Kolonskikh N.E. The natural resource potential development in rural areas in the context of the formation of the digital economy // Journal of Agriculture and Environment. 2022. № 3 (23). DOI: 10.23649/jae.2022.3.23.06.

УДК 336.148

*А. В. Никифоров*ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Москва, e-mail: AVNikiforov@fa.ru**НОВЫЕ МЕТОДЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО
ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ
ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ МЕР ПОДДЕРЖКИ**

Ключевые слова: контрольный мониторинг, внутренний государственный финансовый контроль, информационные системы, эффективность системы управления финансами, меры государственной поддержки.

Статья посвящена вопросу увеличения границ и повышения эффективности контроля в сфере государственных финансов в условиях роста количества мер господдержки и объема их финансирования со стороны государства. Целью исследования является обоснование необходимости внедрения новых методов государственного финансового контроля в деятельность контрольных (надзорных) органов, отвечающих текущему уровню развития цифровых технологий и искусственного интеллекта. Для достижения цели исследования в статье проведен анализ проектов нормативно-правовых документов, актуальная литература, посвященная проблематике исследования, а также материалы, используемые контрольными органами в рамках разработки новых методов и новаций в сфере контроля и аудита.

*A. V. Nikiforov*Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: AVNikiforov@fa.ru**NEW METHODS OF STATE FINANCIAL CONTROL
AS A TOOL TO INCREASE THE EFFECTIVENESS
OF GOVERNMENT SUPPORT MEASURES**

Keywords: control monitoring, internal state financial control, information systems, efficiency of the financial management system, measures of state support.

The article is devoted to the problems of coverage and increasing the effectiveness of control in the field of public finance in the context of an increase in the number of state support measures and the volume of their financing by the state. The purpose of the study is to substantiate the need to introduce new methods of state financial control into the activities of control (supervisory) bodies that meet the current level of development of digital technologies and artificial intelligence. To achieve the purpose of the study, the article analyzes draft regulatory documents, relevant literature on the problems of research, as well as materials used by regulatory authorities in the development of new methods and innovations in the field of financial control.

Введение

Сегодня Российской Федерацией направляются колоссальные ресурсы на оказание поддержки населению, регионам, отечественным производителям товаров, работ и услуг разных отраслей экономики. Ежегодно юридическим лицам из федерального бюджета предоставляется более 300 различных мер государственной поддержки на общую сумму более 2 трлн рублей. Указанное обуславливает особое внимание государства к обеспечению эффективности использования указанных средств. В настоящий момент наблюдается низкий уровень анализа эффективности предоставляемых мер поддержки, не позволяющий осуществлять опе-

ративный и непрерывный мониторинг ключевых показателей эффективности.

В рамках указанного исследования поставлена цель – обосновать необходимость внедрения новых методов государственного финансового контроля с определением их преимуществ над классическими проверками и ревизиями.

Текущий уровень развития информационных технологий позволяет создавать цифровые продукты для анализа эффективности управления бюджетными средствами, а также приводит к углублению уровня цифровизации контрольной деятельности, что обеспечивает большую эффективность контроля в финансово-бюджетной сфере и боль-

шую помощь объекту контроля в поисках наиболее взвешенных и результативных решений, обеспечивающих достижение целей социально-экономического развития страны. Ключевой задачей управления государственными финансами становится гармонизация экономической активности и взаимодействия государства, населения и бизнеса.

В рамках данной трансформации, принимая во внимание достижения цифровой экономики, государственный финансовый контроль смещает свой акцент на анализ эффективности и результативности получателей господдержки, консультирование в части поиска внутренних резервов для оптимизации деятельности и повышения финансовой устойчивости. И одним из приоритетов контрольных органов становится содействие объекту контроля в формировании системы управления финансами, направленной на реализацию целей деятельности организации и содействующей оптимальному распределению и затрат имеющихся у организации ресурсов. Ревизор сегодня становится важным консультантом и помощником для участника финансовой системы, ключевой задачей которого является контроль и содействие результативности использования средств бюджета.

*Возможности и преимущества
контрольного мониторинга
как нового метода контроля*

Контрольный мониторинг, будучи инновацией контроля в финансово-бюджетной сфере, представляет собой непрерывную коммуникацию органа и объекта контроля в режиме «онлайн», целью которого является оптимизация расходов организаций, увеличение рентабельности их деятельности и фондоотдачи государственного имущества. Контрольный мониторинг предполагает дополнительные возможности и преимущества для получателей господдержки, в том числе:

- освобождение от проведения проверок;
- возможность получения разъяснений по финансовому менеджменту и управлению активами;
- оперативное взаимодействие с органом контроля;
- возможность получать «мотивированные мнения» по рискам совершенных и будущих ФХО компаний, следование которым может привести к совершению бюджетных нарушений;

- сокращение «административной» нагрузки на компании.

Современные реалии таковы, что вызовы нового времени требуют развития превентивного, предупреждающего контроля, а также внедрения цифровых механизмов и методов контроля, обеспечивающих эффективность трудозатрат ревизора и снижающих риски недостоверности данных, а также укрепляющих доверие и прозрачность между получателями господдержки и органами контроля.

И вместе с этим внедрение новых цифровых методов государственного финансового контроля сможет внести значимый вклад в трансформацию форм и средств взаимодействия между участниками бюджетного процесса всех уровней, что позволит повысить информированность, достоверность данных, достичь заданных результатов и снизить административную нагрузку.

*Предпосылки и направления развития
новых методов финансового контроля*

Государственной думой Российской Федерации на данный момент рассматривается законопроект, основными изменениями которого являются: новые методы осуществления финансового контроля и полномочия органов внутреннего контроля в сфере государственных финансов, включая анализ обоснованности получения мер поддержки и финансово-хозяйственной деятельности проверяемых организаций [1].

По аналогии с концепцией развития налогового мониторинга [2] основными предпосылками для развития системы контрольного мониторинга и новых методов финансового контроля стали:

- успешная практика внедрения новых методов налогового контроля на основании результатов цифровой революции, подтверждающая необходимость повышения эффективности и снижение трудозатрат в рамках применения классических методов финансового контроля;
- необходимость совершенствования информационного взаимодействия контрольных органов с объектами контроля на основании использования современных высокотехнологических решений;
- необходимость своевременного выявления и анализа рисков с целью предотвращения нецелевого и неэффективного использования бюджетных средств;

- необходимость снижения эффекта «человеческого фактора» при предоставлении бюджетных средств и проведении финансового контроля;

- необходимость сокращения количества документов (информации), представляемых в орган контроля на бумажном носителе, и стимулирования развития информационных систем и цифровой инфраструктуры объектов контроля;

- высокая актуальность тщательного исследования особенностей видов деятельности получателей мер господдержки, целью которого является не только выявление нарушений и замечаний, но и разработка предложений и рекомендаций, направленных на повышение финансовой устойчивости.

Основная цель внедрения новых методов внутреннего государственного финансового контроля – определение путей и способов цифровизации финансового контроля на основе применения риск-ориентированного подхода, направленного на предотвращение рисков совершения нарушений в рамках финансовых и хозяйственных операций, с последующим получением доступа органов контроля к корпоративным информационным системам получателей мер господдержки с целью обеспечения высокой эффективности оказываемых мер поддержки, что сулит за собой достижение целей ключевых документов стратегического планирования и снижение административного бремени для объекта контроля.

Применение новых методов контроля также позволит до принятия решения о предоставлении бюджетных средств оценить различные варианты финансирования юридических лиц, в том числе не предусматривающие использование финансовых мер государственной поддержки, что обеспечит:

- экономию бюджетных средств;

- повышение обоснованности предложений о предоставлении мер государственной поддержки;

- оценку рисков реализации мероприятия, на которое предполагается выделение мер государственной поддержки;

- выработку рекомендаций по совершенствованию системы управления юридическим лицом в целях минимизации выявленных рисков и финансирования мероприятия за счет внутренних резервов.

Исходя из цели, предпосылок и преимуществ новых методов контроля, необходимо выделить основные направления их развития:

- осуществление контрольного мониторинга только в части деятельности тех организаций, которые обладают высоким уровнем развития собственных информационных систем и цифровизации видов деятельности;

- разработка интерактивных сервисов, открытых программных интерфейсов и аналитических инструментов, обеспечивающих автоматизацию финансового контроля посредством удаленного запуска программы автоматического контроля в информационных системах объекта контроля;

- создание условий для повышения уровня доверия налоговых органов к информационным системам объектов контроля, а также системам внутреннего контроля и управления рисками на основе проверки соответствия данных систем установленным требованиям, тестирования и оценки уровня их организации;

- усиление возможностей контрольных органов посредством получения удаленного доступа к сведениям и документам получателей господдержки, обеспечивающего дистанционный анализ рисков в расходовании бюджетных средств;

- расширение форм и методов контроля через внедрение форм превентивного контроля [7], развитие механизмов «обратной связи» между органом и объектом контроля, создание единых цифровых платформ, обеспечивающих открытость данных объекта контроля для органа контроля, использующих алгоритмы искусственного интеллекта при верификации данных.

В отдельных исследованиях, посвященных государственному финансовому контролю, выделяются также следующие перспективные направления развития методов контроля:

- применение контроля в режиме онлайн с использованием информации, имеющейся в самом контрольном органе, получение удаленного доступа к программным продуктам объекта, создание для органов государственного финансового контроля единой информационной базы [6];

- переход на превентивный контроль, т.е. недопущение возможности и условий совершения противоправных действий в сфере экономики и финансов [5];

- полноценный переход от контроля законности расходования средств к анализу эффективности использования финансовых средств государства [3];

- расширение охвата объектов и предметного поля контроля, создание условий для взаимодействия органов внутреннего контроля компаний с государственным участием с привлечением профессионалов из институциональных и ведомственных структур [4].

На данный момент в условиях развития цифровой экономики прослеживаются определенные тенденции развития технологий, необходимых для применения новых методов контроля, которые определяют будущее взаимодействие органов и объектов контроля, обеспечивающее оптимальность и эффективность реализуемых мер господдержки.

К этим тенденциям можно отнести:

- межведомственное электронное взаимодействие органов власти при оценке соответствия организации условиям получения мер господдержки с формированием машинночитаемых данных в государственной информационной системе;

- расширенное информационное взаимодействие с получателями мер господдержки на основе организации доступа органов контроля к их информационным системам в режиме реального времени;

- машинная обработка данных получателей господдержки, разработка которой может быть предусмотрена в стратегиях цифровой трансформации органов власти, внедрение которой позволит осуществить цифровую трансформацию государственного управления;

- выгрузка первичных учетных документов и сведений, необходимых для анализа и контроля из информационных систем объектов контроля в информационные системы органов контроля, с обеспечением полноты, достоверности и актуальности выгружаемых данных, необходимых для оценки результативности мер государственной поддержки.

В информационных системах объектов контроля, к которым предоставляется доступ органам контроля, в том числе должны осуществляться следующие процедуры:

- контроль полноты, актуальности и достоверности предоставляемых сведений;

- контроль наличия ссылок на первичные учетные документы, в том числе договоры, с возможностью просмотра (визуализации) электронных документов и (или) электронных копий документов в целях документального подтверждения операций (транзакций);

- использование механизмов криптографической защиты информации и других стандартов и методов контроля и подтверждения достоверности данных в информационных системах для целей контроля подлинности, неизменности, полноты, целостности и хронологической последовательности хранимых и обрабатываемых данных;

- совместная оценка эффективности и уровня организации системы внутреннего контроля и управления рисками.

Конечной точкой развития методов внутреннего финансового контроля государственных финансов при условии внедрения и апробирования новых методов контроля в деятельности контрольно-надзорных органов Федерального казначейства является трансформация самой сущности государственного контроля, ключевой задачей которой будет нивелирование возможности совершения нарушений и возникновения признаков неэффективности использования средств субсидии до их совершения и наступления посредством мониторинга деятельности (в части реализации ими мер государственной поддержки) объектов контроля с помощью цифровых сервисов, операторами которых является Федеральное казначейство, без влияния человеческого фактора, что позволит контрольным органам принимать управленческие решения на основе данных высокого качества. Данные инновации могут стать предпосылкой для существенного развития системы государственного управления в целом, в функционировании которой в условиях цифровой трансформации экономики должны активно применяться алгоритмические подходы и регулирование.

Заключение

Таким образом, обобщая перспективы развития государственного аудита и контроля государственных финансов, отметим, что новые методы контроля представляют собой инновации в системе государственного управления, направленные на углубление информационного взаимодействия между хозяйствующими субъектами и государством в рамках целеполагания и планирования социально-экономическим развитием страны, и в целом обеспечивают снижение вероятности негативных событий для финансово-бюджетной сферы. Контрольный мониторинг, внедрение которого становится все более актуальным с учетом

развития цифровых технологий в сфере налогового контроля в частности и государственного контроля в целом, постепенно станет одним из основных методов осуществления контроля за использованием средств федерального бюджета при условии цифровизации деятельности объектов контроля.

В связи с усилением внутренних и внешних вызовов для нашей страны эффективное управление публичными финансами становится одним из необходимых условий для обеспечения высокой конкурентоспособности отечественной экономики, в связи с чем

развитие отмеченных в статье трендов и направления развития методов финансового контроля становится все более значимыми приоритетами в деятельности контрольных органов.

В связи с чем внедрение новых методов контроля обусловлено объективными факторами и прежде всего цифровизацией механизмов использования бюджетных средств, при которых все процессы должны происходить в информационных системах и обеспечивать качество и полноту данных, позволяющие принимать решения, не прибегая к документам объектов контроля.

Библиографический список

1. Законопроект № 532893-8 О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации (в части расширения методов осуществления государственного (муниципального) финансового контроля). СОЗД ГАС «Законотворчество». 2024. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/532893-8> (дата обращения: 08.08.2024).
2. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 21.02.2020 г. № 381-р. Официальный сайт Правительства Российской Федерации. 2024. URL: <http://government.ru/docs/all/126478/> (дата обращения: 08.08.2024).
3. Шебунова Е.Д. К вопросу о совершенствовании правового регулирования государственного финансового контроля в условиях цифровизации // Актуальные проблемы государства и права. 2020. № 15. С. 319-326.
4. Бодяко А.В. Развитие концепции учетно-контрольных процессов в системе управления компаниями с государственным участием // Экономическая наука современной России. 2020. №1 (88). С. 94-109.
5. Агапова Т.Н., Воевода Т.В. Функции контрольно-ревизионных институтов по противодействию негативным процессам в экономике Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. 2020. №7. С. 292-298.
6. Симко Н.Н. Алгоритм осуществления внутреннего государственного финансового контроля Казначейством России: проблемы и пути решения // Финансы: теория и практика. 2020. №6. С. 123-139.
7. Чхутиашвили Л.В. Государственный аудит XXI века: новые методы контроля // Экономика и управление: проблемы, решения. 2023. Т. 4, № 12(141). DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2023.12.04.033.

УДК 338

Ю. А. Островецкая

ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», Екатеринбург,
e-mail: yuliya-ostroveck@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ УСЛУГ

Ключевые слова: цифровая трансформация, цифровая экономика, государственные и муниципальные услуги, Единый портал государственных услуг, органы власти.

В статье рассмотрены различные аспекты цифровой трансформации государственных и муниципальных услуг. Проанализированы тенденции цифровизации государственных и муниципальных услуг, отмечен значительный рост числа граждан, желающих получить государственные и муниципальные услуги через Единый портал государственных услуг, что свидетельствует о необходимости постоянного совершенствования данной сферы, в целях повышения эффективности работы государственных и муниципальных органов. Выявлены основные проблемы на пути цифровой трансформации государственного управления: технические проблемы работы портала, недостаточная информированность пользователей о правилах и требованиях по оказанию государственных услуг, низкая цифровая грамотность, цифровое неравенство населения, недостаточная защищенность персональных данных, а также отмечен ряд препятствий, замедляющих процесс цифровой трансформации государственных и муниципальных услуг. В результате исследования предложены направления деятельности по решению проблем цифровой трансформации государственных и муниципальных услуг.

Yu. A. Ostrovetskaya

Ural State University of Economics, Yekaterinburg, e-mail: yuliya-ostroveck@mail.ru

PROBLEMS OF DIGITAL TRANSFORMATION OF STATE AND MUNICIPAL SERVICES

Keywords: digital transformation, digital economy, public and municipal services, Unified Portal of Public Services, government bodies.

The article considers various aspects of the digital transformation of public and municipal services. The trends in the digitalization of public and municipal services are analyzed, a significant increase in the number of citizens wishing to receive public and municipal services through the Unified Portal of Public Services is noted, which indicates the need for continuous improvement in this area in order to increase the efficiency of public and municipal bodies. The main problems on the path of digital transformation of public administration are identified: technical problems with the portal, insufficient awareness of users about the rules and requirements for the provision of public services, low digital literacy, digital inequality of the population, insufficient protection of personal data, and a number of obstacles that slow down the process of digital transformation of public and municipal services are noted. As a result of the study, areas of activity are proposed to solve the problems of digital transformation of public and municipal services.

Введение

В современном мире цифровая трансформация государственных и муниципальных услуг становится все более актуальной и важной темой. С развитием информационных технологий и интернета возможности для улучшения качества предоставляемых государственных услуг становятся все более широкими. Однако на пути цифровизации государственного управления возникают различные препятствия, которые необходимо преодолеть для эффективной реализации процесса.

Цель исследования – провести анализ уровня цифровой трансформации государ-

ственных и муниципальных услуг, определить основные проблемы, возникающие на пути цифровой трансформации госуслуг, разработать предложения по совершенствованию предоставления государственных и муниципальных услуг.

Материалы и методы исследований

В ходе исследования применены методы сравнения, синтеза, анализа и обобщения. Используются материалы нормативно-правовых актов, информационных сообщений, статистических данных и научных публикаций по теме работы.

**Результаты исследования
и их обсуждение**

Согласно проведенным исследованиям «Россия входит в топ-10 стран выборки по интенсивности использования цифровых госуслуг и по темпам роста занимает третье место, опережая среднемировой уровень почти втрое, 42% против 15%. В среднем россияне используют 9,1 типа государственных услуг в электронной форме, обгоняя жителей Нидерландов (8,2) или Швеции (8,8), но уступая занимающей первое место Индии (14,5) или Аргентине (11) и многим странам Азии» [1].

Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации разработало Матрицу оценки «цифровой» зрелости государственных и муниципальных услуг [2], выделив шесть уровней от «минус 1» до уровня «супер». В качестве пороговых значений берется количество обращений граждан и организаций за получением госуслуг лично (очно) на бумажных носителях, либо через Единый портал государственных услуг. Если при уровне «минус 1» 100% обращений осуществляется очно, и соответственно результаты услуги граждане получают на бумажном носителе, при уровне «супер» – 100% обращений происходит через Единый портал государственных услуг с получением результата в момент обращения.

На сегодняшний день существует несколько способов получения государственных и муниципальных услуг: через официальные сайты и порталы, по средствам многофункциональных центров, а также личное посещение (таблица).

Следует обратить внимание, что доля граждан, взаимодействующая с органами государственной власти, повышается с каждым годом, в основном за счет получения услуг через интернет, что свидетельствует о необходимости постоянного внесения из-

менений в данную сферу, в целях повышения эффективности работы государственных и муниципальных органов.

За услугами обращается население всех возрастных групп. Так услуги в сфере здравоохранения востребованы всеми возрастными группами. А вот молодежь имеет высокий спрос на услуги образования, у населения среднего возраста востребованы услуги налоговых органов, МВД, ГИБДД, у старшего поколения – услуги социального обеспечения, ЖКХ и т.д.

Взаимодействие с Единым порталом государственных услуг позволяет гражданам получить широкий спектр государственных услуг по различным жизненным ситуациям. Данный портал в первую очередь предназначен для упрощения процесса получения госуслуг. Для наших граждан всегда есть возможность получения самых востребованных госуслуг в любой точке нашей страны и удобное время.

С каждым годом Единый портал государственных услуг, созданный в рамках программы «Электронная Россия» еще в 2009 году, набирает популярность. Каждый день количество зарегистрированных пользователей на портале увеличивается. Из-за ограничений во время пандемии произошло наибольшее увеличение числа пользователей госуслугами через платформы интернет-порталов (рис. 1).

Вместе с тем следует обратить внимание что, возросла еженедельная аудитория Единого портала госуслуг с одного миллиона до одиннадцати (рис. 2).

Значительный рост оказания услуг на портале показывает высокую востребованность именно этого вида предоставления услуг (рис. 3).

Также с каждым годом увеличивается процент населения, которые получают услуги в электронной форме, как в городской, так и в сельской местности, в % [3] (рис. 4).

Способы взаимодействия населения с органами государственной власти
(в % от общей численности населения в возрасте 15-72 лет) [3]

Способы взаимодействия	2019	2020	2021	2022
Взаимодействовали – всего	74,0	72,5	80,1	81,9
В том числе: через интернет (официальные сайты и порталы)	57,5	58,7	68,2	71,0
через МФЦ	22,5	19,6	23,0	24,4
через личное посещение	21,8	18,1	20,4	22,4
Не взаимодействовали	26,0	27,5	19,9	18,1

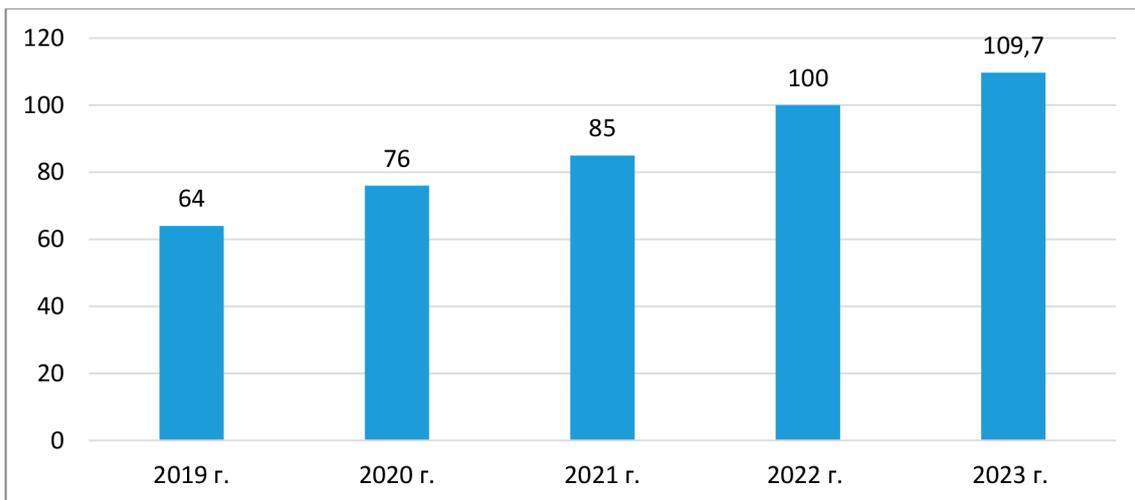

Рис. 1. Число пользователей госуслугами через платформы интернет-порталов, млн [4]

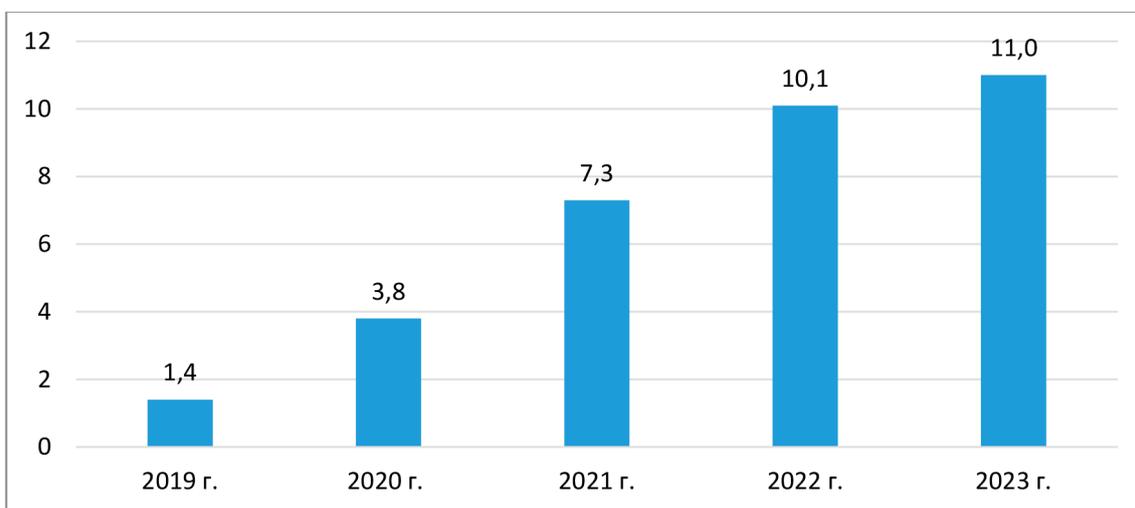

Рис. 2. Еженедельное число пользователей Единого портала госуслуг [4].

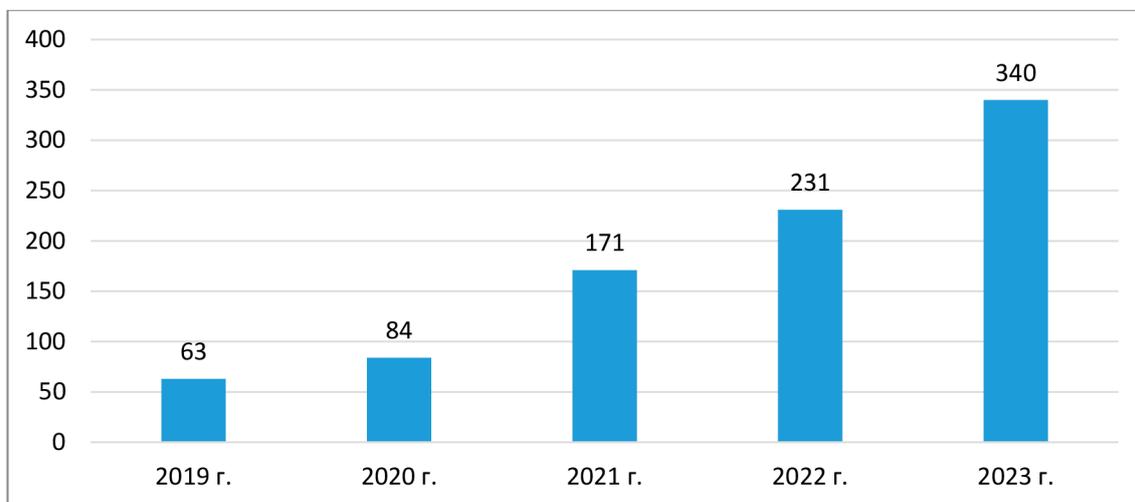

Рис. 3. Количество оказанных услуг на Едином портале государственных услуг, млн [4]

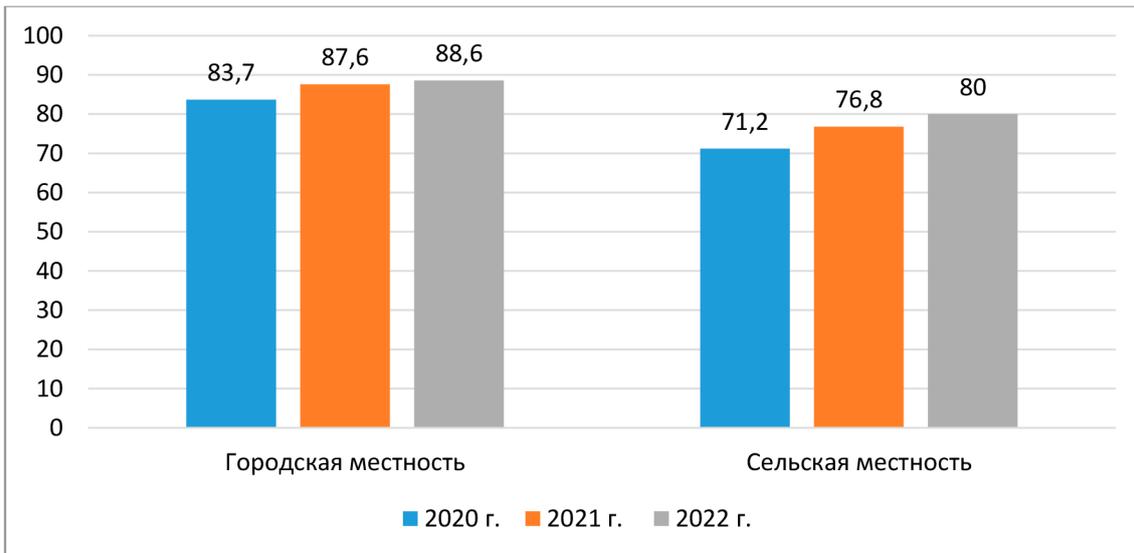

Рис. 4. Процент пользователей, которые получают услуги в электронной форме

Ежегодно увеличивается и количество видов госуслуг, которые наиболее востребованы населением. Так в «2023 году среди самых востребованных госуслуг в электронном формате были запись к врачу, выплата единого пособия и выписка из трудовой книжки. Популярность портала госуслуг ежегодно растет: если в 2022 году в среднем за месяц было 36,3 млн обращений, то в 2023 году это число составляет уже 48 млн. Количество верифицированных пользователей госуслуг сегодня составляет 109 миллионов человек – это почти 70% наших граждан» [6].

Разработаны суперсервисы, которые упрощают получение госуслуг по различным жизненным ситуациям, предоставляя все необходимые услуги одним пакетом.

Государственный портал «Госуслуги» является одним из ключевых инструментов для оказания государственных услуг населению в России. Он предоставляет возможность получить различные государственные услуги онлайн.

Однако следует отметить, что, несмотря на положительную динамику по большинству показателей, граждане сталкиваются с проблемами получения государственной услуги, в том числе при получении госуслуг посредством сети Интернет. «Общий уровень удовлетворенности заявителей качеством предоставления как федеральных, так и региональных и муниципальных услуг не превысил 4 баллов – это менее 80% от максимального значения, что опосредо-

ванно подтверждает наличие проблем в процессе предоставления услуг» [7].

Следует рассмотреть основные проблемы цифровой трансформации государственных и муниципальных услуг.

Во-первых, на портале «Госуслуги» возникают технические проблемы. Серверы могут быть перегружены, сайт может работать медленно или даже недоступен во время нагрузок. Это создает неудобства пользователям и отталкивает их от использования портала в будущем. В качестве примера можно отметить работу портала в условиях пандемии (в мае 2020 года при оформлении пособий на детей от 3 до 15 лет), когда в условиях самоизоляции единственным способом получения государственных и муниципальных услуг стал Единый портал государственных услуг, в тот период количество граждан, использующих портал, выросло в несколько раз и система не выдержала, то есть сайт или не отвечал на запросы, или работал с очень медленной скоростью. Очередным примером были выборы Президента РФ в 2024 году, приходилось пытаться неоднократно зайти на портал госуслуг либо в процессе голосования выкидывало со странички. Портал «Госуслуги» нуждается в улучшении технической инфраструктуры, чтобы обеспечить стабильность и надежность его работы.

Во-вторых, еще одной серьезной проблемой портала является недостаточная информированность пользователей о правилах и требованиях, связанных с оказанием государственных услуг. Так, не по всем услугам

на портале представлен алгоритм действий, который необходимо выполнить для получения услуги, что приводит к ошибкам в документации, отказам в предоставлении услуги и обращению повторно. Например, при оказании услуги Социальным фондом России «назначение пенсии» на портале госуслуг нет информации о том, что гражданин обязан дополнительно подать заявление о доставке пенсии, при этом шаблон заявления на сайте есть. Отсутствие заявления замедляет процесс назначения выплаты. Так же, нет информации при заполнении заявления на получение социальных выплат на расчетный счет карты об обязательном использовании банковской карты системы «мир». Банком отклоняется операция, проводится работа сотрудником фонда по выяснению реквизитов счета, получателем заполняется новое заявление через сайт и снова обрабатывается в Социальном фонде для дальнейшего обеспечения поступления выплат.

Как справедливо отмечает Е.В. Заварцева, что «несмотря на достаточно высокий уровень информатизации, в сфере предоставления госуслуг ситуация сегодня такова, что обращение к госуслугам в России до сих пор часто начинается в «цифровом» виде, а заканчивается в бумажном» [8].

В-третьих, существует проблема низкой компьютерной грамотности населения и отсутствия нужного оборудования (компьютера или смартфона). Цифровых технологий становится все больше и больше, и сложнее всего к ним адаптироваться пожилым людям. Несмотря на то, что в наше время доступ к интернету в основном есть у большинства людей, существуют категории пользователей – пожилые и маломобильные граждане – которые испытывают сложности в использовании портала. Они лишены возможности лично обращаться в государственные учреждения и вынуждены полагаться на электронные услуги, которые не всегда доступны и понятны. Так, например, людям пожилого возраста, пытающимся получить какую-либо информацию, либо услугу привычным для них путем, предлагают обратиться за помощью к детям или родственникам, либо самим научиться пользоваться сайтом портала. В результате пожилые граждане не всегда могут это реализовать и остаются без получения соответствующей услуги. Таким образом, низкая цифровая грамотность среди пользователей приводит к сложностям в использовании

цифровых сервисов и снижению эффективности трансформации.

В-четвертых, следует отметить, цифровое неравенство среди населения нашей страны или неразвитость цифровой инфраструктуры. Жители отдаленных сельских местностей, находящихся вдали от крупных городов, не имеют доступа к широкополосному интернету, дорогими и некачественными являются интернет-услуги. Отсутствие цифровой инфраструктуры является препятствием для получения государственных и муниципальных услуг онлайн.

В-пятых, важной проблемой, требующей внимания при цифровой трансформации государственных и муниципальных услуг, также является недостаточная безопасность данных и риски утечки личной информации. Рост доли преступных действий по завладению данными личного кабинета Единого портала государственных услуг негативно сказывается на самой работе портала и на защищенности персональных данных граждан.

Также, следует отметить, ряд препятствий, замедляющих процесс цифровой трансформации государственных и муниципальных услуг. Одним из них является отсутствие единой стратегии развития цифровых сервисов на уровне государства или региона. Не всегда структуры власти готовы к изменениям, связанным с введением новых технологий, что затрудняет их внедрение. Недостаточная квалификация сотрудников, отсутствие финансирования и сложные процедуры закупок, также являются серьезными преградами на пути цифровой трансформации государственных и муниципальных услуг.

Авторы, изучающие процессы цифровизации государственных и муниципальных услуг, справедливо отмечают еще ряд проблем в данной сфере. «Безусловно, темпы цифровизации госуслуг в России можно охарактеризовать как высокие, но в то же время выделяется ряд проблем, сопутствующих процессу цифровизации – этические проблемы «оцифровки» граждан, цифровое неравенство, отсутствие отечественных технологий для дистанционного образования, низкая степень фактического «отклика» сервисов госуслуг на едином портале» [9].

Далее следует определить основные направления решения проблем цифровой трансформации предоставления государственных (муниципальных) услуг.

Так, необходимо обеспечить бесперебойное функционирование портала госу-

дарственных услуг – это поднимет качество предоставления услуг населению на новый уровень, а также повысит процент граждан, удовлетворенных данными услугами.

Кроме того, следует внедрить и (или) обновить чат-боты (помощники при взаимодействии граждан с сайтами и порталом госуслуг), расширить их возможности, что облегчит навигацию, так как проще будет обратиться к боту.

Повышение компьютерной грамотности населения увеличит количество граждан, которые будут получать госуслуги в электронном виде, особое внимание следует уделить людям пожилого возраста. На постоянной основе следует проводить обучение населения основам цифровых технологий и информационной безопасности.

Нельзя оставить без внимания особую важность работы в сфере анализа угроз кибербезопасности при предоставлении государственных услуг онлайн, повышение мер защиты информации и данных граждан, обеспечение конфиденциальности и целостности информации.

В целях более эффективного вовлечения граждан в процесс получения госуслуг посредством портала возможно стимулирование активности последних баллами, на которые граждане смогут приобрести билеты в театры и музеи, посетить выставки либо иные городские мероприятия, а также использовать для оплаты поездок в общественном транспорте.

Следует проводить массовое информирование граждан о преимуществе использования Единого портала государственных услуг на ведомственных и иных сайтах органов государственной власти, используя различные видеоролики с информацией о всех положительных моментах применения Единого портала госуслуг.

Кроме того, необходимо осуществлять регулярный мониторинг информации, содержащейся на портале, на предмет полноты и достоверности, в целях повышения скорости и качества предоставления услуг.

Авторы отмечают, что «цифровая трансформация направлена на решение ряда

значимых проблем предоставления государственных и муниципальных услуг: несогласованность данных различных ведомств; широкое использование бумажных носителей; низкий уровень взаимодействия отдельных ведомств; точечный характер изменений при наличии инициативного руководителя и др.» [10].

Цифровая трансформация государственных и муниципальных услуг приносит как позитивные, так и негативные последствия. Одной из ключевых задач этого процесса является оценка влияния технологических инноваций на эффективность предоставления государственных услуг. Внедрение новых технологий позволяет оптимизировать процессы, увеличить скорость и доступность услуг, а также повысить удовлетворенность пользователей. Однако важно также учитывать потенциальные риски, такие как защита данных, доступность для всех категорий населения и возможность злоупотреблений. Грамотная оценка влияния технологических инноваций помогает минимизировать негативные последствия и обеспечить более эффективное предоставление государственных услуг.

Заключение

Таким образом, развитие стратегий для улучшения процесса цифровой трансформации в сфере государственных и муниципальных услуг играет важную роль в современном обществе. Одной из основных проблем является нехватка четких и эффективных стратегий, направленных на интеграцию цифровых технологий в предоставление услуг гражданам.

Основные направления развития стратегий цифровой трансформации включают в себя усиление кибербезопасности государственных и муниципальных сервисов, обеспечение доступности и удобства онлайн-платформ для получения услуг, а также обучение и поддержку граждан в использовании цифровых технологий. Внедрение эффективных стратегий поможет повысить качество обслуживания, ускорить процессы и улучшить взаимодействие граждан с властью.

Библиографический список

1. Россияне назвали самые востребованные цифровые госуслуги. [Электронный ресурс]. URL: <https://digital.gov.ru/ru/events/38826/> / (дата обращения: 26.07.2024).

2. Матрица оценки «цифровой» зрелости государственных и муниципальных услуг. [Электронный ресурс]. URL: <https://digital.gov.ru/uploaded/files/matritsa-otsenki-tsifrovoj-zrelosti.pdf> (дата обращения: 26.07.2024).
3. Индикаторы цифровой экономики: 2024 Статистический сборник. [Электронный ресурс]. URL: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/892389163.pdf> (дата обращения: 26.07.2024).
4. Цифровизация госуслуг – государство для граждан. [Электронный ресурс]. URL: [https:// digital.gov.ru/uploaded/files/0-chernyishenko_0zg5OE2.pdf](https://digital.gov.ru/uploaded/files/0-chernyishenko_0zg5OE2.pdf) (дата обращения: 26.07.2024).
5. Индикаторы цифровой экономики: 2024 Статистический сборник. [Электронный ресурс]. URL: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/892389163.pdf> (дата обращения: 26.07.2024).
6. Дмитрий Чернышенко назвал самые популярные госуслуги среди граждан в 2023 году. [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/news/49268/> (дата обращения: 26.07.2024).
7. Минэкономразвития опубликовало данные мониторинга качества предоставления госуслуг. [Электронный ресурс]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/minekonomrazvitiya_opublikovalo_dannye_monitoringa_kachestva_predostavleniya_gosuslug.html?ysclid=m0az7yn7ak256882361 (дата обращения: 26.07.2024).
8. Заварцева Е.В. Суперсервисы: Цифровая трансформация услуг // XLVIII Огаревские чтения: Материалы научной конференции. В 3-х частях, Саранск, 06–13 декабря 2019 года / Составитель А.В. Столяров; Отв. за выпуск П.В. Сенин. Том Часть 1. Саранск: Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва, 2020. С. 442-447.
9. Завьялова Е.А., Погадаева Н.Ю. Цифровая трансформация государственных и муниципальных услуг // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2021. Т. 6, № 2. С. 219–228.
10. Решетько Л.М. Опыт цифровой трансформации предоставления государственных и муниципальных услуг в Тульской области // Современный город: власть, управление, экономика. 2021. Т. 1. С. 25-30.

УДК 336.13

А. С. Павлова

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Москва, e-mail: anastasya-pavlova00@mail

РАЗРАБОТКА ПРАКТИЧЕСКИХ РЕКОМЕНДАЦИЙ ПОЭТАПНОГО ВНЕДРЕНИЯ СИСТЕМЫ КОНТРОЛЛИНГА В ОРГАНИЗАЦИЯХ ГОСУДАРСТВЕННОГО СЕКТОРА

Ключевые слова: контроллинг, организации государственного сектора, карта периодизации, общегосударственный уровень, уровень субъектов государственного сектора.

В статье обоснована необходимость формирования и внедрения системы контроллинга в организациях государственного сектора в целях обеспечения эффективной координации, учета и контроля за их деятельностью на основе имеющихся информационно-аналитических данных. В целях реализации указанного положения автором предложена карта периодизации внедрения системы контроллинга в организации государственного сектора. В исследовании подчеркивается эффективность внедрения системы контроллинга на двух концептуальных уровнях: на общегосударственном уровне и на уровне субъектов государственного сектора, и раскрываются практические рекомендации поэтапного внедрения системы контроллинга в организациях государственного сектора. В исследовании большое внимание уделено важности формирования единого цифрового пространства контроллинга в целях обеспечения возможности обработки большого объема информационных потоков при одновременном повышении качества анализа данных и сокращении вероятности ошибок.

A. S. Pavlova

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: anastasya-pavlova00@mail

PRACTICAL RECOMMENDATIONS DEVELOPMENT FOR THE PHASED IMPLEMENTATION OF THE CONTROLLING SYSTEM IN PUBLIC SECTOR ORGANIZATIONS

Keywords: controlling, public sector organizations, periodization map, national level, level of public sector entities.

The article substantiates the need for the formation and implementation of a controlling system in public sector organizations in order to ensure effective coordination, accounting and control of their activities based on available information and analytical data. In order to implement this provision, the author proposes a periodization map for the introduction of a controlling system in public sector organizations. The study highlights the effectiveness of the implementation of the controlling system at two conceptual levels: at the national level and at the level of public sector entities, and reveals practical recommendations for the phased implementation of the controlling system in public sector organizations. The study pays great attention to the importance of forming a single digital controlling space in order to ensure the ability to process a large volume of information flows while improving the quality of data analysis and reducing the likelihood of errors.

Введение

Внедрение системы контроллинга в деятельность субъектов государственного сектора является важной задачей, решение которой позволит обеспечить эффективную координацию, учет и контроль их деятельности, базируясь на имеющихся информационно-аналитических данных. Назначением контроллинга применительно к государственному сектору является достижение эффективной координации управленческих действий [1].

Цель исследования состоит в разработке практических рекомендаций для обеспечения возможности поэтапного внедрения

системы контроллинга в организациях государственного сектора.

Материал и методы исследования

Информационной основой выполненного исследования стали работы российских исследователей в сфере контроллинга в государственном секторе – И.М. Ванькович и соавторов [1], М.Л. Васюниной [5], Д.В. Гореховой [3], А.С. Зуевой [4], Т.Р. Тимкина [2] и других. Методологической основой послужили такие научные методы, как анализ, синтез, обобщение, группировка, классификация, сравнение.

Результаты исследования и их обсуждение

Внедрение системы контроллинга в организациях государственного сектора предлагается рассматривать на двух концептуальных уровнях:

1) на общегосударственном уровне, со стороны органа, осуществляющего методологическое руководство в области осуществления контроллинга в организациях государственного сектора;

2) на уровне субъектов государственного сектора в зависимости от типа (государственные органы, государственные некоммерческие организации, государственные коммерческие организации).

В целях графического представления поэтапного внедрения системы контроллинга в организации государственного сектора разработана карта периодизации внедрения системы контроллинга в организации государственного сектора (далее – карта периодизации), что представлено на рисунке 1. Выше временной шкалы представлены этапы внедрения системы контроллинга на общегосударственном уровне, ниже – на уровне соответствующей организации государственного сектора. Карта дополнена цветовым индикатором, отражающим повышение уровня зрелости системы контроллинга по мере продвижения к заключительному этапу внедрения системы контроллинга.

Практические рекомендации по внедрению системы контроллинга в организации государственного сектора на общегосударственном уровне сформированы в разрезе следующих этапов:

1. Разработка и утверждение концепции внедрения системы контроллинга в организациях государственного сектора.

Внедрение системы контроллинга в организации государственного сектора на общегосударственном уровне целесообразно начать с разработки стратегического документа в рассматриваемой области – Концепции внедрения системы контроллинга в организациях государственного сектора до 2030 (далее – Концепция).

2. Создание правовых основ осуществления контроллинга в организациях государственного сектора.

Вопросы формирования системы контроллинга в организациях государственного сектора не получили широкого теоретического и практического рассмотрения в том

числе по причине отсутствия нормативно-правового и методического обеспечения в рассматриваемой сфере [2].

В связи с этим на первом этапе реализации Концепции предлагается создание системы регулирования организации и осуществления контроллинга в организациях государственного сектора, что будет в том числе обеспечено за счет наделения Минфина России полномочиями по нормативному правовому и методическому обеспечению организации и осуществления контроллинга в субъектах государственного сектора путем внесения изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 30.06.2004 № 329 «О Министерстве финансов Российской Федерации», штатное расписание Минфина России, положения о структурных подразделениях и должностные инструкции работников Минфина России. Дальнейшие шаги по реализации Концепции предполагают разработку и утверждение правовых основ осуществления контроллинга в организациях государственного сектора, в частности, федерального закона об осуществлении контроллинга и соответствующих стандартов. В целях обеспечения согласованности и соответствия действующему законодательству предлагается осуществление на постоянной основе актуализации нормативных правовых актов, содержащих нормы, регулирующие организацию и осуществление контроллинга в субъектах государственного сектора.

3. Создание системы методического обеспечения контроллинга в организациях государственного сектора.

Этап утверждения правовых основ осуществления контроллинга в организациях государственного сектора целесообразно завершить созданием методического обеспечения по направлениям организации и осуществления контроллинга. В целях повышения качества подготовки методических документов, консультационной помощи субъектам государственного сектора и активизация деятельности по выявлению и распространению лучших практик в сфере контроллинга предлагается создать консультационный орган – Совет по развитию контроллинга в организациях государственного сектора.

4. Создание системы внешней оценки качества осуществления контроллинга в организациях государственного сектора.

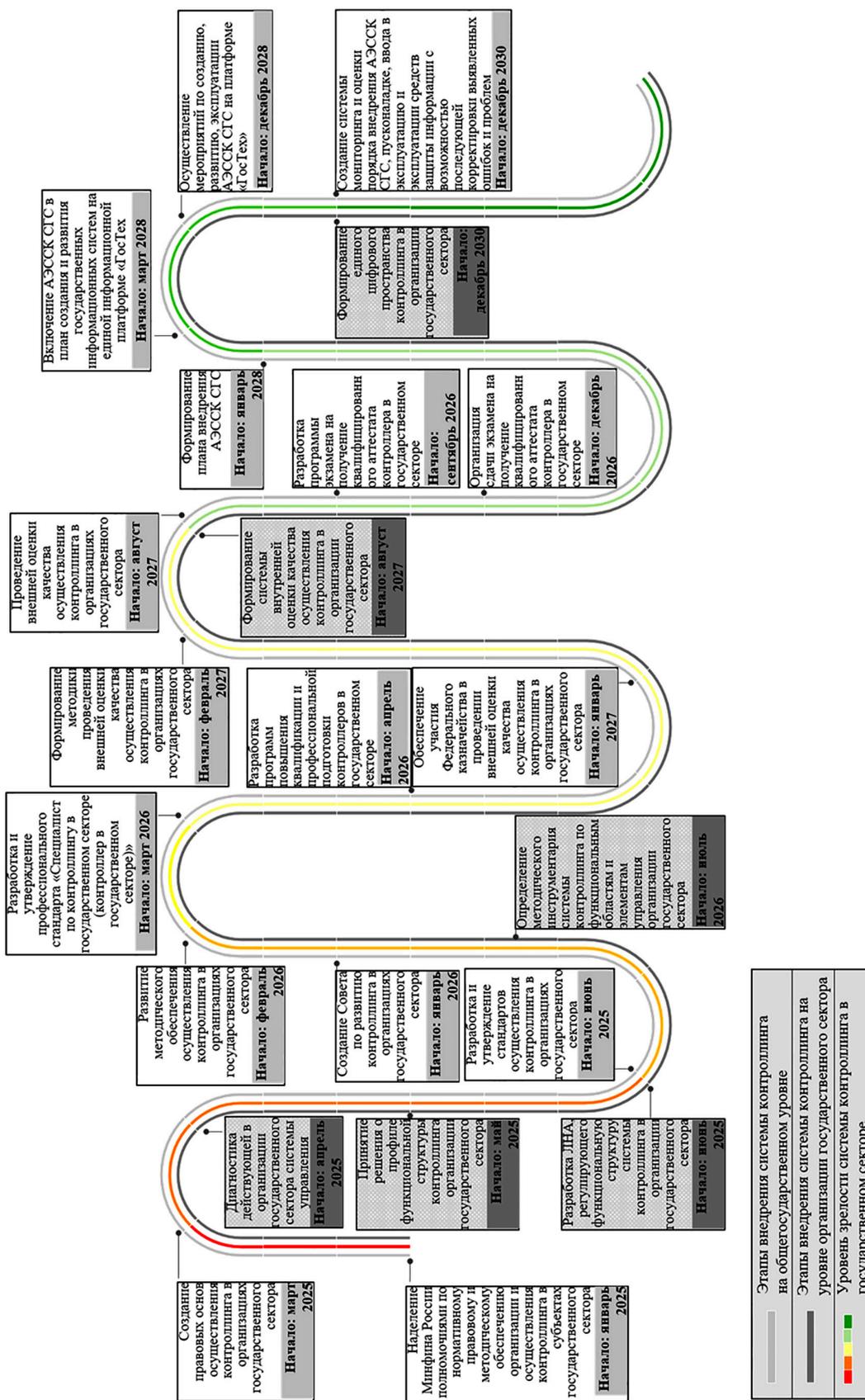

Рис. 1. Карта периодизации внедрения системы контроля в организации государственного сектора
Источник: составлено автором

Создание полноценной системы контроллинга в организациях государственного завершается формированием комплекса нормативных правовых и методических документов. При этом в целях совершенствования, доработки и устранения проблемных аспектов действующей системы целесообразным представляется внедрение практики независимой внешней оценки качества осуществления контроллинга, полномочия по проведению которой предлагается возложить на Федеральное казначейство. Проведение оценки качества осуществления контроллинга в организациях государственного сектора невозможно без формирования соответствующей методики, утвержденной нормативным правовым актом. Результатом исполнения указанных полномочий будет выступать формирование информационно-аналитических материалов, в том числе содержащих лучшие практики осуществления контроллинга, распространение и помощь во внедрении которых позволит повысить качество осуществления контроллинга в организациях государственного сектора.

5. Создание автоматизированной электронной среды системы контроллинга субъектов государственного сектора (далее – АЭССК СГС).

По мере внедрения системы контроллинга в организации государственного сектора с учетом возрастания объемов информационных потоков, которые необходимо обработать контроллерам в процессе осуществления соответствующих полномочий, встает задача по автоматизации процессов контроллинга в организациях государственного сектора [3]. В целях решения указанной задачи целесообразным представляется создание АЭССК СГС на базе единой цифровой платформы Российской Федерации «Гостех» [4].

6. Повышение квалификации контроллеров в государственном секторе.

Успешное внедрение в практическую деятельность субъектов государственного сектора системы контроллинга требует подготовки кадров соответствующей квалификации. Для формирования комплекса требуемых компетенций, знаний и навыков контроллеров в государственном секторе предлагается разработать и утвердить соответствующий профессиональный стандарт, а также разработать программы повышения квалификации и профессиональной подготовки специалистов в рассматриваемой сфере ведущими образовательными органи-

зациями Российской Федерации совместно с Минфином России и Советом по развитию контроллинга в организациях государственного сектора. Кроме того, в качестве одного из способов мотивации специалистов к постоянному совершенствованию профессиональных знаний и навыков, интеграции их в профессиональное сообщество контроллеров в государственном секторе рассматривается внедрение практики сдачи экзамена на получение квалифицированного аттестата контроллера в государственном секторе. В целях реализации указанного предложения требуется разработка соответствующих программ экзамена, организация подготовки претендентов на получение квалификационного аттестата контроллера в государственном секторе и организация сдачи экзамена.

7. Консолидация профессии контроллера в государственном секторе.

В связи с относительно молодой историей концепции контроллинга в государственном секторе необходимо осуществлять комплекс мер по популяризации профессии контроллера в государственном секторе и повышению ее престижности, привлекать молодых специалистов в рассматриваемую сферу. Кроме того, проведение профессиональной дискуссии на площадке Совета по развитию контроллинга в организациях государственного сектора, в том числе с возможностью открытого участия и публикацией результатов в общедоступных источниках, позволит повысить узнаваемость профессии среди населения.

После установления рамочных условий осуществления контроллинга на общегосударственном уровне субъектам государственного сектора необходимо принять комплекс мер по его внедрению на организационном уровне.

Практические рекомендации по внедрению системы контроллинга со стороны субъектов государственного сектора сформулированы в разрезе следующих этапов:

1. Диагностика действующей в организации государственного сектора системы управления.

Диагностика может проводиться в соответствии с концептуальной моделью, представленной на рисунке 2, с использованием методического обеспечения в части опросных листов и процедур тестирования.

2. Принятие решения о профиле функциональной структуры контроллинга организации государственного сектора.

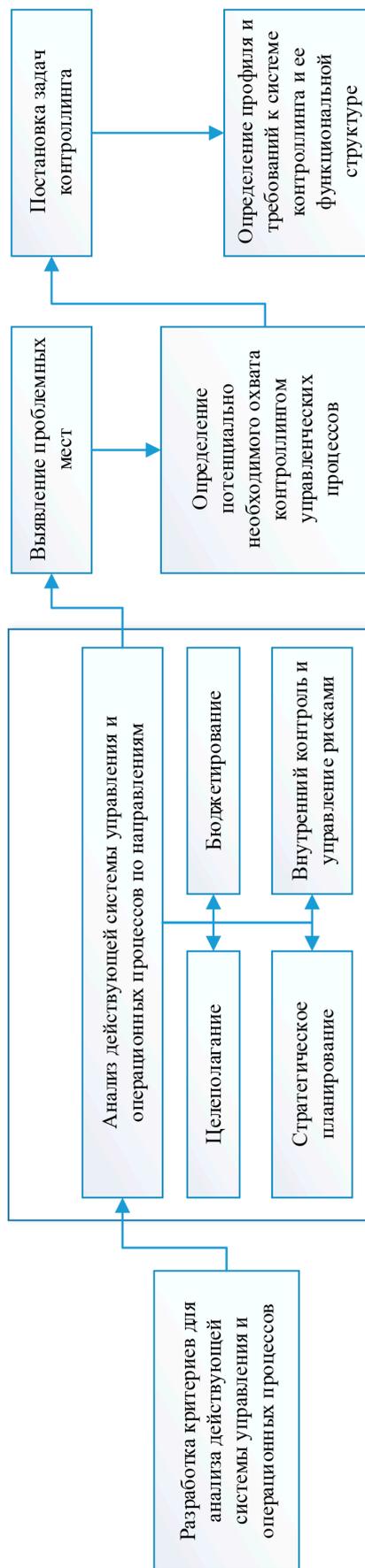

Рис. 2. Модель диагностики действующей в организации государственного сектора системы управления
 Источник: составлено автором

С учетом общегосударственных методических подходов к организации системы контроллинга на основе результатов диагностики действующей системы управления субъект государственного сектора выбирает концептуальную модель организации контроллинга. Децентрализованная модель предполагает наделение структурных подразделений организации государственного сектора функциями по контроллингу, централизованная – выделение в штатной структуре субъекта должности главного контроллера.

Этап организационной настройки системы контроллинга завершается:

1) в случае централизованной модели – внесением изменений в структуру и штатное расписание организации государственного сектора путем введения должности главного контроллера и/или структурного подразделения, наделенного полномочиями в сфере контроллинга, а также разработкой и утверждением должностной инструкции главного контроллера и/или положения о структурном подразделении, наделенном полномочиями в сфере контроллинга, и соответствующих должностных инструкций работников;

2) в случае децентрализованной модели – внесением изменений в положения о структурных подразделениях организации сектора государственного управления и должностные инструкции работников путем расширения функциональных обязанностей в части осуществления контроллинга.

3) Формирование правового и методического обеспечения механизма контроллинга в организации государственного сектора.

3.1. Разработка внутреннего акта в сфере контроллинга.

3.2. Определение методического инструментария системы контроллинга по функциональным областям и элементам управления.

3.2.1. Определение экзогенных и эндогенных факторов, оказывающих влияние на функционирование организации государственного сектора.

В целях формирования инструментария контроллинга в организациях государственного сектора необходимо определить факторы внешней и внутренней среды, оказывающие влияние на функционирование субъекта.

В отношении контроллинга факторами внутренней среды выступают, например, система ресурсного обеспечения, внутренние стандарты и регламенты. При этом факторами внешней среды системы контроллинга, определяемыми составом реализуемых

бюджетных полномочий и особенностями экономических процессов, могут быть условия законодательной среды, особенности организации бюджетного процесса.

3.2.2. Сегментирование финансово-хозяйственной деятельности организаций государственного сектора.

Сегментирование финансово-хозяйственной деятельности организаций государственного сектора проводится на основе выделения типовых и специальных функциональных областей [6]. Подход к построению системы контроллинга является универсальным для всех организаций государственного сектора, однако функциональные области определяют специфику системы контроллинга разных типов организаций государственного сектора.

3.2.3. Выделение индикаторов, характеристики которых оцениваются в ходе реализации полномочий по контроллингу.

В соответствии с типовыми и специальными областями контроллинга выделяются пять направлений контроллинга, для которых необходимо разработать индикаторы (контрольные точки, формируемые на основе оценки массива информационных потоков): целеполагание (оценка выбора целей и допустимых параметров отклонения), стратегическое планирование (оценка достижения значений контрольных индикаторов деятельности экономического субъекта по формированию планов работы на отчетные периоды), бюджетирование (оценка оптимального соотношения затраты / результат в целях повышения эффективности использования финансовых и иных ресурсов, повышения финансовой устойчивости и создания необходимого информационного базиса для принятия управленческих решений), внутренний контроль и управление рисками (оценка достижения целевых показателей эффективности финансово-хозяйственной деятельности экономического субъекта и оценка рисков) [5].

3.2.4. Завершение разработки единой экосистемы контроллинга путем определения центров финансовой ответственности и разработки ключевых показателей эффективности.

Успешное функционирование системы контроллинга экономического субъекта обеспечивается интеграцией систем индикаторов (аналитического обеспечения контроллинга), бюджетной модели (системы центров финансовой ответственности) и ключевых показателей эффективности (Key

Performance Indicators – далее KPI) в единую экосистему. KPI строятся на системе разрабатываемых индикаторов.

3.3 Формирование системы внутренней оценки качества осуществления контроллинга в организации государственного сектора.

Внешняя оценка осуществления контроллинга в организациях государственного сектора является действенным инструментом повышения качества его проведения, однако указанная оценка может носить нерегулярный характер, кроме того, вопросы методических подходов к оценке могут быть дискуссионными. В связи с этим представляется целесообразным проведение на регулярной основе внутренней оценки качества осуществления контроллинга в соответствующей организации государственного сектора.

Контроль качества предлагается осуществлять в ходе каждого из процессов контроллинга в рамках текущего мониторинга и единожды в рамках годового мониторинга. Внедрение практики контроля качества позволит минимизировать вероятность возникновения нарушений требований нормативных правовых и внутренних актов в сфере контроллинга, признавать выводы контроллеров достоверными, а предложения по принятию управленческих решений обоснованными. Проведение регулярного контроля качества позволит системе контроллинга в организации государственного

сектора перейти к положению непрерывно совершенствования.

3.4. Формирование единого цифрового пространства контроллинга.

Завершающим этапом внедрения системы контроллинга на уровне соответствующей организации государственного сектора выступает создание единого цифрового пространства контроллинга путем подключения субъекта государственного сектора к созданной АЭССК СГС. Проведение процедур контроллинга с использованием АЭССК СГС позволит обрабатывать большой объем информационных потоков при одновременном повышении качества анализа данных и сокращении вероятности ошибок, повысить эффективность и прозрачность управления, сократить затраты на персонал и ресурсы для формирования эффективной системы принятия управленческих решений.

Заключение

Таким образом, по результатам исследования разработаны практические рекомендации поэтапного внедрения системы контроллинга на общегосударственном уровне и на уровне субъекта государственного сектора, а также карта периодизации, поэтапная реализация которой позволит создать в государственном секторе эффективную систему контроллинга, способствующую принятию обоснованных управленческих решений.

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финуниверситета.

Библиографический список

1. Ванькович И.М., Васюнина М.Л., Головчанский И.А., Горохова Д.В., Гусарова Л.В., Зуева А.С., Коновалова С.А., Липатова И.В., Ложечко А.С., Лысенко А.А., Маркина Е.В., Медина И.С., Павлова А.С., Плужникова Т.В., Савина Н.В., Сыромятникова А.В., Тимкин Т.Р., Федченко Е.А., Шмиголь Н.С. Контроллинг в государственном секторе: теория и практика: учебное пособие / под ред. Э.А. Исаева. М.: Прометей, 2022. 790 с.
2. Тимкин Т.Р. Перспективы формирования системы контроллинга в государственных учреждениях и государственных корпорациях // Аудиторские ведомости. 2022. № 4. С. 93-98.
3. Горохова Д.В. Модель автоматизированной электронной среды системы контроллинга субъектов государственного сектора // Управленческий учет. 2022. № 9-1. С. 20-26.
4. Зуева А.С. Внедрение SMART-контроллинга в субъектах государственно-финансового сектора на цифровой платформе «ГосТех» // Сегодня и завтра Российской экономики. 2023. № 113-114. С. 88-100.
5. Васюнина М.Л. Контроллинг в государственных органах: особенности содержания и назначения // Управленческий учет. 2021. № 10-3. С. 485-491.
6. Павлова А.С. Внедрение системы контроллинга в функциональную и организационную структуру федеральных органов исполнительной власти // Контроллинг. 2022. № 3(85). С. 36-45.

УДК 336.6

С. Ю. Перцева

ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации», Москва, e-mail: sup.05@mail.ru

РАЗВИТИЕ РАСЧЕТНО-ПЛАТЕЖНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ключевые слова: инфраструктура, платежи, международные расчеты, цифровые технологии, геополитические санкции.

Статья посвящена исследованию потенциала расчетно-платежной инфраструктуры в условиях усиления беспрецедентного геополитического давления и цифровой трансформации. На основе проведенного исследования автор выявила, что платежная инфраструктура становится важным инновационным инструментом реализации внутренних и международных платежных операций. Основными факторами развития инфраструктуры платежей являются новый институциональный дизайн и высокотехнологичные бизнес-модели. Автор уделила особое внимание анализу современного состояния институциональной инфраструктуры платежной системы Российской Федерации. Несмотря на геополитические санкции российская платежная индустрия стремительно развивается, ее инфраструктурный компонент характеризуется высокотехнологичностью. Сделан вывод о том, что основные усилия российских властей должны быть направлены на разработку и реализацию инновационных проектов для выстраивания эффективной расчетно-платежной инфраструктуры для международных расчетов. Реализация данного комплекса мер позволит обеспечить системную финансовую стабильность и устойчивость финансового рынка.

S. Yu. Perseva

Moscow State Institute of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, e-mail: sup.05@mail.ru

THE DEVELOPMENT OF THE SETTLEMENT AND PAYMENT INFRASTRUCTURE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Keywords: infrastructure, payments, international settlements, digital technologies, geopolitical sanctions.

The article discusses the potential of settlement and payment infrastructure in light of increasing geopolitical pressures and digital transformation. Through research, the author identifies the payment infrastructure as an important innovation for domestic and international payments. Factors contributing to its development include new institutional designs and high-tech business models. The author specifically examines the current state of payment system institutions in the Russian Federation, despite geopolitical sanctions. Despite these challenges, the Russian payments industry continues to grow and its infrastructure is highly technological. It has been concluded that the primary focus of the Russian government should be on the development and implementation of innovative initiatives to establish an efficient settlement and payment system for international transactions. The implementation of these measures would ensure systemic financial stability and the stability of the financial market.

Введение

Кровеносной системой экономики является платежная система, обслуживающая процессы формирования, распределения и использования фондов денежных средств, обеспечивающая движение ликвидности. Бесперебойность, эффективность и скорость перемещения денежных потоков являются ключевыми условиями стабильности финансовой системы и устойчивости финансового рынка. В современных реалиях платежная система относится к объектам

критической инфраструктуры, отвечающим за финансовую безопасность страны. В этой связи необходимо уделять пристальное внимание ее развитию и функционированию, а также формированию защитных механизмов составляющих ее элементов.

Целью данной работы является исследование потенциала развития инфраструктуры для расчетно-платежных отношений как внутри, так и за пределами Российской Федерации. Усиление санкционного давления и цифровая трансформация экономики

являются ключевыми факторами эффективного развития инфраструктурного компонента платежной индустрии, обеспечивающего системную финансовую стабильность и устойчивость.

Материалы и методы исследования

Под расчетно-платежной инфраструктурой принято понимать совокупность институтов, механизмов, процедур, технических и технологических решений, обеспечивающих бесперебойность денежного оборота на внутреннем и внешнем периметре [3].

Современный этап развития инфраструктурного компонента платежной индустрии характеризуется возросшей значимостью расчетно-платежных отношений, расширением сервисов, основанных на достижениях индустрии финансовых технологий [2].

Таким образом, ключевыми факторами становления современной платежной инфраструктуры являются:

- формирование нового институционального дизайна платежной индустрии;
- появление инновационных бизнес-моделей реализации расчетных отношений;
- изменение потребительского поведения в сфере денежных переводов и платежей.

Совокупность этих факторов обусловила высокотехнологичность процессов информационного обмена, регулирования

и перспективного развития рынка платежей. Основой регуляторного процесса является применение риск-ориентированного подхода, позволяющего реализовывать механизмы предиктивной аналитики инфраструктурного компонента. Системная значимость обуславливает необходимость заблаговременной разработки мероприятий для минимизации рисков в целях обеспечения устойчивости всей финансовой системы [5].

Результаты исследования и их обсуждение

Говоря о современной платежной инфраструктуре следует выделить два ее уровня [1]: Первый уровень, ориентированный на внутривостановые расчеты;

Второй уровень, предназначенный для международных платежей.

В России внутривостановой уровень расчетно-платежных отношений представлен следующими элементами (таблица) [6]:

- Платежной системой Банка России;
- Национальным расчетным депозитарием;
- Системой передачи финансовых сообщений;
- Национальной системой платежных карт;
- Системой быстрых платежей;
- Организациями федеральной почтовой связи.

Институциональная инфраструктура российской платежной системы на конец 2023 г.

Инфраструктурный элемент	Значение
Количество операторов по переводу денежных средств, единиц, всего, в том числе:	362
– Банк России	1
– ВЭБ.РФ	1
– кредитные организации	360
Количество операторов платежных систем, единиц, всего, в том числе:	27
– Банк России	1
– кредитные организации	12
– организации, не являющиеся кредитными	14
Количество операторов услуг платежной инфраструктуры, в том числе:	
– операционные центры	26
– платежные клиринговые центры	27
– расчетные центры	29
Количество операторов электронных денежных средств	60
Организации федеральной почтовой связи	7

Источник: составлено по [6].

Банк России как высокотехнологичный мегарегулятор определяет правила функционирования платежного рынка Российской Федерации, осуществляет наблюдение за его участниками, совершенствует расчетные механизмы путем развития как традиционных услуг, так и инновационных сервисов. Следует отметить эффективность усилий Банка России по поддержанию устойчивости платежной инфраструктуры и отлаженности ее функционирования в условиях ужесточения геополитической обстановки. Несмотря на геоэкономическую неопределенность и беспрецедентность санкционного давления стран коллективного Запада, национальная платежная система обеспечивает бесперебойность расчетов, демонстрирует высокий потенциал цифрового развития.

Однако, сложным вопросом является реализация трансграничного платежного взаимодействия [4]. Так, традиционный инфраструктурный элемент международного платежного оборота, информационная система SWIFT, в соответствии с решением Евросоюза, была заблокирована для крупнейших российских банков, осуществляющих межстрановые переводы и платежи. Кроме того, ключевые инфраструктурные компоненты российской платежной системы, обеспечивающие международные расчеты попали под санкции: Национальный расчетный депозитарий (с 03.06.2022 г.), Национальная система платежных карт (с 23.02.2024 г.), Система передачи финансовых сообщений (с 24.06.2024 г.). Также к числу проблем стоит отнести чрезвычайные трудности открытия корреспондентских счетов между российскими банками и кредитными организациями из “дружественных стран” (искусственное затягивание сроков реализации договоренностей или полный отказ).

Выводы

Несмотря на текущие вызовы в сфере международных расчетов, следует изыскивать возможности для поиска новых точек роста и развития платежной инфраструктуры. Среди них можно выделить:

- активное внедрение в платежную сферу достижений индустрии финансовых тех-

нологий, таких как: облачная инфраструктура, искусственный интеллект, блокчейн, квантовые вычисления, в целях создания альтернативных механизмов и каналов обмена информацией и движения ликвидности между странами без вмешательства и контроля со стороны “недружественных” стран;

- построение закрытых каналов расчетно-платежного взаимодействия со странами – ключевыми стратегическими торговыми и инвестиционными партнерами на основе применения механизма формирования прямого обменного курса между национальными валютами без привязки к доллару США;

- разработка и активное внедрение цифровых инфраструктурных проектов, а также альтернативных платежных инструментов и механизмов расчетов, основанных на инновационных технологических решениях, позволяющих реализовать сквозные и бесшовные финансовые транзакции, обуславливающие экономию времени, эффективность и бесперебойность расчетов на внешнем периметре;

- активизация усилий, направленных на построение двусторонних и многосторонних механизмов реализации международных расчетов, в том числе в рамках создания высокотехнологичной платежной инфраструктуры, обеспечивающей диверсификацию возможностей применения различных инструментов, как традиционного, так и альтернативного характера для бесперебойности взаимодействия между странами в области денежного оборота, к числу которых можно отнести цифровые валюты центральных банков, национальные и региональные стейблкоины, цифровые финансовые активы, криптовалюты.

Реализация данного комплекса мер позволит обеспечить системную финансовую стабильность и устойчивость как финансовых институтов и инфраструктуры, так и финансового рынка в целом, их способность бесперебойно выполнять свои функции, в том числе в условиях геополитической и геоэкономической неопределенности и риска.

Статья подготовлена при поддержке Программы развития МГИМО «Приоритет-2030».

Библиографический список

1. Бунич Г.А., Соколова Е.С., Туруев И.Б., Перцева С.Ю., Торопова Н.В. Международные платежные системы. М.: КноРус, 2024.
2. Миловидов В.Д., Перцева С.Ю. Финансово-кредитные отношения в условиях цифровой экономики. М.: МГИМО, 2024.
3. Туруев И.Б., Перцева С.Ю. Платежные системы в условиях новой реальности. М.: Аспект Пресс, 2023. 216 с.
4. Pertseva S.Yu. Digital Transformation of the Russian National Payment System // Digital International Relations. Singapore: Palgrave Macmillan, 2023. P. 37-57.
5. Национальная платежная система [Электронный ресурс]. URL: <https://cbr.ru/PSystem/> (дата обращения: 15.06.2024).
6. Статистика национальной платежной системы [Электронный ресурс]. URL: <https://cbr.ru/statistics/nps/psrf/> (дата обращения: 15.06.2024).

УДК 330.15

R. V. Revunov

ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», Ростов-на-Дону,
e-mail: rrevunov@sfedu.ru

V. A. Gubachev

Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт – филиал
ФГБОУ ВО «Донской государственной аграрный университет»,
Новочеркасск, e-mail: gva-ngma@mail.ru

E. V. Gubacheva

Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт – филиал
ФГБОУ ВО «Донской государственной аграрный университет»,
Новочеркасск, e-mail: bugaeva.al@icloud.com

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ВОДОПОЛЬЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Ключевые слова: экономика, водные ресурсы, валовый внутренний продукт, динамика, тенденции, факторы, водопользование, управление.

В статье рассматриваются динамика ВВП РФ, а также совокупного водозабора РФ за период с 2020 г. по 2022 г., рассчитывается удельная водоёмкость. Установлено превышение темпов роста потребления водных ресурсов над аналогичным показателем ВВП РФ. Подобная тенденция обусловила постепенное увеличение водоёмкости экономики РФ с 0,69 м³/тыс. руб. в 2020 г. до 0,71 м³/тыс. руб. в 2022 г. (+0,02 м³/тыс. руб., 2,6%). В целях повышения эффективности использования водных ресурсов и усиления конкурентоспособности российской экономики, авторами обосновано формирование дифференцированных ставок водного налога, стимулирующих водопользователей к сокращению потерь воды при транспортировке. Аналогичный подход применим в сфере государственного регулирования ценообразования (тарифов) на водные ресурсы для хозяйственного и питьевого водоснабжения. В целях создания условий для долгосрочных инвестиций в модернизацию сетей водоснабжения и водоотведения, строительства очистных сооружений, необходимо отказаться от ежегодного пересмотра регулируемых государством цен (тарифов) на водные ресурсы в пользу трёхлетнего периода, синхронизированного с аналогичным циклом бюджетного планирования РФ. Результаты исследования могут использоваться федеральными и региональными органами госвласти при регулировании водохозяйственной деятельности.

R. V. Revunov

Southern Federal University, Rostov-on-Don, e-mail: rrevunov@sfedu.ru

V. A. Gubachev

Novocherkassk Institute of Engineering and Melioration – Branch
of Don State Agrarian University, Novocherkassk, e-mail: gva-ngma@mail.ru

E. V. Gubacheva

Novocherkassk Institute of Engineering and Melioration – Branch
of Don State Agrarian University, Novocherkassk, e-mail: bugaeva.al@icloud.com

MAIN TRENDS IN WATER USE IN THE RUSSIAN FEDERATION AT THE PRESENT STAGE

Keywords: economy, water resources, gross domestic product, dynamics, trends, factors, water use, management.

The article examines the dynamics of the RF GDP, as well as the total water intake of the RF for the period from 2020 to 2022, and calculates the specific water capacity. It was established that the growth rate of water resources consumption exceeded the similar indicator of the GDP. This trend led to a gradual increase in the water capacity of the Russian economy from 0.69 m³ / thousand rubles in 2020 to 0.71 m³ / thousand rubles in 2022 (+ 0.02 m³ / thousand rubles, 2.6%). In order to improve the efficiency of water resources use and enhance the competitiveness of the Russian economy, the authors substantiate the formation of dif-

differentiated water tax rates that stimulate water users to reduce water losses during transportation. A similar approach is applicable in the sphere of state regulation of pricing (tariffs) for water resources for domestic and drinking water supply. In order to create conditions for long-term investments in the modernization of water supply and sanitation networks, construction of treatment facilities, it is necessary to abandon the annual revision of state-regulated prices (tariffs) for water resources in favor of a three-year period synchronized with a similar cycle of budget planning of the RF. The results of the study can be used by federal and regional government bodies in regulating water management activities.

Введение

Эффективное использование ресурсов является одним из важнейших факторов конкурентоспособности экономической системы на микро-, мезо- и макроуровнях. С учётом данного обстоятельства, актуальными являются исследования, касающиеся научной интерпретации эффективности эксплуатации экономикой РФ водоресурсного потенциала нашей страны, в том числе в контексте конкурентоспособности. Дополнительным аргументом, подтверждающим актуальность, научно-практическую значимость и своевременность подобной тематики научных исследований, является развивающаяся в настоящее время структурная трансформация российской экономики, детерминируемая, в том числе, отраслевой практикой использования водных ресурсов, а также санкционным воздействием со стороны недружественных государств. С учётом указанных обстоятельств, выявление основных тенденций и факторов водопользования позволяет сформировать научную основу принятия управленческих, административных решений касающихся усиления конкурентоспособности экономик РФ за счёт повышения эффективности использования водоресурсных благ.

Материалы и методы исследования

Информационную базу настоящей статьи сформирована данными Росстата, Минприроды РФ, касающимися ВВП и использования водных ресурсов. Применение методов анализа, синтеза, дедукции, эконометрического инструментария позволило обеспечить достоверность итоговых результатов и обоснованность выводов исследования.

Результаты исследования и их обсуждение

Исследование вопросов организации водохозяйственной деятельности на микро-, мезо-, макроуровнях, научный поиск путей наиболее эффективного использования водных ресурсов осуществляется российскими учёными-экономистами.

В трудах Тарановой И.В., Чернова И.В. и др. [3] исследованы основные тенденции современного российского водопользования, в том числе макрорегионов, выявлены атрибутивные признаки водохозяйственной практики РФ. Научная трактовка особенностей управления региональными водными комплексами, объектами представлена в работах Тарасенко В.С., Волковой Н.Е., Иванютина Н.М. [4], Костарева С.В., Демешко В.Н. [2]. Региональный опыт снижения водоёмкости анализируют Абраменко И.П., Ревунов Р.В., Куприянова С.В. [1]. Признавая вклад уважаемых коллег в исследование проблематики эксплуатации водоресурсного потенциала РФ, отметим, что вопросы повышения эффективности использования водных ресурсов требуют дополнительной научной интерпретации.

Одним из наиболее информативных показателей оценки эксплуатации водоресурсного потенциала является удельная водоёмкость. Среди преимуществ использования данного индикатора необходимо выделить возможность накопления массивов данных за длительный период, что позволяет анализировать динамику, сопоставимость получаемых расчётных результатов в отраслевом, региональном разрезах, по видам экономической деятельности, а также в сравнении с аналогичными показателями других стран; точность и проверяемость.

Методическая основа расчётной формулы показателя удельная водоёмкости ВВП РФ сформирована международными документами [8], касающимися ESG-отчётности. Согласно данному подходу, удельная водоёмкость ВВП представляет собой результат отношение суммарного забора воды к валовому внутреннему продукту за определённый период. Подобная интерпретация показателя водоёмкости представляется нам наиболее корректной, так как, в отличие от подхода, основанного на учёте водных ресурсов, использованных непосредственно в экономическом обороте (для производства товаров и услуг), позволяет учесть потери, возникающие при извлечении водных ре-

сурсов, доставке потребителям, подготовке их к использованию в тех случаях, когда это необходимо. Мы не разделяем теоретико-концептуальные воззрения некоторых представителей научного сообщества [9], относящие водные ресурсы к категории даровых благ; напротив, исходим из того, что экономический смысл категории водоёмкости заключается, в том числе, в предоставлении пользователям информации для индикации конкурентоспособности исследуемой экономической системы, что подразумевает цифровое выражение объёмов и стоимостным эквивалента потерянных водных ресурсов, использование которых в экономическом обороте уже невозможно.

С учётом вышеизложенного, выразим расчётную формулу показателя водоёмкости (Вёмк) ВВП РФ:

$$V_{\text{ёмк}} = \text{ВЗВР}(i) / \text{ВВП}(i),$$

где ВЗВР(i) – валовый забор водных ресурсов в расчётном (i-м) периоде;

ВВП(i) – валовый внутренний продукт РФ в расчётном (i-м) периоде.

Показатели динамики валового внутреннего продукта РФ, суммарного водозабора из всех источников, а также результаты расчёта показателей водоёмкости российской экономики с 2020-го по 2022-й годы представлены на рисунках 1 [5, 6], 2 [5, 6], 3 соответственно.

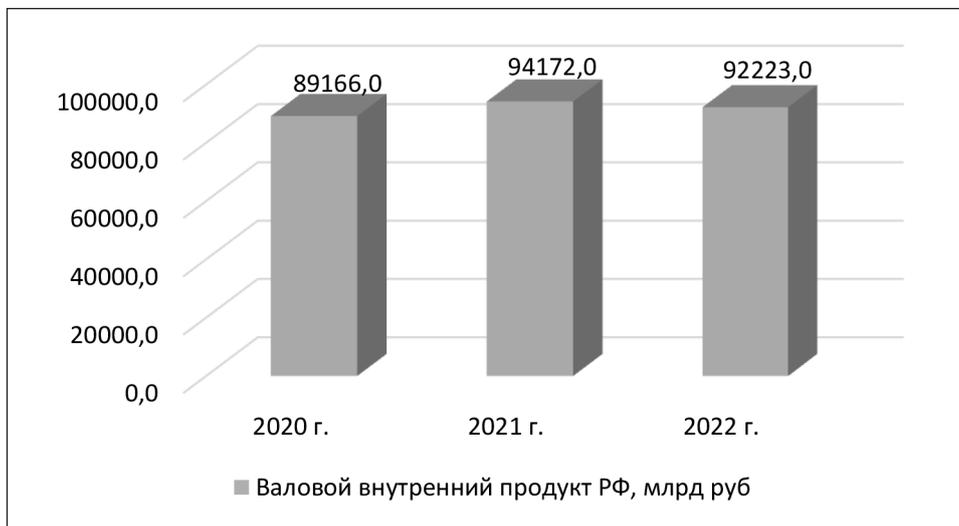

Рис. 1. Динамика ВВП РФ с 2020 г. по 2022 г.

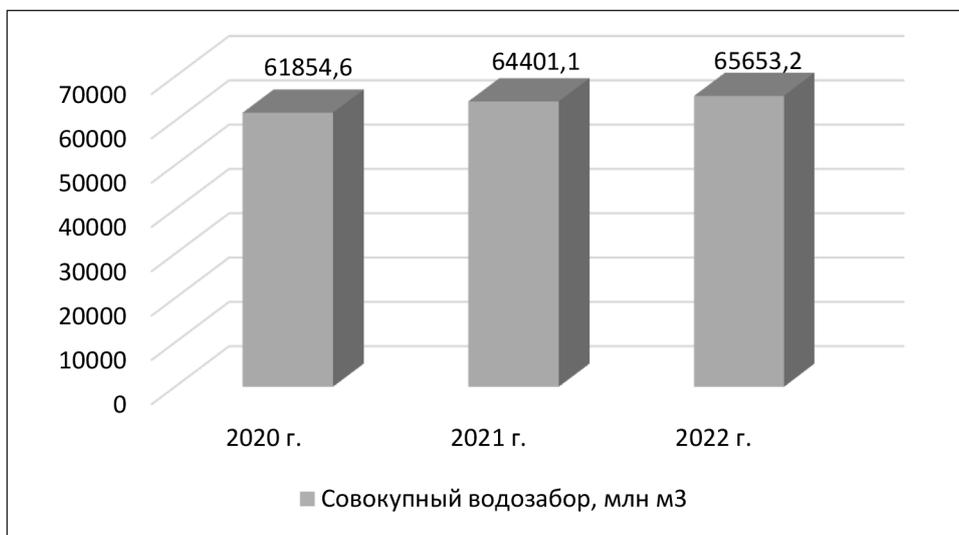

Рис. 2. Динамика совокупного водозабора РФ с 2020 г. по 2022 г.

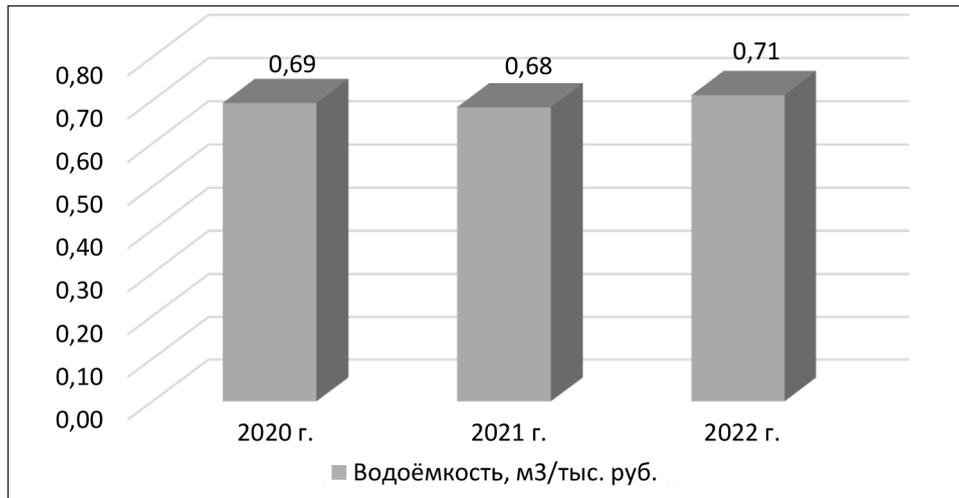

Рис. 3. Динамика водоёмкости с 2020 г. по 2022 г.

В целях обеспечения корректного сравнения полученных результатов, значения показателей ВВП в анализируемом временном диапазоне приведены в ценах 2016-го года.

Согласно представленной выше информации, в течение рассматриваемого временного интервала ВВП РФ увеличился в абсолютном выражении на 3056,9 млрд руб., в относительном на 3,4%, совокупный водозабор возрос с 61854,6 млн м³ в 2020 г. до 65653,2 млн м³ в 2022 г. (+3798,6 млн м³, +6,1%). Указанные процессы обусловили постепенное увеличение водоёмкости российской экономики за период наблюдения с 0,69 м³/тыс. руб. до 0,71 м³/тыс. руб. (+0,02 м³/тыс. руб., 2,6%).

На момент начала реализации в период с 2009 г. по 2020 г. Водной стратегия РФ [7], водоёмкость ВВП РФ составляла 2,4 м³/тыс. руб. Результатами расчётов установлено значительное снижение указанного показателя, составившего в 2020 г. 0,69 м³/тыс. руб. Среди факторов, обусловивших достигнутый результат, необходимо отметить следующие:

- установление собственников объектов гидротехнической инфраструктуры, формирование соответствующих государственных реестров;

- реализацию комплекса организационно-экономических и технических мероприятий по сокращению безучётного потребления водных ресурсов (особенно домохозяйствами), что сформировало мотивацию домохозяйств к сокращению потерь воды в принадлежащих им жилых помещениях;

- постепенное распространение форматов государственно-частного партнёрства

в отраслях водоснабжения и водоотведения (особенно в крупных городах), что обусловило увеличение капиталовложений в модернизацию сетей;

- упорядочивание государственного регулирования ценообразования на водные ресурсы, выражавшееся в совершенствовании механизма водного налога, установлении предельных тарифных индексов на услуги водоснабжения и водоотведения.

По завершении реализации Водной стратегии в 2020-м году, государственная политика в сфере регулирования отношений водопользования стала менее координированной. Постепенное сокращение бюджетных ассигнований в модернизацию сетей водоснабжения и водоотведения способствует постепенному увлечению потерь, а также росту антропогенной нагрузки на водные объекты, что, в свою очередь, провоцирует дополнительные издержки, обусловленные необходимостью очистки водных ресурсов. Вследствие развития подобных негативных тенденций, позитивный тренд на снижение водоёмкости ВВП РФ сменился на противоположный. За период 2020-2022 гг. наблюдается постепенное увеличение водоёмкости российской экономики, в целом.

Выводы

В завершение сформулируем следующие основные выводы:

1. По результатам исследования нами установлено превышение темпов роста потребления водных ресурсов над аналогичным показателем ВВП РФ. Подобная тен-

денция обусловила постепенное увеличение водоёмкости экономики РФ с 0,69 м³/тыс. руб. в 2020 г. до 0,71 м³/тыс. руб. в 2022 г. (+0,02 м³/тыс. руб., 2,6%).

2. Принятая в 2009 году Водная стратегия РФ была реализована сравнительно эффективно; экономика РФ значительно усилила свою конкурентоспособность в части использования водоресурсных благ, сократив показатель удельной водоёмкости более чем в три раза. Однако в последние годы наметилась негативная тенденция постепенного увеличения водоёмкости и, соответственно, ухудшения конкурентоспособности российской экономики. В связи со сказанным, представляется необходимым реализация комплекса административно-правовых, технико-технологических, организационно-экономических мер, позволяющих, во-первых, стабилизировать водоёмкость ВВП РФ, во-вторых, сформировать предпосылки для снижения данного показателя. Практическая реализация вышеуказанных предложений подразумевает обеспечение координации усилий федерального, регионального, муниципального уровней управления. Согласно научной точке зрения авторов, необходима безотлагательная разработка новой водной стратегии на средне- и долгосрочную перспективу, формирующей конкретные целевые ориентиры государственной водной политики, механизмы её реализации, сферы ответственности различных уровней власти.

3. Кроме того, необходима осуществление мероприятий по формированию инструментов экономической мотивации водопользователей к более эффективному использованию водных ресурсов. В частности, целесообразным представляется формирование дифференцированных ставок водного налога, стимулирующих водопользователей к сокращению потерь воды при транспортировке. Аналогичный подход применим в сфере государственного регулирования ценообразования (тарифов) на водные ресурсы для хозяйственного и питьевого во-

доснабжения. В целях создания условий для долгосрочных инвестиций в модернизацию сетей водоснабжения и водоотведения, строительства очистных сооружений, необходимо отказаться от ежегодного пересмотра регулируемых государством цен (тарифов) на водные ресурсы в пользу трёхлетнего периода, синхронизированного с аналогичным циклом бюджетного планирования РФ.

4. С учётом разнообразия регионов РФ по природно-климатическим, социально-экономическим и др. условиям, необходимо совершенствование механизмов управления водохозяйственной деятельностью за счёт создания более гибкой системы принятия решений, позволяющей учитывать региональные и муниципальные особенности водохозяйственной деятельности, различный уровень обеспеченности водоресурсными благами и др. факторы, а также оперативно реагирующей на изменения экономических, природных условий. На первом этапе инструментами подобного совершенствования, по нашему мнению, является нормативное закрепление полномочий муниципалитетов по формированию межмуниципальных органов управления водными объектами, находящимися в границах нескольких муниципалитетов. В случае положительной апробации подобного инструментария, индикаторами которой является снижение антропогенного воздействия на водные объекты, сокращение потерь водных ресурсов указанный формат организации управления водопользованием целесообразно распространить на региональный уровень.

Прогнозируемый эффект для экономической системы РФ вследствие практической реализации обоснованных выше предложений, заключается в интенсификации эксплуатации водоресурсного потенциала, снижении негативных социальных, экологических, экономических последствий несбалансированной водохозяйственной деятельности, а также усилением конкурентоспособности российской экономики.

Библиографический список

1. Абраменко И.П., Ревунов Р.В., Куприянова С.В. Направления совершенствования механизма регионального водопользования в контексте снижения водоёмкости валового регионального продукта (на материалах Ростовской области) // Научный журнал Российского НИИ проблем мелиорации. 2020. № 3 (39). С. 304-314. DOI: 10.31774/2222-1816-2020-3-304-314.

2. Костарев С.В., Демешко В.Н. Управление водными ресурсами Иртыша: состояние и перспективы для внедрения трансграничного бассейнового управления // Использование и охрана природных ресурсов в России. 2023. № 1 (173). С. 11-21.
3. Таранова И.В., Ревунов Р.В., Чернов И.В. Основные тенденции водопользования Юга России на современном этапе // Московский экономический журнал. 2022. Т. 7. № 7. С. 286-293.
4. Тарасенко В.С., Волкова Н.Е., Иванюгин Н.М. Интегрированное управление водными ресурсами – путь к улучшению водохозяйственной обстановки в Республике Крым // Экология и промышленность России. 2020. Т. 24. № 9. С. 64-71. DOI: 10.18412/1816-0395-2020-9-64-71.
5. Официальный сайт Росстата. URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 11.07.2024).
6. Официальный сайт Минприроды РФ. URL: <https://www.mnr.gov.ru/about/> (дата обращения: 14.07.2024).
7. Распоряжение Правительства РФ от 27.08.2009 г. №1235-р «Об утверждении Водной стратегии Российской Федерации на период до 2020 года».
8. Руководство по отчётности в области устойчивого развития g4. URL: <https://www.ecp.ru/sites/default/files/download/stakeholder/Russian-G4-Part-Two.pdf> (дата обращения: 14.07.2024).
9. Федоренко Н.П., Лемешев М.Я., Реймерс Н.Ф. Социально-экономическая эффективность охраны природы // Природа. 1980. № 10. С. 2-13.

УДК 65.012

Т. П. Розанова

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», Москва,
e-mail: TPRozanova@fa.ru

О. Е. Лебедева

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», Москва,
e-mail: OELebedeva@fa.ru

ПОВЫШЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО ПЕРСОНАЛА ТУРИСТСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Ключевые слова: конкурентоспособность, управление, персонал, туризм, предприятие, статистика, классификация, конкуренция, рынок, информация.

Рассмотрены подходы к повышению конкурентоспособности управленческого персонала туристских предприятий. Выяснено, что уровень конкурентоспособности является важной характеристикой управленческого персонала. Тем не менее, он формируется статистической оценкой для определенного отрезка времени. Для поддержания высокого уровня конкурентоспособности управленческий персонал согласно воспроизводственным и динамическим подходам постоянно должен повышать квалификацию, совершенствоваться и развиваться. Поэтому руководство должно не только оценивать уровень конкурентоспособности управленческого персонала, но и исследовать тенденции изменения показателей конкурентоспособности с помощью темпа прироста. Установлено, что для оценки тенденции изменения показателей конкурентоспособности управленческого персонала следует выделить четыре группы: работники, уровень конкурентоспособности которых быстро растет; растет; не меняется или падает; быстро падает. На основании определенных уровней и динамики конкурентоспособности можно построить матрицу оценки конкурентоспособности управленческого персонала, которая базируется на сочетании разделения работников на группы в зависимости от уровня конкурентоспособности и темпов прироста конкурентоспособности. Сочетание данных двух классификационных групп дает 16 конкурентных позиций в зависимости от достигнутого уровня конкурентоспособности и способности поддерживать, повышать или, наоборот, неумение удерживать данный уровень на туристских предприятиях.

T. P. Rozanova

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: TPRozanova@fa.ru

O. E. Lebedeva

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: OELebedeva@fa.ru

IMPROVING THE COMPETITIVENESS OF THE MANAGEMENT STAFF OF TOURISM ENTERPRISES

Keywords: competitiveness, management, personnel, tourism, enterprise, statistics, classification, competition, market, information.

The approaches to improving the competitiveness of the management staff of tourist enterprises are considered. It was found out that the level of competitiveness is an important characteristic of management personnel. Nevertheless, it is formed by a statistical estimate for a certain period of time. In order to maintain a high level of competitiveness, management personnel, according to reproductive and dynamic approaches, must constantly improve their skills, improve and develop. Therefore, management should not only assess the level of competitiveness of management personnel, but also investigate trends in competitiveness indicators using the growth rate. It is established that in order to assess the trend of changes in the indicators of competitiveness of managerial personnel, four groups should be distinguished: employees whose level of competitiveness is growing rapidly; growing; does not change or falls; falls rapidly. Based on certain levels and dynamics of competitiveness, it is possible to build a matrix for assessing the competitiveness of management personnel, which is based on a combination of dividing employees into groups depending on the level of competitiveness and the growth rate of competitiveness. The combination of these two classification groups gives 16 competitive positions, depending on the achieved level of competitiveness and the ability to maintain, increase or, conversely, the inability to maintain this level in tourism enterprises.

Введение

Одной из главных задач на пути построения в Российской Федерации эффективно функционирующей экономической системы является решение сложных вопросов обеспечения отечественного туристского рынка высококачественными и конкурентоспособными услугами. На конкурентоспособность туристского предприятия и туристской отрасли в целом влияют такие факторы, как наука, технология, капитал, инфраструктура, информация, рабочая сила и менеджмент. В современных условиях высокий уровень конкурентоспособности российских туристских компаний, их услуг и туристской отрасли в первую очередь зависит от высокого уровня конкурентоспособности персонала, особенно руководителей, профессионалов и специалистов.

Последнее связано с тем, что уровень конкурентоспособности персонала определяется не только уровнем качества рабочей силы, но и способностью реализовать данный потенциал на практике, а также наличием для этого соответствующих условий. Проблемные вопросы оценки и повышения уровня конкурентоспособности туристской индустрии тщательно исследованы и рассмотрены в трудах М.М. Вакараевой [1], С.В. Дусенко [2], С.Ю. Евдокимова [3], Ю.Н. Короленко [5], Т.Л. Краснодеда [6], Т.В. Рассохиной [11], М.В. Рыбак [12], Р.Р. Тимиргалеевой [13], Г.С. Ульянкина [14], Е.Е. Юдашкиной [15] и др.

Конкурентоспособность персонала, благодаря которой продуцируются услуги, способные конкурировать на туристском рынке, а туристское предприятие занимает высокие конкурентные позиции, остается без внимания ученых. Наряду с этим остается не обоснованной сущность категории «конкурентоспособность» при применении ее для характеристики управленческого персонала туристских предприятий, отсутствуют научно-обоснованные методики ее оценки, не разработаны рекомендации по направлениям использования результатов оценки в практике менеджмента персонала, не исследована взаимосвязь между категориями конкурентоспособности туристского предприятия, туристских услуг и персонала, в том числе управленческого.

Более тщательного исследования заслуживают методы оценки конкурентоспособности персонала. В предложенных методиках отсутствует обоснование параметров,

по которым следует оценивать работника, не учитывается то, что работник как носитель рабочей силы является специфическим товаром на рынке труда, поэтому при оценке его конкурентоспособности, как и любого другого товара, необходимо сравнивать характеристики данного работника с характеристиками определенного эталона. Вся эта совокупность проблемных вопросов имеет важное теоретическое и прикладное значение, что обуславливает актуальность выбранной темы и требует дополнительных исследований по указанным направлениям, проработки теоретических, методологических и практических аспектов решения проблемы.

Целью исследования является разработка предложений по повышению конкурентоспособности управленческого персонала туристских предприятий.

Материал и методы исследования

В процессе исследования использовались следующие методы: сравнительного, экономического анализа, группировок, статистические, анкетирования, экспертных оценок (балльной оценки, ранжирования, парных сравнений). Практическое значение означает, что основные положения статьи доведены до уровня методических разработок и конкретных предложений, которые могут быть использованы для исследования, оценки и повышения конкурентоспособности руководителей, профессионалов и специалистов на туристских предприятиях.

С целью совершенствования менеджмента персонала основные методические разработки и предложения, в частности балльная и рейтинговая методики оценки конкурентоспособности управленческого персонала и рекомендации по применению результатов оценки для подбора кадров и формирования кадрового резерва на замещение вакантных должностей, внедрены в практическую деятельность туристских предприятий. В то же время основные положения статьи использованы для углубления теоретически-методического обеспечения учебного процесса в высших учебных заведениях.

Результаты исследования и их обсуждение

Выход российской индустрии туризма из длительного кризиса связан с повышением конкурентоспособности отечественных туристских предприятий, поэтому ценовая,

инвестиционная, кредитная, налоговая политика государства должны быть направлены на формирование необходимых условий для продуцирования высококачественных и конкурентоспособных туристских услуг [4, 8, 10]. В то же время туристские предприятия, управленческий персонал которых ставит своей целью достижение высокого уровня надежности и качества туристских услуг, обеспечивают высокий уровень производительности, а следовательно и снижение затрат, увеличение объемов реализации и, в конечном итоге, получение высоких доходов.

Кроме того, понятие конкурентоспособности туристской индустрии, туристского предприятия, туристской услуги и персонала следует рассматривать как взаимозависимые. В управлении конкурентоспособностью туристского предприятия, персонала, туристских услуг решающую роль играет управленческий персонал. Конкурентоспособность в рамках управленческого персонала можно рассматривать как главную составляющую конкурентоспособности туристского предприятия.

Речь идет о наличии конкуренции на вакантные, особо высокооплачиваемые и ответственные должности. Все это с одной стороны требует проявления инициативы, самостоятельности, настойчивости, аналитических способностей, а с другой стороны позволяет получить соответствующее вознаграждение. Не менее важным условием является система непрерывного обучения, которую следует рассматривать как обязательные мероприятия, благодаря которым персонал сможет постоянно интеллектуально, профессионально и духовно развиваться, а туристское предприятие – не только удерживать, но и постоянно укреплять свои конкурентные позиции на отечественном и мировом туристских рынках.

В то же время разработанный нами алгоритм определения уровня конкурентоспособности управленческого персонала балльным методом оценки содержит следующие этапы: определение перечня параметров и установление их весомости; анализ биографических характеристик управленческого персонала; расчет единичных параметрических индексов и группового показателя; определение максимального балла (идеала) по качественным параметрам конкурентоспособности; расчет единичных параметрических индексов и группового показателя

конкурентоспособности по качественным параметрам; расчет интегрального показателя конкурентоспособности и вывод о конкурентоспособности.

Также нами предложено выделять биографические характеристики (возраст, пол, образование, стаж работы) и качественные (личностные, профессиональные, деловые) параметры конкурентоспособности управленческого персонала. Биографические характеристики являются жесткими параметрами, они являются объективными данными о работнике и имеют конкретное значение. Их можно точно и безошибочно определить. Личностные, профессиональные и деловые качества являются мягкими параметрами, поскольку они трудно поддаются оценке. Мягкие параметры можно выразить в балльной форме или ранжировать (их значение должна устанавливать группа экспертов).

Для формирования информационной базы оценки конкурентоспособности управленческого персонала можно использовать экспертные методы [7, 9, 16]. С этой целью нами был проведен ряд исследований на предприятиях туристской индустрии. Для формирования экспертных оценок были использованы такие методы измерения, как ранжирование; метод парных сравнений; балльная оценка. Экспертные оценки были проверены на достоверность с помощью коэффициента конкордации Кендалла.

На основании экспертных оценок были установлены количественные значения конкурентоспособности, определены идеальные значения. Коэффициент весомости биографических характеристик составляет 0,360544 (возраста – 0,105; пола – 0,0725; образования – 0,4775; стажа – 0,345), качественных параметров – 0,639456 (личностных – 0,2333; профессиональных – 0,4167; деловых – 0,35). Для личностных, профессиональных и деловых параметров установлено 6 уровней оценки. На первом уровне каждый параметр получил 0 баллов. На последнем уровне по каждому параметру был выставлен соответствующий максимальный балл.

Для оценки уровня конкурентоспособности руководителей исследуемых туристских предприятий разработана система: единичные индексы; взвешенные единичные индексы; балльная методика оценивания. Управленческий персонал данных предприятий имеет также недостаточно

высокие групповые показатели конкурентоспособности по качественным параметрам и интегральные показатели конкурентоспособности. Это связано, на наш взгляд, с тем, что в течение последних десяти лет большинство руководителей, профессионалов и специалистов не повышали своей квалификации. На туристских предприятиях данные о повышении квалификации управленческим персоналом в личных карточках, главным образом, имеют значительную давность.

Важной процедурой оценки конкурентоспособности управленческого персонала является построение шкалы оценок и соответственно определение, какой уровень конкурентоспособности имеет работник: высокий или низкий. На основании рассчитанных показателей нами были определены уровни оценок конкурентоспособности. Практика показала, что на исследованных предприятиях нет ни одного руководителя, профессионала или специалиста с самым высоким уровнем конкурентоспособности.

Заключение

Подводя итоги можно отметить, что уровень конкурентоспособности является важной характеристикой управленческого персонала. Тем не менее, он является статистической оценкой для определенного отрезка

времени. Для поддержания высокого уровня конкурентоспособности управленческий персонал согласно воспроизводственным и динамическим подходам постоянно должен повышать квалификацию, совершенствоваться и развиваться. Поэтому руководство должно не только оценивать уровень конкурентоспособности управленческого персонала, но и исследовать тенденции изменения показателей конкурентоспособности с помощью темпа прироста.

Для оценки тенденции изменения показателей конкурентоспособности управленческого персонала следует выделить четыре группы: работники, уровень конкурентоспособности которых быстро растет; растет; не меняется или падает; быстро падает. На основании определенных уровней и динамики конкурентоспособности можно построить матрицу оценки конкурентоспособности управленческого персонала, которая базируется на сочетании разделения работников на группы в зависимости от уровня конкурентоспособности и темпов прироста конкурентоспособности. Сочетание данных двух классификационных групп дает 16 конкурентных позиций в зависимости от достигнутого уровня конкурентоспособности и способности поддерживать, повышать или, наоборот, неумение удерживать данный уровень на туристских предприятиях.

Библиографический список

1. Вакараева М.М., Атаева А.А., Исраилова Х.А. Система управления персоналом предприятия гостеприимства // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2022. Т. 12, № 11-1. С. 118-125.
2. Дусенко С.В., Авилова Н.Л. Формирование системы ивент-менеджмента на туристском предприятии // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2023. № 3. С. 45-49.
3. Евдокимов С.Ю. Показатели функционирования и развития туристских организаций // Актуальные вопросы современной экономики. 2022. № 5. С. 357-360.
4. Кожина В.О., Матюнина О.Е., Жакевич А.Г., Афанасьева Ю.С., Лебедева О.Е. Совершенствование организации финансов субъектов хозяйствования // Экономика и предпринимательство. 2017. № 4-2 (81). С. 509-512.
5. Короленко Ю.Н. Управление человеческими ресурсами в условиях цифровой трансформации туристического рынка // Экономика и предпринимательство. 2022. № 1 (138). С. 608-612.
6. Краснодар Т.Л. Развитие кадрового потенциала индустрии туристских услуг Приазовья России // Векторы благополучия: экономика и социум. 2024. Т. 52, № 2. С. 110-124.
7. Лебедев К.А. Обзор украинского рынка экспортоориентированных молокопродуктов // Вестник аграрной науки Причерноморья. 2002. № 5 (19). С. 49-54.
8. Лебедев К.А. Повышение эффективности производства сливочного масла в Крыму // Экономика и управление. 2002. № 1. С. 18-19.
9. Лебедева О.Е. Проблемы и перспективы рынка земли в Украине // Материалы Вторых годовых сборов Всеукраинского конгресса ученых экономистов-аграрников южного региона Украины «Трансформация земельных отношений к рыночным условиям хозяйствования». 2009. С. 97-100.

10. Матюнина О.Е., Кожина В.О., Жакевич А.Г., Афанасьева Ю.С., Лебедева О.Е. Совершенствование финансового обеспечения акционерных обществ // Экономика и предпринимательство. 2017. № 4-1 (81). С. 837-840.
11. Рассохина Т.В., Трофимов А.Е., Орешкина А.К., Зорин И.В., Богинская Ю.В. Педагогические аспекты полиотраслевой подготовки кадров для развития здоровьесберегающего туризма // Человеческий капитал. 2024. № 6 (186). С. 167-173.
12. Рыбак М.В., Королева Е.В., Кичуткина К.Н., Лебедев К.А. Структурно-функциональные аспекты развития международного рынка туристских услуг // Экономика и предпринимательство. 2017. № 12-1 (89). С. 751-754.
13. Тимиргалеева Р.Р. Автоматизация процессов формирования и развития конкурентоспособности туристского предприятия // Вестник Ассоциации вузов туризма и сервиса. 2023. Т. 17, № 1. С. 131-139.
14. Ульянов Г.С., Калишевский С.В. Перспективы использования искусственного интеллекта в управлении персоналом туристского предприятия // Российские регионы: взгляд в будущее. 2024. Т. 11, № 1-2. С. 82-91.
15. Юдашкина Е.Е., Никазаченко А.Л., Лебедев К.А. Стратегическое планирование социально-экономических процессов на основе когнитивного подхода // Экономика и предпринимательство. 2017. № 8-2 (85). С. 1062-1065.
16. Nikiforov A.I., Ryazanova N.Ye., Shishanova E.I., Lyzhin D.N., Lebedeva O.Ye. Economic and legal support for the use of coastal territories in a tourism-recreation sector // International Journal of Civil Engineering and Technology. 2018. Vol. 9. № 13. P. 1048-1054.

УДК 332.01

Н. Н. Семенова

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева», Саранск, e-mail: nnsemenova@mail.ru

Е. Д. Кормишкин

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева», Саранск, e-mail: kormishkined@mail.ru

РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА КАК ОСНОВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА

Ключевые слова: сельское хозяйство, аграрный сектор, продовольственная безопасность, самообеспеченность.

В статье обоснована роль и вклад сельского хозяйства в обеспечение продовольственной безопасности одного из индустриально-аграрных регионов – Республики Мордовия. Авторами проанализированы основные показатели, характеризующие сельскохозяйственную отрасль региона. Также дана оценка уровня самообеспеченности республики основными продуктами питания. На основе проведенного корреляционно-регрессионного анализа построено уравнение, отражающее влияние степени развития аграрного сектора экономики на объемы производства сельскохозяйственной продукции. Сформулированы меры по дальнейшему развитию аграрного сектора экономики Республики Мордовия в контексте обеспечения продовольственной безопасности.

N. N. Semenova

National Research Ogarev Mordovia State University, Saransk,
e-mail: nnsemenova@mail.ru

E. D. Kormishkin

National Research Ogarev Mordovia State University, Saransk,
e-mail: kormishkined@mail.ru

AGRICULTURE DEVELOPMENT AS A BASIS FOR ENSURING FOOD SECURITY IN THE REGION

Keywords: agriculture, agricultural sector, food security, self-sufficiency.

The article substantiates the role and contribution of agriculture in ensuring food security of one of the industrial-agrarian regions – the Republic of Mordovia. The authors analyzed the main indicators characterizing the agricultural sector of the region. An assessment of the level of self-sufficiency of the republic in basic food products is also given. Based on the correlation and regression analysis, an equation was constructed that reflects the influence of the degree of development of the agricultural sector of the economy on the volume of agricultural production. Measures have been formulated for the further development of the agricultural sector of the economy of the Republic of Mordovia in the context of ensuring food security.

Введение

В современном мире проблематика продовольственной безопасности рассматривается в качестве одной из актуальных и требующих решения глобальных проблем человечества. В рамках реализации глобальной повестки обеспечения устойчивого развития особое внимание уделяется вопросу преодоления голода, что, безусловно, невозможно достичь без развитого сельского хозяйства. По данным ООН, в 2022 г. количество голодающих во всем мире составляло 735,1 млн человек, ежегод-

но от голода умирает около 9 млн человек (причем данные показатели имеют тенденцию роста на протяжении последних лет). В документе Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (FAO) «Глобальный доклад о продовольственных кризисах» отмечается, что в 2023 г. высокий уровень острого голода был характерен для 59 стран мира. Изменение климата, а также военные конфликты представляют существенную угрозу для обеспечения глобальной продовольственной безопасности [1, 2, 4, 8, 11].

Вопросы обеспечения продовольственной безопасности имеют приоритетное значение и для российской экономики. В условиях санкционных ограничений, введенных западными странами в отношении нашей страны в связи с проведением специальной военной операции, производство продовольствия является важнейшим стратегическим приоритетом, позволяющим наращивать экспортный потенциал страны [3, 5]. В связи с этим устойчивое развитие сельского хозяйства, обеспечивающего население продуктами питания, выступает важнейшим приоритетом экономической политики государства [6, 9].

Цель исследования – оценка роли сельского хозяйства в обеспечении продовольственной безопасности Республики Мордовия.

Материалы и методы исследования

Методологическую базу составили следующие методы научного познания: анализ и синтез, сочетание исторического и логического, корреляционно-регрессионный анализ. В качестве информационной базы исследования использовались публикации в периодических изданиях по проблеме продовольственной безопасности, данные Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Мордовия.

Результаты исследования и их обсуждение

В настоящее время развитие сельского хозяйства выступает важнейшим стратегическим приоритетом экономической по-

литики России в целом, так и ее отдельных регионов. Приоритетность развития данной отрасли экономики обусловлена несколькими факторами:

- 1) сельское хозяйство обеспечивает население продуктами питания;
- 2) наличие значительного мультипликационного эффекта;
- 3) сельское хозяйство обеспечивает сырьем другие отрасли экономики.

Стоит отметить, что в новой Доктрине продовольственной безопасности РФ (далее Доктрина), принятой в 2020 г. в качестве стратегической цели определено реализация агропродовольственного экспортного потенциала [10]. В условиях новых вызовов и рисков для продовольственной безопасности (экономические санкции, климатические изменения, расширение интеграции в рамках Евразийского экономического союза и др.) возрастает необходимость увеличения государственная финансовой поддержки сельского хозяйства с целью обеспечения устойчивого развития отрасли.

Заметим, что дефиниция «продовольственная безопасность» имеет многоаспектное значение. Структурными элементами указанной категории выступают: физическая доступность продовольствия, экономическая доступность продуктов питания, пищевая безопасность, надежность. Роль сельского хозяйства в решении продовольственной проблемы состоит в обеспечении физической доступности продовольствия в достаточном объеме и надлежащего качества.

Рис. 1. Позиции Республики Мордовия по производству сельскохозяйственной продукции

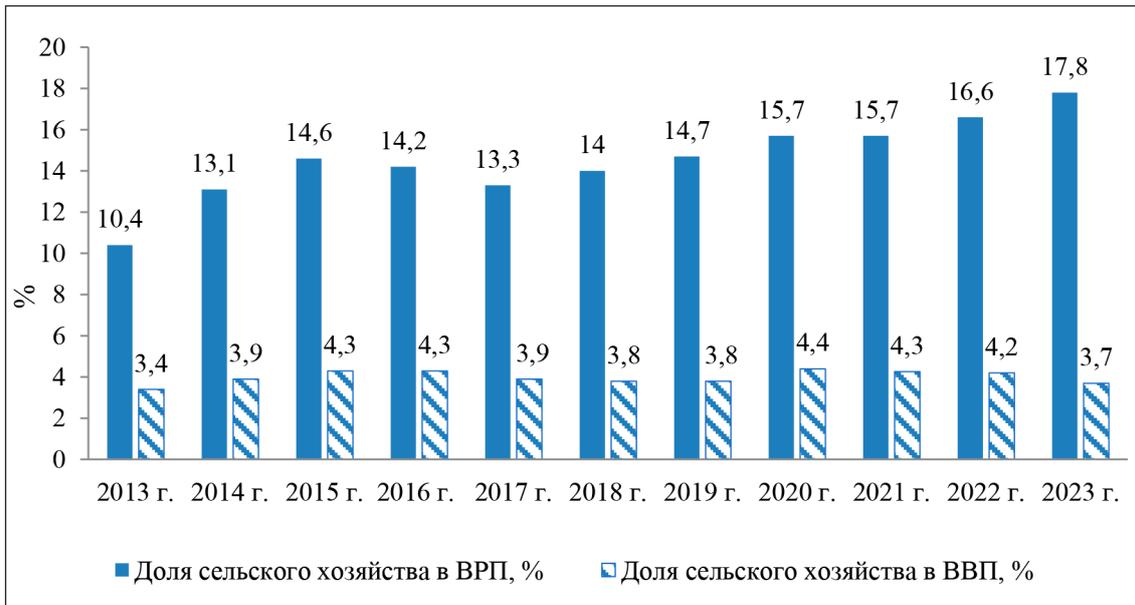

Рис. 2. Вклад сельского хозяйства в ВВП РФ и ВВП РМ, %

Рис. 3. Производство сельскохозяйственной продукции в Республике Мордовия

В рамках нашего исследования проведем анализ современного состояния сельского хозяйства на Республики Мордовия, которая является лидером среди субъектов РФ по производству яиц, молока и мяса скота и птицы в расчете на одного жителя (рис. 1). Сельское хозяйство республики специализируется на мясомолочном животноводстве и птицеводстве.

Сельское хозяйство вносит существенный вклад в ВРП (рис. 2). Так, в 2023 г. удельный вес отрасли в ВРП составлял 17,8%, что на 7,3 п.п. выше показателя 2013 г. На протяжении исследуемого периода наблюда-

ется динамика роста данного показателя, что во многом обусловлена увеличением объемов государственного финансирования отрасли и инвестиционной активности сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Также наблюдается тенденция роста объемов производства сельскохозяйственной продукции в регионе (рис. 3). За исследуемый период времени показатель значительно превосходит среднероссийское значение. Так, в 2023 году доля сельского хозяйства в ВВП составила 3,7%, тогда как для региона значение показателя составило 17,8%, что почти в 5 раз больше.

Согласно официальным данным, валовой объем производства сельскохозяйственной продукции в регионе к концу 2022 года составил 109,3 млрд руб., что более чем в 2 раза превышает уровень 2014 г. (рис. 3). Причем динамика объема производства продукции сельского хозяйства стабильно растет после 2018 г., при этом в 2022 г. значение показателя является наибольшим, а в 2018 г. – наименьшим.

На протяжении последних лет в регионе наблюдается существенный рост сельскохозяйственного производства, что приобретает особую актуальность в условиях реализации политики импортозамещения после введения экономических санкций против России. Стоит подчеркнуть, что Республика Мордовия занимала в 2022 г. 31 место среди субъектов РФ по данному показателю.

Производство основных видов продовольствия с каждым годом растет, исключение составляет картофель, производство

которого за шесть последних лет сократилось на 20%. Так, темп роста производства мяса и мясопродуктов составил в 2022 г. по сравнению с 2017 годом 167,13%, молока и молочных продуктов – 119,8%, яиц и яйцепродуктов – 111,53%.

Общеизвестно, что важнейшим индикатором, характеризующим продовольственную безопасность региона, выступает валовой сбор зерна. За период 2012-2022 г. в Мордовии наблюдается тенденция роста данного показателя (рис. 4). В 2022 г. Мордовия собрала 1,762 млн. т. зерна (38 центнеров с гектара), что является рекордным показателем.

В настоящее время уровень самообеспеченности Республики Мордовия основными продуктами питания превышает 100%, за исключением фруктов и ягод (табл. 1). Причем наблюдается рост уровня самообеспеченности на протяжении всего исследуемого периода.

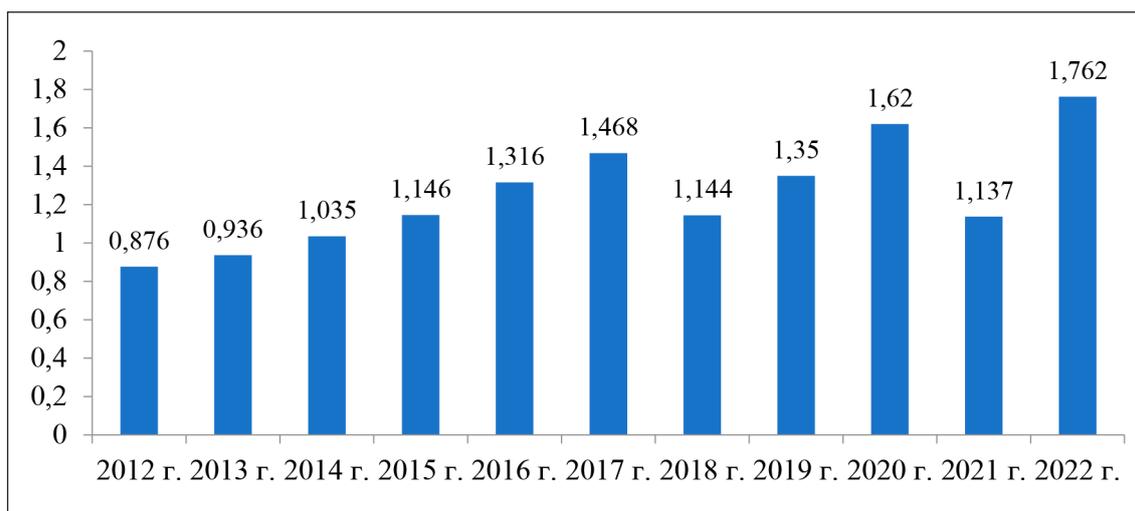

Рис. 4. Динамика объемов производства зерна в Республике Мордовия, млн т.

Таблица 1

Уровень самообеспеченности Республики Мордовия основными продуктами питания

Продукт	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Зерно	95,5	105,6	130,7	79,3	126,6
Мясо и мясопродукты	361,6	367,5	399,5	463,8	521,2
Молоко и молочные продукты	189,4	197,3	198,9	204,4	213,8
Яйца	403,9	421,4	406,0	434,1	418,7
Картофель	112,0	118,3	107,0	109,1	114,5
Овощи и бахчевые культуры	106,4	118,8	118,5	115,5	120,0
Фрукты и ягоды	82,4	93,6	76,8	55,9	74,7

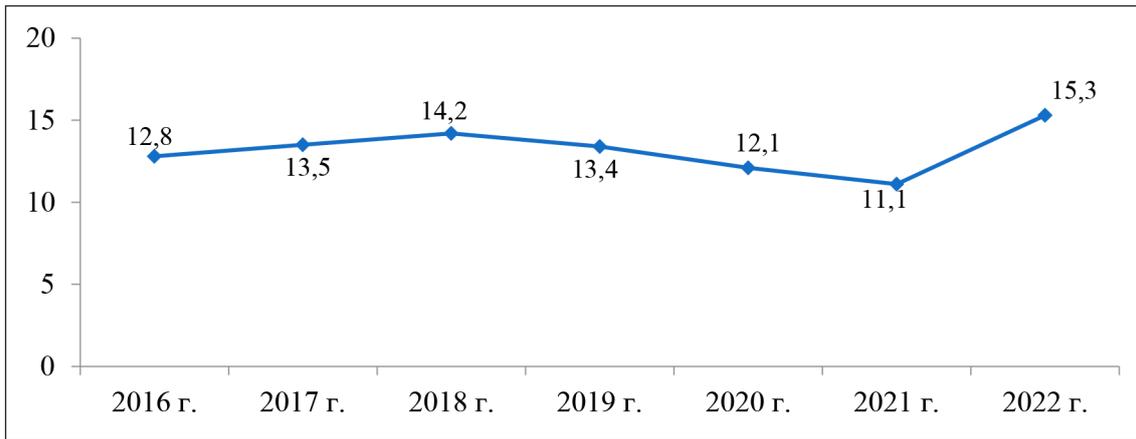

Рис. 5. Доля продовольственных товаров и сырья в общем объеме товарного экспорта Республики Мордовия

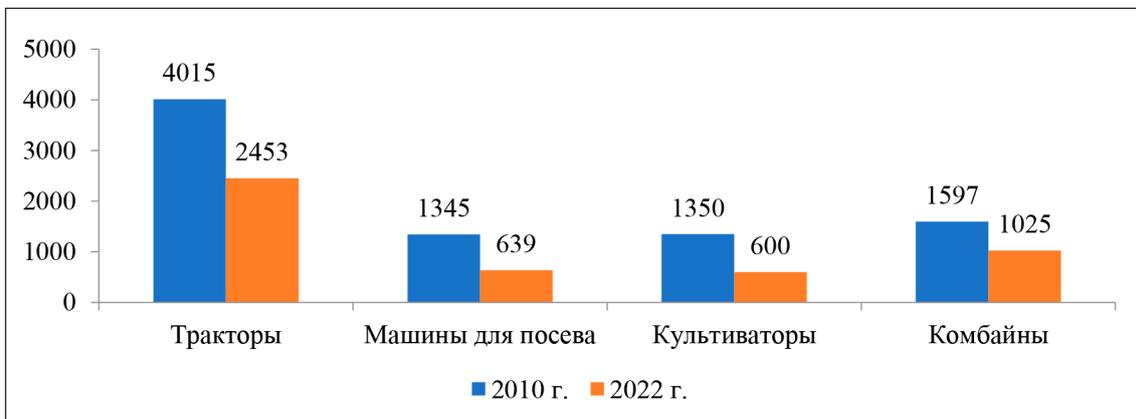

Рис. 6. Наличие сельскохозяйственной техники на конец года в РМ, шт.

Сказанное выше свидетельствует о наличии существенного экспортного потенциала региона. Доля продовольственных товаров и сырья в общем объеме составляет 25,3% (рис. 5). В 2022 г. наблюдается самое максимальное значение за весь исследуемый период времени: темп прироста к 2016 году составляет 19,5%.

Несмотря на отмеченные положительные тенденции, существует ряд факторов, сдерживающих развитие сельского хозяйства Республики Мордовия. Так, за период 2010-2022 гг. произошло сокращение машинно-тракторного парка в среднем в 2,6–3 раза (рис. 6). Следует отметить в качестве негативной тенденции высокую степень износа основных фондов в сельском хозяйстве региона, которая в 2022 г. составляла 43,9% при пороговом значении не более 35–40%.

Кроме того, произошло сокращение объемов инвестиций в основной капитал сельского хозяйства по отношению в ВРП (рис. 7). Несмотря на рост объемов инвестиций в основной капитал в абсолютном значении, их доля в ВРП составляет лишь 2,87%.

В настоящее время одной из тенденций реализации аграрной политики является переход от модели «больше и дешевле» к модели «качественнее, безопаснее и устойчивее». Все большую актуальность приобретает ведение органического сельскохозяйственного производства. Сегодня Мордовия является регионом-лидером среди субъектов РФ по количеству сельскохозяйственных товаропроизводителей, имеющих статус производителей органической продукции. В настоящее время в регионе функционирует 7 сертифицированных производителей органической продукции.

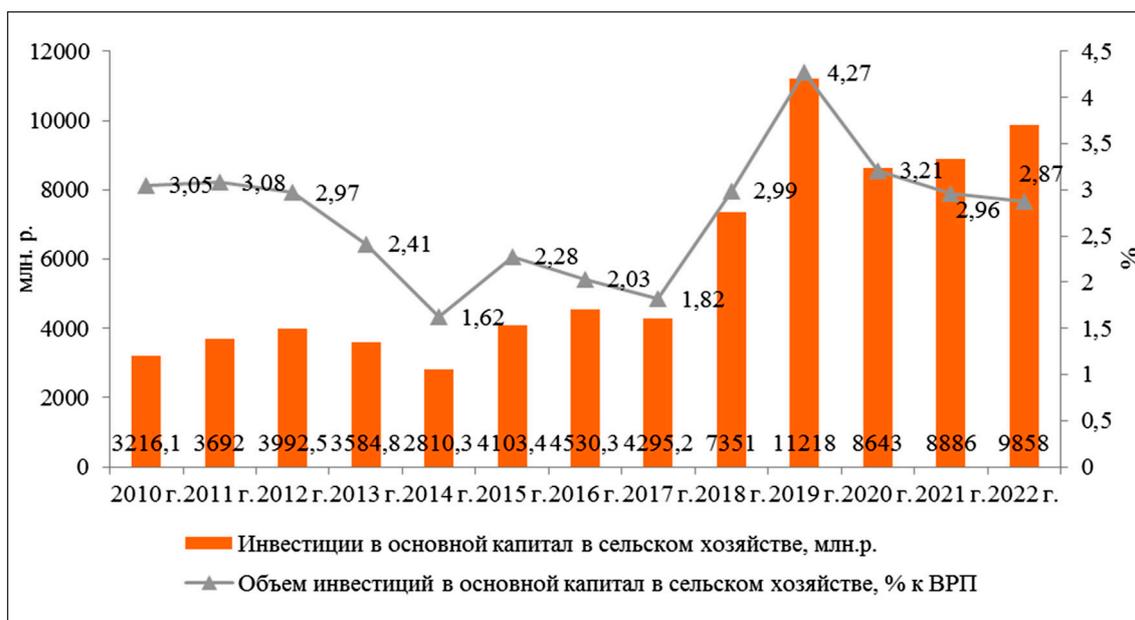

Рис. 7. Динамика объема инвестиций в основной капитал в РМ

Таблица 2

Матрица парных коэффициентов корреляции между результативным показателем и переменными

Показатель	X ₁	X ₂	X ₃	X ₄	X ₅	X ₆	Y
X1	1						
X2	0,873	1					
X3	0,154	-0,139	1				
X4	0,608	0,697	-0,432	1			
X5	0,989	0,871	0,145	0,567	1		
X6	-0,248	-0,503	0,510	-0,425	-0,275	1	
Y	0,897	0,719	0,200	0,417	0,043	0,908	1

Как уже отмечалось ранее, уровень развития сельского хозяйства определяет продовольственную независимость и продовольственную безопасность региона. В связи с этим считаем целесообразным провести корреляционно-регрессионный анализ влияния рискообразующих факторов, на объем производства сельскохозяйственной продукции в регионе (Y) за период 2008-2022 гг. В качестве Y фактором в корреляционно-регрессионную модель включены следующие:

- рентабельность сельскохозяйственных организаций (X₁);
- износ основных фондов в отрасли (X₂);
- доля инвестиций в основной капитал в сельском хозяйстве к их общему объему (X₃);
- средняя заработная плата в отрасли (X₄);
- доля населения, занятого в сельском хозяйстве (X₅);

– доля инновационной сельскохозяйственной продукции (X₆).

Матрица парных коэффициентов корреляции представлена в таблице 2.

Анализируя парные значения коэффициентов корреляции, можно заметить, что связь целевого показателя Y со всеми факторами достаточно тесная (корреляция целевого показателя и выбранных факторов колеблется в диапазоне от 0,043 до 0,907). Кроме того, взаимосвязь положительного характера, то есть при росте значений данных факторов будут увеличиваться и значения Y.

Также можно заметить, что взаимосвязь между факторами X₁ и X₅ (0,989), X₂ и X₅ (0,871) достаточно сильная, что говорит о наличии мультиколлинеарности и невозможности включения X₅ в модель.

Результаты корреляционно-регрессионного анализа

Показатель	Коэффициенты	Стандартная ошибка	t-статистика	P-Значение	Нижние 95%	Верхние 95%
Y-пересечение	21141,46	17057,67	-0,80	0,44	-53057,59	25612,5
X ₁	1084,98	341,87	0,51	0,62	-612,74	963,96
X ₂	-2362,97	325,18	1,54	0,16	-247,92	1251,84
X ₃	-709,09	213,65	1,89	0,10	-89,30	896,07
X ₄	1644,15	0,33	4,70	0,00	0,79	2,30
X ₆	235,919495	432,94	0,54	0,60	-762,44	1234,28

Чтобы определить, какой фактор исключить из модели, обратим внимание на их связь с Y. Основываясь на данном условии, следует сделать вывод, что между всеми факторами имеется прямая связь, при этом наибольшая связь присутствует между долей инновационной сельскохозяйственной продукции; рентабельность сельскохозяйственных организаций, степенью износа основных фондов.

Результаты корреляционно-регрессионного анализа представлены в таблице 3.

Полученное значение коэффициента детерминации ($R^2=0,999253086$) свидетельствует о том, что 99,93% вариации значения объема производства валовой продукции сельского хозяйства в Республике Мордовия можно объяснить рассматриваемыми факторами. Полученное уравнение регрессии имеет вид:

$$Y = 21141,46 + 1084,98X_1 - 2362,97X_2 - 709,09X_3 + 1644,15X_4 + 235,91X_6.$$

Из уравнения регрессии видно, что положительное влияние на объем производства сельскохозяйственной продукции в Республике Мордовия оказывают такие факторы, как рентабельность сельскохозяйственных товаропроизводителей, размер средней заработной платы и доли иннова-

ционной сельскохозяйственной продукции. Увеличение данных факторов на 1% будет способствовать росту объемов производства сельскохозяйственной продукции в регионе на 1084,98 млн руб., 1644,15 млн руб. и 235,91 млн руб. соответственно.

Выводы

Сельское хозяйство выступает приоритетной отраслью экономики Республики Мордовия, имеющей существенный экспортный потенциал. Ключевыми условиями устойчивого развития сельского хозяйства региона как фактора обеспечения продовольственной безопасности являются:

- 1) технико-техническое переоснащение отрасли, предусматривающее внедрение инновационных методов ведения сельскохозяйственного производства; активное использование цифровых технологий и новейшего современного оборудования и техники; повышение ресурсоэффективности;
- 2) развитие органического сельского хозяйства, что позволит нарастить экспортный потенциал региона и обеспечит рост доходов регионального бюджета;
- 3) повышения доступности финансовых ресурсов сельскохозяйственным товаропроизводителям посредством льготного кредитования, страхования сельскохозяйственным риском, предоставления налоговых льгот.

Библиографический список

1. Авцинова А.А., Якунина В.Н. Продовольственная безопасность в современных условиях // Альманах Крым. 2022. № 34. С. 53-60.
2. Бракк Д.Г. Продовольственная безопасность в условиях климатических трансформаций // Экономическая безопасность. 2023. Т. 6, № 1. С. 367-384.
3. Космин А.Д., Кузнецова О.П., Кузнецов В.В., Кузнецова С.В. Современное состояние продовольственной безопасности Российской Федерации // Продовольственная политика и безопасность. 2023. Т. 10, № 1. С. 29-48.

4. Котенев А.Д., Гоцкая Н.Р., Петрова Е.А., Алексеева О.Н. Продовольственная безопасность государства в условиях современных вызовов // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2020. Т. 10, № 7-1. С. 73-82.
5. Кузнецова Д.Д., Самсонова С.Н. Продовольственная безопасность страны как важнейшее условие благосостояния народа // Российский экономический интернет-журнал. 2020. № 2. URL: <https://www.e-rej.ru/upload/iblock/a72/a72d431d77b05af760eedfbf69396f41.pdf> (дата обращения: 15.06.2024).
6. Медведева Н.А. Продовольственная безопасность России: актуальные вопросы обеспечения качества продукции агропромышленного комплекса // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2023. № 10. С. 19-26.
7. Семенова Н.Н. Продовольственная безопасность как важнейший национальный интерес России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2014. Т. 10, № 37 (274). С. 16-22.
8. Тиреуов К., Мизанбекова С., Мизанбеков И. Продовольственная безопасность как важный фактор социально-экономического развития страны // Аграрная экономика. 2020. № 3 (298). С. 63-72.
9. Томкович А.В. Продовольственная безопасность как элемент устойчивого развития // Балтийский экономический журнал. 2022. № 4 (40). С. 11-21.
10. Указ Президента РФ от 21.01.2020 № 20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_343386/ (дата обращения: 15.06.2024).
11. Цветков В.А., Анищенко А.Н. Продовольственная безопасность – глобальная проблема в условиях геополитической напряженности // Экономика сельского хозяйства России. 2023. № 11. С. 2-5.

УДК 339.174

Е. Г. Стремоусова

ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», Екатеринбург,
e-mail: streמושova_eg@usue.ru

О. Д. Фальченко

ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», Екатеринбург,
e-mail: falchenko@usue.ru

АНАЛИЗ И РОЛЬ ВЫСТАВОЧНО-ЯРМАРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

Ключевые слова: выставка, ярмарка, международная выставочно-ярмарочная деятельность, анализ рынка, прогноз рынка, выставочная индустрия.

В статье проведен анализ выставочно-ярмарочной деятельности в России и за рубежом, определены тенденции развития рынка, выделены основные проблемы, влияющие на выставочную индустрию. Вместе с тем, более подробно исследованы тенденции выставочно-ярмарочных мероприятий как в России, так и за рубежом. В ходе проведенного анализа были выделены основные проблемы ведения выставочно-ярмарочной деятельности. Получен вывод о том, что наиболее актуальной проблемой для бизнеса в мире является состояние экономики на внутреннем рынке. Вместе с тем, были выделены наиболее важные проблемы и вопросы ведения выставочной индустрии по регионам. В зависимости от развития региона и стран, входящих в него, в процентном соотношении выделяются различные проблемы и вопросы ведения выставочной индустрии. В статье подчеркивается, что в современных условиях выставочная индустрия в России стала ориентироваться на внутренний рынок, хотя также развивает внешний сегмент через сотрудничество с дружественными странами. Внутренний рост сопровождается конкуренцией между регионами, усиливая значение стратегии развития региональных брендов и выявления их преимуществ в организации мероприятий.

E. G. Stremousova

Ural State University of Economics, Yekaterinburg, e-mail: streמושova_eg@usue.ru

O. D. Falchenko

Ural State University of Economics, Yekaterinburg, e-mail: falchenko@usue.ru

EXHIBITION AND FAIR ACTIVITIES ANALYSIS AND ROLE IN RUSSIA AND ABROAD

Keywords: exhibition, fair, international exhibition and fair activities, market analysis, market forecast, exhibition industry.

The article analyzes exhibition and fair activities in Russia and abroad, determines market development trends, and highlights the main problems affecting the exhibition industry. At the same time, the trends in exhibition and fair events both in Russia and abroad are studied in more detail. The analysis identified the main problems of exhibition and fair activities. It was concluded that the most pressing problem for business in the world is the state of the economy in the domestic market. At the same time, the most important problems and issues of exhibition industry management by region were identified. Depending on the development of the region and the countries included in it, various problems and issues of exhibition industry management are highlighted in percentage terms. The article emphasizes that in modern conditions, the exhibition industry in Russia has begun to focus on the domestic market, although it also develops the external segment through cooperation with friendly countries. Internal growth is accompanied by competition between regions, enhancing the importance of the strategy of developing regional brands and identifying their advantages in organizing events.

Введение

В современном мире выставки и ярмарки – это платформа глобального масштаба для взаимодействия субъектов разного уровня [1]. Они помогают наладить контакты и расширить объем бизнеса, повысить уз-

наваемость бренда для целевой и потенциальной аудитории, а также быть способом эффективного продвижения продукции, технологий и т.п. Выставочно-ярмарочные мероприятия – возможность для понимания оптимизации бизнес-стратегий и внедрения

инноваций, а также способствовать формированию инновационных идей и проектов. Вместе с тем, изначально и мотивационно, выставки и ярмарки являются древнейшими способами торговли и общения. Тем не менее, ярмарки появились гораздо раньше выставок, т.е. рыночная составляющая является преобладающей в данном процессе. Если в древних государствах, где товарообмен носил непостоянный, ярмарки носили эпизодический и случайный характер и, в основном, были организованы в связи с проведением религиозных праздников вблизи какого-либо священного места, то современные ярмарки превратились в площадки для демонстрации инноваций и новейших технологий, а не только товаров. Выставки, изначально посвященные достижениям в разных сферах, стали коммерческими мероприятиями, нацеленными на установление деловых связей и заключение сделок.

Понятие ярмарка и выставка изначально имели разную функциональную направленность. «Ярмарка» происходит от латинского слова «feria», что означает «праздник», «свободный от работ день». «Выставка» происходит от латинского слова «expono» – «выставлять напоказ», «представлять», «показывать». Однако, в настоящее время эти процессы чаще всего соединены и успешно дополняют друг друга, поэтому чаще используется термин «выставка-ярмарка». Также эволюционируют способы проведения выставочно-ярмарочной деятельности.

Современные выставки и ярмарки играют важную роль в стимулировании экономического роста регионов и государства в целом [2]. Они представляют собой платформу для внедрения инноваций, увеличения производственных мощностей и продвижения научно-технологического развития. В 1925 году была основана Всемирная Ассоциация выставочной индустрии (UFI), которая действует на всех континентах, объединяет более 650 организаций и действует в 85 странах.

Вместе с тем, этот механизм экономической деятельности не всегда и не во всех странах эффективно используется. Возможно, причинами тому являются сложность в организации, односторонний подход к оценке эффективности данного мероприятия, основанного только на измерении прибыли, тем более, что единой методики оценки международных выставочных и ярмароч-

ных мероприятий не принято. Тем не менее, экономически развитые страны и крупные международные и транснациональные компании активно используют этот механизм, в отличие от других менее развитых стран.

Цель исследования – выявление и оценка значимости факторов, влияющих на развитие международной выставочно-ярмарочной деятельности.

Материалы и методы исследования

В процессе исследования использовались следующие методы: сбор, оценка и группировка информации, теоретический метод, логика, методы статистического анализа, а также графические методы.

Результаты исследования и их обсуждение

По данным Глобального Выставочного Барометра (UFI Barometer), опрос компаний, специализирующихся на выставочно-ярмарочной деятельности, показал, что для их бизнеса основные проблемы в 2021-2023 годах были обусловлены, пандемией цифровизацией и другими факторами, отраженными в рисунке 1.

В период с января 2021 по июль 2021 года наибольшее влияние на развитие выставочной индустрии оказывало «влияние пандемии COVID-19 на бизнес» – 29%, как результат отмены массовых мероприятий и ограничения деятельности, связанной с одновременным пребыванием людей в одном месте.

Уровень значимости основных факторов, негативно влияющих на осуществление выставочной деятельности по регионам, выявленным в глобальном масштабе в периоде с июля 2023 г. по январь 2024 г., представлены на рисунке 2.

Анализ показал, что зависимости от развития региона и стран, входящих в него, в процентном соотношении выделяются различные проблемы и вопросы ведения выставочной индустрии.

До 2022 года Российская Федерация была включена в ассоциацию UFI, к сожалению, в феврале 2022 года, исполнительный комитет ассоциации принял решение временно приостановить доступ к мероприятиям UFI для российских членов. В связи с этим, результаты деятельности российских организаций были опубликованы в последний раз в 28 «Барометре» (июль 2021 – январь 2022).

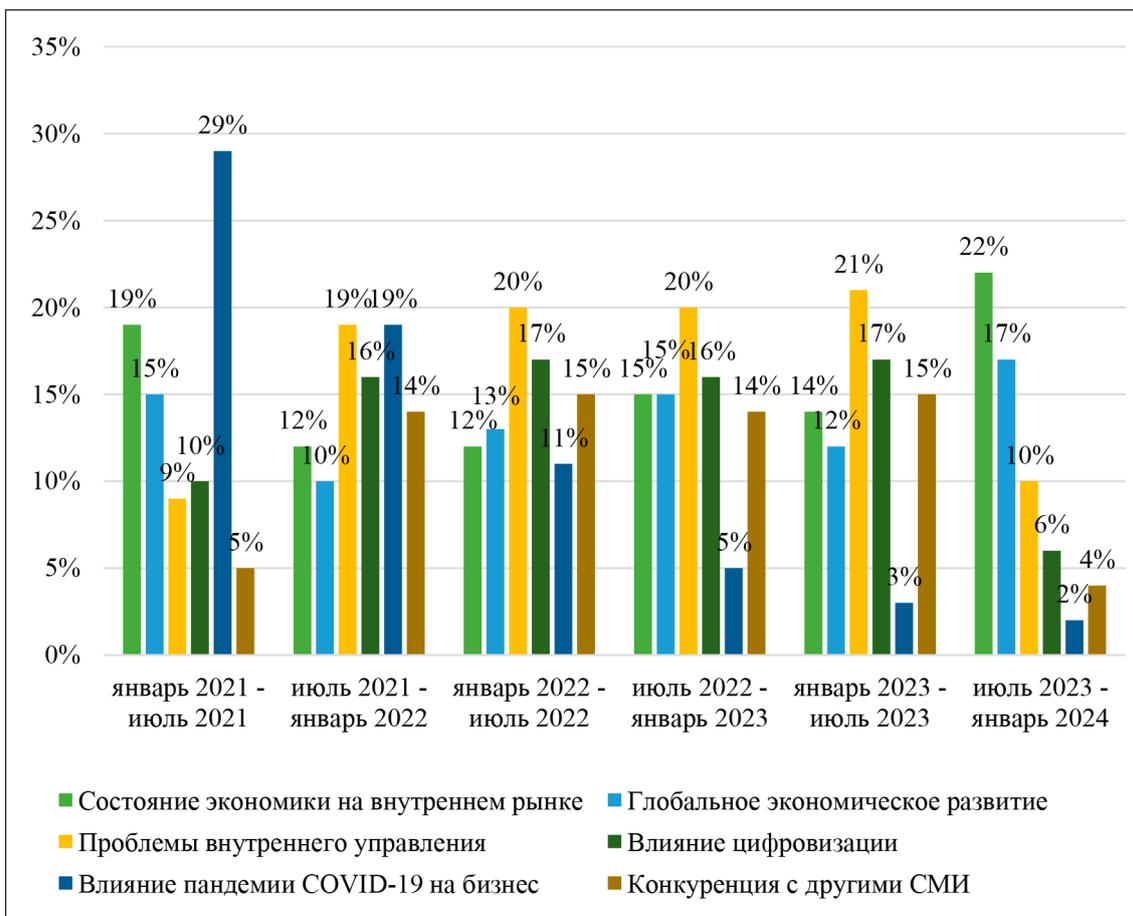

Рис. 1. Динамика ответов компаний, участников UFI о проблемах развития выставочно-ярмарочной индустрии в 2021-2023 гг. Источник: составлено авторами по [3]

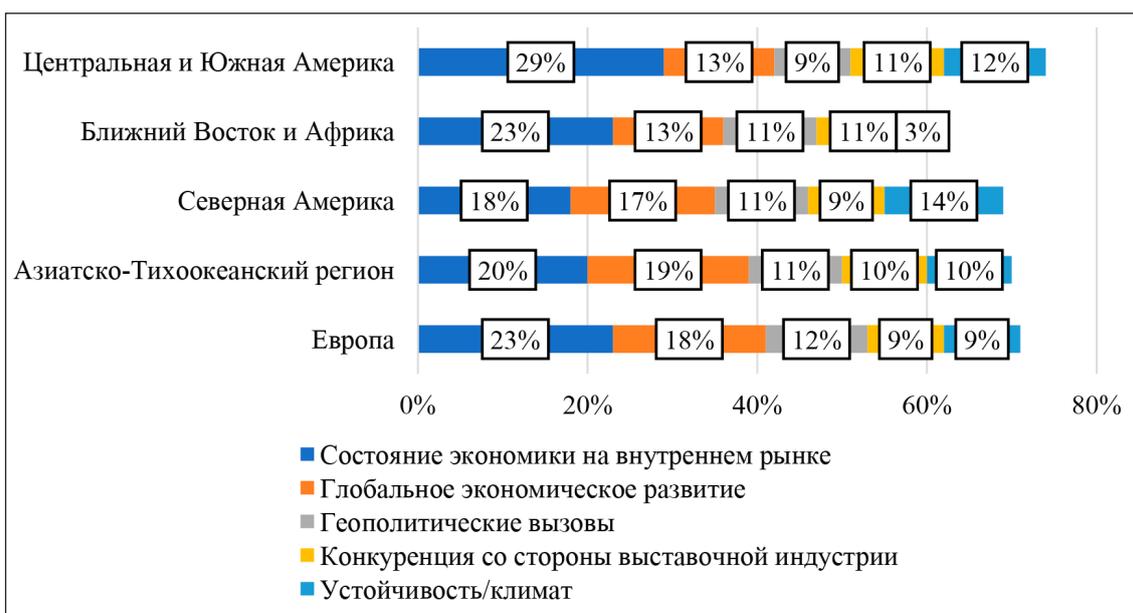

Рис. 2. Негативные факторы, оказывающие влияние на осуществление выставочно-ярмарочной деятельности в глобальном масштабе по регионам. Источник: составлено авторами по [3]

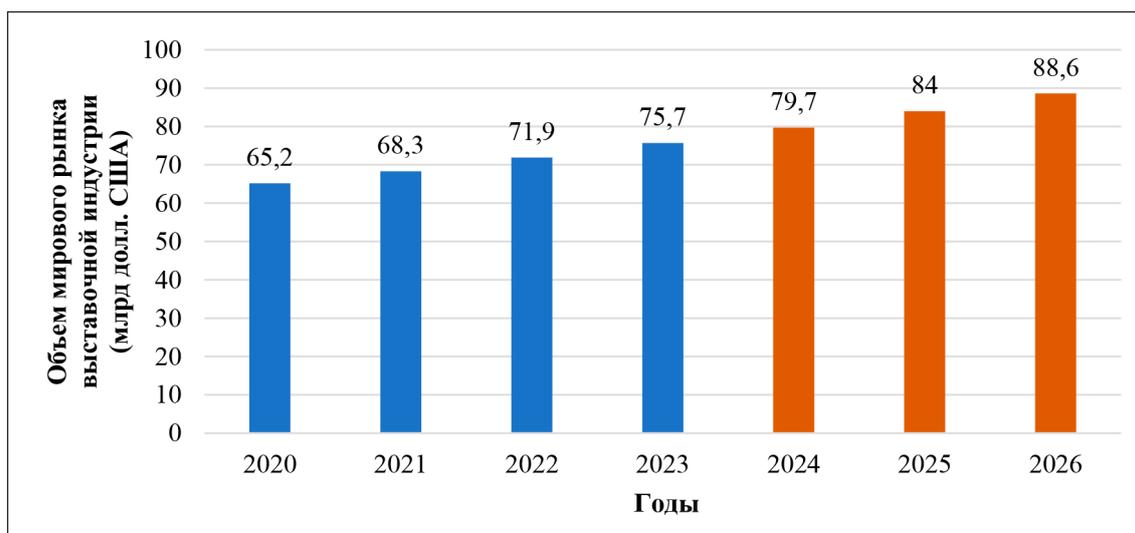

Рис. 3. Объем мирового рынка выставочной индустрии за 2020-2023 гг., а также прогноз на 2024-2026 гг.
 Источник: составлено авторами по [3; 4]

Таблица 1

Количество площадей для проведения выставочных мероприятий по регионам мира

Регион мира	Количество мест проведения
Европа	497
Азиатско-Тихоокеанский регион	404
Северная Америка	352
Ближний Восток и Африка	108
Центральная и Южная Америка	64

Источник: составлено авторами по [3; 5].

Следует отметить, что к 2024 году по всему миру выставочная индустрия почти восстановилась после пандемического спада. В 2023 году доходы в среднем достигли уровня, сопоставимого с 2019 годом. Прогноз UFI для стран, участников ассоциации, на 2024 год очень позитивный, отрасль настроена на достижение рекордов по доходам. Общие тенденции варьируются от страны к стране. Ожидается, что в 2024 году доходы в среднем вырастут на 15%. Самая высокая доля компаний, ожидающих увеличения прибыли более чем на 10% по сравнению с 2019 годом, приходится на ОАЭ (91%), Саудовскую Аравию (80%), Индию (71%), Бразилию (67%) и Мексику (64%) [3].

К 2023 году общая площадь крытых выставочных площадей по всему миру достигла 42,1 млн кв. м. и 1425 места проведения [4]. Обобщенные данные приведены на рисунке 3.

Наибольшее количество площадок для проведения выставочных мероприятий в Европе – 497, за ней Азиатско-Тихоокеанский регион – 404 и Северная Америка – 352, соответственно, представленные в таблице 1.

Основные выставочные площадки размещены на территории Европейских стран. Однако, на данный момент самым крупным выставочным центром в мире является Международный выставочный и конференц-центр Гуанчжоу с площадью более 500 тыс. кв. м.

В таблице 2 представлены топ-10 стран по общей площади выставочных центров, количеству выставочных площадей и площадь от общемирового значения.

Россия в этом рейтинге занимает 8-е место. Развитие выставочно-ярмарочной деятельности в регионах мира представлен в таблице 3.

Таблица 2

Топ-10 стран по общей площади выставочных центров, количеству выставочных площадей и % от общемирового

№	Страна	Общая площадь (кв. м.)	Количество выставочных площадей	Площадь от общемирового значения, %
1	Китай	12 354 706	288	29,3%
2	США	6 260 874	283	14,9%
3	Германия	3 142 694	51	7,5%
4	Италия	2 430 390	48	5,8%
5	Франция	2 066 657	84	4,9%
6	Испания	1 664 387	54	4,0%
7	Бразилия	1 055 115	51	2,5%
8	Россия	999 124	32	2,4%
9	Канада	760 913	32	1,8%
10	Турция	711 752	27	1,7%

Источник: составлено авторами по [3; 5].

Таблица 3

Пятибалльный рейтинг региональных стран с общей площадью выставочного зала не менее 100 000 кв. м.

№	Страна/регион	Общая площадь (кв. м.)	Количество выставочных площадей	Площадь от общего значения Азиатско-Тихоокеанского региона, %
Страны Азиатско-Тихоокеанского региона с общей площадью зала не менее 100 000 кв. м.				
1	Китай	12 354 706	288	80,0%
2	Индия	584 328	14	3,8%
3	Япония	446 695	13	2,9%
4	Южная Корея	306 759	13	2,0%
5	Таиланд	279 292	9	1,8%
Страны Центральной и Южной Америки				
1	Бразилия	1 055 115	51	57%
2	Аргентина	163 043	12	9%
3	Перу	107 280	8	6%
4	Колумбия	99 950	6	5%
5	Панама	90 764	5	5%
Страны Северной Америки				
1	США	6 260 874	283	83%
2	Канада	760 913	32	10%
3	Мексика	520 736	37	7%
Страны Европы				
1	Германия	3 142 694	51	20,0%
2	Италия	2 430 390	48	15,50%
3	Франция	2 066 657	83	13,18%
4	Испания	1 664 657	54	10,62%
5	Россия (европейская часть)	814 206	22	5,19%
Страны Ближнего Востока и Африки				
1	ОАЭ	301 006	7	18%
2	Саудовская Аравия	191 424	12	12%
3	Иран	175 264	6	11%
4	Южная Африка	169 616	7	10%
5	Бахрейн	95 000	1	6%

Источник: составлено авторами по [3; 5].

Исследования показали, что наибольшее развитие выставочно-ярмарочной деятельности приходится на страны, имеющие высокие темпы экономического роста, развитое наукоемкое производство и высокую конкурентоспособность на мировом рынке.

Развитие выставочной индустрии в Российской Федерации зависит от многих факторов, обстоятельств, условий и трендов. По большей части масштаб российской выставочной отрасли определяется размером

национальной экономики, как уже было определено из исследования «Барометра». У России есть сильные стороны в выставочной деятельности, которые оказывает на нее положительное влияние:

- совершенствование технологий организации выставок;
- увеличение выставочно-ярмарочной деятельности в регионах;
- вывод национальных экспонентов на зарубежные выставки дружественных стран и др.

Таблица 4

Динамика основных показателей выставочной деятельности в Российской Федерации за 2018-2022 гг.

Показатель	2018	2019	2020	2021	2022
Объем рынка, млрд руб.	183,2	208,1	129,6	182,1	197,5
Количество компаний, ед. (юр. лица)	2094	2529	2695	2901	3205
Компании, ушедшие с рынка, ед.	-	-	131	165	173
Объем среднесписочной численности, чел.	-	22550	20320	19768	19936
Количество выставочно-ярмарочных мероприятий, шт.	110	109	-	85	92
Количество организаторов, шт.	30	31	-	25	28
Число городов России, шт.	9	9	-	6	8
Объем выставочных площадей, тыс. м ²	691,8	960,8		572,6	535,7
Количества посетителей, млн чел.	2,3	2,3	-	2,6	2,9

Источник: составлено авторами по [6-8].

Таблица 5

Основные тематические направления выставок в России и их количество за 2018-2022 гг.

Тематика выставок	2018	2019	2020	2021	2022	Динамика 2022 г. к 2018 г., %
Автомобили, склад, транспорт, логистика и перевозки	77	81	35	58	46	60%
Бизнес, экономика, финансы, безопасность	148	211	137	108	51	34%
Информационные технологии и коммуникации	109	188	96	84	49	45%
Мебель, офисное и торговое оборудование, гостинично-ресторанный бизнес	82	86	37	45	46	56%
Медицина и здравоохранение	163	170	71	167	71	44%
Нефть, газ, химия	41	51	17	30	29	71%
Промышленные выставки	206	214	88	143	127	62%
Сельское хозяйство, пищевая промышленность	345	371	187	291	179	52%
Строительство и недвижимость	208	187	71	128	117	56%
Товары народного потребления	408	488	231	343	195	48%
Ярмарки	467	464	197	326	171	37%
Общее количество	2254	2511	1167	1723	1081	48%

Источник: составлено авторами по [8].

Вместе с тем, есть ряд слабых сторон:

- значительный разрыв в распределении материально-технической базы выставочно-ярмарочной деятельности по регионам (избыток в Москве и недостаток в регионах);
- отсутствие единой комплексной методики оценки экономической эффективности выставочно-ярмарочной деятельности, что осложняет оценку ее влияния на национальную экономику и экономику фирм, и других участников;
- неполнота статистических данных о выставочно-ярмарочной деятельности.

Динамика основных показателей выставочной деятельности в Российской Федерации за 2018-2022 гг. представлена в таблице 4.

За период анализа в 2018 году было проведено наибольшее количество выставочно-ярмарочных мероприятий – 110. Затем наступил период спада, однако в 2022 г. количество выставочно-ярмарочных мероприятий увеличилось на 8% до 92, по сравнению с предыдущим годом.

Основные тематические направления выставок в России и их количество за 2018-2022 гг. представлены в таблице 5.

Анализ показал, что в 2022 г. в сравнении с 2018 г., по всем направлениям наблюдалось снижение количества проводимых выставок и ярмарок, ввиду влияния кризисных явлений на выставочную индустрию. Вместе с тем, в общем количестве проводимых мероприятий можно заметить, что ярмарки, выставки, посвященные товарам народного потребления и сельскому хозяйству, а также по пищевой промышленности занимают наибольшую долю относительно других направлений

Вследствие несоответствия результатов статистического обзора Российского Союза Выставок и Ярмарок (РСВЯ) и отсутствию

официальной статистической информации, автором работы было предложено сложить выставки по всем тематикам. Полученные числа оказались более близкими к количеству реально проводимых выставочно-ярмарочных мероприятий на территории России. В целом, это подтверждается заключением вице-президента Торгово-Промышленной Палаты РФ Максима Фатеева: «За 11 месяцев 2023 года региональными и федеральными палатами проведено более 1000 выставочно-ярмарочных и конгрессных мероприятий. По сравнению с аналогичным периодом 2022 года, их число выросло на 94%». Только региональными и федеральными палатами проведено более 1000 мероприятий, не считая других организаторов. Вследствие этого, примерное количество выставочно-ярмарочных к концу 2023 года составило около 2100. Таким образом, сохранятся положительная динамика проведения выставочно-ярмарочных мероприятий на территории России.

Также выставочно-ярмарочная деятельность может быть рассмотрена, как событийное культурно-массовое мероприятие (рисунок 4). Объем событийного рынка России в 2022 г. составил 197,5 млрд рублей [6]. При этом на нем активно работают более 2000 компаний, обеспечивая занятость населения, развитие инфраструктуры и оборот денежных средств.

На международном рынке у России ещё только формируется имидж привлекательной для проведения значимых мероприятий страны. Однако, благодаря рейтингу событийного потенциала, есть возможность ежегодно отслеживать изменения, которые влияют на становление ивент-рынка в регионах страны. Крупные выставочные центры Российского союза выставок и ярмарок (РСВЯ) представлен в таблице 6.

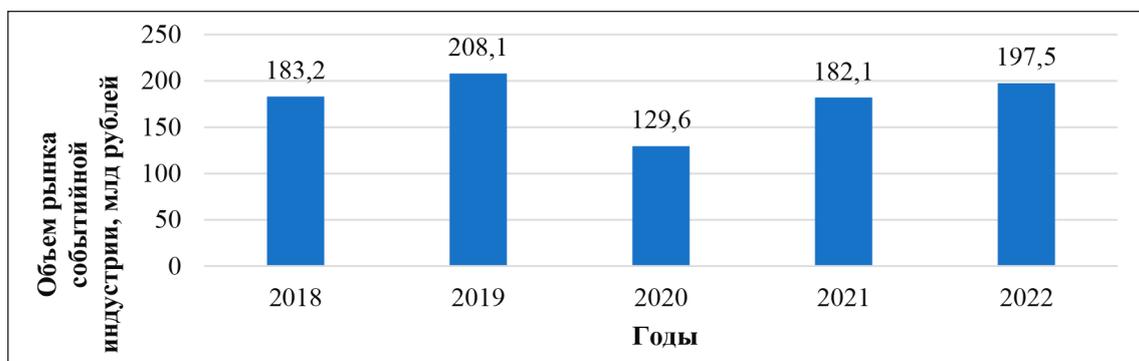

Рис. 4. Динамика объем рынка событийной индустрии России за 2018-2022 гг. [6]

Таблица 6

Крупные выставочные центры Российского союза выставок и ярмарок

Название	Адрес	Закрытая выставочная площадь (кв. м)	Открытая выставочная площадь (кв. м)	Количество павильонов	Количество конференц-залов
Экспоцентр	Россия, Москва	105000	60000	11	39
Екатеринбург-ЭКСПО	Россия, Екатеринбург	59600	60000	4	40
ЭкспоФорум	Россия, Санкт-Петербург	50000	40000	3	68
Патриот Экспо	Московская область, г. Кубинка	45000	120000	4	43
Казань Экспо	Россия, Татарстан, с. Большие Кабаны	42229	83990	3	40
Экспоград Юг	Россия, Краснодар	36000	16000	4	5
Сокольники	Россия, Москва	27300	17000	10	7
Кузбасская ярмарка	Россия, Новокузнецк	22390	40000	6	9
Новосибирский Экспоцентр	Россия, Новосибирск	14400	12600	2	7
Выставка достижений народного хозяйства	Россия, Москва	12000	65000	9	24

Источник: составлено авторами по [8].

Заключение

В ходе проведенного анализа, опираясь на исследования Всемирной Ассоциации выставочной деятельности (UFI), за период 2021-2023 гг. были выделены основные проблемы ведения выставочно-ярмарочной деятельности. Наиболее актуальной проблемой для бизнеса в мире является «состояние экономики на внутреннем рынке». В целом, «развитие мировой экономики» является вторым по значимости вопросом в мире, за которым следуют «геополитические вызовы». В 2023 году количество выставок полностью восстановилось, а доходы в среднем достигли уровня, сопоставимого с 2019 годом. Прогноз UFI на 2024 год очень позитивный для основных стран-участников ассоциации.

Вместе с тем, были выделены наиболее важные проблемы и вопросы ведения выставочной индустрии по регионам. В зависимости от развития региона и стран, входящих в него, в процентном соотношении выделяются различные проблемы и вопросы веде-

ния выставочной индустрии. По площади и развитию рынка самым быстрорастущим в настоящих условиях является Азиатско-Тихоокеанский регион (Китай, Япония, Индонезия и др. страны). Лидерами по общей площади и количеству выставочных центров являются Китай, США, Германия, Италия и Франция. Они занимают более 62% от общего объема выставочных площадей по всему миру.

На международном рынке у России ещё только формируется имидж привлекательной для проведения значимых мероприятий страны. В России в 2023 году в выставочной индустрии наблюдался восстановительный рост, прогнозируемый и на 2024 год. Отрасль стала ориентироваться на внутренний рынок, хотя также развивает внешний сегмент через сотрудничество с дружественными странами. Внутренний рост сопровождается конкуренцией между регионами, усиливая значение стратегии развития региональных брендов и выявления их преимуществ в организации мероприятий.

Библиографический список

1. Сысоева Т.Л. Международные выставки в маркетинговой деятельности организации на рынке B2B // Деловой вестник предпринимателя. 2023. № 3(13). С. 59-62.

2. Садовничая А.В. Выставочно-ярмарочная деятельность как эффективная организационная форма реализации стратегических интересов государства // Управленческое консультирование. 2017. №7 (103). С. 96-109.
3. The Global Exhibition Barometer [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ufi.org/industry-resources/research/global-reports/global-barometer/> (дата обращения: 29.07.2024).
4. Globex сделал прогноз для выставочной индустрии [Электронный ресурс]. URL: https://event-live.ru/news/novosti-otrasli/novosti-otrasli_2817.html (дата обращения: 29.07.2024).
5. UFI World Map Of Exhibition Venues (2023 Edition, December 2023) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ufi.org/archive-research/ufi-world-map-of-exhibition-venues-2023-edition-december-2023/> (дата обращения: 29.07.2024).
6. Островская Д. Обзор событийной индустрии России: структура, объем, тренду и прогнозы // Центр компетенций в сфере туризма и гостеприимства-2023 [Электронный ресурс]. URL: https://congressmed.exprocom.online/video/repository/ostrovskaya_centr_kompetenciya_ru_1637ca6d.pdf (дата обращения: 29.07.2024).
7. Стратегия развития конгрессно-выставочной отрасли в Российской Федерации до 2030 года // Российский союз выставок и ярмарок [Электронный ресурс]. URL: https://www.ruef.ru/assets/files/documents/!%D0%A1%D1%82%D1%80%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%B3%D0%B8%D1%8F%20%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%B2%D0%B8%D1%82%D0%B8%D1%8F%20%D0%BE%D1%82%D1%80%D0%B0%D1%81%D0%BB%D0%B8_14.01.2023.pdf (дата обращения: 29.07.2024).
8. Выставки, прошедшие аудит: статистический обзоры // Российский союз выставок и ярмарок [Электронный ресурс]. URL: <https://ruef.ru/proekty-rsvya/statistika/statisticheskiy-obzor-vystavochno-ярмарочной-деятельности-членов-rsvya.html> (дата обращения: 29.07.2024).

УДК 330

А. А. Тихомиров

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Москва, e-mail: aatikhomirov02@mail.ru

Д. Х. Харчилава

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Москва, e-mail: kharchilava2004@mail.ru

ВЛИЯНИЕ ESG ФАКТОРОВ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ И ИНВЕСТИЦИОННУЮ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ КОМПАНИЙ

Ключевые слова: ESG, корпоративная социальная ответственность, стейкхолдеры, отчетность, корпоративное управление, ESG-рейтинг.

В последние годы исследователи и представители различных отраслей отмечают возросший спрос на информацию об экологической, социальной и управленческой сторонах деятельности компаний, рисках, с которыми они сталкиваются в процессе создания и предложения товаров и услуг, а также возможностях ведения устойчивого бизнеса. Акционеры и другие заинтересованные стороны стремятся получать наглядную, сопоставимую и точную информацию о состоянии ESG-факторов, что требует от компаний создания соответствующих механизмов для сбора, проверки и распространения необходимых сведений. В то же время разнообразие источников данных, принципов их оценки и анализа может создать трудности для компаний, пытающихся внедрить систему контроля и процедур раскрытия информации и тем самым повысить результативность бизнеса. В этой связи актуальным представляется анализ различных составляющих ESG, оценка их влияния на результаты компаний и формирование предложений по разработке механизмов контроля за раскрытием информации экологического, социального и управленческого характера. Автором были исследованы публикации российских и зарубежных исследователей, посвященные проблематике оценки ESG-составляющих деятельности компаний и их влияния на результативность бизнеса.

A. A. Tikhomirov

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: aatikhomirov02@mail.ru

D. Kh. Kharchilava

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: kharchilava2004@mail.ru

THE INFLUENCE OF ESG FACTORS ON THE EFFICIENCY AND INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF COMPANIES

Keywords: ESG, corporate social responsibility, stakeholders, reporting, corporate governance, ESG-rating.

In recent years, researchers and industry representatives have noted an increased demand for information on the environmental, social and governance aspects of companies' operations, the risks they face in creating and offering goods and services, and sustainable business opportunities. Shareholders and other stakeholders are seeking clear, comparable and accurate information on ESG factors, which requires companies to establish appropriate mechanisms to collect, verify and disseminate the necessary information. At the same time, the diversity of data sources and the principles of their analysis and evaluation can create difficulties for companies trying to implement a system of disclosure controls and procedures and thereby improve business performance. In this regard, it is relevant to analyze the various components of ESG, assess their impact on the results of companies and formulate proposals for the development of mechanisms to control the disclosure of environmental, social and governance information. The author studied the publications of Russian and foreign researchers devoted to the problems of assessing ESG components of companies' activities and their impact on business performance.

Введение

В последние годы корпоративная устойчивость и показатели экологического, социального и корпоративного управления (ESG) привлекают значительное внимание

потребителей и заинтересованных лиц. Компании, сталкивающиеся с растущим вниманием со стороны потребителей и клиентов, регуляторов и аудиторов, финансово-кредитных институтов и бирж пытаются

сы открыть для себя новые области, работа в которых позволит получить преимущество перед увеличивающимся числом конкурентов. По этой причине руководители компаний начали интегрировать тему устойчивого развития в целевую деятельность, выпуская ежегодные отчеты о долгосрочной ценности бизнеса, показателях ESG и новых должностях, таких как «директор по устойчивому развитию», что должно привлечь положительное внимание заинтересованных сторон. Неудивительно, что, согласно результатам исследования, 99% руководителей считают, что устойчивое развитие необходимо для их перспектив, тогда как 48% уже начали внедрять практики устойчивого развития в политику компании [1].

В то же время интеграция механизмов сбора и оценки информации об ESG является комплексным и не всегда стандартизированным процессом: различные агентства уделяют внимание различным факторам, предъявляют уникальные методики оценки и могут иначе интерпретировать значение тех или иных показателей. В этой связи инвестор, желающий ознакомиться с тем, насколько устойчивой является компания, может столкнуться с массой рейтингов и ранжирований, оценки которых могут противоречить друг другу. По этой причине многие акционеры и участники рынка до сих пор не имеют представления о влиянии, которое ESG оказывает на результативность бизнеса, курс акций и объем дивидендов, что также понижает перспективы практик устойчивого ведения бизнеса и обесценивает уже принятые шаги крупных компаний.

Целью настоящего исследования является анализ того, каких принципов следует придерживаться организациям, чтобы социальная ответственность и ESG могли привести к более высоким бизнес-результатам.

Материал и методы исследования

Информационно-эмпирическую базу исследования составляют научные работы отечественных и зарубежных исследователей, а также общенаучные методы: индукция, дедукция, метод системного анализа, синтез.

Результаты исследования и их обсуждение

Растущее внимание к устойчивому развитию и показателям ESG определило важность того, как данные компоненты влияют на инвестиции и результаты деятельности

компаний. Одним из объяснений взаимосвязи между результатами ESG и финансовыми показателями компании служит теория заинтересованных сторон, которая утверждает, что компанию окружает множество групп стейкхолдеров, которые влияют на деятельность компании или подвержены ее влиянию. В этой связи заинтересованные стороны напрямую связаны с эффективностью деятельности компании, из-за чего те участники рынка, которые согласовывают свои интересы с интересами заинтересованных сторон, добиваются успеха в более устойчивом и долгосрочном режиме. В соответствии с такой точкой зрения в некоторых исследованиях ESG рассматривается как мера эффективности, характеризующая приверженность фирмы интересам заинтересованных сторон. Таким образом, с точки зрения заинтересованных сторон между результатами ESG и финансовыми показателями ожидается положительная связь: более высокие позиции компании в ESG-рейтингах предполагают к более высокой рентабельности и стоимости компании [2].

Данную точку зрения подтверждают результаты практических исследований. Так, в одном из таких авторов уделили внимание не только стоимости акций изучаемых компаний, но также рассмотрели облигаций и стоимость недвижимости. В то время как большинство исследований, посвященных акциям, выявляли положительную связь между ESG и финансовыми показателями компаний, исследователи обнаружили, что классы активов, не связанные с акциями, такие как облигации и недвижимость, демонстрируют значительно более высокую долю положительных результатов: авторы использовали данные бенчмарка устойчивости недвижимости (Global Real Estate Sustainability Benchmark) для проведения анализа, в результате которого был сделан вывод, что «REITs» (Real Estate Investment Trusts, «инвестиционные фонды недвижимости») с более высоким уровнем раскрытия ESG имеют более низкую стоимость долга, более высокие кредитные рейтинги и более высокое отношение необеспеченного долга к общему долгу [3]. Данные результаты показывают, что ESG может оказывать влияние на эффективность всех классов активов, что соотносится с сугубо интуитивным смыслом, в соответствии с которым принципы ESG должны способствовать эффективности, инновациям и добросовестности [4].

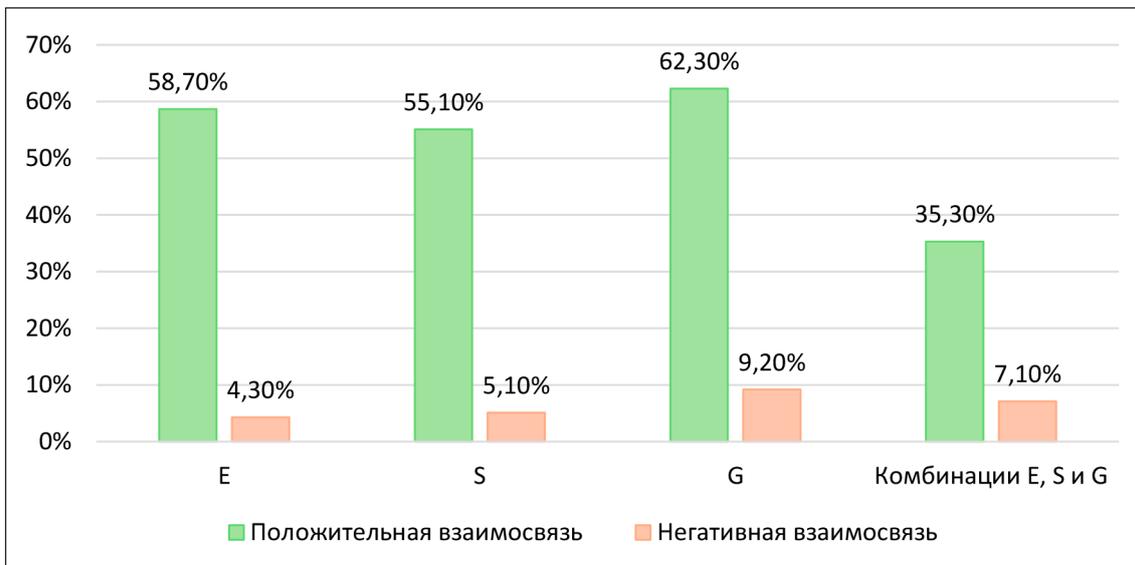

Рис. 1. Результаты оценки взаимосвязи различные факторов ESG с финансовыми результатами компаний
 Источник: составлено автором по материалам [5]

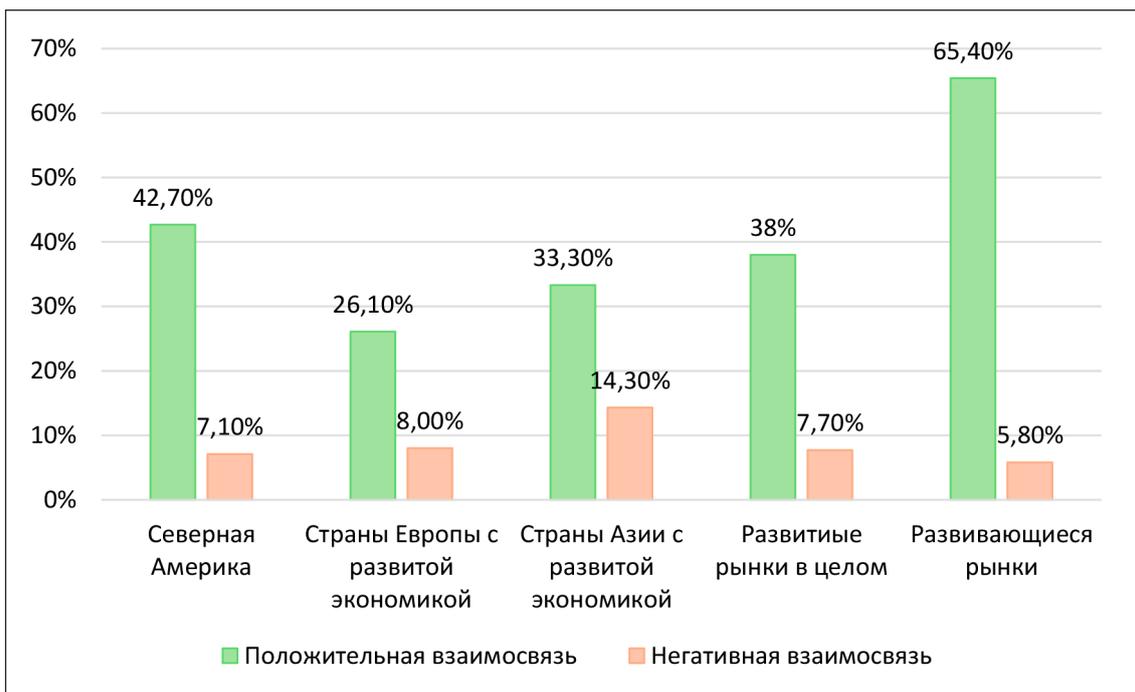

Рис. 2. Результаты оценки взаимосвязи различные факторов ESG с финансовыми результатами компаний в различных регионах
 Источник: составлено автором по материалам [5]

Вместе с тем исследователями были изучены различные уровни влияния факторов E, S и G на финансовые показатели компаний. В результате анализа было определено, что E и G имеют несколько более позитивную связь с финансовыми показателями, чем практики, ориентированные на S (рисунок 1) [6].

Более того, результаты по регионам показывают, что доля положительных результатов из Северной Америки выше, чем из Европы и Азии/Австралии (рисунок 2). Однако на этот вывод влияет в том числе тот факт, что в подвыборке по Северной Америке было меньше портфельных исследований.

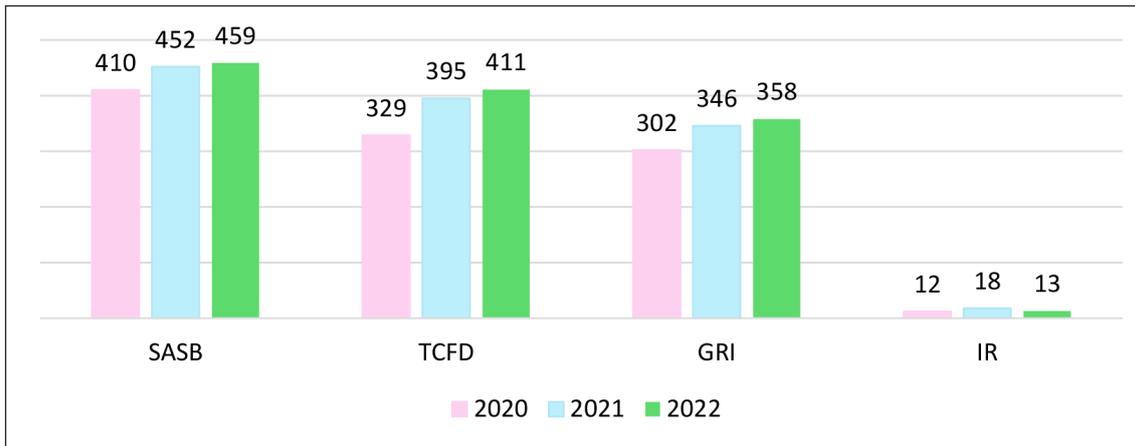

Рис. 3. Стандарты и системы отчетности крупнейших по капитализации компаний США
 Источник: составлено автором по материалам [7]

В свою очередь чтобы ощутить на себя влияние положительной корреляции между приверженностью ESG и финансовыми результатами, корпорации необходимо выявить те риски и возможности, которые представляют наибольшее значения для избранной модели бизнеса. Данный процесс может быть осуществлен как собственными силами с оглядкой на отраслевой опыт ESG-соответствия, так и при помощи одного или нескольких установленных стандартов, наиболее популярными из которых представлены ниже, о чем свидетельствуют цифры на нижеприведенных диаграммах, отражающие число компаний, которые заявили, что их отчеты были подготовлены в соответствии с определенным стандартом или системой отчетности, а также компании, которые указали, что использовали или ссылались на стандарт или систему для обоснования содержания отчета (рисунок 3).

Более того, компания может исследовать деятельность на предмет рисков и возможностей ESG-характера в рамках системы, разрабатываемой Международным советом по стандартам устойчивого развития (ISSB). Описанные и многие другие рамочные программы и стандарты ESG могут указывать на конкретные показатели, по которым компания должна отчитываться и по которым ей необходимо собирать данные.

Вместе с тем разработка и документирование собственных процедур подготовки и публикации отчетности могут представлять сложности для компаний – как крупных, структура которых предполагает множество уровней и слоев корпоративной информации, так и небольших, для которых

данные мероприятия представляют значительные траты. Например, компании могут собирать данные ESG вне систем планирования ресурсов предприятия (ERP) и финансовой отчетности: данные собираются вручную в электронных таблицах, а процесс сбора данных может отличаться в зависимости от подразделения, отдела или региона присутствия. Вне зависимости от специфики процедуры сбора данных, компаниям следует выстроить процесс так, чтобы сбор был качественным, а получаемая информация – сопоставимой, дабы руководство компании могло получить мнение третьей стороны.

Компаниям также следует стремиться к стандартизации информационных процессов и созданию центральных хранилищ или справочных наборов данных ESG. Системы управления данными, связанными со столь чувствительно информацией, должны быть формализованы и по возможности автоматизированы: более надежные системы могут включать автоматические проверки, безопасный доступ и аналитику данных, что превосходит ручные процессы, которые опираются на базовые контрольные действия, такие как авторизация, ручной ввод данных и ведение учета. Стандартизация информационных процессов предполагает внедрение сертификации и субсертификации данных, что способно минимизировать риски мошенничества, связанного с данными ESG. Наконец, компании должны быть уверены в том, что практика раскрытия ESG-данных соответствует критериям последовательности на разных платформах: если один и тот же показатель раскрывает-

ся в нескольких источниках, информация должна быть строго идентичной.

Вместе с тем, для дополнительного повышения уровня доверия к отчетности со стороны заинтересованных сторон, компания может осуществлять процедуру заверения информации третьей стороной. Данная практика является относительно новой, однако услуги по заверению ESG-данных осуществляют многие аудиторские фирмы и другие сторонние организации, представленные на зарубежных рынках. Так, согласно исследованию, проведенному Центром качества аудита (CAQ), в 2021 году лишь 6% компаний из списка S&P 500 получили заверение от аудиторской фирмы, в то время как 47% компаний имели заверение от фирм, не являющихся квалифицированными аудиторами. Как следствие, те участники рынка, которые желают привлечь стороннюю фирму для заверения корпоративных данных, должны быть уверены в том, что контрагент обладает соответствующим опытом: во многих случаях, когда речь идет о показателях ESG, операционный или отраслевой опыт может оказаться куда более ценным, чем традиционный опыт финансового аудита [8].

Бухгалтерские фирмы предлагают услуги двух типов: обзор или экспертиза. В обоих случаях основу оценки составляют критерии, которые используются для составления ESG-отчетности (например, соответствует ли предоставляемая информация сторонней системе или стандарту, такому как SASB, и разработанным компанией показателям). Как отмечается в публикации Ассоциации международных сертифицированных профессиональных бухгалтеров и Центра качества аудита «Отчетность и заверение ESG: Дорожная карта для специалистов по аудиту», услуга по экспертизе обеспечивает разумную уверенность и предоставляет мнение о том, соответствует ли информация ESG критериям во всех существенных аспектах. В свою очередь обзор предполагает получение ограниченной уверенности, поскольку выражает мнение о том, известно ли аудитору о каких-либо существенных изменениях, которые необходимо внести в ESG-информацию, чтобы она соответствовала критериям. Следовательно, компании сталкиваются с выбором, к какому уровню заверения будут стремиться, на что могут влиять затраты, ожидания акционеров и других заинтересованных сторон, а также потенциальная ответственность [9].

Решение о том, какое значение следует уделять процедурам заверения ESG-данных, принимается советом директоров – органом, который играет ключевую роль в надзоре за деятельностью компании в области ESG, включая обеспечение наличия соответствующих средств контроля и процедур раскрытия информации, а также интеграции критериев устойчивости в ее стратегию. В настоящее время во многих компаниях ответственности за ESG-надзор целиком и полностью возлагается на комитет по аудиту, который уже задействован в решении задач контроля за финансовой отчетностью. В этой связи, поскольку на комитет по аудиту зачастую уже возложена большая нагрузка, зона ответственности по ESG может быть закреплена за другой структурной единицей, например комитетом по назначениям и корпоративному управлению, который занимается вопросами, входящими в спектр ESG – контроль за многообразием советов директоров, политическое лоббирование, стимулирование кадров [10].

Для некоторых компаний целесообразным может стать разделение ответственности за надзор между несколькими комитетами совета директоров в зависимости от темы. Так, комитет по назначениям и корпоративному управлению будет курировать вопросы, связанные с управлением; комитет по вознаграждениям будет контролировать применение показателей ESG при определении размера вознаграждения руководителей, управлении человеческим капиталом, а также защите принципов многообразия, справедливости и инклюзивности; комитет по аудиту будет проверять эффективность механизмов контроля и процедур раскрытия информации, связанной с ESG, а также осуществлять мониторинг процессов аттестации третьих сторон, если в процессе подготовки ESG-отчетности привлекается аудитор или другой поставщик услуг [11]. Впрочем, независимо от структуры надзора, совет директоров должен регулярно получать информации об ESG-факторах деятельности компании, в том числе о прогрессе в достижении установленных целей. Поскольку заинтересованные стороны, прежде всего акционеры, хотят понимать, каким образом совет директоров участвует в управлении ESG-факторами деятельности компании, комитеты совета директоров, которым поручено осуществлять надзор за экологическими, социальными и управленческими активно-

стями, должны включать такие обязанности в уставы своих подразделений.

Наконец, в рамках текущей оценки и обновления состава совета директоров следует иметь методику оценивания того, обладает ли тот или иной член СД, ответственный за принятие управленческих решений, необходимыми знаниями и опытом для понимания и консультирования компании по наиболее актуальным вопросам ESG. Среди необходимых качеств директоров следует выделить понимание тенденций раскрытия информации, осведомленность о практиках компаний-конкурентов, а также проблемах, характерных для отрасли, в которой оперирует компания [12].

Заключение

В рамках настоящей работы был проведен анализ роли ESG в деятельности компании, а также взаимосвязь устойчивого развития бизнеса с финансовыми результатами. В качестве одного из аргументов, объясняющего взаимосвязь между ESG и финансовыми результатами бизнеса, была выбрана теория заинтересованных сторон, которая утверждает, что компанию окружает множество групп стейкхолдеров, которые влияют на деятельность компании или подвержены ее влиянию. В этой связи заинтересованные стороны напрямую связаны с эффективностью деятельности компании, из-за чего те участники рынка, которые согласовывают свои интересы с интересами заинтересованных сторон, добиваются успеха в более устойчивом и долгосрочном режиме, прежде всего за счет более низкой стоимости привлекаемого капитала и лояльности стейкхолдеров.

Более того, согласно различным исследованиям и отчетам, разные составляющие ESG оказывают различное влияние на то, насколько успешно компания удовлетворяет интересы заинтересованных сторон – эко-

логическим и социальным факторам деятельности бизнеса поставщики, работники, клиенты и другие стейкхолдеры уделяют несколько большее внимание. В данном вопросе также важно учитывать региональную специфику, из-за которой, в зависимости от региона, ESG помогало компаниям в разной степени.

Отдельное внимание было уделено специфике подготовки ESG-отчетности: в частности, определено, что, ввиду существования множества методик оценки данных экологического, социального и управленческого характера, компаниям следует уделять особое внимание тому, насколько эффективно выстроена система сбора, анализа и верификации сведений о деятельности бизнеса. Одним из механизмов, способствующих повышению уровня доверия к ESG-информации, является взаимодействие с независимой, третьей стороной, представленной отраслевым аудитором, специализирующимся на заверении столь чувствительной информации.

Повышенный интерес к ESG подчеркивает важность наличия надежной системы контроля и процедур раскрытия информации, а также соответствующего режима надзора для обеспечения внимания к приоритетам экологической, социальной и управленческой политики компании. Исследования и зарубежный опыт показывают, что соответствие деятельности компании принципам ESG действительно может способствовать улучшению результативности бизнеса в долгосрочной перспективе, однако получение такого преимущества предполагает решение целого множества задач: учитывая их сложность и важность, компаниям следует как можно скорее начать процесс привлечения необходимых ресурсов для удовлетворения требований по раскрытию информации об ESG, чтобы в будущем не оказаться среди участников рынка, отстающих в развитии данного компонента.

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финуниверситета.

Библиографический список

1. Исследование стратегии устойчивого развития // Глобальный договор Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс]. URL: <https://www.accenture.com/content/dam/accenture/final/accenture-com/document/Accenture-CEO-Study-United-Nations-Global-Compact.pdf> (дата обращения: 13.07.2024).

2. Ченг Б., Иоанну И., Серафим Г. Корпоративная социальная ответственность и доступ к финансированию // *Strategic management journal*. 2014. Т. 35, № 1. С. 1-23.
3. Фэн З., Ву З. Раскрытие информации о ESG, долговое финансирование REIT и стоимость компании // *The Journal of Real Estate Finance and Economics*. 2023. Т. 67, № 3. С. 388-422.
4. Ксавье Дж., Санси Р., Чидамбаран Н. Влияние баллов ESG на доходность облигаций и их характеристики // Фордхэмский университет, 2021.
5. Влияет ли ESG на финансовые показатели? [Электронный ресурс]. URL: <https://www.trackinsight.com/en/etf-news/does-esg-affect-financial-performance> (дата обращения: 14.07.2024).
6. Чен С., Сонг Й., Гао П. Экологические, социальные и управленческие (ESG) показатели и финансовые результаты: Анализ влияния ESG на финансовые показатели // *Journal of Environmental Management*. 2023. Т. 345. С. 118829.
7. S&P 500: Анализ отчетности ESG // COQ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.thecaq.org/sp-500-and-esg-reporting> (дата обращения: 14.07.2024).
8. S&P 500 и ESG-отчетность // CAQ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.thecaq.org/sp-500-and-esg-reporting-2019-2020> (дата обращения: 14.07.2024).
9. Отчетность и заверение ESG: Дорожная карта для специалистов по аудиту // Ассоциация международных сертифицированных профессиональных бухгалтеров [Электронный ресурс]. URL: https://www.thecaq.org/wp-content/uploads/2021/02/caq-esg-reporting-and-attestation-roadmap-2021-Feb_v2.pdf (дата обращения: 14.07.2024).
10. Попов К., Макеева Е. Взаимосвязь между характеристиками совета директоров, ESG и корпоративной эффективностью: Систематический обзор // *Корпоративные финансы*. 2022. Т. 16, № 4. С. 119-134.
11. Дарналл Н. и др. Повышают ли руководящие принципы и проверки отчетности ESG раскрытие информации компаниями? // *Corporate Social Responsibility and Environmental Management*. 2022. Т. 29, № 5. С. 1214-1230.
12. Бакарич К.М., Баранек Д., О'Брайен П.Е. Современное состояние и будущие последствия обеспечения экологических, социальных и управленческих гарантий // *Current Issues in Auditing*. 2023. Т. 17, № 1. С. 1-21.

УДК 338.2

А. И. Тихонов

Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет),
Москва, e-mail: mai512hr@mail.ru

Н. В. Просвирина

Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет),
Москва, e-mail: nata68.92@mail.ru

С. В. Тихонова

Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет),
Москва, e-mail: aw226@mail.ru

РАЗРАБОТКА КРИТЕРИЕВ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ АВИАСТРОЕНИЯ Г. МОСКВЫ

Ключевые слова: авиастроительная отрасль, государственная политика импортозамещения, модифицированные критерии эффективности импортозамещения, региональные особенности предприятий авиастроения г. Москвы.

В статье рассмотрены основные вопросы разработки модифицированных критериев эффективности импортозамещения на предприятиях авиастроения г. Москвы в современных инновационных и социально-экономических условиях (на примере импортозамещения информационных технологий и систем (ИТиС), а также соответствующего программного обеспечения (ПО)). Авторами статьи был проведен комплексный анализ нормативно-правовой базы текущей политики импортозамещения в области ИТиС и ПО для высокотехнологичных предприятий, в т.ч. предприятий авиастроения, изучение основных характеристик корпоративных информационных систем (КИС) в части автоматизации бизнес-процессов основного, вспомогательного и обслуживающего производства предприятий авиастроительной отрасли с учетом тенденции по импортозамещению, а также основные особенности отечественных предприятий авиационной промышленности города Москвы с точки зрения импортозамещения ИТиС и ПО. В результате проведенного анализа были сформулированы цель и наиболее важные задачи расчета эффективности импортозамещения ИТиС и ПО, а также предложены основные экономические показатели, которые могут быть использованы при формировании перечня модифицированных критериев импортозамещения ИТиС и ПО на предприятиях авиастроения г. Москвы, учитывающие последние изменения политической и социально-экономической ситуации и требования текущей политики в области импортозамещения информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Также авторами настоящей статьи был сформирован типовой подробный алгоритм импортозамещения ИТиС и ПО на предприятии авиастроения г. Москвы. Кроме того, был рассмотрен пример внедрения в рамках стратегии импортозамещения отечественного ПО на базе платформы 1С в Публичном акционерном обществе «Объединенная авиастроительная корпорация» (далее ПАО «ОАК»), а также основные выгоды и преимущества такого импортозамещения ИТиС и ПО на предприятиях авиастроительной отрасли г. Москвы.

A. I. Tikhonov

Moscow Aviation Institute (National Research University), Moscow,
e-mail: mai512hr@mail.ru

N. V. Prosvirina

Moscow Aviation Institute (National Research University), Moscow,
e-mail: nata68.92@mail.ru

S. V. Tikhonova

Moscow Aviation Institute (National Research University), Moscow,
e-mail: aw226@mail.ru

DEVELOPMENT OF IMPORT SUBSTITUTION EFFICIENCY CRITERIA AT MOSCOW AIRCRAFT ENTERPRISES

Keywords: aircraft manufacturing industry, state import substitution policy, modified criteria for the effectiveness of import substitution, regional characteristics of aircraft manufacturing enterprises in Moscow.

The article considers the main issues of developing modified criteria for the effectiveness of import substitution at Moscow aircraft manufacturing enterprises in modern innovative and socio-economic conditions (using the example of import substitution of information technologies and systems (ITS), as well as the corresponding software (SW). The authors of the article conducted a comprehensive analysis of the regulatory framework for the current import substitution policy in the field of ITS and software for high-tech enterprises, including aircraft manufacturing enterprises, studied the main characteristics of corporate information systems (CIS) in terms of automating business processes of the main, auxiliary and maintenance production of aircraft manufacturing enterprises, taking into account the trend in import substitution, as well as the main features of domestic enterprises of the aviation industry of Moscow from the point of view of import substitution of ITS and software. As a result of the analysis, the goal and the most important tasks of calculating the effectiveness of import substitution of ITS and software were formulated, and the main economic indicators were proposed that can be used in forming a list of modified criteria for import substitution of ITS and software at Moscow aircraft manufacturing enterprises, taking into account the latest changes in the political and socio-economic situation and the requirements of the current policy in the field of import substitution of information and communication technologies (ICT). The authors of this article also developed a typical detailed algorithm for import substitution of ITS and software at an aircraft manufacturing enterprise in Moscow. In addition, an example of implementation of domestic software based on the 1C platform in the United Aircraft Corporation Public Joint Stock Company (hereinafter PJSC UAC) within the framework of the import substitution strategy was considered, as well as the main benefits and advantages of such import substitution of ITS and software at aircraft manufacturing enterprises in Moscow.

Введение

Импортозамещение на предприятиях авиастроения чаще всего ассоциируется с разработкой и производством воздушных судов и запчастей к ним, а также другой наукоемкой авиационной продукции (НАП). Однако это еще и огромный рынок авиационных информационных технологий и систем (ИТиС), а также соответствующего программного обеспечения (ПО) [2].

В последние годы в ряде стран, включая Россию и Китай, наблюдается усиление государственной политики импортозамещения в области информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) на высокотехнологичных предприятиях, в т.ч. на предприятиях авиастроения. Это связано с необходимостью обеспечения безопасности и независимости в области технологий и комплектующих для авиационной промышленности.

В частности, многие государства активно поддерживают развитие отечественных производителей программного обеспечения, электронных компонентов, систем управления и других технологий, необходимых для авиационной отрасли. Это позволяет уменьшить зависимость от импорта и обеспечить стабильное развитие и конкурентоспособность отечественного авиапрома.

Такие меры включают в себя поддержку научных исследований, разработок и инноваций, а также стимулирование местного производства и инвестиций в отечественные технологии. Государства также предоставляют льготы и государственные заказы на разработку и производство отечественной техники и оборудования для авиационной отрасли.

Такие тенденции свидетельствуют о стремлении к укреплению своей технологической независимости в авиационной отрасли и развитию национального инновационного потенциала.

Импортозамещение ИТиС и ПО на предприятиях авиастроения – это процесс замены импортных продуктов на отечественные аналоги с целью снижения зависимости от иностранных поставщиков, повышения безопасности и независимости разработки и производства НАП, а также сокращения затрат на приобретение и обновление ИТиС, ПО и оборудования.

Экономическое обоснование импортозамещения ИТиС и ПО для предприятий авиастроения связано с минимизацией рисков, связанных с санкциями и другими изменениями внешней политики, нестабильностью курса иностранной валюты, а также возможностью улучшения качества, безопасности и эффективности производственных процессов. Внедрение отечественных решений также способствует развитию российской индустрии информационных технологий, созданию новых рабочих мест и повышению конкурентоспособности на мировом рынке.

Особенности импортозамещения информационных технологий для предприятий авиастроения включают в себя необходимость адаптации отечественных решений под специфику авиастроительной отрасли и региона, учет особых требований к безопасности и надежности систем, а также слаженное взаимодействие с другими участниками производственного процесса. Важно также обеспечить поддержку и обновление продуктов и услуг на протяжении всего жиз-

ненного цикла как разрабатываемой и производимой наукоемкой авиационной продукции, так и самих предприятий в целом.

Материалы и методы исследования

Нормативно-правовая база импортозамещения в области ИТис и ПО в авиационной промышленности включает ряд основных законов, указов и прочих нормативных актов, регулирующих процесс замещения импортных ИТис и ПО отечественными аналогами и создание конкурентоспособных российских ИТис и ПО, опережающих импорт.

1. Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике» от 23.08.1996 N 127-ФЗ (последняя редакция) [23].

2. Федеральный закон «О промышленной политике в Российской Федерации» № 488-ФЗ от 31.12.2014 г. [24].

3. Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» [21].

4. Указ Президента РФ от 30.03.2022 N 166 «О мерах по обеспечению технологической независимости и безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» [22].

5. Распоряжение Правительства РФ от 04.12.2014 г. № 2475-р «О стратегии развития авиационной промышленности в Российской Федерации до 2025 года» [13].

6. Приказ Минпромторга России от 02.08.2021 N 2914 «Об утверждении Плана мероприятий по импортозамещению в отрасли гражданского авиастроения Российской Федерации на период до 2024 года» [12].

7. Распоряжение Правительства РФ от 26 июля 2016 г. №1588-р о планах перехода на отечественное ПО [14].

8. Постановление Правительства РФ от 16 сентября 2016 г. № 925 «О приоритете товаров российского происхождения, работ, услуг, выполняемых, оказываемых российскими лицами, по отношению к товарам, происходящим из иностранного государства, работам, услугам, выполняемым, оказываемым иностранными лицами» [9].

С 1 сентября 2019 действуют новые правила национального режима при закупке радиоэлектронной продукции по Закону № 44-ФЗ, дополняющие существующее Постановление Правительств РФ от 16 сентября 2016 г. № 925 [11].

Импортозамещение ИТис и ПО должно стать частью последующей цифровизации

и цифровой трансформации предприятий авиастроения. Однако не все популярные западные продукты уже имеют полноценные отечественные аналоги. На то, чтобы их создать, потребуется еще как минимум 10 лет. Все отечественные решения базируются на ряде определенных технологий. Иностранцы вендоры создавали их много лет. Российские компании пока не успели достигнуть такой зрелости. Однако в России отечественным технологиям даются законодательные преимущества. Больше всего грантов в 2019-2020 гг. получили разработчики систем планирования ресурсов предприятия (ERP), систем распознавания на базе искусственного интеллекта, систем сбора, хранения, обработки, анализа, моделирования и визуализации массивов данных в части систем бизнес-анализа (BI, ETL, EDW, OLAP, Data Mining, DSS), систем управления проектами, исследованиями, разработкой, проектированием и внедрением в части CAD, CAM, CAE, EDA, PLM и др., систем управления процессами организации (MES, АСУ ТП (SCADA), ECM, EAM) и средства обеспечения информационной безопасности и защиты данных [8].

Анализ уровня импортозамещения ИТис на примере систем автоматизированного проектирования (САПР) в 2016 – 2020 гг. по данным Единой информационной системы в сфере закупок представлен на рисунке.

Далее в таблице 1 в качестве примера приведены краткие характеристики корпоративных информационных систем (КИС) в части автоматизации бизнес-процессов основного производства предприятий авиастроительной отрасли с учетом тенденции по импортозамещению [27].

«К декабрю текущего года уже свыше половины всех компаний станут использовать отечественный софт для организации своей деятельности. Хотя еще два года назад их было чуть больше трети», – сказал премьер-министр России Михаил Мишустин на пленарном заседании IX конференции «Цифровая индустрия промышленной России» (ЦИПР), проходившей 21–24 мая 2024 года в Нижнем Новгороде. Он также напомнил, что по поручению президента РФ Владимира Путина, к 2030 г. на отечественное программное обеспечение должны перейти большинство российских высокотехнологичных предприятий, в т.ч. предприятий авиастроительной отрасли.

*Анализ уровня импортозамещения ИТ-С на примере систем автоматизированного проектирования (САПР) в 2016–2020 гг.
Источник: по данным Единой информационной системы в сфере закупок [6]*

Таблица 1

Краткие характеристики КИС в части автоматизации бизнес-процессов основного производства предприятий авиастроительной отрасли с учетом тенденции по импортозамещению [27]

Галактика	<ul style="list-style-type: none"> - соответствие концепции ERP и стандарту MRP-II - возможность быстрого внедрения - широкие функциональные возможности - интеграция с другими информационными системами - для реализации поставленной задачи может использоваться модуль «Контроллинг» контура «Управление производством»
ПАРУС	<ul style="list-style-type: none"> - четкое разграничение оперативно-управленческих и учетных задач - использование единой базы данных - принцип однократности ввода исходной информации - интеграция с web-технологиями (возможность выхода в интернет) - интеграция с другими информационными системами - для реализации задачи используется контур «Техническая подготовка производства»
Флагман	<ul style="list-style-type: none"> - более 500 клиентов - соответствие концепции ERP и стандарту MRP-II - единое информационное пространство - использует ОС: Windows, СУБД: OracleDatabase или SQLServer - для реализации задачи используются подсистемы «Техническая подготовка производства», «Календарное планирование», «Управление цехом» контура «Управление производством»
ИС: Предприятие	<ul style="list-style-type: none"> - соответствие концепции ERP и стандарту MRP-II - использование единой базы данных - широкие функциональные возможности - интеграция с другими информационными системами - для реализации поставленной задачи может использоваться модуль «Контроллинг» контура «Управление производством»

Инвестиции компаний всех отраслей в цифровые технологии за четыре последних года выросли более чем на 80% и достигли свыше 4 трлн руб. За это время объем средств, направленных на развитие ИТ-инфраструктуры, увеличился на треть – до 1,5 трлн руб. А на внедрение программных продуктов – в 2,5 раза [4].

В Москве расположены ведущие инженерные центры и конструкторские бюро авиационной отрасли, где московские специалисты занимаются разработкой и проектированием наукоемкой авиационной продукции, в т.ч. самолетов и вертолетов, двигателей к ним, бортовых систем и авионавигационного оборудования, которые затем

производятся на заводах по всей России. Столица активно содействует развитию авиационной промышленности, где более 50 тыс. жителей заняты на более чем 40 промышленных предприятиях, а также в научно-исследовательских институтах и опытно-конструкторских бюро [19, 20]. Так, крупнейшая в стране ПАО «ОАК» Госкорпорации «Ростех» является одним из крупнейших игроков на мировом рынке авиастроения. Предприятия, входящие в структуру этой корпорации, производят самолеты таких всемирно известных брендов как «Су» (бывшее ПАО «Компания «Сухой» за время существования выпустило порядка 100 модификаций самолетов, 60 из которых производились серийно) [7], «МиГ» (практически каждый самолёт, созданный в ОКБ «МиГ», носил статус первого отечественного в своей области) [7], «Ил» (ПАО «Ил» за время существования разработало более 210 и создало более 140 типов самолетов разных модификаций [7], «Ту» (в ПАО «Туполев» разработано более 300 моделей и модификаций самолетов) [7], «Як», «Бе» а также новые – SJ-100 и МС-21.

ПАО «ОАК» совместно с партнерами по отрасли и российскими разработчиками ведет работу по созданию отраслевой цифровой среды для проектирования, испытаний и производства авиационной техники на базе отечественных программных продуктов.

В 2022 году по решению Правительства РФ на базе ОАК был создан Индустриальный центр компетенций (ИЦК) «Авиастроение», председателем которого является глава ОАК Слюсарь Ю.Б. [5].

В рамках ИЦК «Авиастроение» реализуются три особо значимых проекта. Проект «Внедрение единой информационной среды для управления процессами разработки изделий авиационной техники на основе подходов и методов системной инженерии и управления их жизненным циклом» позволит доработать и внедрить отечественную PLM-систему на базе существующей платформы T-FLEX [5].

Система лежит в основе единой информационной платформы комплекса T-FLEX PLM. Обеспечивает комплексное решение задач автоматизации технического документооборота и управления всей информацией об изделии на всех этапах его жизненного цикла. Платформа T-FLEX PLM даёт возможность организовать единую среду про-

ектирования, планирования и подготовки производства, решая полный спектр задач как отдельных предприятий, так и корпоративных заказчиков [6].

По словам главы ОАК Слюсаря Ю.Б., корпорация завершает этап создания технического проекта, затем после настройки системы разработчиком перейдет к опытно-промышленной эксплуатации [5]. Планируется запараллелить процессы доработки самой отечественной платформы T-FLEX и проектирование на ее базе уже отработанных модулей, отдельных агрегатов, систем, элементов фюзеляжа и планера. Функционал платформы позволяет это сделать. Еще один проект – разработка и внедрение импортонезависимой СУР-платформы (системы управления ресурсами) «тяжелого класса» для авиастроения, в контур которой будут включены модули по управлению материально техническими ресурсами и управлению качеством продукции производственных предприятий и опытных конструкторских бюро. Решение проектируется на платформе 1С. Третий проект ИЦК «Авиастроение» реализует ЦАГИ в интересах предприятий ОПК. Институт ведёт разработку программно-аппаратного комплекса виртуального моделирования, использующего отечественные суперкомпьютерные решения на базе программного продукта «ЛОГОС», разработанного в Росатоме [5].

В целом, особенности отечественных предприятий авиационной промышленности города Москвы с точки зрения импортозамещения ИТиС и ПО включают в себя:

1. Наличие сильного научно-технического потенциала. Москва является научным и технологическим центром страны, где расположены ведущие университеты, научные институты и конструкторские бюро. Это позволяет предприятиям авиационной промышленности города иметь первоочередной доступ к новейшим отечественным разработкам в части ИТиС и ПО.

2. Наличие развитой инфраструктуры в области разработки и производства авиационной техники, а также ИТиС и ПО. Это позволяет московским предприятиям авиастроения работать в тесном сотрудничестве с ведущими научными и производственными центрами, а также быстро внедрять новые технологии и решения.

3. Наличие квалифицированной рабочей силы. В Москве сосредоточены высшие

учебные заведения, где готовят специалистов по авиационной технике и технологиям, в т.ч. информационным. Это позволяет предприятиям авиационной промышленности привлекать квалифицированных специалистов и обеспечивать высокий уровень информатизации производства.

4. Активную поддержку государства в области развития отечественного производства информационных технологий и систем для авиапромышленности. Это выражается, например, в предоставлении льгот и субсидий компаниям, занимающимся разработкой и производством ИТ-продукции.

5. Специфику работы авиастроительных предприятий в Московском регионе – наличие большого количества договоров с государственными заказчиками, высокая конкуренция на рынке и высокие требования к качеству продукции, что определяет выход на первый план задач информатизации и цифровизации, а в последующем и цифровой трансформации этих предприятий.

В целом, для успешного импортозамещения ИТис и ПО на предприятиях авиационной промышленности города Москвы необходимо провести анализ потребностей этих предприятий, специфику их производственно-хозяйственной и инновационной деятельности, а также общие и специализированные требования к информационным системам. На основе этого анализа могут разрабатываться новые решения или модифицироваться уже существующие, чтобы они удовлетворяли потребностям этих предприятий.

Кроме того, для успешного импортозамещения необходимо обеспечить поддержку разработки и внедрения отечественных ИТис и ПО, а также провести обучение сотрудников предприятий для работы с новыми технологиями.

Импортозамещение информационных технологий для предприятий авиастроения позволит уменьшить зависимость от иностранных поставщиков, снизить издержки и повысить конкурентоспособность отечественного производителя.

Далее рассмотрим основные критерии эффективности импортозамещения ИТис и ПО на предприятиях авиастроения.

Как уже было написано ранее, импортозамещение ИТис и ПО на предприятиях авиастроения является одним из ключевых направлений стратегии развития данной от-

расли. Основной целью данного процесса является уменьшение зависимости от импорта ИТис и ПО и повышение устойчивости отечественного производства.

Основными задачами расчета эффективности импортозамещения ИТис и ПО на предприятиях авиастроения могут быть:

1. Оценка экономической эффективности замещения импорта ИТис и ПО. Для этого необходимо провести анализ затрат на производство отдельных компонентов ИТис и ПО, сравнивая их стоимость при импорте и при производстве на отечественном предприятии.

2. Оценка качества и технических характеристик замещаемых компонентов ИТис и ПО. При этом необходимо учитывать соответствие отечественных разработок в области ИТис и ПО международным стандартам и требованиям заказчиков.

3. Оценка стратегических выгод от импортозамещения ИТис и ПО. Данную задачу можно рассматривать с точки зрения повышения безопасности процессов разработки и производства НАП, сокращения времени поставок компонентов ИТис и ПО и производственных и бизнес-процессов, а также снижения рисков зависимости от внешних поставщиков.

4. Оценка социальных и экологических выгод от импортозамещения ИТис и ПО. Важно учитывать влияние данного процесса на уровень занятости, уровень доходов населения и уровень загрязнения окружающей среды.

Для разработки критериев эффективности импортозамещения на предприятиях авиастроения г. Москвы можно использовать следующие основные показатели:

1. Снижение зависимости от импорта.

Анализ доли импортных компонентов ИТис и ПО в общем объеме закупок предприятия позволит оценить уровень зависимости от импорта и эффективность мер по его снижению. Данный критерий позволяет оценить насколько успешно предприятие смогло заменить импортируемые компоненты и материалы на отечественные аналоги.

Формула расчета:

$$Из = S_{ИК\ имп} / S_{ИК\ общ.} \times 100\%, \quad (1)$$

где Из – зависимость предприятия авиастроения от импорта ИТис и ПО; $S_{ИК\ имп}$ – сумма импортных компонентов ИТис и ПО;

$S_{\text{ИК общ.}}$ – общая сумма используемых на предприятии компонентов ИТиС и ПО.

Либо

$$Y_{\text{ИЗ}} = S_{\text{ИК имп0}} - S_{\text{ИК имп1}} / S_{\text{ИК имп0}} \times 100\%, \quad (2)$$

где $Y_{\text{ИЗ}}$ – уменьшение зависимости предприятия авиастроения от импорта ИТиС и ПО; $S_{\text{ИК имп0}}$ – объем импортируемых комплектующих ИТиС и ПО до внедрения импортозамещения; $S_{\text{ИК имп1}}$ – объем импортированных комплектующих ИТиС и ПО после внедрения импортозамещения.

2. Увеличение доли отечественных компонентов ИТиС и ПО на рынке. Мониторинг рынка и анализ доли отечественных компонентов ИТиС и ПО в отрасли позволит оценить успешность импортозамещения и конкурентоспособность предприятия.

3. Снижение затрат на производство (издержек). Анализ изменения затрат на производство в результате импортозамещения ИТиС и ПО позволит определить экономическую эффективность данного процесса. Импортозамещение ИТиС и ПО должно привести к уменьшению затрат на производство за счет использования более дешевых и доступных отечественных компонентов ИТиС и ПО.

Формула расчета:

$$\mathcal{E}_{\text{П}} = Z_{\text{ИК имп.}} - Z_{\text{ИК отеч.}}, \quad (3)$$

где $\mathcal{E}_{\text{П}}$ – экономия на производстве; $Z_{\text{ИК имп.}}$ – затраты на импортные компоненты ИТиС и ПО; $Z_{\text{ИК отеч.}}$ – затраты на отечественные компоненты ИТиС и ПО.

Либо

$$\Delta \mathcal{E}_{\text{П}} = Z_{\text{ИК сред.мес.0}} - Z_{\text{ИК сред.мес.1}} / Z_{\text{ИК сред.мес.0}} \times 100\%, \quad (4)$$

где $\Delta \mathcal{E}_{\text{П}}$ – снижение затрат на производство; $Z_{\text{ИК сред.мес.0}}$ – средний ежемесячный объем затрат на производство до внедрения импортозамещения ИТиС и ПО; $Z_{\text{ИК сред.мес.1}}$ – средний ежемесячный объем затрат на производство после внедрения импортозамещения ИТиС и ПО.

4. Увеличение конкурентоспособности продукции.

Производство с использованием отечественных компонентов ИТиС и ПО может повысить конкурентоспособность наукоемкой авиационной продукции на рынке за счет сокращения сроков поставки и обеспечения высокого качества этой продукции.

5. Рост объема производства НАП.

Для расчета этого критерия можно использовать формулу:

$$V_{\text{ОП}} = V_{\text{НАП1}} - V_{\text{НАП0}} / V_{\text{НАП0}} \times 100\%, \quad (5)$$

где $V_{\text{ОП}}$ – рост объема производства НАП; $V_{\text{НАП1}}$ – объем произведенной НАП после внедрения импортозамещения ИТиС и ПО; $V_{\text{НАП0}}$ – объем произведенной НАП до внедрения импортозамещения ИТиС и ПО.

6. Увеличение прибыли авиастроительного предприятия.

Успешное импортозамещение ИТиС и ПО должно способствовать росту прибыли предприятия авиастроения за счет снижения затрат и увеличения выручки от продажи конкурентоспособной продукции.

Важно учитывать, что для каждого конкретного предприятия авиастроения могут быть разработаны дополнительные критерии эффективности импортозамещения ИТиС и ПО, в зависимости от специфики его производственно-хозяйственной деятельности (ПХД) и особенностей.

В результате проведенного выше исследования авторами настоящей статьи был сформирован типовой подробный алгоритм импортозамещения ИТиС и ПО на предприятии авиастроения г. Москвы:

1. Проведение текущего анализа внешней и внутренней среды, а также региональных, организационных и производственных особенностей функционирования предприятия авиастроения, а также его стратегических целей и задач, прежде всего, в части автоматизации и цифровизации.

2. Формирование общих и специальных требований к ПО основных и вспомогательных бизнес-процессов предприятия.

3. Проведение анализа текущего программного обеспечения на предприятии авиастроения и выявление устаревших версий, несоответствия требованиям безопасности, сложности в поддержке, отсутствие необходимых функций и других недостатков ИТиС и ПО.

4. Выбор альтернативного программного обеспечения, которое соответствует требованиям предприятия и предоставляет необходимые функции для последующей продуктивной деятельности.

5. Составление плана импортозамещения ИТиС и ПО, включающего в себя этапы подготовки к замене, обучения персонала, тестирование нового программного обеспе-

чения, запуска его в работу и последующего сопровождения и мониторинга.

6. Обучение персонала предприятия работе с новым программным обеспечением, проведение тестирования его работы на тестовых стендах и обеспечение поддержки в процессе перехода на новую платформу.

7. Запуск нового программного обеспечения в работу на предприятии и проведение мониторинга его работы, чтобы выявить возможные проблемы и своевременно решить их.

8. Оценка экономической эффективности импортозамещения ИТис и ПО на предприятии авиастроения в части сравнения затрат на замену ПО с экономическими выгодами от увеличения производительности, сокращения расходов на обслуживание устаревших программ и повышения качества продукции.

9. Проведение анализа полученной информации и составление выводов о целесообразности импортозамещения программного обеспечения на данном конкретном предприятии авиастроения с точки зрения экономической эффективности и целесообразности.

10. Принятие решения о завершении процесса импортозамещения ИТис и ПО или его корректировке в случае необходимости.

И, как итог данного исследования, авторами был разработан перечень модифицированных критериев эффективности импортозамещения ИТис и ПО на предприятиях авиастроения г. Москвы, учитывающий последние изменения политической и социально-экономической ситуации и требования текущей политики в области импортозамещения информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), куда входят следующие основные критерии:

1. Степень снижения зависимости от импорта ИТис и ПО на предприятии в течение определенного периода времени (например, за отчетный период).

2. Уровень удовлетворенности пользователями от внедрения отечественных программных решений.

3. Эффективность использования отечественных ИТис и ПО по сравнению с зарубежными аналогами.

4. Уровень информационной безопасности и защиты данных при использовании отечественных ИТис и ПО.

5. Уровень конкурентоспособности предприятия на рынке авиастроения с использованием отечественных ИТис и ПО.

6. Сокращение затрат на приобретение и обновление ИТис и ПО при переходе на отечественные аналоги в течение определенного периода времени (например, за отчетный период).

7. Степень адаптации отечественных ИТ решений к специфике отрасли авиастроения и потребностям конкретного предприятия (в долях или процентах, экспертная оценка).

8. Уровень поддержки и развития отечественного программного обеспечения производителями.

9. Уровень вовлеченности предприятия в программы государственной поддержки для импортозамещения ИТис и ПО.

10. Уровень устойчивости работы всех информационных систем предприятия при переходе на отечественные технологии.

И, в заключение, рассмотрим пример внедрения модуля по управлению качеством на базе платформы 1С в ПАО «ОАК» (на примере задачи автоматизации обработки претензий заказчиков одного из подразделений, ранее использовалось импортное ПО – SAP QM (Quality Management)).

Основные задачи управления качеством продукции на предприятии представлены в таблице 2.

Бизнес-процесс после внедрения модуля показан в таблице 3.

Основные показатели сравнительной оценки ПО, а также экономической эффективности проекта импортозамещения, т.е. до – с зарубежным ПО и после – с отечественным ПО представлены далее в таблицах 4 и 5.

Отдельно стоит отметить, что на сегодняшний день доступ к ресурсам компании SAP на территории России ограничен. Немецкий производитель оповестил ведущих клиентов о прекращении техподдержки, доступа к обновлениям и патчам безопасности с 2024 года [18].

Также приведем пример типового алгоритма перехода с SAP ERP в 1С:ERP [18]:

1. Анализ текущей системы и бизнес-процессов предприятия.

2. Разработка стратегии перехода.

3. Настройка системы и тестирование. Реализуется моделирование бизнес-процессов предприятия в системе 1С:ERP, формирование технического задания, проектных решений.

4. Внедрение конфигурации 1С:ERP.

Таблица 2

Задачи подсистемы управления качеством продукции авиастроительного предприятия

Задача	Цель	Периодичность	Современное состояние автоматизации
Входной контроль сырья и материалов	Обеспечение соответствия входящих материалов установленным стандартам качества	На каждой партии	Частичная автоматизация (использование 1С: ERP Управление предприятием после импортозамещения зарубежного ПО в этой области)
Контроль производственного процесса	Обеспечение соблюдения технологических процессов на всех этапах производства	Ежедневно	Низкий уровень автоматизации
Оценка соответствия готовой продукции	Подтверждение соответствия готовой продукции установленным стандартам и требованиям	На каждой партии	Частичная автоматизация (ручной контроль с использованием электронных журналов)
Ведение документации и отчетности	Формирование отчетов по результатам контроля качества	Еженедельно, ежемесячно	Частичная автоматизация (электронные таблицы и документы)
Анализ и управление качеством	Анализ данных контроля качества для принятия управленческих решений	Ежемесячно, при необходимости	Низкий уровень автоматизации

Таблица 3

Структура бизнес-процесса обмена данными между отделом эксплуатации и отделом качества после внедрения 1С [28]

Ответственный за внесение данных	Схема процесса	Указания
<p>Отд. Эксплуатации</p> <p>Отд. Эксплуатации Отдел качества Руководство Отдел качества</p>	<pre> graph TD Start[Начало] --> Step1[1. Ввод первичных данных] Step1 --> Step2[2. Формирование отчета] Step2 --> Step3[3. Представление результатов анализа в графическом виде] Step3 --> End[Конец] </pre>	<p>Внесение данных в форму SWPDM на основании информации, полученной от потребителей</p> <p>Отчет на основании информации в PDM формируется на http://rs/Reports/</p> <p>Графический анализ данных производится в Excel на основе выгружаемых данных из Отчета</p>

5. Обучение пользователей работе с системой 1С:ERP.

6. Интеграция, перенос данных. Осуществляется перенос данных из SAP в 1С:ERP, организация разового и регулярного переноса данных. Нередко возникают сложности из-за несовместимости форматов данных двух систем [26].

7. Ввод системы в эксплуатацию.

8. Постоянная поддержка и обслуживание 1С:ERP.

Основные преимущества перехода с SAP QM (Quality Management) на 1С:

1. Переход на отечественное ПО предполагает развитие российского ИТ-рынка и увеличение количества надежных и конкурентоспособных программных продуктов. Также импортозамещение повышает информационную безопасность, благодаря независимости и подконтрольности программного, аппаратного обеспечения и средств защиты информации.

Основные показатели сравнительной оценки ПО [18]

Задача	SAP QM (Quality Management)	1С:ERP Управление предприятием 2
Простота в использовании		Система 1С:Предприятие, как правило, проще в интеграции и использовании. Она имеет более простой и понятный интерфейс, а также требует меньше усилий и ресурсов для внедрения по сравнению с SAP.
Гибкость	SAP ERP более «жесткая», но вместе с тем она обеспечивает хорошую стандартизацию процессов.	1С:ERP более гибкая система, которая может быть легко модифицирована для удовлетворения конкретных потребностей предприятия.
Масштабируемость	SAP выигрывает в вопросе масштабируемости. Эта система лучше подходит для крупных международных корпораций, работающих в разных странах и требующих одной централизованной системы.	1С:ERP семимильными шагами и в этом контуре догоняет «большого брата».
Функциональность	SAP ERP обеспечивает более глубокую интеграцию бизнес-процессов и предоставляет большее количество отраслевых решений.	В то же время, партнеры 1С ежегодно дополняют линейку модулей и расширений для 1С:ERP, которых насчитывается уже более 140 вариаций для самых разных сфер бизнеса.
Надежность	SAP считается более надежной и корпоративно-ориентированной системой.	
Стоимость*	Реальная стоимость программного обеспечения ERP включает в себя лицензию на программное обеспечение, абонентскую плату, стоимость обучения, стоимость настройки, необходимое оборудование, а также расходы на техническое обслуживание и поддержку, другие сопутствующие услуги. При сравнении SAP ERP со своими конкурентами на мировом рынке по шкале от 1 до 10 SAP ERP оценивается 10, что намного выше, чем средняя стоимость программного обеспечения ERP в мире. По сообщениям экспертов рынка, разрыв в стоимости лицензий на 1С:ERP и SAP достигает 94%. Стоимость лицензии 1С 70–120€, корпорация SAP устанавливает цену от 2000–5000€.	Разница стоимости лицензий составляет 94%. У 1С стоимость годовой корпоративной поддержки пользователей составляет 15% от розничной цены за лицензию, у SAP – это 6% от стоимости лицензии в год. Обучение SAP ERP стоит 500\$ за 1-2 занятия, 5000\$ за 8-10 занятий. Минимальная настройка SAP ERP – интеграция с 1-2 системами – обходится заказчику в 2500 \$. Полностью настраиваемая система – интеграция SAP ERP с более чем 5 системами – \$25000. Стоимость переноса данных – 1000 записей – 500\$; 100 000 записей: 10000\$. Реальная стоимость программного обеспечения 1С в разы дешевле. ERP-система от 432 000 руб.
Длительность внедрения	SAP внедряется дольше, чем 1С:ERP в среднем в два раза	Полномасштабная миграция бизнес-процессов предприятия из SAP в «1С:ERP» занимает от 6 месяцев.

Источник информации о ценах [25].

2. Экономия бюджета при автоматизации с помощью 1С. Лицензии немецкого вендора намного дороже и их нужно ежегодно продлевать, в то время как лицензии 1С бессрочные. Выбор в пользу 1С позволит экономить на эксплуатации, сопровождении, обновлении и масштабировании системы.

3. 1С максимально адаптирована под работу российских предприятий. Решения 1С разрабатывались под российскую модель управления бизнесом. SAP и Oracle больше

ориентированы на европейские/американские стандарты работы, поэтому заказчики часто сталкиваются со сложной для российских пользователей терминологией немецких и американских систем и большим количеством функционала, который не используется.

4. Оперативность внедрения. Специалисты по внедрению называют следующие сроки внедрения программных продуктов 1С – от 6 месяцев до года, SAP – от года до трех лет.

Основные показатели эффективности проекта импортозамещения при переходе с SAP QM (Quality Management) на 1С

Задача	SAP QM (Quality Management)	1С:ERP Управление предприятием 2
Функционал	40 лет на рынке управления качеством, охватывает практически все задачи.	Около 80% функционала SAP закрывают штатные возможности систем «1С:ERP Управление предприятием», «1С: Управление холдингом» или «1С:ERP. Управление холдингом». Оставшиеся 20% при необходимости компенсируются дополнительными модулями или доработками.
Трудоемкость рутинных процессов	Снижение на 7-9%	
Легкость обучения	Сложности в обучении из-за ухода с отечественного рынка	На рынке труда большое количество специалистов, которые могут обеспечить внедрение на хорошем уровне, плюс высокая скорость и невысокая цена процесса адаптации персонала
Поддержка системы	Затраты на содержание разработчиков решений SAP на порядок выше, чем на унифицированных и взаимозаменяемых программистов «1С», при этом численность команд внедрения и сопровождения больше [29]	От 1,5 тыс. руб. в мес.
Информационная безопасность	Поддержка безопасности отсутствует	1С обеспечивает защиту данных на уровне доступа и аутентификации, а также конфиденциальность и целостность информации
Общая оценка стоимости перехода	От 2,4 млн руб.	

5. Масштабирование, развитие и модернизация системы. Решения 1С разработаны на базе адаптивной платформы с управляемыми формами, что предоставляет широкие возможности для настройки, доработки и оперативного масштабирования.

6. Полное соответствие законодательству РФ и принципам отечественного учета.

К тому же, в случае с SAP, некоторые пользователи отмечают неточности перевода документации с немецкого на русский язык.

Выводы

В целом, основные выгоды и преимущества такого импортозамещения ИТиС и ПО на предприятиях авиастроения г. Москвы, заключаются в следующем:

1. Снижение зависимости от иностранных поставщиков. Импортозамещение ИТиС и ПО позволяет снизить риски, связанные с возможными политическими или экономическими проблемами в странах-поставщиках, а также с колебаниями валютного курса.

2. Повышение безопасности информационных систем. Использование отечественных технологий и программного обеспечения может обеспечить более надежную

защиту от кибератак и утечек конфиденциальной информации.

3. Сокращение расходов на лицензирование программного обеспечения. Развитие отечественных решений позволяет снизить затраты на лицензирование зарубежных программ и уменьшить общие расходы на ИТ.

4. Повышение конкурентоспособности предприятия. Импортозамещение ИТиС и ПО позволяет улучшить качество продукции, сократить время на разработку и снизить общие издержки.

5. Содействие развитию отечественной ИТ-индустрии. Использование российских разработок и технологий способствует развитию экономики и поддерживает отечественных производителей ИТ-решений.

Разработка модифицированных критериев эффективности импортозамещения в авиастроении в г. Москве является крайне важной задачей в современных инновационных и социально-экономических условиях. Применение таких критериев позволяет оптимизировать процесс замещения импортных ИТиС и ПО, учитывая специфику отрасли и особенности предприятий.

При разработке модифицированных критериев эффективности импортозамеще-

ния ИТис и ПО на предприятиях авиастроения г. Москвы важно учитывать следующие аспекты:

1. Надежность и качество замещающих технологий, чтобы обеспечить безопасность производства НАП и ее последующей эксплуатации.
2. Эффективность затрат на импортозамещение, чтобы обеспечить экономическую целесообразность и конкурентоспособность предприятий авиастроения.
3. Уровень технологической поддержки и обновляемости ИТис и ПО, чтобы обеспе-

чить адаптивность к изменяющимся требованиям и стандартам отрасли.

Важно учитывать также особенности адаптации импортозамещенных технологий к специфике предприятий и отрасли в целом, а также обеспечить обучение персонала для работы с новыми системами и технологиями.

В целом, импортозамещение ИТис и ПО на предприятиях авиастроения в Москве и других регионах России может принести значительные экономические и стратегические выгоды.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-10196, <https://rscf.ru/project/23-28-10196/>.

Библиографический список

1. Брагин Д.А. Оценка современного состояния импортозамещения в авиастроении. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.publishing-vak.ru/file/archive-economy-2023-10/b3-bragin.pdf> (дата обращения: 17.06.2024).
2. Импортозамещение авиационного ПО: как развивается рынок. [Электронный ресурс]. URL: <https://companies.rbc.ru/news/WuaPDHXlnI/importozameschenie-aviatsionnogo-po-kak-razvivaetsya-ryinok/> (дата обращения: 08.06.2024).
3. Импортозамещение в сфере ИТ. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/article/1542142/> (дата обращения: 18.06.2024).
4. Михаил Мишустин: половина компаний РФ перейдут на отечественное ПО к декабрю 2024 года. [Электронный ресурс]. URL: <https://expert.ru/news/mikhail-mishustin-pоловина-kompaniy-rf-pereyudut-na-otechestvennoe-po-k-dekabryu-2024-goda/> (дата обращения: 17.06.2024).
5. ОАК активизирует внедрение отечественной PLM-платформы для проектирования авиационной техники. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.uacrussia.ru/ru/фыва/press-center/news/luchshie-nastavniki-predpriyatij-oak-poluchili-nagrady/oak-aktiviziruet-vnedrenie-otechestvennoy-plm-platformy-dlya-proektirovaniya-aviatsionnoy-tekhniki> (дата обращения: 18.06.2024).
6. Отечественный комплекс T-FLEX PLM представлен на конференции «Созвездие САПР». [Электронный ресурс]. URL: <https://3dtoday.ru/blogs/topsystems/otechestvennyi-kompleks-t-flex-plm-predstavlen-na-konferencii-sozvezdie-sapr> (дата обращения: 24.06.2024).
7. Официальный сайт Объединенной авиастроительной корпорации. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.uacrussia.ru/ru/corporation/> (дата обращения: 13.06.2024).
8. Поможет ли импортозамещение цифровой трансформации. [Электронный ресурс]. URL: https://events.cnews.ru/articles/2021-04-06_pomozhet_li_importozameshenie_tsifrovoj (дата обращения: 18.06.2024).
9. Постановление Правительства РФ от 16 сентября 2016 г. № 925 «О приоритете товаров российского происхождения, работ, услуг, выполняемых, оказываемых российскими лицами, по отношению к товарам, происходящим из иностранного государства, работам, услугам, выполняемым, оказываемым иностранными лицами». [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_204736/ (дата обращения: 25.06.2024).
10. Постановление Правительства РФ от 15 декабря 2020 г. № 2117 «О Центре компетенций по импортозамещению в сфере информационно-коммуникационных технологий». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400001262/> (дата обращения: 18.06.2024).
11. Постановление Правительства РФ от 10.07.2019 N 878 (ред. от 09.12.2023) «О мерах стимулирования производства радиоэлектронной продукции на территории Российской Федерации при осуществлении закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, о внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 16 сентября 2016 г. N 925 и признании

утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» (вместе с «Правилами формирования и ведения единого реестра российской радиоэлектронной продукции»). [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_329382/ (дата обращения: 23.06.2024).

12. Приказ Минпромторга России от 02.08.2021 N 2914 «Об утверждении Плана мероприятий по импортозамещению в отрасли гражданского авиастроения Российской Федерации на период до 2024 года». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401489200/> (дата обращения: 26.06.2024).

13. Распоряжение Правительства РФ от 04.12.2014 г. № 2475-р «О стратегии развития авиационной промышленности в Российской Федерации до 2025 года». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70544068/> (дата обращения: 23.06.2024).

14. Распоряжение Правительства РФ от 26 июля 2016 г. №1588-р о планах перехода на отечественное ПО. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71353164/> (дата обращения: 25.06.2024).

15. Распоряжение Правительства РФ от 28 июля 2017 г. № 1632-р. «Цифровая экономика Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf> (дата обращения: 18.06.2024).

16. Российский рынок ИТ-решений для промышленности кардинально изменится за два-три года. [Электронный ресурс]. URL: https://www.cnews.ru/reviews/tsifrovizatsiya_promyshlennosti_2022/articles/rossijskij_rynok_it-reshenij_dlya_promyshlennosti (дата обращения: 18.06.2024).

17. Соловьев С.В. Преимущества и недостатки перехода на отечественное программное обеспечение // Молодой ученый. 2022. № 21. С. 211-213.

18. Сравнение SAP и 1С. [Электронный ресурс]. URL: <https://wiseadvice-it.ru/o-kompanii/blog/articles/sravneniye-sap-i-1s/> (дата обращения: 13.06.2024).

19. Тихонов А.И., Строев В.В. Государственная отраслевая политика в области импортозамещения информационных продуктов на предприятиях авиастроения // Наука Красноярья. 2023. Т. 12, № 2. С. 154-171.

20. Тихонов А.И., Просвирина Н.В. Современные способы управления производственным процессом предприятия авиационной промышленности: монография. М.: Знание-М, 2021. 179 с.

21. Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_335184/ (дата обращения: 25.06.2024).

22. Указ Президента РФ от 30.03.2022 N 166 «О мерах по обеспечению технологической независимости и безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_413177/ (дата обращения: 25.06.2024).

23. Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике» от 23.08.1996 N 127-ФЗ (последняя редакция). [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_11507/ (дата обращения: 25.06.2024).

24. Федеральный закон «О промышленной политике в Российской Федерации» № 488-ФЗ от 31.12.2014 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_173119/ (дата обращения: 25.06.2024).

25. Шатохин М.В., Антропова Т.Г., Сурай Н.М., Сепиашвили Е.Н. Политика импортозамещения в России в условиях преодоления внешнего санкционного давления // Омский научный вестник. Серия: Общество. История. Современность. 2022. Т. 7, № 3. С. 69–76. DOI: 10.25206/2542-0488-2022-7-3- 69-76.

26. SAP ERP vs 1С:ERP. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.koderline.ru/expert/sovetny-ekspertov-raznoe/article-sap-erp-vs-1c-erp/> (дата обращения: 13.06.2024).

27. Калачанов В.Д., Ратникова Е.А., Новиков А.Н., Журкин Г.И. Стратегическое планирование авиационной отрасли в условиях импортозамещения информационных систем и технологий // Естественно-гуманитарные исследования. 2023. № 2(46). С. 115-125.

28. Ратникова Е.А., Щеулина Т.В., Кругляева Е.А., Мирошникова Е.Н. Влияние управления информационными ресурсами на качество продукции высокотехнологичных предприятий авиационной отрасли в условиях рисков и повышенных требований экономической и информационной безопасности // Вестник Академии знаний. 2023. № 2 (55). С. 180-192.

29. Мамыкин Е.К., Исмагилова Г.В. Принятие управленческого решения о переводе существующей корпоративной информационной системы управления организацией на платформу отечественного производителя // Всероссийская научная конференция молодых исследователей с международным участием «Экономика сегодня: современное состояние и перспективы развития» (Вектор-2023): сборник материалов. 2023. Ч. 3. С. 161-165.

УДК 336.7

И. О. Туряница

ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханов», Москва,
e-mail: igor.turyanitsa@gmail.com

ТИП ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ И РАЗВИТИЕ СЕКЬЮРИТИЗАЦИИ: ВОПРОСЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Ключевые слова: Секьюритизация, Asset-Backed Securities, Mortgage-Backed Securities, финансовая система, тип финансовой системы, банки.

Секьюритизация, как процесс создания ликвидного актива базой которого выступает актив с меньшей ликвидностью, активно используется зарубежными банками как один из источников фондирования и способ минимизации рисков. Исходя из того, что банки являются ключевыми участниками секьюритизации, в работе поставлена цель определения взаимосвязи финансовой системы, построенной по банковскому типу с количеством и объемами осуществляемых сделок. В статье представлена динамика рынка российского рынка секьюритизации и выделена ипотечная секьюритизация, благодаря которой привлекаются большие объемы финансирования; проведен анализ структуры рынка секьюритизации в зарубежных странах в зависимости от типов обеспечения и сделан вывод о возможности, благодаря рассматриваемому финансовому инструменту, увеличить кредитный портфель и поддерживать нормативные требования к капиталу. Автор проводит сравнительный анализ развития секьюритизации в странах с банковским, рыночным и смешанным типом финансовых систем на примере Германии, Китая, Японии, США, Австралии, Южной Кореи и Канады, что позволяет отразить специфику современного рынка секьюритизации. Отмечая выделенную группу стран с более высоким темпом роста эмиссий обеспеченных активами ценных бумаг, автором формулируются ключевые характеристики секьюритизации, характерные для выделенных типов финансовой системы.

I. O. Turyanitsa

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow,
e-mail: igor.turyanitsa@gmail.com

TYPE OF FINANCIAL SYSTEM AND SECURITIZATION DEVELOPMENT: ISSUES OF INTERACTION

Keywords: Securitization, Asset-Backed Securities, Mortgage-Backed Securities, financial system, type of financial system, banks.

Securitisation, as a process of creating a liquid asset, the basis of which is an asset with less liquidity, is actively used by foreign banks as one of the sources of funding and a way to minimise risks. Proceeding from the fact that banks are the key participants of securitisation, the paper aims to determine the relationship between the financial system built on the banking type and the number and volume of transactions. The article presents the market dynamics of the Russian securitisation market and singles out mortgage securitisation, which attracts large volumes of financing; it analyses the structure of the securitisation market in foreign countries depending on the types of collateral and concludes that this financial instrument can increase the loan portfolio and maintain regulatory capital requirements. The author carries out a comparative analysis of securitisation development in countries with banking, market and mixed type of financial systems on the example of Germany, China, Japan, USA, Australia, South Korea and Canada, which allows to reflect the specifics of the modern securitisation market. Noting the selected group of countries with a higher growth rate of asset-backed securities issues, the author formulates the key characteristics of securitisation typical for the selected types of financial systems.

Одним из распространенных инструментов на финансовом рынке в последние пятьдесят лет является секьюритизация. Секьюритизация, как процесс продажи неликвидного актива в виде ликвидной ценной бумаги, являлась и причиной одного из крупнейших кризисов XXI века, и возможным способом привлечения финансирования для компаний, в частности банков.

По своей сути секьюритизация – это процесс конструирования новой ценной бумаги, в обеспечении которой находится актив, генерирующий денежный поток. Одним из самых часто используемых активов в рамках сделок секьюритизации является ипотека. Например, в России на 31.07.2024 97% объема рынка секьюритизации приходилось на ипотечную секью-

ритизацию. Объем рынка ипотечной секьюритизации составлял 2 690,69 млрд рублей, объем рынка неипотечной секьюритизации составлял 93,42 млрд рублей [1]. Подобную популярность ипотечной секьюритизации можно объяснить большим сроком ипотечных кредитов и схожестью условий их предоставления. По данным Frank RG на 01.07.2024 средневзвешенный срок ипотечного кредита в России составил 25,8 лет [2]. Стоит отметить, что данный срок вырос на 8,6 лет с февраля 2019 года. В связи с тем, что ипотека является долгосрочным активом у банковских институтов появляется риск несовпадения сроков активов и пассивов. Ипотека, как актив банка, является более долгосрочной категорией, в отличие от источников финансирования (пассивов банка). Также ипотечные кредиты однородны, поэтому их легче объединить в пул для обеспечения ценных бумаг.

Однако ипотечные кредиты не являются единственным типом секьюритизируемых активов. Если рассмотреть объем секьюритизации в Великобритании (данные представлены на III квартал 2023 года), кроме ипотечной секьюритизации (CMBS – секьюритизация кредитов коммерческой недвижимости с ипотечным покрытием, RMBS – секьюритизация ипотечных кредитов жилой недвижимости) можно выделить секьюритизацию, обеспеченную автомобильными, потребительскими и другими видами кредитов, которые в рамках данной статьи обозначены как прочие типы секьюритизированных активов (таблица 1).

Таблица 1

Объем секьюритизации в Великобритании по типу обеспечения в III квартале 2023 года

Тип актива	Объем секьюритизации, млрд евро
Автокредитование	12,1
Кредитные карты	21,8
Кредиты МСП	0,3
CMBS	25,1
Потребительские кредиты	5,6
Аренда	0,7
RMBS	129,3
Другое	27,9
Общий	222,7

Источник: Cbonds. Энциклопедия российской секьюритизации – 2024 [3].

В связи с этим актуальность обретает вопрос определения связи развития рынка секьюритизации и развития банковской системы. Бонни Г. Бучана (Bonnie G. Buchanan) в своей работе «Секьюритизация и мировая экономика» 2017 года выделяет два важных тезиса, отражающих взаимосвязь секьюритизации и банковских институтов [4].

1. Секьюритизация дает банкам новый способ увеличивать кредитный портфель и поддерживать нормативные требования к капиталу за счет перераспределения кредитов на инвесторов. В связи с этим банки способны выдавать больше кредитных средств и ускорять их выдачу.

2. Секьюритизация снижает роль банков в распределении финансов.

Первый тезис Бонни Г. Бучана подтверждает, что в странах с более развитыми банковскими институтами и кредитным рынком секьюритизация должна развиваться активнее, так как она является одним из источников фондирования кредитов и инструментов снижения рисков. Однако при развитии секьюритизации дополнительные активы формируются у инвесторов, что может снижать роль банков в дальнейшем перераспределении денежных средств.

В экономической науке выделяются два типа финансовых систем: система, ориентированная на банковское распределение капитала, и система, ориентированная на рыночное распределение капитала. В работе «Эволюция институтов финансового рынка и развитие экономики» подробно рассмотрены данные два типа финансовых систем и определены их особенности [5]. Для «Банковской» финансовой системы характерна доминирующая роль банков в распределении капитала, включая их участие в обеспечении внешних источников финансирования. «Рыночная» финансовая система построена на снижении роли банков и выдвигает на первый план рынок ценных бумаг как ключевого участника перераспределительных отношений. Исходя из обозначенных типов финансовых систем, можно выделить три группы стран: страны, в которых ключевую роль в распределении капитала выполняют банковские институты; страны, в которых ключевую роль в распределении капитала выполняет рынок ценных бумаг; страны смешанного типа.

Можно заметить, что секьюритизация, как один из инструментов фондирования банков, характерен и для банковской фи-

нансовой системы, и для рыночной. Так как результатом секьюритизации являются эмиссионные ценные бумаги, в обеспечении которых находятся активы, данный процесс активно развивается и в условиях рыночной финансовой системы. Однако, как было отмечено ранее, активами в обеспечении ценных бумаг, полученных в рамках секьюритизации, в основном являются банковские кредиты. А банковские кредиты – это частный случай распределения капитала банками.

Для обоснования взаимосвязи развития секьюритизации с типом финансовой системы были исследованы данные по проведенным сделкам в США, Канаде, Австралии, Германии, Китае, Японии и Южной Корее (таблица 2).

Исходя из данных, представленных в таблице, можно выделить три группы стран:

- страны с банковским типом финансовой системы: Германия, Китай, Япония.

Для данных стран характерным является преобладание финансовых активов банков над финансовыми активами небанковских финансовых учреждений.

- страны с рыночным типом финансовой системы: США, Канада в которых объемы активов небанковских финансовых учреждений превышают финансовые активы банков.

- страны со смешанным типом финансовой системы: Австралия, Южная Корея. Доля финансовых активов банков и небанковских финансовых учреждений практически равна.

В рамках отчета за 2022 год от Financial Stability Board выделяется также показатель EF5 (таблица 3). EF5 – это механизм кредитного посредничества на основе секьюритизации, в том числе: механизмы обеспечения ценных бумаг, структурированные ценные бумаги и ценные бумаги, обеспеченные активами.

Таблица 2

Распределение доли финансовых активов среди банков и небанковских финансовых учреждений в 2022 году в США, Канаде, Австралии, Германии, Китае, Японии и Южной Корее, триллион долларов США

Юрисдикция	Организация/ экономическая функция	Объем, в триллионах долларов США	Совокупные финансовые активы в триллио- нах долларов США по юрисдикции	Отношение объема активов к общему объему
Австралия	Банки	3,79	8,72	43,5%
Австралия	Небанковские финансовые учреждения	4,07	8,72	46,7%
Канада	Банки	5,04	14,83	34,0%
Канада	Небанковские финансовые учреждения	8,97	14,83	60,5%
США	Банки	30,35	127,16	23,9%
США	Небанковские финансовые учреждения	77,43	127,16	60,9%
Германия	Банки	11,31	21,44	52,8%
Германия	Небанковские финансовые учреждения	7,17	21,44	33,4%
Китай	Банки	47,24	76,80	61,5%
Китай	Небанковские финансовые учреждения	18,74	76,80	24,4%
Япония	Банки	17,71	36,68	48,3%
Япония	Небанковские финансовые учреждения	10,91	36,68	29,8%
Южная Корея	Банки	4,04	8,80	45,9%
Южная Корея	Небанковские финансовые учреждения	4,33	8,80	49,2%

Источник: Financial Stability Board. Global monitoring report on non-bank financial intermediation 2023.

Таблица 3

Распределение механизма кредитного посредничества на основе секьюритизации в 2022 году в США, Канаде, Австралии, Германии, Китае, Японии и Южной Корее, триллион долларов США

Юрисдикция	Организация / экономическая функция	Объем, в триллионах долларов США
Австралия	EF5	0,11
Канада	EF5	0,03
США	EF5	1,47
Германия	EF5	0,07
Китай	EF5	0,30
Япония	EF5	0,21
Южная Корея	EF5	0,21

Источник: Financial Stability Board. Global monitoring report on non-bank financial intermediation 2023.

Таблица 4

Динамика эмиссий ценных бумаг в рамках процесса секьюритизации с 2009 год по 2022 год, штук

Количество эмиссий	Австралия	Канада	Китай	Германия	Япония	Республика Корея	США
2009	0	0	0	4	12	20	44
2010	0	0	0	2	12	16	58
2011	1	0	0	2	12	34	69
2012	1	0	0	5	13	103	113
2013	4	2	0	4	13	125	160
2014	2	4	41	1	12	94	119
2015	14	13	187	3	12	208	199
2016	16	2	264	6	12	213	289
2017	51	7	415	2	12	253	575
2018	62	9	543	2	17	691	1391
2019	45	12	1026	14	16	1093	1408
2020	31	2	1450	16	15	1227	1037
2021	23	3	797	4	15	1070	1308
2022	48	8	264	3	14	975	950

Источник: составлено автором на основе выгрузки Cbonds.ru.

В связи с тем, что в 2008 году произошел ипотечный кризис в США, повлиявший на финансовые рынки ряда стран, исследование динамики объемов активов банков, небанковских финансовых институтов и объема кредитного посредничества на основе секьюритизации будет проведено за период с 2009 года по 2022 год.

С 2009 года количество эмиссий ценных бумаг с обеспечением в каждой из выделенных стран увеличивалось (таблица 4).

Для дальнейшего исследования значение количества выпусков агрегировано по типу финансовой системы (таблица 5).

Среднее количество выпусков по типу финансовых систем взвешенно на совокупный объем финансовых активов в триллионах долларов США.

На основе проведенного сравнительного анализа можно выделить несколько важных выводов:

- максимальное количество новых эмиссий среди всех стран пришлось на период 2018 по 2020 год.

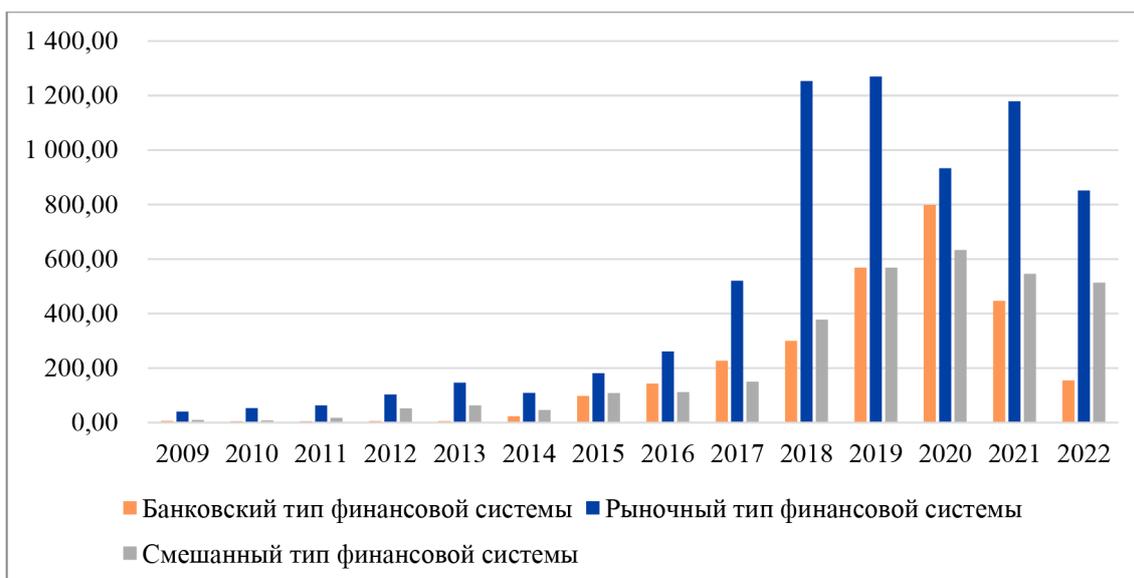
- максимальное количество новой эмиссии ценных бумаг в рамках секьюритизации произошло в 2019 году в странах с рыночным типом финансовой системы.

Таблица 5

Сравнительная таблица количества выпусков в рамках процесса секьюритизации с 2009 года по 2022 год исследуемых стран, информация агрегирована по типу финансовой системы

Год	Банковский тип финансовой системы		Рыночный тип финансовой системы		Смешанный тип финансовой системы	
	Суммарное количество новых выпусков обеспеченных ценных бумаг, штук	Среднее количество выпусков, взвешенное на объем финансовых активов в стране, штук	Суммарное количество новых выпусков обеспеченных ценных бумаг, штук	Среднее количество выпусков, взвешенное на объем финансовых активов в стране, штук	Суммарное количество новых выпусков обеспеченных ценных бумаг, штук	Среднее количество выпусков, взвешенное на объем финансовых активов в стране, штук
2009	16	6,15	44	40,44	20	9,65
2010	14	5,32	58	53,07	16	7,88
2011	14	5,00	69	63,04	35	17,63
2012	18	5,81	113	103,26	104	52,27
2013	17	5,44	162	146,30	129	63,33
2014	54	23,49	123	108,73	96	46,43
2015	202	97,84	212	181,37	222	108,48
2016	282	142,88	291	260,97	229	111,78
2017	429	227,12	582	520,33	304	150,33
2018	562	300,05	1400	1 253,50	753	377,63
2019	1056	568,46	1420	1 269,63	1138	568,92
2020	1481	799,06	1039	933,47	1258	633,49
2021	816	446,67	1311	1 178,81	1093	546,01
2022	281	154,56	958	851,59	1023	513,53
CAGR	24,7%	28,1%	26,7%	26,4%	35,3%	35,8%

Источник: составлено автором.

Динамика среднего количества выпусков ценных бумаг в рамках секьюритизации, взвешенного на совокупный объем финансовых активов, с 2009 по 2022 год, штук
 Источник: составлено автором

• в странах с банковским типом финансовой системы секьюритизация менее развита, нежели в странах с рыночным и смешанным типом финансовых систем. Среднее количество новых выпусков в 2022 году, например, меньше в 5,5 раз и 3,3 раза в странах с рыночным и смешанным типом финансовых систем соответственно (рисунок).

• CAGR среднего количества выпусков в странах с банковским типом финансовых систем больше на 1,7 п.п., нежели в странах с рыночным типом финансовых систем.

• суммарное количество выпусков в рамках процесса секьюритизации показывает максимальный рост с 2009 года по 2022 год в странах со смешанным типом финансовой системы (CAGR равен 35,3%).

• показатель среднего количества выпусков в год, взвешенный на совокупный объем финансовых активов в исследуемых странах, также растет быстрее всего в странах

со смешанным типом финансовой системы (CAGR равен 35,8%).

• в абсолютном значении количество выпусков в странах с рыночным типом финансовых систем превышает страны с банковским и смешанным типами финансовых систем. Данное расхождение можно охарактеризовать наличием в выборке США.

На основе проведенного исследования доказано, что секьюритизация активнее развивается и показывает самые высокие темпы роста в странах со смешанным типом финансовой системы. Это можно объяснить пограничным состоянием секьюритизации, которая (1) зависит от банковских институтов, потому что в рамках секьюритизации в основном банковские активы являются источником обеспечения, (2) является рыночным инструментом, так как получаемые в рамках секьюритизации ценные бумаги являются рыночным инструментом.

Библиографический список

1. Выгрузка данных из базы Cbonds.
2. Frank RG. Средние сроки ипотечных кредитов в России [Электронный источник] URL: <https://frankrg.com/data-hub/category/mortgage/chart/29515> (дата обращения: 15.07.2024).
3. Cbonds. Энциклопедия российской секьюритизации – 2024 [Электронный источник]. URL: http://review.cbonds.info/mobile/2024_4/22/ (дата обращения: 15.07.2024).
4. Bonnie G. Buchanan. Securitization and the Global Economy. History and Prospects for the Future. New York, NY: Palgrave Macmillan, 2017. 262 p.
5. Финансовые институты и экономическое развитие / Отв. ред. Д.В. Смыслов. М.: ИМЭМО РАН, 2006. 195 с.
6. Financial Stability Board. Global monitoring report on non-bank financial intermediation 2023 [Электронный источник]. URL: <https://www.fsb.org/2023/12/global-monitoring-report-on-non-bank-financial-intermediation-2023/> (дата обращения: 15.07.2024).

УДК 658.512

*Л. В. Шабалтина*ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова», Москва,
e-mail: Shabaltina.LV@mail.ru

МЕТОДЫ УПРАВЛЕНИЯ ЖИЗНЕННЫМ ЦИКЛОМ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОЙ ПРОДУКЦИИ

Ключевые слова: управление жизненным циклом, высокотехнологичная продукция, методология управления жизненным циклом продукта PLM, методология Agile, методология DevOps, управление инновациями.

В исследовании анализируются методы управления жизненным циклом высокотехнологичной продукции. Продукты этой категории требуют особого подхода к управлению в силу быстрой смены технологий, высокой конкуренции и сложных производственных процессов. Целью данных методов управления является оптимизация всех этапов жизненного цикла, ускорение вывода высокотехнологичной продукции на рынок при сохранении высокого качества и устойчивости. Описаны ключевые методы управления, такие как Управление жизненным циклом продукта (Product Life Cycle Management, PLM), Agile, DevOps, оценка жизненного цикла (Life Cycle Assessment, LCA) и другие, которые применяются для управления разработкой, производством и внедрением высокотехнологичной продукции. Особое внимание уделяется отличиям между управлением жизненным циклом высокотехнологичной и традиционной продукции, таким как скорость обновления технологий, уровень сложности, требования к качеству и инновациям.

L. V. Shabaltina

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, e-mail: Shabaltina.LV@mail.ru

HIGH-TECH PRODUCT LIFE CYCLE MANAGEMENT METHODS

Keywords: lifecycle management, high-tech products, PLM product lifecycle management methodology, Agile methodology, DevOps methodology, innovation management.

The study analyzes life cycle management methods for high-tech products. Products in this category require a special approach to management due to rapid technology change, high competition, and complex production processes. The purpose of these management methods is to optimize all stages of the life cycle, accelerate the launch of high-tech products to the market while maintaining high quality and sustainability. Key management methods are described, such as Product Life Cycle Management (PLM), Agile, DevOps, Life Cycle Assessment (LCA), and others, which are used to manage the development, production, and implementation of high-tech products. Particular attention is paid to the differences between life cycle management for high-tech and traditional products, such as the speed of technology updates, level of complexity, quality and innovation requirements.

Введение

Актуальность исследования обусловлена стремительным развитием технологий и быстрыми изменениями в высокотехнологичных отраслях, а также необходимостью компаний гибкого и эффективного управления жизненным циклом продукции, для успешной адаптации к новым условиям рынка. В условиях глобальной конкуренции, быстрого устаревания технологий и усложнения производственных процессов, управление ЖЦ ВТП становится ключевым фактором для повышения эффективности и конкурентоспособности компаний.

Новизна работы заключается в комплексном рассмотрении и систематизации методов управления жизненным ци-

клом высокотехнологичных продуктов, а также выделении их ключевых отличий от традиционных подходов, и в выявлении специфических особенностей, таких как необходимость частых обновлений, инноваций и интеграции программного и аппаратного обеспечения. В качестве решения проблем цели исследования предложены современные подходы, такие как DevOps, Agile и PLM, которые позволяют ускорить процессы разработки и внедрения инноваций в условиях цифровизации и глобальной конкуренции.

Целью исследования является, анализ и описание методов управления жизненным циклом высокотехнологичной продукции для оптимизации процессов разработки,

внедрения инноваций и обеспечения высокого уровня качества.

Материал и методы исследования

В качестве методов исследования использовались сравнительный анализ, систематизация существующих методологий управления ЖЦ, таких как PLM, Agile, DevOps, LCA и др., а также их адаптация к особенностям высокотехнологичных отраслей.

Результаты исследования и их обсуждение

Методы управления жизненным циклом высокотехнологичной продукции

Управление жизненным циклом высокотехнологичной продукции (далее по тексту ЖЦ ВТП) в организации, требует применения специализированных методов, так как такие продукты характеризуются быстрым обновлением технологий, высокой конкуренцией, сложными производственными процессами и высокими требованиями к качеству [1]. Основной целью данных методов является оптимизация всех этапов ЖЦ, а также ускорение вывода инноваций на рынок при сохранении высокого качества и устойчивости [2]. Рассмотрим ключевые методы управления ЖЦ ВТП:

1. Управление жизненным циклом продукта (Product Life Cycle Management, PLM).

PLM для высокотехнологичных продуктов (далее по тексту – ВТП) включает в себя управление всеми аспектами их жизненного цикла ((далее по тексту – ЖЦ), помогает интегрировать данные из различных процессов и ускорить разработку инноваций [3,4]. Целью методов PLM, является повышение эффективности управления ЖЦ, ускорение вывода продукции на рынок и поддержание высоких стандартов качества ВТП. Например, при производстве смартфонов PLM позволяет разработчикам, инженерам и производственным командам координировать процессы и оперативно внедрять новые функции.

2. Agile-методология

Метод Agile – гибкий метод управления проектами. используется для ускорения разработки ВТП, и позволяет компаниям быстро адаптироваться к изменениям на рынке и оперативно внедрять инновации. Проектная команда работает по спринтам, что позволяет регулярно вносить улучшения в продукт. Целью Agile-методологии, является ускорение цикла разработки и гибкое

реагирование на изменения, с сокращением времени между разработкой и выходом на рынок. Например, при разработке программного обеспечения (далее по тексту – ПО), Agile-методология позволяет внедрять обновления и улучшения на регулярной основе, что важно в условиях работы в высококонкурентных отраслях.

3. Методология DevOps

DevOps – это методология взаимодействия всех участников цикла разработки и взаимная интеграция их рабочих процессов, которая помогает обеспечивать качество продукта разработанная на базе Agile [5]. DevOps, подход, интегрирующий процессы разработки (Development) и эксплуатации (Operations) для более быстрого и эффективного создания и выпуска ВТП, в частности ПО. Метод автоматизирует процессы и улучшает взаимодействие между разработчиками и эксплуатантами. Целью DevOps является сокращение времени между разработкой и вводом продукта в эксплуатацию за счет автоматизации и улучшенной координации. Например, использование DevOps в разработке облачных решений позволяет быстрее выпускать обновления и масштабировать системы.

4. Оценка жизненного цикла (Life Cycle Assessment, LCA)

LCA для ВТП используется с целью анализа их экологического воздействия на всех этапах ЖЦ, включая производство, эксплуатацию и утилизацию. Высокие технологии, такие как электроника, часто требуют ресурсов, которые могут оказывать значительное воздействие на окружающую среду. Целью методологии LCA, является снижение негативное воздействие на окружающую среду за счет оптимизации использования ресурсов и повышения энергоэффективности [6,7]. Например, оценка жизненного цикла (далее по тексту – ОЖЦ) серверного оборудования может показать, что модернизация с использованием более энергоэффективных компонентов значительно сократит углеродный след.

5. Управление инновациями, ИМ (Innovation Management)

ИМ – это метод разработки новых технологий и внедрение их в существующие или новые продукты. В высокотехнологичных отраслях инновации играют ключевую роль в поддержании конкурентоспособности, поэтому ИМ становится критическим элементом управления ЖЦ. Целью метода ИМ,

является обеспечение непрерывного развития и внедрения новых технологий в интересах повышения конкурентоспособности. Например, компании в сфере производства электроники могут активно инвестировать в исследования и разработки, чтобы разработать более производительные микрочипы.

6. Управление требованиями, RM (Requirements Management)

RM – это метод, организующий сбор, анализ и мониторинг требований к высокотехнологичному продукту на всех этапах его ЖЦ. RM помогает избежать ошибок на этапах разработки и производства, минимизировать риски и ускорить вывод продукции на рынок. Целью RM является, обеспечение соответствия конечного продукта запросам пользователей и нормативным стандартам. Например, в авиакосмической отрасли RM, в процессе разработки новых авиадвигателей, отслеживает выполнение всех нормативных и технических стандартов.

7. Система управления качеством, QMS (Quality Management Systems)

QMS – это система управления и контроля качества на всех этапах ЖЦ ВТП. QMS основана на международных стандартах, таких как ISO 9001, и направлена на обеспечение соответствия продукции строгим требованиям по качеству. Целью QMS, является обеспечение высокого уровня качества продукции и соответствие международным стандартам. Например, в производстве медицинских устройств QMS осуществляет гарантию того, что продукция безопасна, соответствует нормативам и прошла все необходимые тестирования.

8. Управление цепочками поставок, SCM (Supply Chain Management)

SCM в высокотехнологичных отраслях, где производственный процесс зависит от сложных компонентов и материалов, SCM является критическим элементом управления ЖЦ. SCM координирует поставки, управляет рисками сбоев и минимизирует затраты [8]. Целью SCM, является оптимизация поставок и обеспечение бесперебойного производства высокотехнологичной продукции. Например, в производстве полупроводников SCM используется для управления поставками редкоземельных элементов, необходимых для производства чипов.

9. Бережливое производство, LM (Lean Manufacturing)

Lean-методология помогает оптимизировать производственные процессы, мини-

мизируя потери и улучшая качество [9]. Для ВТП в связи с необходимостью постоянного совершенствования производственных процессов и сокращения времени на разработку, подход LM особенно актуален. Целью Lean-методологии, является повышение производительности за счет устранения потерь и сокращения времени на производство. Например, в производстве электронных компонентов Lean-методология обеспечивает оптимизацию процессов сборки, сокращая время на производство без потери качества.

10. Жизненный цикл программного обеспечения, SDLC (Software Development Life Cycle)

SDLC используется для управления разработкой ПО и включает несколько этапов: анализ требований, проектирование, кодирование, тестирование, развертывание и поддержку. Метод SDLC осуществляет координацию команд разработчиков, тестировщиков и менеджеров для создания высокотехнологичного ПО. Целью методологии SDLC является, обеспечение эффективного управления процессом разработки ПО для минимизации ошибок и ускорения времени выхода на рынок. Например, при разработке ПО для искусственного интеллекта SDLC помогает обеспечить высокое качество кода и своевременное внедрение обновлений.

Методы управления жизненным циклом традиционной продукции

Методы управления жизненным циклом обычной продукции (ЖЦ ОП) или услуг направлены на оптимизацию всех этапов ЖЦ – с целью повышения эффективности, снижения затрат, улучшения экологической устойчивости и увеличения качества продукции. Методы помогают организовать процесс создания и эксплуатации продукции так, чтобы она соответствовала потребностям бизнеса и требованиям рынка. Рассмотрим ключевые методы управления ЖЦ ОП:

1. Метод жизненный цикл продукта (Product Life Cycle Management, PLM)

PLM – это комплексный подход к управлению всеми аспектами ЖЦ ОП. Целью данного метода является обеспечение интеграции всех этапов ЖЦ ОП для улучшения эффективности, снижения затрат и увеличения качества. Например, внедрение PLM помогает производителям автомобилей отслеживать все изменения на этапах разработки, тестирования и производства для создания более устойчивого продукта.

2. *Метод оценки жизненного цикла (Life Cycle Assessment, LCA)*

LCA используется для анализа воздействия продукции на окружающую среду на всех этапах её ЖЦ. Цель метода, снизить экологическое воздействие продукции и оптимизировать использование ресурсов. Например, оценка ЖЦ пластикового изделия с целью минимизации выбросов углерода и перехода на перерабатываемые материалы.

3. *Управление жизненным циклом стоимости (Life Cycle Costing, LCC)*

LCC – это метод анализа всех затрат, связанных с продукцией, на протяжении всего ЖЦ, позволяющий компаниям принимать решения, основанные на общей стоимости владения продукцией. Цель метода, оптимизация экономических затрат на всех этапах жизненного цикла продукции (ЖЦП). Например, анализ общей стоимости эксплуатации строительной техники для определения оптимального момента замены на более эффективную модель.

4. *Управление проектами жизненного цикла (Life Cycle Project Management, LCPM)*

LCPM – фокусируется на управлении проектами, связанными с ЖЦП, помогает улучшить управление временными рамками, бюджетом и качеством продукции на всех этапах. Цель метода, системное управление проектами на протяжении всего ЖЦП для достижения стратегических целей. Например, управление проектом по созданию новой линейки смартфонов, с фокусом на инновации и оптимизацию производственных процессов.

5. *Техническое обслуживание, ремонт и капитальный ремонт (Maintenance, Repair, and Overhaul, MRO)*

MRO метод управления жизненным циклом оборудования, ориентированный на его эффективное обслуживание, ремонт и модернизацию, позволяет продлить срок службы продукции и снизить эксплуатационные расходы [10]. Например, управление техническим обслуживанием самолетов для обеспечения их безопасной эксплуатации и продления срока службы.

6. *Управление цепочками поставок (Supply Chain Management, SCM)*

SCM включает координацию всех процессов, связанных с поставками материалов и комплектующих на всех этапах ЖЦП. Цель метода, оптимизация процессов снабжения для снижения затрат, ускорения

производственных циклов и минимизации экологического воздействия. Например, управление цепочкой поставок в производстве автомобилей для сокращения времени на доставку комплектующих и снижения выбросов.

7. *Круговая экономика и «от колыбели до колыбели» (Cradle to Cradle, C2C)*

C2C фокусируется на создании замкнутых производственных циклов, где материалы и ресурсы могут повторно использоваться без образования отходов. Подход «от колыбели до колыбели» направлен на обеспечение переработки продукта в конце его ЖЦ. Цель метода, создание замкнутых производственных процессов с минимальными отходами и повторным использованием материалов. Например, производство мебели, которую можно полностью переработать после завершения срока её эксплуатации.

8. *Управление инновациями в жизненном цикле (Innovation Life Cycle Management, ILCM)*

ILCM метод фокусируется на внедрении инноваций на всех этапах ЖЦП для повышения её конкурентоспособности, качества и экологической устойчивости. Цель метода, поощрение инноваций в процессе создания и использования продукции для повышения её ценности и сокращения издержек. Например, внедрение новых технологий, таких как 3D-печать, для сокращения времени на производство и снижения себестоимости.

9. *Управление качеством на протяжении жизненного цикла (Total Quality Management, TQM)*

TQM метод направлен на постоянное улучшение качества продукции и процессов на всех этапах её жизненного цикла, включает: внедрение стандартов качества (например, ISO 9001) и постоянный мониторинг и анализ результатов. Цель метода, повышение качества продукции и удовлетворение потребностей клиентов на всех этапах ЖЦ. Например, внедрение системы контроля качества в производстве бытовой техники для снижения числа дефектов и повышения долговечности продукции.

10. *Управление рисками жизненного цикла (Life Cycle Risk Management, LCRM)*

LCRM включает в себя идентификацию, оценку и управление рисками на всех этапах ЖЦП, это могут быть риски, связанные с поставками материалов, экологическими стандартами, производственными процессами

ми и рынками сбыта [11]. Цель метода, снижение вероятности возникновения рисков, влияющих на жизненный цикл продукции. Например, управление рисками срыва поставок ключевых комплектующих в производственной цепочке.

Методы управления ЖЦП помогают компаниям более эффективно управлять всеми этапами создания и эксплуатации продукции, они позволяют интегрировать процессы, минимизировать затраты, улучшить качество продукции и обеспечить её соответствие современным требованиям устойчивого развития и экологии. Оптимальное использование этих методов способствует повышению конкурентоспособности компании и её способности адаптироваться к изменениям рынка.

Отличия методов управления жизненным циклом высокотехнологичной продукции от методов управления жизненным циклом традиционной продукции

Методы управления ЖЦ ВТП ориентированы на совершенствования процессов разработки, внедрения инноваций, управления сложными поставками и поддержания высокого уровня качества. В условиях стремительного технологического прогресса, повсеместной цифровизации и жесткой конкуренции перечисленные методы помогают компаниям быть гибкими, эффективными и готовыми к вызовам рынка.

Методы управления жизненным циклом ВТП и жизненным циклом обычной продукции (далее по тексту ЖЦ ОП) имеют общие цели:

- оптимизация процессов
- минимизация затрат
- повышение качества продукции
- повышение устойчивости.

Однако ВТП обладает рядом особенностей, которые определяют использование специализированных методов управления, и эти отличия касаются более сложных процессов разработки, более быстрого устаревания технологий, более сложной структуры цепочки поставок и более высоких требований к качеству и инновациям. Рассмотрим основные отличия методов управления ЖЦ ВТП от ЖЦ ОП, идентифицируем их характеристики (таблица):

1. Скорость технологического обновления.

ВТП: в этой категории продукции (например, электроника, ПО, медицинские устройства) технологии быстро устаревают,

и требуется более частое обновление, модернизация и внедрения инноваций, и это диктует использование таких методов, как Agile, DevOps и IM, позволяющие гибко реагировать на изменения и быстрее выводить продукцию на рынок [12].

ОП: для обычной продукции (например, мебель, бытовая техника) обновления происходят реже, и процесс управления ЖЦ более стабилен. Для обычной продукции часто используется традиционное управление проектами и линейное управление ЖЦ [16].

Отличия:

- ВТП – высокая скорость внедрения новых технологий; гибкие и быстрые методы управления;
- ОП – применяются более традиционные и стабильные подходы.

2. Скорость технологического обновления.

ВТП: в этой категории продукции (например, электроника, ПО, медицинские устройства) технологии быстро устаревают, и требуется более частое обновление, модернизация и внедрения инноваций, и это диктует использование таких методов, как Agile, DevOps и IM, позволяющие гибко реагировать на изменения и быстрее выводить продукцию на рынок [17].

ОП: для обычной продукции (например, мебель, бытовая техника) обновления происходят реже, и процесс управления ЖЦ более стабилен. Для обычной продукции часто используется традиционное управление проектами и линейное управление ЖЦ [18].

Отличия:

- ВТП – высокая скорость внедрения новых технологий; гибкие и быстрые методы управления;
- ОП – применяются более традиционные и стабильные подходы.

3. Уровень сложности продукта

ВТП: сложны в техническом плане, часто включают ПО и АО, и требуют слаженного взаимодействия нескольких команд (разработчики, тестировщики, эксплуатационщики). Поэтому методы управления ЖЦ, такие как PLM и SCM, направлены на интеграцию процессов, управление сложными продуктами и цепочками поставок.

ОП: уровень сложности ниже, что позволяет применять более простые методы управления, такие как управление проектами и жизненный цикл продукта PLM без необходимости глубокой интеграции различных подразделений.

Сходства и различия методов управления жизненным циклом высокотехнологичной продукции и жизненным циклом традиционной продукции

№	Элемент управления ЖЦ	Категория продукции		Сходство подходов управления	Отличие подходов управления
		Высокотехнологичная продукция	Обычная продукция		
1	Скорость обновления	Быстрое устаревание технологий, требующее частого обновления (Agile, DevOps, IM)	Длительный ЖЦ без частых изменений, обновления реже	Управление обновлениями	Разная скорость и интенсивность
2	Уровень сложности продукта	Высокая техническая сложность, включающая интеграцию ПО и аппаратного обеспечения (PLM, DevOps, SDLC)	Низкая или средняя сложность, меньше зависимости от ПО (PLM)	Управление процессами разработки и производства	Разный уровень сложности продукта
3	Требования к инновациям	Постоянное внедрение новых технологий для поддержания конкурентоспособности [13] (IM, Agile)	Инновации внедряются реже и в меньших масштабах	Инновации играют значительную роль	Для ВПП инновации критичны для успеха
4	Интеграция программного и аппаратного обеспечения (АО)	Высокая степень интеграции, важна координация разработки и эксплуатации (DevOps, SDLC)	Большинство продуктов не требует тесной интеграции с ПО и АО	Требуется координация разработки	Высокотехнологичные продукты требуют большей интеграции
5	Управление качеством	Жесткие требования к качеству и сертификации (ISO 9001, ISO 13485), высокая степень контроля качества	Стандарты качества менее строгие, традиционные методы контроля (ISO 9001)	Необходим контроль качества	Для ВПП требования выше
6	Управление цепочками поставок	Сложные глобальные цепочки поставок, критическая зависимость от сложных компонентов и технологий (SCM)	Более простые цепочки поставок с меньшей зависимостью от редких или технологически сложных материалов	Требуется управление поставками	Высокотехнологичные продукты зависят от более сложных цепочек поставок
7	Оценка экологического воздействия (LCA)	Важна для снижения углеродного следа и соблюдения экологических стандартов (LCA) [14]	Менше внимания экологическим стандартам, хотя они также важны для устойчивого развития	Актуальна для обеих категорий	Для ВПП требования могут быть выше
8	Срок службы продукта	Короткий срок службы, быстрый цикл замены и модернизации (LCC, управление жизненным циклом стоимости)	Длительный срок службы, необходимость в долговечности продукта, меньшая частота обновлений	Требуется управление жизненным циклом	Высокотехнологичным продуктам требуются более частые обновления
9	Управление инновациями IM	Интенсивные требования к постоянному внедрению инноваций для конкурентоспособности	Менше инновационных требований, продукты дольше остаются актуальными	Оба типа продукции могут включать инновации	Для ВПП, IM особенно важны
10	Инструменты для управления	Используются гибкие и современные методологии (Agile, DevOps, PLM, QMS, SDLC).	Используются более традиционные методы управления проектами и производственными процессами (PLM, TQM)	В обоих случаях применяются инструменты управления жизненным циклом [15]	Для ВПП требуется больше гибкости и автоматизации

Источник: составлено автором.

Отличие:

- ВТП – требует более сложных и интегрированных методов управления для координации различных компонентов и процессов высокая;

- ОП – применяются более традиционные и простые подходы.

4. Требования к инновациям

ВТП: инновации играют критическую роль, и компании должны постоянно внедрять новые технологии, чтобы оставаться конкурентоспособными. Методы IM и Agile применяются для ускорения процессов разработки и улучшения гибкости в реагировании на изменения рынка.

ОП: инновации происходят реже, и развитие продукта может не требовать постоянных изменений. Для обычных продуктов применяются более стабильные методы управления инновациями, такие как поэтапный процесс разработки.

Отличие:

- ВТП – требует более гибких методов управления инновациями, чтобы быстро адаптироваться к новым тенденциям;

- ОП – нуждается в меньшей скорости внедрения инноваций.

5. Интеграция программного и аппаратного обеспечения

ВТП: такие продукты, как смартфоны, автомобили, оснащенные цифровыми системами, IoT-устройства, требуют совместного управления программным и аппаратным обеспечением [19]. Такие методы как DevOps и жизненный цикл программного обеспечения (SDLC), используются для интеграции разработки, тестирования и внедрения новых версий программного обеспечения [20].

ОП: редко требует сложной интеграции ПО и аппаратных систем, что делает традиционные методы управления более применимыми.

Отличие:

- ВТП – характерна тесная интеграция аппаратных и программных компонентов, что требует использования специализированных методов для управления обеими составляющими;

- ОП – не требует тесной интеграции аппаратных и программных компонентов.

6. Управление качеством и сертификация

ВТП: требования к качеству и сертификации более жесткие, особенно в таких отраслях, как медицинская техника, авиакосмическая промышленность и автомо-

бильная индустрия. Методы управления качеством (QMS) и сертификация по стандартам ISO (например, ISO 9001, ISO 13485) играют важную роль на всех этапах ЖЦ, чтобы обеспечить соответствие нормативным требованиям.

ОП: сертификация и нормативы менее строгие, что позволяет применять стандартизированные процессы контроля качества.

Отличие:

- ВТП – более строгий процесс менее сложен и соблюдение международных стандартов;

- ОП – более простой процесс менее сложен.

7. Управление цепочками поставок

ВТП: производство требует сложных компонентов, редких материалов и международных поставок. Управление цепочками поставок (SCM) играет критическую роль в обеспечении своевременной поставки и минимизации рисков.

ОП: управление цепочками поставок для обычных продуктов менее сложное, поскольку они обычно состоят из стандартных и доступных материалов, и риски сбоя минимальны.

Отличие:

- ВТП – более сложное управление поставками с учетом глобальной природы производства;

- ОП – имеют менее сложные цепочки поставок.

8. Оценка экологического воздействия

ВТП: производство и эксплуатация ВТП таких, как электроника и автомобили, могут иметь значительное влияние на окружающую среду. Использование оценки жизненного цикла (LCA) является обязательным для выявления экологических последствий на всех этапах жизненного цикла [21].

ОП: воздействие, как правило, менее значительное, и требования к экологической оценке менее строгие.

Отличие:

- ВТП – необходимо более тщательное управление экологическими рисками и более частое применение методов оценки жизненного цикла;

- ОП – экологический аспект менее критичен.

9. Срок службы продукта

ВТП: срок службы продукта может быть коротким из-за быстрого устаревания технологий. Методы, такие как управление жизненным циклом стоимости (LCC), помогают

компаниям планировать замену и модернизацию продукции для минимизации затрат и увеличения рентабельности.

ОП: срок службы дольше, и требует методов, направленных на долговечность и снижение эксплуатационных затрат, без частых обновлений.

Отличие:

- ВТП – имеет более короткий срок службы, что требует специализированных методов управления заменой и модернизацией;
- ОП – требуется управление жизненным циклом.

Основное отличие методов управления жизненным циклом высокотехнологичной продукции от обычной продукции заключается в сложности, скорости и инновационной ориентации процессов. Высокие требования к интеграции технологий, управлению качеством, инновациям и цепочками поставок делают управление жизненным циклом высокотехнологичной продукции более гибким и сложным, в то время как для

обычных продуктов методы могут быть более стабильными и стандартными.

Заключение

Методы управления жизненным циклом высокотехнологичной продукции существенно отличаются от традиционных подходов благодаря своей гибкости и способности реагировать на быстрые изменения. Для таких продуктов характерны быстрая смена технологий, сложные цепочки поставок, жесткие требования к качеству и инновациям, что требует использования гибких и интегрированных подходов. В условиях стремительного технологического прогресса методы, такие как PLM, Agile, DevOps и LCA, помогают компаниям ускорять процессы разработки и вывода продукции на рынок, поддерживать высокий уровень качества и позволяют не только сократить время вывода на рынок, но и минимизировать риски, связанные с экологией, поставками и качеством продукции.

Библиографический список

1. Sozinova A.A., Pyina E.N., Shabaltina L.V. et al. Hi-tech production based on intelligent machines in emerging economies in Industry 4.0: a source of new quality of economic growth or a path to socio-economic crisis // International Journal of Economic Policy in Emerging Economies. 2024. Vol. 19, No. 3/4. P. 368-380. DOI: 10.1504/ijepee.2024.139077.
2. Авраменко А.А., Денисова С.Д. Развитие и применение концепции оценки жизненного цикла // Энергия: экономика, техника, экология. 2023. № 3(459). С. 21-26. DOI: 10.7868/S0233361923030047.
3. Ганус Ю.А., Старожук Е.А. Модель ключевой компетенции как базовая методика управления полным жизненным циклом высокотехнологичной продукции в долгосрочной перспективе // Вопросы инновационной экономики. 2020. № 3. С. 1111-1134. DOI: 10.18334/vinec.10.3.110721.
4. Молотков А. От идеи к полке // Консультант. Комментарии к документам бухгалтера 2008. № 19. С. 44-52.
5. DevOps: методология, принципы, подходы и технологии [Электронный ресурс]. URL: <https://habr.com/ru/articles/745532/> (дата обращения: 25.08.2024).
6. Национальный стандарт РФ. ГОСТ Р ИСО 14050-2009 Менеджмент окружающей среды [Электронный ресурс] URL: <https://chrome-extension://oemmnadbldboiebfnladdacbfmadadm/https://ohranatruda.ru/upload/iblock/3ed/4293812842.pdf> (дата обращения: 25.08.2024).
7. Современные перспективы развития гибких производственных систем в промышленном гражданском строительстве и агропромышленном комплексе: сборник научных статей 2-й Всероссийской научно-технической конференции молодых ученых, аспирантов, магистров и бакалавров (23 мая 2024 года); Курский государственный аграрный университет имени И.И. Иванова. Курск: Университетская книга, 2024. 576 с.
8. Ильина О.В. Маркетинговое управление жизненным циклом высокотехнологичной продукции (на примере рынка инфокоммуникаций): автореф. дис. ... канд. экон. наук. Москва, 2011. 25 с.
9. Владыкин А.А., Гершанок Г.А. Интеграция принципов и методов «бережливого производства» и «экологического менеджмента» // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2019. № 4. С. 218-233. DOI: 10.15593/2224-9354/2019.4.17.
10. Шабалтина Л.В. Технологическая автономия России. Стратегические ориентиры // Финансовый бизнес. 2023. № 12(246). С. 257-262.

11. Vechkinzova E.A., Kitsai Ju., Fomenko N., Shabaltina L.V. Risk-oriented approach to organization of international trade and intellectual resources of production: high technology and intelligent machines against products with reduced risk and digital personnel // *International Journal of Trade and Global Markets*. 2023. Vol. 18, No. 2/3. DOI: 10.1504/ijtgm.2023.10059835.
12. Pakhomova A.I., Yalmaev R.A., Belokurova E.V., Shabaltina L.V. Scenario of Hi-Tech Growth of Innovative Economy in Modern Russia // *The 21st Century from the Positions of Modern Science: Intellectual, Digital and Innovative Aspects*, Nizhny Novgorod, 23–24 мая 2020 года. Vol. 91. Cham: Springer, 2020. P. 544-551. DOI: 10.1007/978-3-030-32015-7_61.
13. Шабалтина Л.В., Гарнова В.Ю., Чеснокова В.Р. Управление организацией при цифровой трансформации бизнеса // *Научные исследования и разработки. Экономика фирмы*. 2020. Т. 9, № 4. С. 4-14. DOI: 10.12737/2306-627X-2020-4-14.
14. Комментарий к Федеральному закону от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (Андросов М.В., Бажайкин А.Л., Бортник И.Ю., Бринчук М.М. и др.). М., 2016.
15. Симагина С.Г. Основные направления развития концепции управления в условиях цифровой трансформации // *Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации*. 2022. № 1(31). С. 140-143. DOI: 10.54217/2588-0136.2022.31.1.018.
16. РФ ГОСТ Р ИСО 14040–2022 Национальный стандарт Экологический менеджмент. Оценка жизненного цикла. Принципы и структура.
17. Шабалтина Л.В., Масленников В.В. Цифровая трансформация основа интеграции цифровых технологий в модель развития нового технологического уклада // *Финансовый бизнес*. 2022. № 11(233). С. 104-111.
18. РФ ГОСТ Р ИСО 14040–2022 Национальный стандарт Экологический менеджмент. Оценка жизненного цикла. Принципы и структура.
19. Шабалтина Л.В., Масленников В.В. Управление цифровой трансформацией организаций с применением искусственного интеллекта // *Вопросы инновационной экономики*. 2023. Т. 13, № 2. С. 771-784. DOI: 10.18334/vines.13.2.118231.
20. Щербаков И.В. Виртуальная имитационно-моделирующая система автоматизированного проведения испытаний специального программного обеспечения // *Известия Тульского государственного университета. Технические науки*. 2022. № 9. С. 232-238. DOI: 10.24412/2071-6168-2022-9-232-238.
21. Берназ Л.П., Жочкина И.Н., Кичигин Н.В. и др. Научно-практический комментарий к Федеральному закону от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» / отв. ред. Н.И. Хлуденева. М., 2018. 528 с.

УДК 332.12

И. Ю. Юрин

ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет», Пятигорск,
e-mail: ivanyurin98@gmail.com

МЕТОДИКИ ОЦЕНКИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ СОВРЕМЕННОГО РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Ключевые слова: региональная экономика, методология анализа, критерии развития региона, современная экономика.

Экономическое развитие – комплексный показатель, формирование которого зависит от множества факторов, где учитываются как темпы научно-технического развития, так и влияние от политических событий. Целью данного исследования является анализ популярных, на сегодняшний день, моделей оценки экономической эффективности развития региона, с дальнейшим прогнозированием изменений в структуре анализа для актуализации под современные проблемы и нужды. В данной работе были использованы методы индукции, математического анализа, синтеза, противопоставления и сравнения. В качестве опорного материала использовались труды отечественных и зарубежных учёных экономистов. В результате проведённого исследования были изучены популярные модели регионального развития, обозначены современные тренды научно-технического развития, внешние политические и внутренние проблемы. Было выявлено возросшее влияние цифровых технологий на развития региональной экономики, а также существенное изменение подходов к определению целей регионального развития, которое возымело больший акцент на покрытие общегосударственных задач, особенно в западной части страны. Область применения данного исследования распространяется на административные региональные центры и органы местного самоуправления для получения качественных и точных результатов. Способ применения полученных данных может выходить за пределы Российской Федерации, позволяя тем самым проводить сравнительную оценку и давать комплексную оценку по единой системе регионы, которые не только отличаются по принадлежности к странам в мире, но и по их внутренним экономико-социальным характеристикам.

I. Yu. Yurin

Pyatigorsk State University, Pyatigorsk, e-mail: ivanyurin98@gmail.com

METHODS OF ASSESSING THE ECONOMIC EFFICIENCY OF MODERN REGIONAL DEVELOPMENT

Keywords: regional economy, methodology of analysis, criteria for regional development, modern economy.

Economic development is a complex indicator, the formation of which depends on many factors, which take into account both the pace of scientific and technological development and the influence of political events. The purpose of this study is to analyze popular models for assessing the economic efficiency of regional development today, with further forecasting changes in the structure of the analysis to update it for modern problems and needs. In this work, the methods of induction, mathematical analysis, synthesis, contrast and comparison were used. The works of domestic and foreign economists were used as reference material. As a result of the study, popular models of regional development were studied, modern trends in scientific and technological development, external political and internal problems were identified. The increased influence of digital technologies on the development of the regional economy was revealed, as well as a significant change in approaches to defining the goals of regional development, which had a greater emphasis on covering national tasks, especially in the western part of the country. The scope of this study extends to administrative regional centers and local governments to obtain high-quality and accurate results. The method of using the data obtained may extend beyond the Russian Federation, thereby allowing for a comparative assessment and a comprehensive assessment of regions using a single system that not only differ in their affiliation with countries in the world, but also in their internal economic and social characteristics.

Введение

Формирование региона – процесс, которому предшествует множество задач и факторов, каждый из которых оказывает невероятный вклад в продукт. Данный про-

цесс также связан с огромным количеством времени, необходимым не только для строительства инфраструктуры, но и для привлечения туда специалистов. Таким образом, для создания и развития региона необходи-

мо не только иметь территории, способные вместить в себя населённые пункты с социальной и промышленной инфраструктурой, но и иметь не просто достаточное население в стране, а даже избыточное, чтобы при привлечении специалистов не было прощадки по экономическим показателям в других регионах.

Целью данного исследования является анализ популярных, на сегодняшний день, моделей оценки экономической эффективности развития региона, с дальнейшим прогнозированием изменений в структуре анализа для актуализации под современные проблемы и нужды.

Материалы и методы исследования

В данной работе были использованы методы индукции, математического анализа, синтеза, противопоставления и сравнения.

Результаты исследования и их обсуждение

В результате проведённого исследования были изучены популярные модели регионального развития, обозначены современные тренды научно-технического развития, внешние политические и внутренние проблемы, которые могут оказывать влияние на развития региональной экономики. Было выявлено возросшее влияние цифровых технологий на развития региональной экономики, а также существенное изменение подходов к определению целей регионального развития, которое, в условиях внешних политических событий, возымело больший акцент на покрытие общегосударственных задач, особенно в западной части страны. Таким образом, создание единого подхода к оценке регионального экономического состояния позволит не только актуализировать данные в условиях современного развития, в частности, но и даст возможность более детального стратегического планирования для более эффективного государственного развития, в целом.

Область применения данного исследования распространяется на административные региональные центры и органы местного самоуправления для получения качественных и точных результатов. Таким образом, способ применения полученных данных может выходить за пределы Российской Федерации, позволяя тем самым проводить сравнительную оценку и давать комплексную оценку по единой системе регионы, которые

не только отличаются по принадлежности к странам в мире, но и по их внутренним экономико-социальным характеристикам.

Говоря о формировании региона, стоит ответить целесообразность данного решения. Начиная с момента задумки – создание региона должно быть оправдано не только, как расширение жилищных возможностей для стремительно растущего населения страны, но и иметь определённый экономический потенциал, развитие которого должно оказывать существенное влияние на развитие экономики страны в целом [1].

Отдельно хотелось бы выделить географические и климатические условия для создания региона. Климатические зоны могут определять как необходимую инфраструктуру, так и возможности для дальнейшего развития промышленности. В связи с этим, для грамотного регионального развития необходимо заблаговременно озаботиться формированием достаточной аналитической базой, благодаря которой будет возможно просчитать вероятные проблемы и преимущества в процессе реализации.

Российская Федерация поистине огромная страна, масштаб территорий которой создаёт множество различных условий и ситуаций, которые нужно учитывать не только при создании нового региона, но даже при расширении населённых пунктов и прокладыванию транспортных путей. На сегодняшний день нельзя сказать, что все регионы достаточно успешны и экономически эффективны [2]. Тем не менее, грамотная политика позволяет, как поддерживать регионы дотациями, так и заниматься развитием и укреплением региональных промышленных мощностей.

Структура регионального развития в Российской Федерации претерпела за последние года существенные изменения, как в аспектах долгосрочного планирования, так и в аспектах оперативного анализа экономической ситуации. Таким образом, остро встаёт вопрос формирования актуальной модели методических данных для оценки и анализа основных социально-экономических показателей региона, который можно было бы использовать универсально для дальнейшего расчёта эффективности использования перспективных инвестиционных государственных программ.

Стоит отметить, что Российская Федерация имеет ряд уникальных особенностей при формировании методической основы

для оценки эффективности регионального развития. Эти особенности не ограничиваются географическим разнообразием, но и также имеют сильную зависимость от объединения регионов в отдельные федеральные округа, региональная политика которых может существенно отличаться в зависимости от достоинств и недостатков каждого из региона, а также влияния, которое каждый округ оказывает на развитие России, в целом.

Говоря о развитии государства, стоит сделать уточнение касательно основных показателей, характеризующие его положительное развитие. Так, одним из ведущих показателей обобщённой оценки экономического развития страны можно отметить уровень социально-экономического развития. Данный показатель обширен и включает в себя степень воспроизводства в промышленности, рост научного потенциала и качества образования, увеличение числа национального культурного наследия, рост экономических показателей и так далее [3].

Однако, социально-экономическое развитие региона не много отличается ключевыми факторами, состав которых в первую очередь определяется оценкой возможностей региона к успешному экономическому существованию [4]. Так, в качестве показателей социально-экономического развития региона можно выделить анализ доходов и расходов региона, уровень и качество здравоохранения, состояние окружающей среды и так далее.

В результате можно сделать вывод о том, что для оценки региональной эффективности нам требуются точечные данные и показатели, в то время как для анализа совокупного социально-экономического состояния страны используют обобщённые данные и коэффициенты, полученные в результате сбора материала из регионов и округов.

Важно понимать, что более глубокий анализ и аналитическое сравнение регионального развития отдельных округов может потребовать использование различного аналитико-практического материала для конечной оценки. В связи с этим важно создание условий для качественного сравнения количественных данных.

Таким образом, формируется ряд требований и критериев, необходимых для формирования системы анализа и прогнозирования экономического состояния ре-

гиона. К данным критериям можно отнести следующее:

- качество данных;
- степень достоверности;
- надёжность оценки;
- понятность анализа;
- комплексность используемых методов [5].

Стоит отметить, что современное состояние регионального развития Российской Федерации в первую очередь ориентировано на формирование и разработку социально-экономических проектов. Однако, с течением времени стали проявляться разрывы в темпах регионального развития. Для сохранения баланса и общего показателя социально-экономического роста государства, правительство вынуждено проводить постоянные расчёты для определения и перераспределения бюджетных средств не только с учётом текущего состояния региона, но и его потенциала для реализации поставленных задач. В таком случае, успешные, по совокупной социально-экономической оценке, регионы могут оказаться неэффективны при решении конкретной задачи и потребовать больше бюджетных денежных средств, чем убыточный регион, который по умолчанию имеет необходимые географические, территориальные или прочие условия для успешной реализации проекта.

Анализируя труды экономистов в области регионального развития, стоит отметить труды П. Бурака, утверждающего, что социально-экономическое состояние региона определяется в своей основе состоянием представленных в нем отраслей. Помимо этого, нами отмечается позиция М. Карышева. В его работах, регионы Российской Федерации, вследствие комплексного анализа по 20 критериями, разделяют на 4 категории по сферам жизнедеятельности. Стоит также отметить, что его критерии возможно использовать не только при сравнении регионального развития, но и при сборе и прогнозировании статистических данных региональной экономики [6].

Таким образом, можно сделать вывод о преимуществе системы общих качественных показателей, которые будут исходить из первоначального количественного анализа основных экономических данных региона. Тем не менее, количественные показатели должны быть разбиты на группы, объединённые по основным сферам регио-

нальной жизнедеятельности. Такими блоками могут выступать:

- промышленные, включающие в себя показатели развития производственного регионального комплекса;
- социальные, включающие в себя показатели здоровья населения, культуры, образования и так далее;
- финансовые, включающие в себя показатели экономического развития, рентабельности и самообеспечения базовых потребностей региона [7].

В результате данного разделения, нами может быть проведён не только комплексный анализ текущего состояния региона и последующего его развития, но и точечное определение проблемных зон, требующих дополнительного внимания.

Стоит отметить также труды С.А. Суспицына, который совместно с исследователями ИЭОПП СО РАН разработали собственную систему группировки показателей, а именно:

1. Уровень жизни. В эту группу входят показатели, отражающие доходы населения, состояние регионального рынка труда, обеспеченность жильем, структуру потребления основных продуктов питания.

2. Промышленное и финансовое развитие региона. Группа включает показатели развития промышленного производства в регионе, удельные капитальные вложения, собираемость налогов в регионе.

3. Сельскохозяйственный потенциал региона. Эта группа включает показатели, характеризующие агропромышленные возможности региона.

4. Уровень социального благополучия. Сюда входят показатели развития социальной сферы регионов: качество коммуникаций региона, состояние здравоохранения, жилищного фонда и основных фондов непроизводственного назначения, обеспеченность населения услугами сферы бытового обслуживания.

5. Экологическая ситуация в регионе. Группа показателей учитывает антропогенное загрязнение всех природных сфер: воды, воздуха, почвы [8].

Помимо озвученного выше метода, стоит также обратить внимание на «Индекс развития человеческого потенциала» (далее – ПРЧП). Данный показатель, для получения которого используют аналитические данные, получаемые в течении года, используют в первую очередь для сравнения ко-

нечных данных. Сравнение может быть как межрегиональным, так и выходить за границы государства для международного сравнения показателей экономической эффективности и потенциала, который основывается на уровне жизни и возможностях развития населения. На сегодняшний день данный показатель используют в качестве определения потенциала и проблем регионального развития, делая акцент на отдельном регионе, в целом, чем на сравнении регионов, в частности.

Для расчёта данного показателя используют систему индексов, которая основывается на оценке уровня жизнедеятельности населения, нежели на конечных экономических показателях [9]. Так, можно выделить следующие индексы:

– индекс образования – характеризует уровень образования в стране и регионе. Данный показатель считается одним из наиболее высоких и соответствует уровню высокоразвитых стран.

– индекс долголетия – характеризует общую продолжительность жизни населения. По данному показателю Российская Федерация находится на уровне слаборазвитых стран мира.

– индекс доходов – характеризует материальное обеспечение населения региона. Следует отметить, что в масштабах страны он сильно различается. Ресурсодобывающие области, Москва и Санкт-Петербург имеют очень высокий уровень данного показателя, в то время как аграрные регионы, такие как Орловская область – на уровне слаборазвитых стран [10].

Помимо вышеперечисленного, стоит обратить внимание и на официальные методические материалы Министерства экономического развития России по комплексной оценке и анализу регионального развития, путём ранжирования системы бальной оценки. Учёт показателей происходит за счёт системы индикаторов, состоящие из коэффициента уровня покупательной способности и коэффициента степени удорожания капитальных затрат, которые в первую очередь отражают уникальные территориальные особенности региона.

Для получения конечного результата, сбор данных для анализа происходит из трёх информационных блоков:

– производственного, в процессе обработки которого мы получаем показатели внешнеторгового оборота, финансо-

вой обеспеченности, объёма розничного товарооборота и уровня покупательной способности;

– ресурсно-инфраструктурного, в процессе обработки которого мы получаем показатели объёма инвестиций в основной капитал, доли занятости на малых предприятиях, основных фондов отраслей экономики и плотности автомобильных дорог;

– социального, в процессе обработки которого мы получаем показатели уровня безработицы, соотношения доходов и прожиточного минимума, доли населения с низкими доходами, уровня развития социальной инфраструктуры и обеспеченности населения врачами и медицинским персоналом [11].

Данный подход позволяет создать качественные условия последующего количественного и качественного внутреннего анализа региона и его сравнения внутри страны, которое характеризуется в первую очередь степенью развития человеческим капиталом.

Заключение

В заключении хотелось бы отметить, что все представленные методы обработки данных для создания грамотной и полноценной

аналитической базы являются актуальными, и каждый в своей степени закрывает тот или иной пласт задач и целей. Таким образом, мы можем подойти к концепции того, что единая система для решения всех возможных задач не может быть целостно реализована, ввиду множества факторов, к которым в первую очередь стоит отнести функцию сравнительного анализа качественных показателей в количественном эквиваленте [12]. Подобное сравнение наиболее востребовано в региональном экономическом анализе с последующим прогнозированием развития региона. Стоит также учитывать фактор востребованности к конечной информации, где узкоспециализированные системы региональной оценки позволят получить более точные знания в нужной нам области, не расплывая наше внимание на информационные блоки, которые мы не будем использовать в нашем исследовании. В то же время, обширная система регионального анализа будет подразумевать под собой в первую очередь работу с огромной базой данных, где из-за объёма разнообразной информацией и объектов исследования – множество показателей будут либо укрупнены, либо ими пренебрегут для получения нужного результата.

Библиографический список

1. Полянин А.В. Методологические проблемы «региональной экономики» и «пространственной экономики» с позиции сложных экономических систем // Вестник Академии знаний. 2023. № 4(57). С. 234-238.
2. Заостровцев А.П. Региональная экономика и региональная политика: 20-я ежегодная международная конференция из цикла «Леонтьевские чтения» // Вопросы теоретической экономики. 2021. № 4(13). С. 150-158. DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2021_4_150_158.
3. Марабаева Л.В., Соколов О.А., Горин И.А. Влияние региональных инновационных инфраструктур на конкурентоспособность региональной экономики // Экономика Таджикистана. 2019. № 3. С. 187-193.
4. Юрова П.Н., Макаров И.Н., Покидова Е.А., Хрючкина Е.А. Кластеризация региональной экономики: проблемы финансирования и мониторинга деятельности региональных кластеров // Экономика, предпринимательство и право. 2022. Т. 12, № 7. С. 2013-2028. DOI: 10.18334/epp.12.7.115137.
5. Миролюбова Т.В., Карлина Т.В., Николаев Р.С. Цифровая экономика: проблемы идентификации и измерений в региональной экономике // Экономика региона. 2020. Т. 16, № 2. С. 377-390. DOI: 10.17059/2020-2-4.
6. Васильева А.А. Региональная неоднородность как фактор асимметрии реакций региональных экономик на денежно-кредитную политику банка России // Уральский научный вестник. 2023. Т. 8, № 2. С. 95-99.
7. Абдрахманова Д.Р. Генезис представлений о региональной экономике и региональном управлении // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2019. № 1(75). С. 41-44.
8. Региональная экономика: технологии, экономика, экология и инфраструктура: Материалы III-й Международной научно-практической конференции, посвящённой 25-летию ТувИКОПР СО РАН

и 45-летию академической науки в Туве, Кызыл, 23–25 октября 2019 года / Под общей редакцией Г.Ф. Балакиной, ответственный редактор В.О. Ооржак. Кызыл: ФГБУН «Тувинский институт комплексного освоения природных ресурсов» Сибирского отделения Российской академии наук, 2019. 520 с.

9. Атаканов Б.К. Об экономической асимметрии и пространственной поляризации региональной экономики Киргизии // Актуальные вопросы современной экономики. 2021. № 7. С. 492-497. DOI: 10.34755/IROK.2021.55.76.021.

10. Бекбергенева Д.Е. Подходы к содержанию и точки роста экономики знаний в цифровизации региональной экономики // Экономика и бизнес: теория и практика. 2020. № 3-1(61). С. 27-29. DOI: 10.24411/2411-0450-2020-10161.

11. Samusenko S.A., Zimniakova T.S. What Drives Labour Productivity Growth: A Case of Regional Economy // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. 2021. Vol. 14, No. 12. P. 1873-1884. DOI: 10.17516/1997-1370-0866.

12. Кочнев А.А. «Пространственная экономика» и «региональная экономика»: сходства и различия понятий // Стратегии бизнеса. 2022. Т. 10, № 5. С. 124-127. DOI: 10.17747/2311-7184-2022-5-124-127.